

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и
социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-
исследовательский институт экономики сельского хозяйства»

ФИЛИАЛ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

Экономический факультет

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2024

**ДОХОДНОСТЬ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
В НЕСТАБИЛЬНОЙ
ЭКОНОМИКЕ: ИЗМЕРЕНИЕ
И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ**

МОСКВА – 2024

**Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт
экономики сельского хозяйства»**

ФИЛИАЛ

ВСЕРОССИЙСКИЙ ИНСТИТУТ АГРАРНЫХ ПРОБЛЕМ И ИНФОРМАТИКИ

ИМЕНИ А.А. НИКОНОВА

Экономический факультет

МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА

ВОЛЬНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО РОССИИ

Никоновские чтения – 2024

МАТЕРИАЛЫ

XXIX МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

ДОХОДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ИЗМЕРЕНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ

21-22 ОКТЯБРЯ 2024 года

**Экономический факультет
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова**

г. Москва, 2024

УДК 338.314:338.432 (06)(470)

ББК 65.32-933*65я43(2Рос)

Авторский знак Н62

Организационный комитет конференции:

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, К.Г. Бородин, С.О. Сиптиц, С.Г. Сальников, С.В. Котеев, И.А. Ганиева; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** А.А. Аузан, С.В. Киселев, Н.Т. Хожаинов, Г.И. Брялина, Т.А. Белугина, Е.В. Белова, А.Ю. Белугин, О.М. Зобкова, С.К. Сеитов; **Вольное экономическое общество России:** М.А. Ратникова.

Программный комитет конференции.

ВИАПИ имени А.А. Никонова: А.В. Петриков, С.В. Котеев; **Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова:** С.В. Киселев, Н.Т. Хожаинов, А.А. Курдин.

Экспертный совет по формированию сборника:

А.В. Петриков (председатель), С.В. Котеев (заместитель председателя), члены экспертного совета: И.А. Романенко, И.А. Ганиева, Н.Е. Евдокимова, Х.Г. Кибиров, Е.Ю. Фролова, С.Н. Строков.

Ответственный редактор и ответственный за выпуск А.В. Петриков – академик РАН, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова.

Доходность сельского хозяйства в нестабильной экономике: измерение и пути повышения – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2024. – С. 235

Книга составлена из материалов Международной научно-практической конференции, организованной в рамках XXIX Никоновских чтений, проведенных 21-22 октября 2024 года на экономическом факультете МГУ имени М.В. Ломоносова. В материалах излагаются методологические подходы к анализу доходности сельского хозяйства в нестабильной экономике; дан анализ тенденций и факторов изменения доходности сельского хозяйства; показаны специфические механизмы повышения уровня доходности малых форм хозяйствования, развитие сельскохозяйственной кооперации; роль государственного регулирования ресурсных рынков как инструмента повышения рентабельности отрасли, особенности использования цифровых технологий в бизнес процессах, как способа сокращения производственных издержек, перспективные направления развития рыночной инфраструктуры и улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам.

В тезисах зарубежных авторов освещается опыт иностранных государств по исследованию доходности сельского хозяйства, повышению рентабельности отдельных отраслей и категорий хозяйств.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей и студентов, работников органов государственного управления, руководителей и специалистов сельскохозяйственных предприятий, предпринимателей, фермеров, слушателей системы повышения квалификации кадров.

Материалы издаются в авторской редакции

Раздел 1. МЕТОДОЛОГИЯ РАСЧЕТА УРОВНЯ ДОХОДНОСТИ И РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ВЕРОЯТНОГО РОСТА ЗАТРАТ НА РАСХОДУЕМЫЕ РЕСУРСЫ ОТРАСЛЕЙ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ИХ РЕНТАБЕЛЬНОСТЬ

С.О. Сиптиц, д.э.н., главный научный сотрудник, руководитель отдела, siptits@mail.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова –
филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Функционирование сельскохозяйственных товаропроизводителей и получаемые при этом экономические результаты во многом определяются ценами на расходуемые ресурсы, на которые влияют многочисленные факторы рыночного характера. Высокая волатильность рынков расходуемых ресурсов, частично сдерживаемая деятельностью государственного регулятора, тем не менее, остается довольно существенной. Так по данным [1], средние цены на минеральные удобрения, затраты на приобретение которых в структуре себестоимости довольно значительны, имели такую внутригодовую динамику (см. следующую таблицу).

Таблица 1. Средние цены производителей минеральных удобрений
в 2021 году, руб./т.

Группы удобрений	Январь	Март	Май	Июль	Сентябрь	Ноябрь	Декабрь	Коэффициент вариации, %
Азотные	10998	12406	13455	13621	13712	14457	14811	9,67
Мочевина	15091	17836	20143	21011	21112	21802	21562	12,45
НРК	19619	21279	23728	33144	30593	37826	32791	24,25

Источник: По данным [1]

Если учесть тот факт, что помимо минеральных удобрений в технологиях производства сельскохозяйственной продукции используются средства защиты растений, энергоресурсы, топливо и пр. со своими параметрами волатильности, то возникает задача оценки совокупного влияния изменчивости факторов производства на его рентабельность, а также оценки возникающих при этом финансовых потерь, которые желательно компенсировать за счет мер государственной поддержки.

Для решения этой задачи применим метод статистических испытаний, в соответствии с которым будет получена выборка результатов хозяйственной деятельности оцениваемой отрасли при случайных

сочетаниях темпов роста затрат ресурсов, используемых в данной отраслевой технологии на годовом интервале времени.

Информационной базой будут служить формы отчетности сельскохозяйственных предприятий, агрегированных до уровня РФ: для отраслей растениеводства–Ф 9 АПК.

Расходуемые ресурсы в отраслях растениеводства: минеральные удобрения, средства защиты растений, покупная энергия всех видов, топливо, кроме нефтепродуктов (уголь, газ, дрова), электроэнергия, нефтепродукты всех видов, используемые на технологические цели. В соответствии с постановкой задачи затраты по каждой из перечисленных статей будут случайно меняться в интервале [0-20%]; все прочие статьи себестоимости будут оставаться постоянными. В данном случае не учитывается наличие статистических связей между ценами расходуемых ресурсов, а также не устанавливаются законы распределения вероятностей их реализации, – все распределения вероятностей приняты равномерными в интервале [0-20%]. Таким образом, случай, когда цены на все перечисленные ресурсы в течение года вырастут синхронно на 20% можно считать предельным, а полученные в статистических испытаниях оценки падения рентабельности вполне умеренными.

Таблица 2. Оценка падения рентабельности при росте затрат на приобретение расходуемых ресурсов отраслями растениеводства

Сельскохозяйственные культуры	Выручка от реализации, млрд. руб.	Затраты фактические, млрд. руб.	Затраты модельные, млрд. руб.	Рентабельность фактическая, %	Рентабельность модельная, %	Потребность в компенсации, млрд. руб.
Пшеница (озимая и яровая)	411,3	357,7	371,1	14,97%	10,91%	13,4
Подсолнечник	166,2	114,3	118,2	45,48%	40,62%	3,9
Соя	58,7	56,3	58,8	4,21%	-0,13%	2,4
Свекла сахарная фабричная	73,0	74,8	77,9	-2,42%	-6,23%	3,0
Картофель	27,1	31,7	33,3	-14,33%	-18,56%	1,7
Овощи открытый грунт	14,3	16,2	16,9	-11,67%	-15,67%	0,8
Овощи защищенного грунта	87,2	69,7	81,9	25,09%	6,43%	12,2
Фруктовые и ягодные многолетники	32,0	23,6	24,6	35,46%	30,16%	1,0

В таблице 2 приведены результаты оценок изменения рентабельности для основных сельскохозяйственных культур на данных Ф

9 АПК за 2019 год для уровня РФ. Показатели «затраты модельные» и «рентабельность модельная» являются медианами рядов значений, полученных вследствие 1000 статистических испытаний. В последней колонке таблицы показаны потребности в компенсации роста затрат до исходного уровня для товаропроизводителей, вынужденных приобретать ресурсы при растущих ценах и тарифах.

При наличии системы мониторинга ценового диспаритета появляется возможность оперативного реагирования на это негативное явление. Рассмотрим такой сценарий: затраты на все перечисленные ресурсы растут синхронно с темпом 10% в месяц. При этом выручку от реализации примем постоянной несмотря на известную сезонность.

В таблице 3 показаны соответствующие этому сценарию изменения удельных (на тонну продукции) затрат по статьям себестоимости. Текущие значения рентабельности быстро падают и переходят нулевое значение в мае месяце. Таким образом, факт установления системой мониторинга достаточно высоких в течение нескольких месяцев темпов роста затрат, расходуемых в технологиях производства растениеводческой продукции ресурсов, может служить аргументом в пользу активирования механизма компенсаций экономических потерь товаропроизводителя.

Рассмотрим теперь сценарии роста затрат, которые возникают в начале года и сохраняют тенденцию в течение года. Оценим динамику текущей рентабельности для той же пшеницы.

Описание сценариев.

1. Рост затрат на все расходуемые ресурсы с темпом 5, 10, 20, 30% в месяц.

2. Рост затрат только на удобрения с темпом 5, 10, 20, 30% в месяц.

3. Рост затрат только на нефтепродукты с темпом 5, 10, 20, 30% в месяц.

4. Однократный скачек цен на все ресурсы на 5, 10, 20, 30% в начале года с сохранением в течение года.

5. Однократный скачек цен только на удобрения на 5, 10, 20, 30% в начале года с сохранением в течение года.

6. Однократный скачек цен только на нефтепродукты на 5, 10, 20, 30% в начале года с сохранением в течение года.

Во всех сценариях выручка от реализации не менялась в течение года (несмотря на известную сезонность).

Таблица 3. Удельные затраты на производство пшеницы

Статьи себестоимости производственной	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Оплата труда	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890	0,890
Семена и посадочный материал	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697	0,697
Минудобрения	1,056	1,162	1,267	1,373	1,479	1,584	1,690	1,795	1,901	2,007	2,112	2,218
Органические удобрения	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029	0,029
Средства защиты растений	0,673	0,740	0,808	0,875	0,942	1,010	1,077	1,144	1,211	1,279	1,346	1,413
Покупная энергия всех видов, топливо, кроме нефтепродуктов (уголь, газ, дрова)	0,071	0,078	0,085	0,092	0,099	0,106	0,113	0,121	0,128	0,135	0,142	0,149
в т.ч. газ	0,010	0,011	0,012	0,013	0,014	0,015	0,017	0,018	0,019	0,020	0,021	0,022
Электро- энергия	0,052	0,058	0,063	0,068	0,073	0,079	0,084	0,089	0,094	0,099	0,105	0,110
Нефтепродукты	0,815	0,897	0,978	1,060	1,141	1,223	1,304	1,386	1,467	1,549	1,630	1,712
Содержание ОС	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686	0,686
Страхование	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017	0,017
Прочие затраты	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094	2,094
Выручка, тыс. руб./т	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143	8,143
ИТОГО ЗАТРАТ ВАРИАНТ, тыс. руб./т	7,082	7,349	7,616	7,883	8,149	8,416	8,683	8,950	9,216	9,483	9,750	10,016
Цена реализации, тыс. руб./т	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14
Рентабельность текущая	14,97	10,80	6,92	3,30	-0,08	-3,25	-6,22	-9,02	-11,65	-14,13	-16,48	-18,71

Таблица 4. Оценки текущей рентабельности для сценариев 1, 2, 3

Время, мес	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Цена реализации, тыс.руб/т	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14
Текущая рентабельность при росте затрат на ресурсы												
На 5% в месяц	14,97	12,85	10,80	8,82	6,92	5,08	3,30	1,58	-0,08	-1,69	-3,25	-4,76
На 10% в месяц	14,97	9,23	6,92	4,70	2,58	0,54	-1,42	-3,31	-5,13	-6,87	-8,56	-10,18
На 20% в месяц	14,97	6,92	-0,08	-6,22	-11,65	-16,48	-20,82	-24,72	-28,26	-31,48	-34,42	-37,13
На 30% в месяц	14,97	3,30	-6,22	-14,13	-20,82	-26,53	-31,48	-35,80	-39,61	-43,00	-46,02	-48,74
Текущая рентабельность при росте затрат на удобрения												
На 5% в месяц	14,97	14,12	13,28	12,46	11,64	10,84	10,05	9,27	8,50	7,74	6,99	6,26
На 10% в месяц	14,97	13,28	11,64	10,05	8,50	6,99	5,53	4,10	2,72	1,37	0,05	-1,23
На 20% в месяц	14,97	11,64	8,50	5,53	2,72	0,05	-2,48	-4,89	-7,18	-9,36	-11,44	-13,43
На 30% в месяц	14,97	10,05	5,53	1,37	-2,48	-6,04	-9,36	-12,45	-15,33	-18,03	-20,56	-22,95
Текущая рентабельность при росте затрат на нефтепродукты												
На 5% в месяц	14,97	14,31	13,66	13,02	12,38	11,76	11,13	10,52	9,91	9,31	8,72	8,13
На 10% в месяц	14,97	13,66	12,38	11,13	9,91	8,72	7,55	6,40	5,28	4,18	3,11	2,05
На 20% в месяц	14,97	12,38	9,91	7,55	5,28	3,11	1,02	-0,98	-2,91	-4,76	-6,54	-8,26
На 30% в месяц	14,97	11,13	7,55	4,18	1,02	-1,95	-4,76	-7,41	-9,91	-12,28	-14,53	-16,67

Таблица 5. Оценки текущей рентабельности для сценариев 4, 5, 6

Время, мес.	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
Цена реализации, тыс.руб/т	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14	8,14
Текущая рентабельность при однократном скачке затрат на ресурсы												
На 5%	14,97	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85	12,85
На 10%	14,97	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80	10,80
На 20%	14,97	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92	6,92
На 30%	14,97	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30	3,30
Текущая рентабельность при росте затрат на удобрения												
На 5%	14,97	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12	14,12
На 10%	14,97	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28	13,28
На 20%	14,97	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64	11,64
На 30%	14,97	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05	10,05
Текущая рентабельность при росте затрат на нефтепродукты												
На 5%	14,97	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31	14,31
На 10%	14,97	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66	13,66
На 20%	14,97	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38	12,38
На 30%	14,97	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13	11,13

Оценим теперь статистическую связь уровня рентабельности и инвестиций региональных товаропроизводителей в машины и оборудование. Здесь под уровнем рентабельности понимается средняя рентабельность (среднегеометрическая) за два предыдущих инвестициям года. Рентабельность определялась по всем отраслям растениеводства и животноводства суммарно. База данных включала себестоимости и выручки от реализации продукции сельского хозяйства в регионах РФ. В соответствии с рабочей гипотезой средняя рентабельность определялась за 2014 – 2015 г.г., поступление машин и оборудования принималось – за 2016 год, индекс-дефлятор ВВП не применялся.

Зависимость последнего показателя от уровня рентабельности приведена на следующем рисунке.

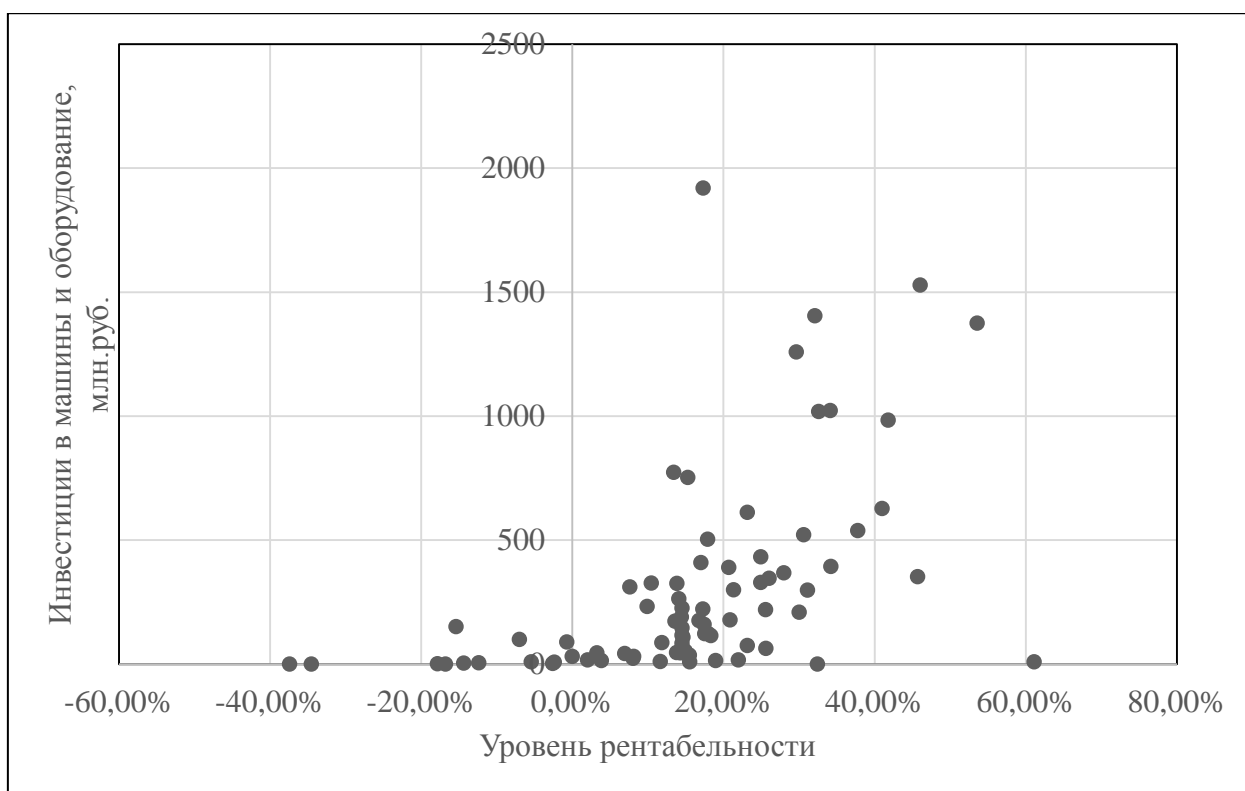

Рисунок 1. Зависимость объемов инвестиций в машины и оборудование от уровня рентабельности в периоде, предшествовавшем инвестициям.

Выводы:

1. Как и следовало ожидать, наибольшие потери рентабельности возникают при одновременном росте затрат на приобретение основных расходующих ресурсов: уже начиная с 5% -ных темпов роста текущая рентабельность к девятому месяцу становится отрицательной. При однократном скачке цен на те же ресурсы, произошедшем в начале

календарного года, потери рентабельности существенно меньше и составляют 11,67%% даже, если скачек затрат составил 30% от исходных величин.

2. Существенная дисперсия инвестиций, по всей видимости, определяется влиянием нескольких факторов помимо уровня рентабельности двух предыдущих периодов (например, не было необходимости, другие направления инвестирования, особенности специализации, масштаб производства). Это подтверждается наличием регионов с нулевыми инвестициями при высоких уровнях рентабельности, например, Ставропольский край (рентабельность 61%), Еврейская АО (рентабельность 32%), Республика Бурятия (рентабельность 22%)

3. Заметные объемы инвестиций наблюдаются, начиная с интервала [8 – 20%%]; подтверждается тривиальный вывод: при отрицательных рентабельностях инвестиции практически отсутствуют.

4. Правее этого интервала каждый процент прироста рентабельности порождает в среднем около 50 млн. руб. инвестиций.

Список использованной литературы

1. Российский рынок минеральных удобрений: особенности функционирования в новых реалиях и метаморфозы развития/А.И. Богачев, Л.Н. Дорофеева//Вестник аграрной науки, 3(96), июнь 2022.

ДОХОДНОСТЬ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ УЧАСТНИКОВ МЕЖОТРАСЛЕВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

О.А. Родионова, д.э.н., профессор, руководитель отдела, o.a.rodionova@vniiesh.ru
Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве
– филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В доказательствах развития товарно-денежных отношений в условиях рыночной экономики не возникает потребности, следовательно, и в исследовании проблемы доходности. Продукт обладает стоимостью, когда превращается в товар. Именно стоимостные пропорции со всеми атрибутами, присущими товарно-денежной форме отношений, лежат в основе эквивалентности товародвижения. Это происходит при сравнении себестоимости и прибыли, доходов и расходов, налогов и субсидий.

Проблема развития товарно-денежных отношений в сельском хозяйстве обсуждалась с разной степенью остроты в зависимости от того,

какие приоритеты ставились в политике и экономике в тот или иной период общественной жизни страны. В период становления и развития плановой экономики дискуссии подвергались разные концепции, а именно цены производства; народнохозяйственных издержек; объективно обусловленных оценок; приведенной стоимости и другие. Применительно к аграрной специфике следует отметить позицию А.В. Чаянова. Он писал, что в сфере межхозяйственных отношений действия крестьянского хозяйства проявляются с действиями других слагающих и, как следствие, образуются цены, ренты [1, с. 311]. В.Г. Венжер полагал, что одним из основных принципов товарного обмена является контрактация, основанная на взаимной выгоде участников договорных отношений [2].

Обсуждение взаимовыгодного обмена связано с проблемой согласования экономических интересов, которая находится в настоящее время в центре обсуждения науки и практики. Коротко рассмотрим подходы к теории заинтересованных сторон, главная идея которой состоит в следующем. У предпринимательского сообщества есть заинтересованные стороны. Их представляют группы и отдельные лица, «причастные» к успеху (получение прибыли) или неудачам (наличие убытков) предпринимательской деятельности. Компании формируют нормы предпринимательского (делового) поведения, исходя из степени доверия к партнерам, поэтому в качестве базовой единицы доходности рассматриваются отношения, а не транзакции, т.е. обмен результатами предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что проблема доверия и согласованности интересов участников агропродовольственных цепочек обсуждается как на площадках научного, так и бизнес-сообществ, но, к сожалению, во многих случаях они проходят не во взаимосвязи, а отдельно, что, безусловно, ограничивает горизонт выработки рациональных решений. Подчеркнем, что актуальность рассматриваемой проблемы приобрела особый «окрас» в период санкционного давления стран Запада и США. Обратим внимание на основные, которые послужили факторами обострения этой проблемы.

Во-первых, расширилось количество участников – «носителей» интересов. Вместе трёхуровневой системы (государство-коллектив-работник) появились еще несколько уровней. Государственный уровень разделился на федеральный, региональный и муниципальный. Корпоративный, т.е. на уровне хозяйствующего субъекта, разделился: сформировались интересы собственников, менеджеров и наемных работников, как следствие появились конфликты интересов. Бизнес-сообщество, далекое от единства интересов,

отличается по условиям ведения предпринимательской деятельности и соблюдения социальной ответственности. Изменились существенным образом и личные интересы из-за социального расслоения в обществе и появления акционеров, менеджеров и работников.

Во-вторых, наличие иерархии интересов приводит к отсутствию доминанты, которая бы служила определяющим механизмом для их согласования. В-третьих, интересы проявляются в процессе взаимодействия субъектов хозяйствования. В случае возникновения конфликтов требуются механизмы, которые бы позволяли сглаживать противоречия или их устранять. В этих целях могут применяться различные подходы, один из которых отвечает за создание стимулов, направленных на соблюдение эквивалентности товарообмена, так называемый транзакционный подход. С определенной степенью условности его апробацию можно представить в виде матричной таблицы, элементами которой являются показатели участников агропродовольственной цепочки, например, норма чистой прибыли на капитал, если необходимо определить степень эквивалентности обменных трансакций. Если требуется определить масштаб присутствия каждого участника (уровень позиционирования), то для этого нужно иметь информацию о количестве операций с контрагентами. Кроме того, желательно определить степень устойчивости трансакций, которая измеряется как отношение числа совершаемых операций с одним и тем же контрагентом от общего их количества. Если доступна информация, то рассчитывается третий показатель, который показывает степень постоянства (регулярность), определяемая по количеству совершаемых сделок с одним и тем же контрагентом в определенный период времени (месяц, год).

Реализация матричного подхода успешно осуществляется с помощью IT-технологий. В частности, для решения задач по продажам и другим видам оперативной деятельности, например, с поставщиками и подрядчиками для крупных компаний разработана платформа CreenData [3]. Она обеспечивает гибкость, повышение производительности и безопасности при осуществлении сделок, интеграцию с другими системами, например, маркетинговыми платформами. Кроме того, расширяются возможности при проведении анализа оперативных данных, что помогает пищевым компаниям принимать более качественные и точные решения, особенно в быстро изменяющихся условиях внешней среды.

Если же проводить оценку эффективности управления организацией в целом, то в этом случае, конечно, должна использоваться рентабельность,

поскольку она показывает размер прибыли, получаемой при использовании определенной величины ресурсов или активов (капитала). При этом нужно упомянуть, что доход (выручка, прибыль) определяется по-разному: для целей бухгалтерского, налогового и управленческого учёта. В этой связи используются разные подходы: в бухгалтерском учёте используется деление затрат по элементам и статьям, в налоговом учёте - распределение расходов. Отсюда, в качестве составляющих рентабельности могут быть разные показатели: валовая, операционная (от продаж), чистая прибыль; выручка от продаж; себестоимость; переменные и постоянные затраты. Например, для целей налогообложения доходов (прибыли, выручки) может быть использовано несколько показателей рентабельности (таблица 1).

Таблица 1. Показатели рентабельности и порядок их определения

Показатель	Определение
1. Валовая рентабельность	Отношение валовой прибыли к выручке от продаж, исчисленной без учета акцизов и налога на добавленную стоимость
2. Валовая рентабельность затрат	Отношение валовой прибыли к себестоимости проданных товаров (работ, услуг)
3. Рентабельность продаж	Отношение прибыли от продаж к выручке от продаж, исчисленной без учета акцизов и налога на добавленную стоимость
4. Рентабельность затрат	Отношение прибыли от продаж к сумме себестоимости проданных товаров (работ, услуг), коммерческих и управленческих расходов, связанных с продажей товаров (работ, услуг)
5. Рентабельность активов	Отношение прибыли от продаж к стоимости внеоборотных и оборотных активов

Источник: составлено автором на основе формы 2 бухгалтерской (финансовой) отчетности

Необходимая информация определяться на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности конкретной организации или их свода на уровне субъекта или в целом по Российской Федерации в разрезе видов экономической деятельности. Для расчета показателей рентабельности используется бухгалтерский баланс, ф.1 и отчет о финансовых результатах, ф.2. Рентабельность, несмотря на представленную разновидность, как показатель, является относительной величиной и определяется по одной и той же схеме: рассчитывается отношение разных видов прибыли (валовой, операционной, прибыли до налогообложения, чистой) к разным видам используемых ресурсов (материальных, трудовых) или к активам (капиталу), использованным для получения этой прибыли. Тем не менее, все показатели рентабельности можно разделить в зависимости от конкретного вида (или аспекта) деятельности. Эффективность основной (коммерческой,

операционной) деятельности характеризует рентабельность продаж. Для оценки эффективности использования определенного вида актива используется рентабельность капитала.

Для количественного измерения эффективности межотраслевых отношений участников агропродовольственных цепочек используется норма чистой прибыли на авансированный капитал. Именно этот показатель используется в наших исследованиях [4,5] как индикатор эквивалентности межотраслевых отношений, чтобы проанализировать влияние оборачиваемости капитала. Известно, что в сельском хозяйстве она значительно ниже по сравнению с пищевыми отраслями. Для подтверждения обратимся к работам А.В. Чаянова, который при обсуждении аграрного вопроса писал, «что в сельском хозяйстве нет той уверенности в прибыли, какая есть в промышленности» [1, с. 48]. В современных условиях не снижается необходимость научно-методического обоснования сбалансированности межотраслевых отношений. Для этих целей предлагается проводить мониторинг цен, затрат и рентабельности, что позволит дать оценку эффективности межотраслевого взаимодействия в АПК.

Список использованной литературы

1. Чаянов А.В. Избранные произведения. Под общ. ред. акад. А.А. Никонова и акад. А.М. Емельянова. - М.: Моск. Рабочий, 1989. –368 с.
2. Венжер В.Г. Использование закона стоимости в колхозном производстве. 2-е изд.; М.: Наука, 1995. – 350 с.
3. Persona. CRM - Объединение лучших мировых практик в новой российской CRM-системе от GreenData и Nobilis.Team" //https://market.greendata /store/product /37.
4. Родионова О.А., Эрюкова И.Д., Юрков Е.П. Воспроизводственный подход к оценке эквивалентности обменных отношений хозяйствующих субъектов молочнопродуктовой цепочки // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – №10. – С. 2-6.
5. Родионова О.А., Эрюкова И.Д. Оценка эффективности межотраслевых отношений при кооперативной и корпоративной форме хозяйствования // Фундаментальные и прикладные исследования в кооперативном секторе экономики. – 2024. – № 2. – С. 53-60.

Раздел 2. ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯ

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Е.И. Семенова, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник, esemenova@bk.ru,
Всероссийский НИИ организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве
– филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

А.В. Семенов, к.э.н., доцент, alexmpei@yandex.ru
ФГБОУ ВО Российский государственный университет
народного хозяйства имени В.И. Вернадского

Исследование различий в рентабельности видов сельскохозяйственной продукции и выявление причин дифференциации рассмотрено в различных публикациях отечественных ученых. Так, Васильева Н.К., Фёдорова Н.В., Мотренко Ю.В. исследовали влияние использования заемного капитала на рентабельность активов сельскохозяйственных организаций [1], Тишуров С.А., Григорьев Н.В. – влияние государственной поддержки на рентабельность собственного капитала [2], Вожаева Н.Г. и соавторы – роста экспорта зерна на эффективность сельскохозяйственных организаций [3], Савченко А.С. - налоговой нагрузки организаций, входящих в состав агрохолдингов и юридически автономных предприятий, на рентабельность их деятельности [4].

Цель данного исследования – показать дифференциацию в рентабельности сельскохозяйственных организаций в зависимости от их размеров, видов деятельности, регионов размещения.

В ежегодных национальных докладах о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия приводятся группировки по данным сводной отчетности о результатах деятельности сельскохозяйственных организаций (с учетом субсидий), получающих государственную поддержку (рисунок 1).

В динамике к 2022 г. сократилась доля сельскохозяйственных организаций (СХО) в диапазоне рентабельности от 0 до 30% на 8,1 п.п., увеличилась доля высокорентабельных СХО в группах с рентабельностью выше 30% на 11,3 п.п. При этом общее количество сельскохозяйственных организаций сократилось с 17518 ед. до 15838 ед. – на 1680 ед. или на 9,6%.

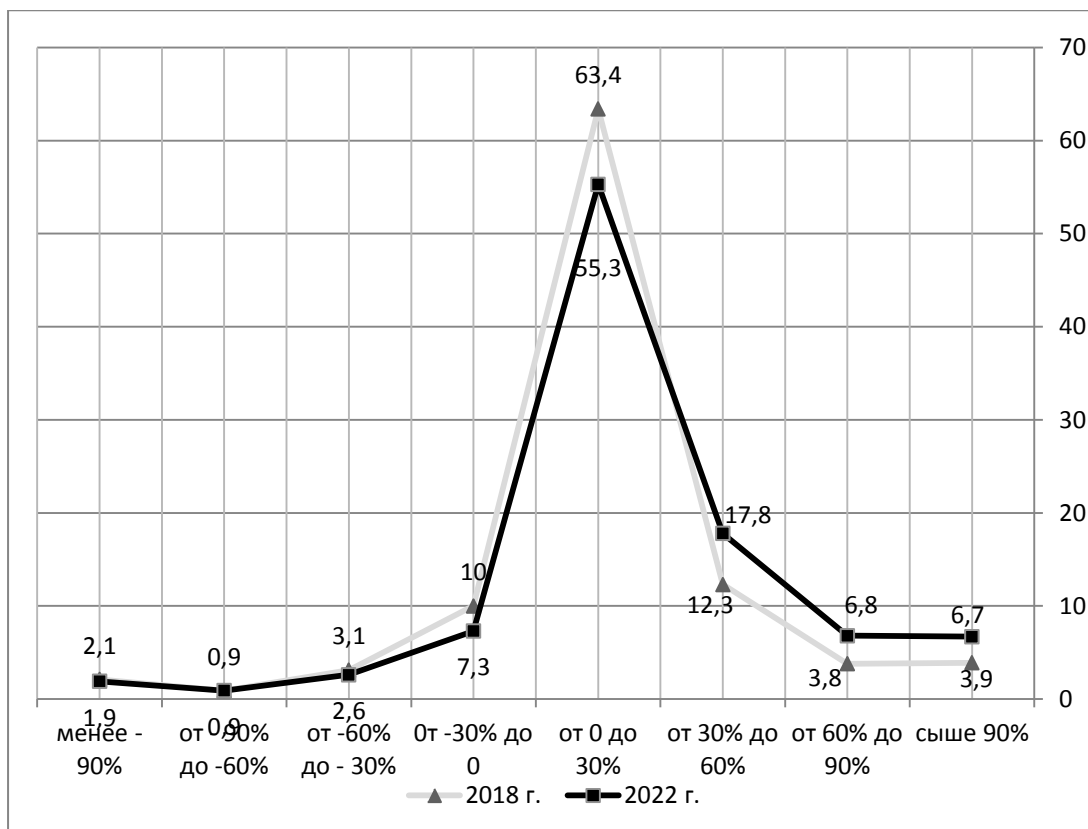

Рисунок 1. Группировка СХО по уровню рентабельности (с учетом субсидий) по Российской Федерации

Составлено по данным [5, 6]

База данных бухгалтерской отчетности предприятий РФ, собранная Росстатом и ФНС, включает большее количество организаций (таблица 1).

Таблица 1. Показатели рентабельности всех организаций по Российской Федерации и организаций вида деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях»

	Вид деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях», 21996 ед.		Все отрасли, 1340217 ед.	
	2018 г.	2022 г.	2018 г.	2022 г.
Рентабельность продаж	7,7	10,6	4,7	5,5
Рентабельность продаж по ЕВІТ	9,5	12,1	3,6	4,5
Рентабельность активов	4,4	5,6	5,4	5,8
Рентабельность собственного капитала	9,4	12,2	33,1	27,6

Составлено с использованием базы данных [7]

Показатели рентабельности продаж у сельскохозяйственных товаропроизводителей вида деятельности 01 выше, чем в организациях по

Российской Федерации в целом. Однако показатели рентабельности активов и собственного капитала у сельскохозяйственных товаропроизводителей ниже, что обусловлено величинами стоимости собственного капитала и чистой прибыли.

Показатели рентабельности различаются у сельскохозяйственных организаций разных размеров (рисунок 2). По размерам выделяют крупные организации (выручка выше 2 млрд руб. – 1,68% организаций), средние организации (от 800 млн до 2 млрд руб. – 2,88% организаций) и малые организации (до 800 млн руб. – 95,44%).

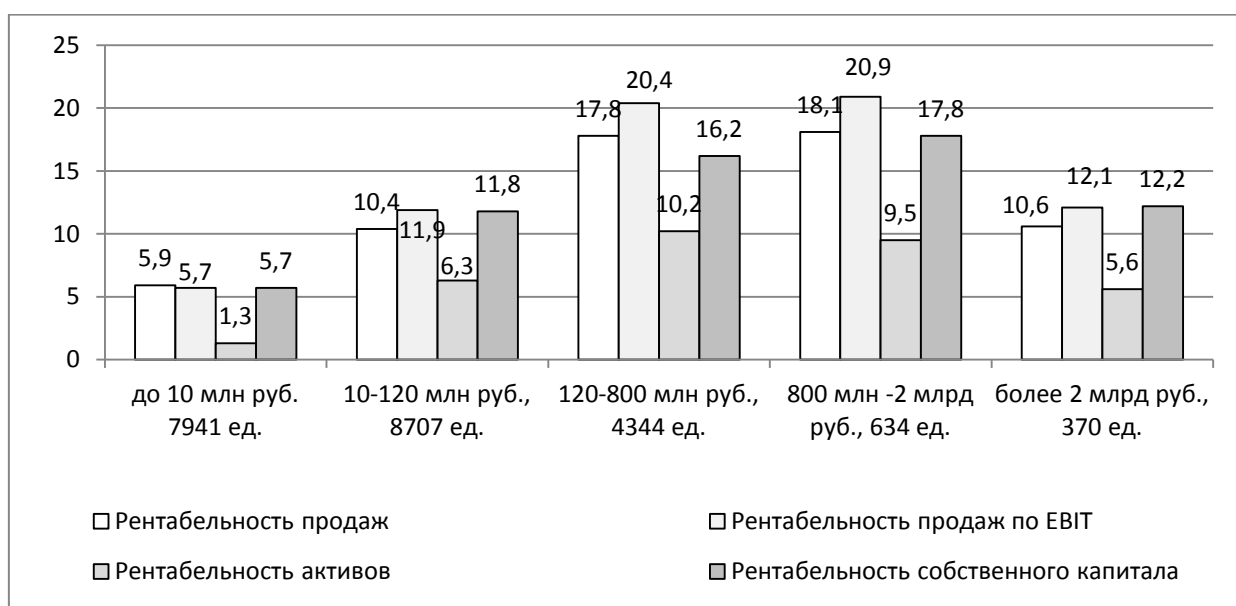

Рисунок 2. Показатели рентабельности организаций вида деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» по размерам (величине выручки), 2022 г.

Составлено с использованием базы данных [7]

Наиболее высокие показатели рентабельности у средних организаций и части малых организаций с выручкой от 120 до 800 млн рублей. Крупные организации имеют показатели рентабельности сопоставимые с показателями части малых организаций с выручкой 10-120 млн рублей.

Показатели рентабельности различаются по видам деятельности (таблица 2).

По данным таблицы 2 о рентабельности деятельности сельскохозяйственных организаций некоторых видов деятельности по ОКВЭД можно сделать вывод, что наиболее рентабельными видами деятельности из представленных является выращивание риса и зернобобовых культур, убыточно выращивание прядильных культур. Различия в рентабельности объясняются как особенностями производственного

процесса, капиталоемкостью и потребностью отраслей в оборотных средствах, так и ценами реализации и спросом на продукцию.

Таблица 2. Показатели рентабельности по некоторым видам деятельности по ОКВЭД

	01.11.2 "Выращивание зернобобовых культур"	01.12 "Выращивание риса"	01.13.1 "Выращивание овощей"	01.16 "Выращивание волокнистых прядильных культур"	01.45.1 "Разведение овец и коз"	01.46.1 "Выращивание и разведение свиней"	01.47.1 "Выращивание и разведение сельскохозяйственной птицы: кур, индеек,
Рентабельность продаж	13,4	15,7	6,4	-14,8	4,1	6,6	7,1
Рентабельность продаж по ЕВІТ	12,4	14,7	6,4	1,3	7,9	5,9	5,6
Рентабельность активов	6,7	10,6	2,6	0,1	1,7	1	4
Рентабельность собственного капитала	11,1	17,8	9,7	2,6	4,2	5,0	26,4

Составлено с использованием базы данных [7]

Рентабельность сельскохозяйственных организаций зависит от степени закредитованности. В 2021 г. кредиторская задолженность сельскохозяйственных организаций составляла 4104,3 млрд руб., что соответствует 95,78% выручки. По итогам 2023 года уполномоченные банки заключили с аграриями 31,5 тыс. льготных кредитных договоров на сумму 1 трлн 333 млрд рублей, из них 23,1 тыс. кредитных договоров по льготным краткосрочным кредитам на 801 млрд рублей и 8,4 тыс. кредитных договоров по льготным инвестиционным кредитам на сумму порядка 532 млрд рублей.

Среди регионов ПФО наиболее высокая рентабельность в сельскохозяйственных организациях Республики Марий Эл. Лидирующей организацией региона является ООО "Птицефабрика Акашевская" с выручкой 28,34 млрд руб. Финансовое состояние ООО "Птицефабрика Акашевская" на 31.12.2022 лучше финансового состояния половины всех крупных предприятий, занимающихся видом деятельности 01.47 «Разведение сельскохозяйственной птицы». Такой же вывод можно сделать и при сравнении показателей организации со средними показателями для всех отраслей Российской Федерации. К крупным организациям в регионе относятся также Сельскохозяйственный производственный кооператив "Звениговский", АО ПЗ "Шойбулакский", ЗАО ПЗ "Семёновский", ООО "Шелангер", деятельность которых является высокорентабельной.

Таблица 3. Дифференциация рентабельности организаций вида деятельности 01 «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» по регионам Приволжского федерального округа и размерам, 2022 г.

	Все предприятия	Крупные организации с выручкой выше 2 млрд руб.	Средние организации с выручкой от 800 млн до 2 млрд руб.	Малые организации с выручкой:		Микро организации с выручкой:	
				от 120 до 500 млн руб.	от 500 до 800 млн руб.	до 30 млн руб.	от 30 до 120 млн руб.
Республика Башкортостан	6,12	1,69	3,06	17,81	5,86	8,24	2,56
Республика Марий Эл	17,68	49,7	26,81	х	22,27	15,52	х
Республика Мордовия	6,46	23,85	17,94	11,25	16,41	23,64	23,83
Республика Татарстан	1,78	6,07	17,1	14,24	11,16	10,7	12,09
Удмуртская Республика	3,89	11,27	18,27	18,56	14,28	5,35	18,56
Чувашская Республика	4,11	1,48	11,63	х	4,36	х	9,52
Пермский край	6,11	12,11	22,11	12,28	14,51	5,99	21,14
Кировская область	4,96	13,68	15,08	14,97	15,17	15,42	26,46
Нижегородская область	9,44	11,51	20,27	29,6	14,91	7,2	17,12
Оренбургская область	4,99	20,35	20,62	26,85	17,32	5,92	6,44
Пензенская область	3,27	9,77	18,91	19,96	16,62	17,52	28,39
Самарская область	4,68	16,33	20,95	18,55	16,79	27,62	20,53
Саратовская область	13,79	22,49	23,1	22,29	19,39	5,55	15,55
Ульяновская область	2,64	10,27	25,12	18,11	17,27	х	25,64

Составлено с использованием базы данных ФНС [8]

Высокую рентабельность в сельскохозяйственном производстве показывают организации Саратовской области, специализирующиеся на выращивании высокодоходных зерновых культур и подсолнечника.

Список использованной литературы

1. Васильева Н.К. Влияние эффективности использования заемного капитала на рентабельность активов сельскохозяйственных организаций / Н.К. Васильева, Н.В. Фёдорова, Ю.В. Мотренко // Вестник Академии знаний. 2019. - № 31 (2). - С. 271-277.
2. Тишуров С.А. Влияние государственной поддержки на рентабельность собственного капитала сельскохозяйственных организаций / С.А. Тишуров,

Н.В. Григорьев // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. - № 2-2. - С. 257-261.

3. Развитие экспорта зерна как фактор повышения эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций / Н.Г. Вожаева, Л.В. Акифьева, А.В. Павлов, Т.Ю. Борисова // Вестник НГИЭИ. - 2020. - № 7 (110). - С. 59-71.

4. Савченко А.С. Оценка рентабельности и налоговой нагрузки сельскохозяйственных предприятий в составе агрохолдингов / А.С. Савченко // Экономика. Профессия. Бизнес. - 2022. - № 1. - С. 73-80.

5. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2022 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М., 2023. – 160 с.

6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2019 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия». – М., 2020. – 179 с.

7. TestFirm. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.testfirm.ru/about/>

8. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://pb.nalog.ru/calculator.html>

ТЕНДЕНЦИИ И ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬХОЗПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

О.Ю. Смыслова, д.э.н., доцент, savenkova-olga@mail.ru

Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Доходность сельского хозяйства рассматривается экспертами как ключевой показатель эффективности управления сельхозпредприятиями, а также качества государственного регулирования сельскохозяйственной отрасли в целом. Именно повышение данного показателя выступает главной задачей государственной политики нашей страны, так как сельское хозяйство по своей специфике функционирования поставлено в особые условия рыночного хозяйствования, относительно других отраслей экономики. Не секрет, что показатели развития сельского хозяйства зависят от природно-климатических условий и факторов, определяющих условиях развития отрасли (рельеф местности, почвенное покров и гидрологический режим и т.д.), сезонности производства, высокого уровня конкуренции между фермерскими хозяйствами за реализацию однотипной неуникальной продукции с низким уровнем эластичности спроса.

В проведенных ранее исследованиях [1,2] уже отмечали, что ключевыми рисками в деятельности сельхозпредприятий выступают климатические условия, постоянно меняющаяся рыночная ситуация, уровень конкуренции, изменения в законодательстве, возникновение эпидемий или массовых заболеваний у животных или растений, финансовые риски, экологические риски, риски неэффективного управления и т.д.

Учитывая это, сельхозпредприятия должны постоянно быть в курсе всех процессов изменений и предлагаемых государственных мер поддержки, разрабатывать эффективные стратегии управления рисками, включая страхование, диверсификацию видов деятельности, контроль качества и безопасности продукции, а также разнообразные финансовые инструменты для смягчения негативных последствий рискованных событий. В этих условиях обозначенный круг проблем выступает ключевым фактором, тормозящим повышение доходности сельского хозяйства и обеспечение устойчивости развития агропромышленного комплекса страны в целом. В этой связи представляется целесообразным рассмотреть современные тенденции и факторы развития отраслей сельского хозяйства с целью разработки рекомендаций по повышению их доходности.

Проведенный анализ научной литературы подтвердил сложившийся за многие годы исследований высокий научный интерес к проблеме доходности сельского хозяйства. В последние годы исследованиям в области формирования рыночных доходов сельского хозяйства посвящены работы таких ученых-аграриев как Алтухова А.И. [3], Дозоровой Т.А. [4], Никитина А.В. и его коллег [5] Дубовицкого А.А. [6], Четвертакова И.М. [7], Запорожцевой Л.А. и ее коллег [8], Терновых К.С. [9, 10] и многих других.

Известно, что доходность сельхозпредприятий определяется такими показателями как:

1. Себестоимость продукции - расходы, связанные с выращиванием и производством сельскохозяйственной продукции. Чем ниже себестоимость продукции, тем выше может быть доходность сельхозпредприятия.

2. Урожайность - количество продукции, получаемое с единицы площади. Чем выше урожайность, тем больше продукции можно произвести и продать, что может повысить доходность.

3. Валовая продуктивность труда - отношение суммарной продукции к числу занятых работников. Чем выше валовая продуктивность труда, тем эффективнее используются ресурсы и трудозатраты, что способствует повышению доходности.

4. Рентабельность продукции - отношение прибыли от реализации продукции к себестоимости. Чем выше рентабельность продукции, тем выше доходность.

5. Эффективность использования ресурсов - отношение выручки от реализации продукции к совокупным затратам на производство, включая

себестоимость и операционные расходы. Чем выше эффективность использования ресурсов, тем выше доходность.

6. Рыночная цена продукции - доходность сельхозпредприятий может зависеть от рыночной цены на их продукцию. Чем выше цена, тем выше может быть доходность.

Эти показатели взаимосвязаны и в совокупности определяют доходность и эффективность деятельности всех сельхозпредприятий и отраслей сельского хозяйства в целом.

Рассмотрим некоторые показатели эффективности деятельности сельхозпредприятий в динамике (табл. 1).

Таблица 1. Финансовые результаты организаций, осуществляющих деятельность в растениеводстве и животноводстве, охоте и предоставлении соответствующих услуг в этих областях [11]

Показатели	2010	2016	2018	2020	2021	2022
Число организаций (за отчетный период), тыс.	7,2	5,0	5,2	4,2	3,9	3,6
Прибыльных организаций	5,2	3,9	3,8	3,1	3,0	2,8
Убыточных организаций	2,0	1,1	1,4	1,1	1,0	0,8
Удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций, процентов	72,1	77,7	73,8	73,6	75,8	77,5
Удельный вес убыточных организаций в общем числе организаций, процентов	27,9	22,3	26,2	26,4	24,2	22,5
Сумма прибыли, млн руб.	111031	313398	302606	492175	657806	601721
Сумма убытка, млн руб.	44147	72584	96435	92725	83165	76349
Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности организаций, млн руб.	66884	240814	206171	399450	574641	525372
Рентабельность проданных товаров, продукции (работ, услуг), %	10,0	16,4	15,4	20,3	24,0	18,9
в растениеводстве	12,4	30,3	20,6	36,7	48,5	34,9
в животноводстве	8,6	9,8	12,8	10,8	12,6	11,5

Представленные в таблице 1 данные прямым образом в первую очередь указывают на снижение в два раза общего числа сельхозорганизаций с 7,2 в 2010 году до 3,6 тыс. ед. в 2022г. При этом число прибыльных из них также имеет тенденцию к снижению. На снижение финансовых результатов деятельности сельхозпредприятий указывают отрицательная динамика общей суммы прибыли, а главное рентабельности проданных товаров, продукции (работ, услуг). Более подробно показатели рентабельности

продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями за 2015-2022гг. можно увидеть в таблице 2.

Таблица 2. Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями, % [11]

Годы	Зерно (с учетом риса и кукурузы на зерно)	Семена подсол-нечника ²	Сахарная свёкла	Картофель	Овощи (открытого грунта)	Молоко и молочные продукты	Скот и птица (в живом весе)			Шерсть
							крупный рогатый скот	свиньи	овцы и козы	
Без учёта субсидий из бюджета										
2015	39,5	90,9	78,9	23,9	26,6	19,5	-25,3	40,2	-4,3	-49,5
2021	56,6	114,2	64,1	45,9	33,5	16,0	-30,5	27,6	-17,1	-69,2
2022	29,4	58,9	48,9	32,7	17,7	21,1	-26,6	12,1	-16,0	-64,4
С учётом субсидий из бюджета										
2015	44,9	94,1	80,9	26,9	29,1	26,6	–	–	–	-46,0
2021	60,3	114,7	64,4	47,8	38,7	26,9	–	–	–	-32,9
2022	33,5	59,3	49,2	35,1	23,3	29,5	–	–	–	-16,5

По данным Министерства сельского хозяйства РФ «рентабельность сельхозпроизводства РФ в 2023 году составила 19%, в производстве зерновых - 17%. Пик роста пик пришелся на 2021 год - 25%. Однако, последние два года рентабельность несколько снизилась. В 2022 году она была 20%. Выручка выросла на 10%, и в целом прибыль сельхозпроизводителей осталась на уровне 2022 года» [12]. Из-за высоких урожаев в 2022 году цены на зерновые снизились, поэтому рентабельность по зерновым составила 17%. При этом важно отметить, что за счет снижения стоимости кормов рентабельность животноводства выросла до 17%. В частности, рентабельность в молочном производстве последние годы держится на уровне 20%, благодаря чему отрасль является инвестиционно привлекательной. Подтверждением этого выступает активное строительство и реконструкция животноводческих комплексов по всей территории России. Так, к примеру, только за последние десять лет в России введено, реконструировано и модернизировано более 1,8 тыс. молочных ферм. Это позволило нарастить производство молока на 350 тыс. тонн ежегодно.

Как отмечают эксперты, «несмотря на рост индекса сельхозпроизводства в 2023 году в животноводстве на 0,9%, динамика индекса в АПК была отрицательной (-0,3%) из-за того, что растениеводство

снизилось на 1,1%»[13]. Тем не менее, вопреки падению урожая пшеницы на 5%, в 2023 году аграрии смогли собрать на 33,3% больше гречихи, на 26,7% - риса, на 24,4% - кукурузы на зерно, что позволило им поставить новые рекорды. Отличные результаты (+29%) были достигнуты в выращивании зернобобовых, урожай которых приблизился к 6 млн тонн.

По прогнозам Министерства сельского хозяйства РФ, «в 2024 году рентабельность сельхозпроизводства вряд ли вырастет и останется на уровне 2023 года. Основными рисками для сельского хозяйства остаются неблагоприятные погодные условия, эпизоотии и колебания цен на сельскохозяйственную продукцию» [14].

Рейтинговое агентство АКРА также прогнозирует снижение в 2024 году уровня рентабельности в растениеводстве. «По оценкам аналитиков, она может упасть до минимальных с 2019 года 20-25%. Разворот динамики показателя пришелся на 2022 год - несколько лет до него рентабельность растениеводства стремительно росла. Фиксирующийся теперь постепенный ее спад объясняется совокупностью факторов, в том числе снижением внутренних и мировых цен на зерно из-за рекордных российских урожаев последних двух лет и ростом внутренних затрат на технологии возделывания агрокультур из-за санкций. Дополнительное давление на рентабельность в ближайшие годы будет, по всей видимости, оказывать и острая нехватка кадров: конкуренция за сотрудников с другими отраслями, уже вынуждает АПК увеличивать расходы на зарплату»[15].

Для поддержки сельхозпроизводителей в 2024 году планируется сохранить объем господдержки сельского хозяйства РФ на уровне предыдущего года. Так, в 2023 году объем господдержки сельского хозяйства РФ составил 433,4 миллиарда рублей, что на 28,5% больше, чем в 2022 году. В 2024 году планируется сохранить господдержку на этом же уровне. Для этих целей планируется задействовать все дополнительные доходы.

«В настоящее время в качестве основных направлений господдержки сельского хозяйства определены:

- субсидии сельскохозяйственным товаропроизводителям на возмещение части затрат на производство и реализацию сельскохозяйственной продукции;
- льготное кредитование сельскохозяйственных товаропроизводителей;
- страхование сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственных животных;
- развитие племенного животноводства;

- развитие малых форм хозяйствования на селе;
- развитие сельской инфраструктуры»[13].

Для повышения доходности сельхозпредприятий в России можно применять следующие меры и инструменты:

1. Замена устаревшего оборудования на более современное, автоматизация процессов, внедрение новых технологий помогает увеличить производительность и сократить затраты.

2. Проведение квалификационных тренингов для сотрудников, привлечение высококвалифицированных специалистов, а также систематическое повышение профессиональных навыков сельхозработников способствуют повышению эффективности и рентабельности деятельности предприятий.

3. Введение в производство новых видов сельскохозяйственной продукции или переориентация на более востребованные культуры, а также поиск новых рынков сбыта помогают увеличить объемы продаж и доходность.

4. Включение в свой бизнес-процесс все звенья цепи создания и сбыта продукции (от посева до реализации), позволяет сократить издержки и увеличить маржинальность.

5. Получение субсидий, льготных кредитов, налоговых преференций и других форм государственной поддержки помогает улучшить финансовое положение предприятий и повысить их доходность.

6. Повышение эффективности использования земли, включая выбор правильной ротации культур, максимальное использование площадей, а также использование современных агротехнологий, позволяет увеличить урожайность и доходность.

7. Инвестирование в исследования и разработку новых технологий, а также внедрение инновационных решений в аграрный сектор, помогает повысить производительность и конкурентоспособность предприятий.

8. Объединение сельхозпроизводителей в кооперативы позволяет сократить издержки на закупку сырья и материалов, улучшить условия сбыта и получения цен за продукцию.

9. Создание эффективной системы планирования и контроля, разработка стратегических и тактических планов, а также постановка и реализация эффективных механизмов управления позволяет повысить эффективность работы предприятий.

10. Внедрение информационных технологий и применение автоматизированных систем управления позволяет повысить эффективность процессов, сократить издержки и улучшить прогнозирование.

По нашему мнению, представленные меры и инструменты могут существенно повысить доходность сельхозпредприятий в России, сделать их более конкурентоспособными и устойчивыми на рынке.

Список использованной литературы:

1. Шульгина, Л.В. Основы управления рисками в деятельности предприятий сельскохозяйственного машиностроения / Л.В. Шульгина, О.И. Юдин, О.Ю. Савенкова // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2013. – № 8. – С. 23-27. – EDN RKYQQB.
2. Савенкова, О.Ю. Формирование экономического механизма обеспечения устойчивого развития АПК региона / О.Ю. Савенкова // Региональная экономика: теория и практика. – 2009. – № 40. – С. 53-58. – EDN KXPPDX.
3. Алтухов, А.И. Концептуальные подходы к обеспечению продовольственной безопасности Союзного государства / А. И. Алтухов // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 3. – С. 2-11. – DOI 10.32651/243-2. – EDN YPLWCR.
4. Дозорова, Т.А. Эффективность деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств в регионе / Т.А. Дозорова, В.М. Севастьянова // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 5. – С. 15-21. – DOI 10.32651/225-15. – EDN TONSGU.
5. Никитин, А. В. Концептуальные подходы к обеспечению устойчивого развития сельского хозяйства / А.В. Никитин, Э.А. Климентова, А.А. Дубовицкий // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2024. – № 1(76). – С. 139-147. – EDN MNTTQU.
6. Дубовицкий, А.А. Анализ факторов, определяющих величину экологического воздействия сельскохозяйственного производства на земельные ресурсы / А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова // Аграрный вестник Урала. – 2024. – Т. 24, № 3. – С. 381-391. – DOI 10.32417/1997-4868-2024-24-03-381-391. – EDN HACRMA.
7. Четвертаков, И. М. Теоретические и прикладные аспекты экономического роста и развития сельского хозяйства / И.М. Четвертаков, В.П. Четвертакова // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2023. – Т. 16, № 1(76). – С. 194-200. – DOI 10.53914/issn2071-2243_2023_1_194. – EDN EDZPUB.
8. Совершенствование методики интегральной оценки финансовой устойчивости организаций / Г.И. Хаустова, Л.А. Запорожцева, М.Б. Чиркова, И.В. Шамрина // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 1(73). – С. 132-138. – DOI 10.12737/2073-0462-2024-132-138. – EDN BOGAWR.
9. Терновых, К. С. Инновации в развитии отрасли животноводства России / К. С. Терновых, О. И. Кучеренко // Инновации в АПК: проблемы и перспективы. – 2024. – № 1(41). – С. 97-101. – EDN RFJTGA.
10. Терновых, К. С. Воспроизводство инвестиционной деятельности в сельском хозяйстве региона / К.С. Терновых, А.А. Козлов, В.В. Реймер. – Воронеж : Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – 189 с. – ISBN 978-5-7267-1317-5. – EDN TVDHBA.
11. Сайт Росстата https://rosstat.gov.ru/storage/2024/03-18/V5yKyC75/SX_2023/SX_R-06-2023.xlsx [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 05.05.2024
12. Минсельхоз РФ уточнил рентабельность сельхозпроизводства в 2023 году <https://www.interfax.ru/business/955531> [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 05.05.2024
13. Итоги 2023 года и прогнозы развития агросектора в 2024 – АКГ «Деловой профиль» <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/itogi-2023-goda-i-prognozy-razvitiya->

agrosektora-v-2024-m-/?ysclid=lvz910v3va592796680 [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 06.05.2024

14. Рентабельность сельхозпроизводства в России в 2024 году: прогнозы Минсельхоза <https://graininfo.ru/news/rentabelnost-selkhozproizvodstva-v-rossii-v-2024-godu-prognozy-minselkhoza/?ysclid=lvz9g3mhji256114856> [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 07.05.2024

15. В 2024 году совокупная рентабельность отрасли растениеводства может составить около 20–25% <https://www.kommersant.ru/doc/6649357?ysclid=lvz9u8jst588119677> [Электронный ресурс] Режим доступа свободный. Дата обращения 08.05.2024

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ САДОВОДСТВА И ПИТОМНИКОВОДСТВА

Т.А. Тумаева, к.с.-х.н., заместитель директора по научной работе, tata0909@list.ru
ФГБНУ Федеральный научный селекционно-технологический центр садоводства и
питомниководства

Исследование дифференциации рентабельности по отраслям и видам деятельности является актуальной задачей, так как позволяет оценить результаты деятельности отрасли в целом или видов деятельности, определить среднеотраслевые (медианные) значения показателей и их отклонения, выявить причины и проблемы возникновения различий в деятельности организаций одной специализации, наметить направления отраслевого регулирования.

Цель работы – исследование рентабельности производства в организациях, специализирующихся на производстве продукции садоводства и питомниководства, на основе бухгалтерской отчетности сельскохозяйственных организаций методом экспресс-анализа.

Специализация и отраслевая принадлежность организаций оказывает влияние на результаты их деятельности, что обусловлено особенностями производственного цикла, технологического процесса, фондоемкостью или материалоемкостью отрасли, зависимостью от заемного капитала, оборачиваемостью активов, размерами государственной поддержки, природными и региональными особенностями и другими факторами.

В статье А.В. Колесникова, Е.В. Тетюркиной показано влияние эффекта масштаба и уровня специализации на рентабельность зернового производства [1]. В исследовании Н.В. Провидоновой, Г.Г. Крючкова показано влияние эффективности использования земельных ресурсов на рентабельность сельскохозяйственного производства [2].

Нами исследовались садоводческие и питомниководческие организации, относящиеся по ОКВЭД к видам деятельности 01.24

"Выращивание семечковых и косточковых культур" (237 организаций), 01.25.1 "Выращивание прочих плодовых и ягодных культур" (304 организации), 01.25.2 "Выращивание семян плодовых и ягодных культур" (2 организации). Для сравнения использованы показатели по отрасли в целом – вид деятельности 01 "Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях" (26,2 тыс. организаций).

Садоводство является одной из важнейших отраслей сельского хозяйства, что обусловлено незаменимостью отраслевой продукции в питании населения, нерешенностью проблемы обеспечения населения фруктами, ее обострением в связи с введением санкций, наличием резервов в наращивании объемов производства плодов и ягод, обеспечении посадочным материалом, повышении эффективности садоводства.

Разделение показателей деятельности организаций на квартили и сравнение среднеотраслевых и индивидуальных показателей организации относится к методикам экспресс-анализа. Данная методика предлагалась в работах Б.А. Райзберга [3], Е.В. Федоровой [4]. Однако ранее ее применение сдерживалось доступностью данных отчетности по сельскохозяйственным организациям. Сегодня данные отчетности сельскохозяйственных организаций или результаты их статистической обработки и группировки представляются различными информационными системами, что позволяет шире использовать результаты данного метода с учетом выделения организаций одной отрасли или вида деятельности, разделения их на квартили и определения основных показателей, характеризующих их деятельность и финансовое состояние.

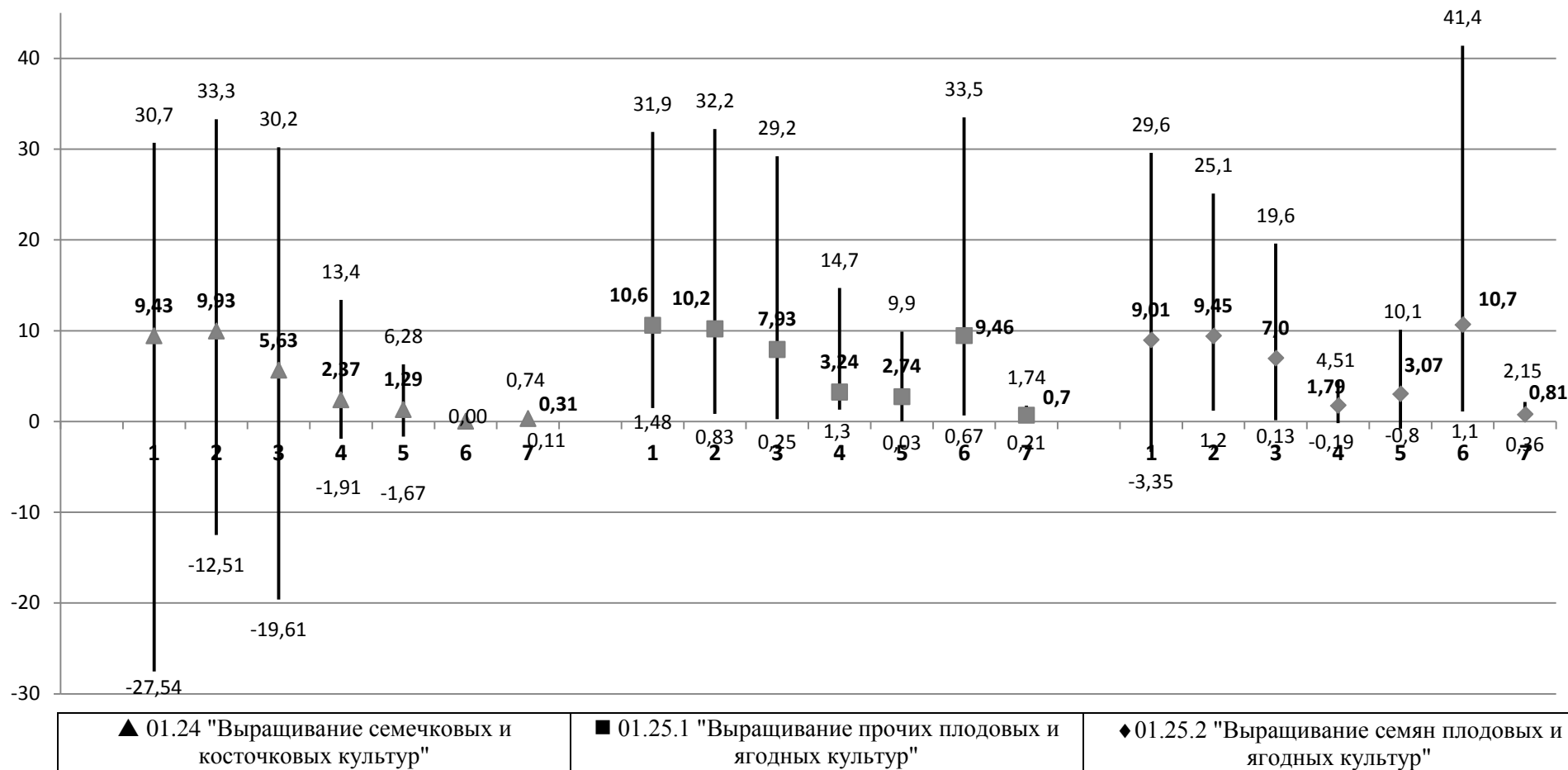
В таблице 1 представлены показатели рентабельности деятельности организаций садоводства и питомниководства по видам деятельности. Показатели рассчитаны по данным бухгалтерской отчетности за 2022 год, представленной ФНС, с использованием Информационной системы TestFirm [5].

На рисунке 1 показаны средние медианные значения показателей рентабельности и диапазон их колебаний с границами квартилей лучше среднего (4-й квартиль) и хуже среднего (1-й квартиль). Фактически на рисунке показаны 2 и 3 квартили организаций (50%) и среднее медианное значение показателя.

Таблица 1. Показатели рентабельности деятельности организаций садоводства и питомниководства

Показатель	Характеристика	01.24 "Выращивание семечковых и косточковых культур"			01.25.1 "Выращивание прочих плодовых и ягодных культур"			01.25.2 "Выращивание семян плодовых и ягодных культур"			Справочно: 01 Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях
		существенно хуже* среднего	среднее значение (медиана)	существенно лучше** среднего	существенно хуже* среднего	среднее значение (медиана)	существенно лучше** среднего	существенно хуже* среднего	среднее значение (медиана)	существенно лучше** среднего	
Рентабельность продаж, %	Прибыль от продаж в каждом рубле выручки	-27,54	9,43	30,7	1,48	10,6	31,9	-3,35	9,01	29,6	10,6
Рентабельность продаж по ЕВИТ, %	Прибыль от продаж до уплаты процентов и налогов к выручке	-12,51	9,93	33,3	0,83	10,2	32,2	1,2	9,45	25,1	12,1
Норма чистой прибыли, %	Величина чистой прибыли к выручке	-19,61	5,63	30,2	0,25	7,93	29,2	0,13	7	19,6	9,6
Коэффициент покрытия процентов к уплате	Нагрузка по обслуживанию заемных средств	-1,91	2,37	13,4	1,3	3,24	14,7	-0,19	1,79	4,51	10,6
Рентабельность активов, %	Отдача от использования всех активов	-1,67	1,29	6,28	0,03	2,74	9,9	-0,8	3,07	10,1	5,6
Рентабельность собственного капитала, %	Отдача от собственного капитала	-	-	-	0,67	9,46	33,5	1,1	10,7	41,4	12,2
Фондоотдача	Приходится выручки на каждый рубль стоимости основных фондов	0,11	0,31	0,74	0,21	0,7	1,74	0,36	0,81	2,15	1,24

* Существенно хуже среднего – граница 1-й квартили значений, то есть ниже наихудшие значения 25% организаций вида деятельности
 ** Существенно лучше среднего – граница 4-й квартили значений, то есть выше наилучшие значения 25% организаций вида деятельности
 Составлено автором по данным бухгалтерской отчетности, 2022 г. с использованием Информационной системы TestFirm [5]

Показатели, характеризующие рентабельность деятельности организаций: 1 - рентабельность продаж, %; 2 - рентабельность продаж по ЕВІТ, %; 3 - норма чистой прибыли, %; 4 - коэффициент покрытия процентов к уплате; 5 - рентабельность активов, %; 6 - рентабельность собственного капитала, %; 7 - фондоотдача

Рисунок 1 - Средние медианные значения показателей рентабельности по видам деятельности организаций садоводства и питомниководства и диапазон их колебаний с границами квартилей лучше среднего (4-й квартиль) и хуже среднего (1-й квартиль)

Составлено автором по данным бухгалтерской отчетности, 2022 г. с использованием Информационной системы TestFirm [5]

Наибольший разброс у 50% организаций имеет рентабельность (убыточность) продаж по виду деятельности 01.24 "Выращивание семечковых и косточковых культур" – от - 27,54% до 30,7%, а смещение медианы (9,43%) свидетельствует о преимущественно низкорентабельном и убыточном производстве. 50% организаций вида деятельности 01.25.1 "Выращивание прочих плодовых и ягодных культур" являются рентабельными, границы 2 и 3 квартилей рентабельности продаж изменяются от 1,48 до 30,9%, для вида деятельности 01.25.2 "Выращивание семян плодовых и ягодных культур" – от -3,35 до 29,6% соответственно.

Коэффициент покрытия процентов к уплате показывает, что нагрузка по обслуживанию заемных средств в садоводстве была ниже среднеотраслевой (2,37; 3,24; 1,79 против 10,6 по отрасли).

Рентабельность активов в садоводстве ниже, чем среднеотраслевое значение в 5,6%. Рентабельность собственного капитала в организациях по виду деятельности 01.24 "Выращивание семечковых и косточковых культур" имеет отрицательную среднегодовую величину, а в целом по садоводству ниже, чем по отрасли (12,2%).

Фондоотдача показывает, сколько приходится выручки на каждый рубль стоимости основных фондов. Среднее значение для организаций по видам деятельности составляет 0,31 для 01.24 "Выращивание семечковых и косточковых культур", 0,7 для 01.25.1 "Выращивание прочих плодовых и ягодных культур", 0,81 для 01.25.2 "Выращивание семян плодовых и ягодных культур", для отрасли в целом – 1,24. Так как для фондоемких отраслей этот показатель ниже, чем для материалоемких, можно сделать вывод, что садоводство является более фондоемким по сравнению с другими отраслями сельского хозяйства.

Расположение индивидуальных показателей организации в сегменте между медианой и до границы существенно лучше среднего значения (3-й квартиль) свидетельствует о стабильном положении организации. Расположение между границей существенно хуже среднего значения и медианой (2-й квартиль) характеризует неэффективную работу организации. Размещение показателей в 1 и 4 квартили свидетельствует о нестандартном поведении показателей организации отрасли.

Например, для ООО "Корочанский плодпитомник" вида деятельности 01.24 "Выращивание семечковых и косточковых культур" индивидуальные показатели рентабельности деятельности распределяться по квартилям следующим образом: рентабельность продаж 11,1% (3-й квартиль);

рентабельность продаж по EBIT 9,07% (2-й квартиль); норма чистой прибыли 7,16% (3-й квартиль); коэффициент покрытия процентов к уплате 7,21% (3-й квартиль); рентабельность активов 1,17% (2-й квартиль); фондоотдача 0,36 (3-й квартиль). Так как показатели рентабельности деятельности размещены преимущественно в 3 квартиле, это свидетельствует о стабильном положении организации.

Список использованной литературы:

1. Колесников А.В. Экономический эффект от масштаба производства и специализации в зерновом подкомплексе в современных условиях А.В. Колесников, Е.В. Тетюркина // АПК: экономика, управление. 2019. - № 3.- С. 56-65.
2. Провидонова Н.В. Оценка влияния эффективности использования земельных ресурсов на рентабельность сельскохозяйственного производства / Н.В. Провидонова, Г.Г. Крючков // Социальные и экономические системы. 2023. - № 5-2 (48). - С. 237-248.
3. Райзберг Б.А. Рыночная экономика. Учебник. - М.: Деловая жизнь. - 1993. - 190 с.
4. Федорова Е.В. Методика экспресс - анализа деятельности сельскохозяйственных организаций. - М.: Проспект, 2012. – 127 с.
5. Информационная система TestFirm [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://www.testfirm.ru>

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА КАК ФАКТОР РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРОДУКЦИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Н.А. Барышникова, к.э.н., доцент, nvas_2000@mail.ru
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия

Сельское хозяйство России даже в условиях социально-экономических и технологических трансформаций является достаточно устойчивой и стратегически значимой отраслью национальной экономики, внося основной вклад в достижение продовольственной безопасности и обеспечивая рабочие места для более чем 4 млн. человек. Тем не менее, в настоящее время на отрасль воздействуют вызовы внешнего и внутреннего характера, которые зачастую носят непредвиденный характер, формируют антиустойчивые тренды и требуют реакции на них как со стороны сельхозпроизводителей, вынужденных подстраивать свое экономическое поведение под новые угрозы, так со стороны государства, чья аграрная политика также должна исходить из необходимости поддержки отрасли и создания благоприятных условий для ее развития [1].

Одним из ключевых аспектов устойчивости сельского хозяйства является его финансовая устойчивость, определяемая, в числе прочего, уровнем доходности, от которого во многом зависит потенциал будущего

роста и развития. В последние несколько лет рентабельность продукции в сельском хозяйстве Российской Федерации варьировалась в интервале 14-25% (Рисунок 1), что существенно превышает аналогичный показатель АПК в целом. Однако уровень рентабельности существенно различается по видам производимой продукции: на фоне высоких показателей доходности по ряду культур (масличные культуры, сахарная свекла), а также по свиноводству и птицеводству низкорентабельными остаются тепличное овощеводство, выращивание КРС, овцеводство. Отдельно можно отметить негативную динамику рентабельности выращивания зерновых культур и, особенно, пшеницы, и ее высокую волатильность, негативно влияющую на поступательность и устойчивость развития отрасли и ухудшающую ее стратегические перспективы.

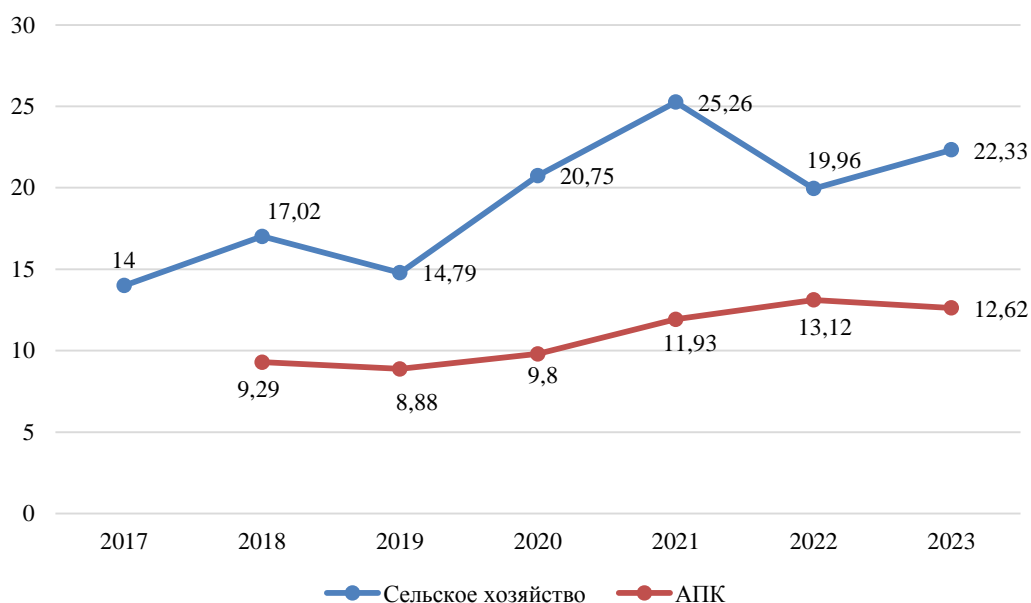

Рисунок 1. Динамика уровня рентабельности продукции в 2017-2023 гг. [2]¹

Еще более заметные различия по уровню рентабельности продукции наблюдаются по регионам Российской Федерации. Цель работы – изучить влияние институциональной структуры сельского хозяйства, в которой выделяют три основных вида институциональных единиц (сельскохозяйственные организации, КФХ, личные подсобные хозяйства населения), на доходность производства продукции. Для углублённого анализа рентабельности и влияющих на нее факторов нами были отобраны аграрные регионы, вносящие наибольший вклад в формирование

¹ Данные по виду деятельности «Растениеводство и животноводство, охота и предоставление соответствующих услуг в этих областях» и собирательной классификационной группировке видов экономической деятельности «Агропромышленный комплекс».

продовольственных ресурсов страны (доля в производстве продукции сельского хозяйства – свыше 2%), характеризующиеся высокой значимостью сельского хозяйства в региональной экономике (доля отрасли в ВРП – свыше 15%, коэффициент специализации – 3,5 и выше) и имеющие высокую долю сельскохозяйственной занятости (свыше 10% на фоне среднероссийского показателя 6,2%). Всего было отобрано 32 региона, по которым на основе данных Росстата (ЕМИСС и статистические сборники) была сформирована база экономических показателей.

В числе детерминант рентабельности продукции сельского хозяйства аграрных регионов нами проанализированы факторы, влияющие на размер выручки от реализации и затрат на производство; факторы, связанные с эффективностью использования ресурсов; структурные и иные факторы. С помощью корреляционно-регрессионного анализа нами было установлено, что зависимая переменная (y – рентабельность продукции) коррелирует с некоторыми детерминантами (табл. 1).

Таблица 1. Зависимость рентабельности продукции сельского хозяйства аграрных регионов России от выбранных факторов

Факторы	Коэффициент парной корреляции	Комментарий
Тесная связь, значительное влияние на результат (модуль коэффициента корреляции 0,7-1,0)		
Факторы отсутствуют		Отсутствие факторов свидетельствует о сложности анализируемого показателя, значение которого детерминируется причинами различного характера
Умеренная связь (модуль коэффициента корреляции 0,5-0,7)		
Доля растениеводства в общем объеме произведенной продукции сельского хозяйства, %	0,65	Прямая связь между фактором и результатом объясняется объективно более высокой рентабельностью растениеводства.
Слабая связь (модуль коэффициента корреляции 0,3-0,5)		
Среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве, руб.	0,47	Заработная плата, с одной стороны, является одним из важнейших элементов затрат на производство, с другой стороны – ее уровень характеризует экономический потенциал аграриев региона, что в совокупности объясняет прямую связь между рентабельностью и оплатой труда.
Доля субъекта в общероссийском производстве	0,45	Фактор опосредованно отражает влияние объема производства продукции

продукции сельского хозяйства, %		сельского хозяйства в регионе на рентабельность. Положительная связь отражает эффекты масштаба производства и специализации и их влияние на рентабельность продукции.
Производство продукции сельского хозяйства в расчете на 1 занятого, тыс. руб.	0,42	Показатель характеризует эффективность использования живого труда, с ростом которой увеличивается и рентабельность продукции.
Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства, %	-0,41	Одна из характеристик институциональной структуры сельского хозяйства находится в обратной связи с рентабельностью продукции, что свидетельствует о более высокой эффективности организаций и КФХ.
Инвестиции в основной капитал, млн. руб.	0,36	Инвестиции как фактор будущего роста и развития находятся в прямой связи с уровнем рентабельности продукции.
Индексы цен реализации сельскохозяйственной продукции сельхозпроизводителями всех категорий, %	-0,34	Поскольку рентабельность определяется, среди прочего, объемом выручки от реализации, рост цен закономерно вызывает снижение рентабельности продукции.
<i>Связь отсутствует</i> (модуль коэффициента корреляции менее 0,3)		
Качество институтов	0,13	Качество институтов не оказывает определяющего воздействия на рентабельности продукции сельского хозяйства.
Субсидии и иные межбюджетные трансферты на поддержку сельского хозяйства, млн. руб.	0,12	Оценка тесноты связи отражает отсутствие статистической взаимосвязи между суммой субсидий и доходностью сельского хозяйства в аграрных регионах, что свидетельствует о необходимости использования более действенных инструментов аграрной политики.

Поскольку целью работы является изучение влияния институциональной структуры сельского хозяйства на его доходность, попытаемся оценить, как доля отдельных институциональных единиц в общем производстве сельскохозяйственной продукции влияет на уровень рентабельности продукции. Для этого с помощью кластерного анализа аграрные регионы были сгруппированы в кластеры в зависимости от четырех признаков: рентабельности продукции, доли хозяйств населения в производстве, производительности труда в сельском хозяйстве, доле региона в национальном производстве продукции сельского хозяйства (табл. 2).

Таблица 2. Кластеры аграрных регионов России

Элементы кластеров	Уровень рентабельности проданных товаров, продукции, работ, услуг, %	Доля хозяйств населения в производстве продукции сельского хозяйства, %	Производство продукции сельского хозяйства в расчете на 1 занятого, тыс. руб.	Доля региона в общероссийском производстве продукции сельского хозяйства, %
<p>Кластер 1</p> <p>Астраханская область, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Омская область, Пермский край, Республика Алтай, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Республика Калмыкия, Республика Мордовия, Ставропольский край, Чеченская Республика</p>	14,2	39,0	1169,3	1,1
<p>Кластер 2</p> <p>Алтайский край, Брянская область, Волгоградская область, Воронежская область, Краснодарский край, Курганская область, Оренбургская область, Пензенская область, Республика Адыгея, Республика Башкортостан, Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Ростовская область, Самарская область, Саратовская область, Тамбовская область</p>	24,7	24,7	2409,3	2,8
<p>Кластер 3</p> <p>Белгородская область, Курская область, Липецкая область, Орловская область</p>	26,3	10,0	4239,9	2,7

Результаты анализа свидетельствуют о том, что в группе регионов с наибольшим удельным весом ЛПХ в производстве продукции сельского хозяйства (первый кластер) наблюдаются наименьшие показатели вклада регионов в общероссийское производство, рентабельности продукции и производительности труда. Наиболее удаленный от данной группы третий кластер, напротив, характеризуется наибольшей долей сельскохозяйственных организаций и КФХ в производстве продукции, наивысшими показателями производительности труда и вклада в общероссийское производство сельхозпродукции. В него входят 4 региона с наиболее развитым и доходным сельским хозяйством – Белгородская, Курская, Липецкая и Орловская области. Регионы второго кластера, также вносящие существенный вклад в

формирование продовольственных ресурсов страны, обеспечивают чуть менее низкую рентабельности продукции, но по производительности труда отстают от регионов первого кластера в 1,75 раза.

Таким образом, институциональная структура сельского хозяйства регионов России влияет на его доходность. Хозяйства населения по сравнению с другими организационными формами аграрного производства демонстрируют меньшую эффективность и, соответственно, меньшую рентабельность. Это означает, что, несмотря на преимущества малого агробизнеса и его значительное влияние на социально-экономическое развитие региона, его высокая доля в структуре аграрного производства снижает его общую доходность.

Список использованной литературы:

1. Барышникова Н. А., Киреева Н. А. Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 379-390.
2. ЕМИСС. Уровень рентабельности (убыточности) проданных товаров, продукции, работ, услуг. – URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/58036> (дата обращения 18.06.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ФИНАНСОВО-ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В АГРОПРОМЫШЛЕННОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

А.А. Павлов, аспирант,

Л.А. Ильина, д.э.н., доцент, art.art@mail.ru

ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет

Эволюция цифровых технологий в отечественном сельском хозяйстве прерогатива, прежде всего, крупного агробизнеса, так как компании малого и среднего масштаба ограничены в оборотных средствах и свободном капитале для развития инновационной деятельности. Для модернизации производства первоначально необходимы инвестиционные или собственные средства компаний, которые готовы пойти по инновационному пути совершенствования производства. На первый взгляд, такой путь требует большой отдачи и новых затрат. Так к проблемам, связанным с технологической модернизацией агропроизводства относятся: высокая стоимость инновационных технологий, привлечение или обучения специалистов в данной сфере, обучение линейного персонала, время на апробацию и запуск нового или модернизированного производственного звена, риски востребованности и эффективности технологии в реальных

условиях. Однако инновационный подход в случае успеха гарантирует конкурентное преимущество у сельскохозяйственной организации. Также новые технологии позволяют снизить постоянные издержки на производство, повысить производительность труда, снизить риски порчи или потери продукции, произвести эффективное планирование производственной деятельности.

Менеджмент в сельскохозяйственном предприятии с точки зрения теории и практики управления в цифровой экономике представляет собой систему научно-обоснованного руководства предприятием в структуре агропромышленного комплекса посредством внедрения цифровых инструментов в цепочку производства сельскохозяйственного продукта для эффективного выполнения поставленных перед трудовым коллективом организации производственных задач.

Оценить эффективность деятельности агропромышленных предприятий возможно проанализировав экономические показатели их финансово-хозяйственной деятельности, чтобы оценить, насколько принимаемые управленческие решения влияют на конечный финансовый результат.

По данным Росстат в течение 10 лет за период 2012 – 2021 гг. количество прибыльных агрокомпаний снизилось на 40%, а количество убыточных компаний сократилось 65% (Рисунок 1).

Рисунок 1 - Динамика изменений количества прибыльных и убыточных компаний в отрасли сельского хозяйства в РФ за период 2012 г. - 2021 г., в тыс. руб. [1].

С 2018 г. наблюдается негативный тренд снижения прибыльных компаний. В целом на сокращение сельскохозяйственных организаций влияет совокупность факторов. Прежде всего, агропромышленный комплекс относится к отрасли с высокими рисками, что не позволяет делать точные экономические прогнозы и планировать финансово-хозяйственную деятельность. Рентабельность компаний зависит от погодных и природных

условий; сезонности; неоднородности почвенного покрова и плодородности земель; борьбы с вредителями и заболеваниями, как в растениеводстве, так и в животноводстве; технологической и технической оснащённости в особенности для средних и для малых компаний. Доля прибыльных компаний за рассматриваемый период составила более 70% от общего числа компаний. По данным Минсельхоза в 2022 года доля прибыльных компаний составила более 90%, что является наивысшим результатом [2]. 2022 г. показал такой прирост из-за высокой урожайности зерна и ряда других культур.

В денежном эквиваленте за последние десятилетие сложился позитивный тренд, отражающий рост выручки сельскохозяйственных компаний. Так за период с 2012 г. по 2021 г. прибыль компаний выросла на 316 %, прирост убытка составил 41%. Уверенный рост прибыли компаний заметен с 2018 г. (Рисунок2).

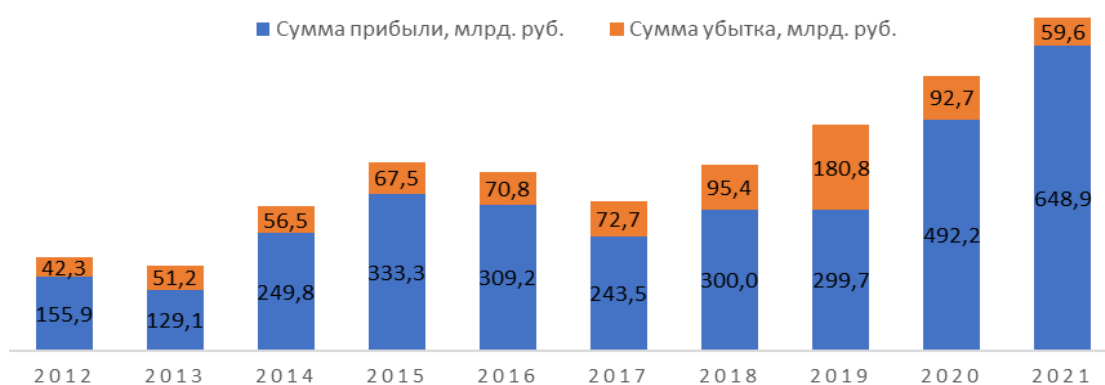

Рисунок 2. Анализ прибыли и убытков сельскохозяйственных организаций за период 2012 г. по 2021 г. в РФ, в млрд руб.

Несмотря на сложную геополитическую обстановку последних лет, санкционное давление и смену внешнеторговых партнеров, российский рынок агропродукции набирает обороты и показывает прирост. Это обусловлено, прежде всего, эффективной государственной политикой поддержки сельского хозяйства за счёт государственного регулирования, льготирования, субсидирования, ведения сбалансированной таможенной политики по реализации агропродукции. Так, к примеру, в марте 2022 года Правительство РФ анонсировало программу поддержки организаций АПК, которые способствовали эффективной посевной кампании и поддержке, как системообразующих организаций, так и средних и малых компаний отрасли. Также государством были выделены средства в размере 107 млрд руб. в 2023 г. на поддержку сельского хозяйства [3]. Однако проблематика заёмных средств для сельскохозяйственных компаний упирается не только в денежный вопрос, но и в сами механизмы кредитования. Банки с большим

доверием относятся к крупным компаниям АПК, средним и малым компаниям добиться одобрения получения займа, что от государства, что от коммерческих банков, гораздо сложнее. Также процедура кредитования предусматривает сбор большого пакета документов и аналитических материалов по бухгалтерской, налоговой и финансовой отчетности и регистрам компаний.

В таблице 1 приведены показатели, характеризующие реальное финансовое положение агропромышленных компаний за период с 2012 г. по 2021 г. Коэффициент текущей ликвидности сельскохозяйственных предприятий демонстрирует отношение фактической стоимости оборотных активов, которые находятся на балансе у компании, к наиболее срочным обязательствам. Под срочными обязательствами понимается кредиторская задолженность чей срок погашения по общему правилу составляет до трех месяцев. Рекомендуемое значение коэффициента ликвидности, в том числе по данным Росстат составляет 200%. Данный показатель был достигнут только в 2021 г., с наибольшим темпом прироста к 2020 г. в 37%, что подтверждает позитивный тренд, выявленный в процессе анализа денежных и количественных показателей прибыльных агрокомпаний.

Таблица 1. Финансовые показатели организаций, осуществляющих деятельность в смешанном сельском хозяйстве

Годы	Коэффициент текущей ликвидности	Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	Коэффициент автономии
2012	162,7	-34,0	39,5
2013	179,2	-40,5	35,6
2014	180,2	-23,8	44,2
2015	160,3	-28,2	41,2
2016	154,4	-26,4	42,1
2017	160,7	-26,4	43,7
2018	153,7	-30,7	42,0
2019	147,5	-41,9	39,2
2020	158,0	-34,6	40,4
2021	216,4	-6,0	48,7

Источник: расчеты авторов по данным Росстат с учетом данных бухгалтерской отчетности субъектов малого предпринимательства) [1]

Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами показывает отношение собственных оборотных активов агрокомпаний к фактической стоимости всех их оборотных активов, находящихся на балансе предприятия. К оборотным активам относятся активы, которые потреблялись в процессе хозяйственной деятельности организации или были приобретены с целью перепродажи. К ним относятся: сырье, материалы, товары,

продукция незавершенного производства, к ним также можно отнести денежные средства, дебиторскую задолженность и ликвидные ценные бумаги. Рекомендуемое значение показателя в 10% за рассматриваемый период не было достигнуто, что свидетельствует о нехватке собственных средств для формирования финансово-хозяйственных операций в агрокомпаниях. Высокое значение коэффициента автономии, свыше 50%, говорит о финансовой устойчивости сельскохозяйственной компании на рынке и ее слабой зависимости от внешних кредиторов. Показатель 2021 года в 48,7% свидетельствует о достижении за рассматриваемый период высокого значения, при этом темп прироста к предыдущему году составил 20,5%.

Темпы прироста по рассматриваемым показателям с 2012 г. по 2021 г. имеют неоднородные колебания, что свидетельствует о нестабильности внешних и внутренних экономических факторов. Однако именно повышение эффективности деятельности компаний за счет цифровизации и механизации производства, привлечение сторонних средств для развития бизнеса, прогнозирование и планирование производственных процессов с использованием оцифрованных данных и аналитических возможностей искусственного интеллекта, внедрение современных технологий по всей производственной цепочке создания сельскохозяйственного продукта позволит сократить компаниям постоянные и переменные издержки, повысить качество и расширить ассортимент продукции.

Цифровые технологии сегодня актуальны для компаний любого масштаба, так как способны оптимизировать каждое звено цепи производства сельскохозяйственного продукта. Крупные предприятия имеют большой финансовый задел, соответственно способны не только приобретать готовые решения, но и создавать свои научно-технические разработки. Для этого в управленческой структуре организации вводятся дополнительные должности или даже отделы, которые координируют цифровизацию производства компании. Примером повышения эффективности управления крупного холдинга служит компания «Русагро» [4]. Средние и малые компания приобретают технологии, которые позволяют автоматизировать определенные производственные процессы, сократить материальные издержки или снизить затраты на персонал. При разовых существенных затратах компания получает отложенный экономический эффект от внедрения современной технологии. В будущем это позволяет сократить постоянные и переменные издержки; повысить качество и количество

производимой сельскохозяйственной продукции; ее устойчивость к болезням и вредителям, естественной убыли; расширить ассортимент товаров; сократить трудоемкость процессов; получить развернутую экономическую аналитику для эффективного планирования и прогнозирования бизнес-процессов.

Список использованной литературы:

1. Росстат. Основные показатели сельского хозяйства в России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13276> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Министерство сельского хозяйства РФ. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: <https://mcx.gov.ru/analytics/> (дата обращения: 12.12.2023).
3. Правительство России. Заседание правительства [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/48060/> (дата обращения: 12.12.2023).
4. Группа компаний Русагро. Годовой отчет 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rusagroup.ru/fileadmin/files/reports/ru/pdf/Rusagro-Annual-Report-2022-RUS_01.pdf (дата обращения: 12.12.2023).
5. Яков и партнеры: Цифровизация АПК России: проблемы и предлагаемые решения. [Электронный ресурс]. URL: <https://yakov.partners/publications/digitalizing-russia-s-agricultural-sector-challenges-and-solutions/> (дата обращения: 06.11.2023).
6. РСХБ в цифре: Структура рынка Агротехстартапов. [Электронный ресурс]. URL: <https://rshbdigital.ru/agrobit/trands/struktura-rynka-agrotechstartapov> (дата обращения 23.03.2024).

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

С.А. Тимошенко, старший преподаватель, svet_timoshenko@mail.ru
АОУ ВО ЛО Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

Повышение доходности отрасли сельского хозяйства является одной из первоочередных задач государственной аграрной политики страны. На доходность всех хозяйствующих субъектов АПК оказывает влияние большое количество факторов, в том числе человеческий фактор, что определяет высокую производительную ценность в целом для экономики страны. Причем роль человеческого капитала, который представляет собой совокупность знаний, умений, навыков, физических, духовно-нравственных качеств и способностей населения [1], особенно усиливается на современном этапе развития АПК. В частности, по-новому нужно подойти к обеспечению изменения таких основных характеристик человеческого капитала как:

- уровень образования;
- опыт и профессиональная квалификация;
- экономическая активность сельского населения;

- соответствие спроса и предложения на рынке аграрного труда по категориям специалистов;
- способность работников к развитию, в том числе саморазвитию или самомотивации [2].

Инвестиции в человеческий капитал улучшают квалификацию, знания и здоровье людей, способствуя увеличению денежных или натуральных доходов, как самого индивидуума, так и повышению уровня доходности предприятия, отрасли в целом [3,4]. Однако доходность данного капитала ограничена верхним пределом трудоспособного возраста, после чего для неё характерно снижение. Это выступает значимой причиной кадровой проблемы во многих сферах экономики и особенно применительно к аграрному сектору.

На сегодняшний день можно выделить ряд существенных факторов, которые оказывают негативное влияние на механизм воспроизводства человеческого капитала для сельского хозяйства России:

- сокращение воспроизводства экономически активного населения в возрасте 20-30 лет, которое усиливается с нарастанием миграционных процессов, в первую очередь, по рабочим специальностям;
- непопулярность отрасли и профессий сферы сельского хозяйства, а также отсутствие системной работы на государственном уровне по повышению привлекательности занятости в отрасли;
- недостаточный уровень подготовки кадров в профильных СПО и вузах;
- слабая мотивированность абитуриентов к труду в сельской местности;
- неконкурентоспособная заработная плата в сельском хозяйстве;
- отсутствие необходимой социально-бытовой инфраструктуры в сельской местности;
- большое количество сельхозтоваропроизводителей, которые не проводят политику по закреплению молодых кадров, в том числе из-за отсутствия возможности обеспечения их жильем, соцпакетом и т.п.

Необходимо отметить, что в 2023 г. продолжали происходить существенные изменения на рынке труда, смещая реальность от «рынка работодателя» к «рынку кандидата». Один из факторов такой ситуации – формирование демографической ямы в России (Рисунок 1).

Рисунок 1 демонстрирует наличие демографической ямы в сегменте самого востребованного трудоспособного возраста 20-30 лет.

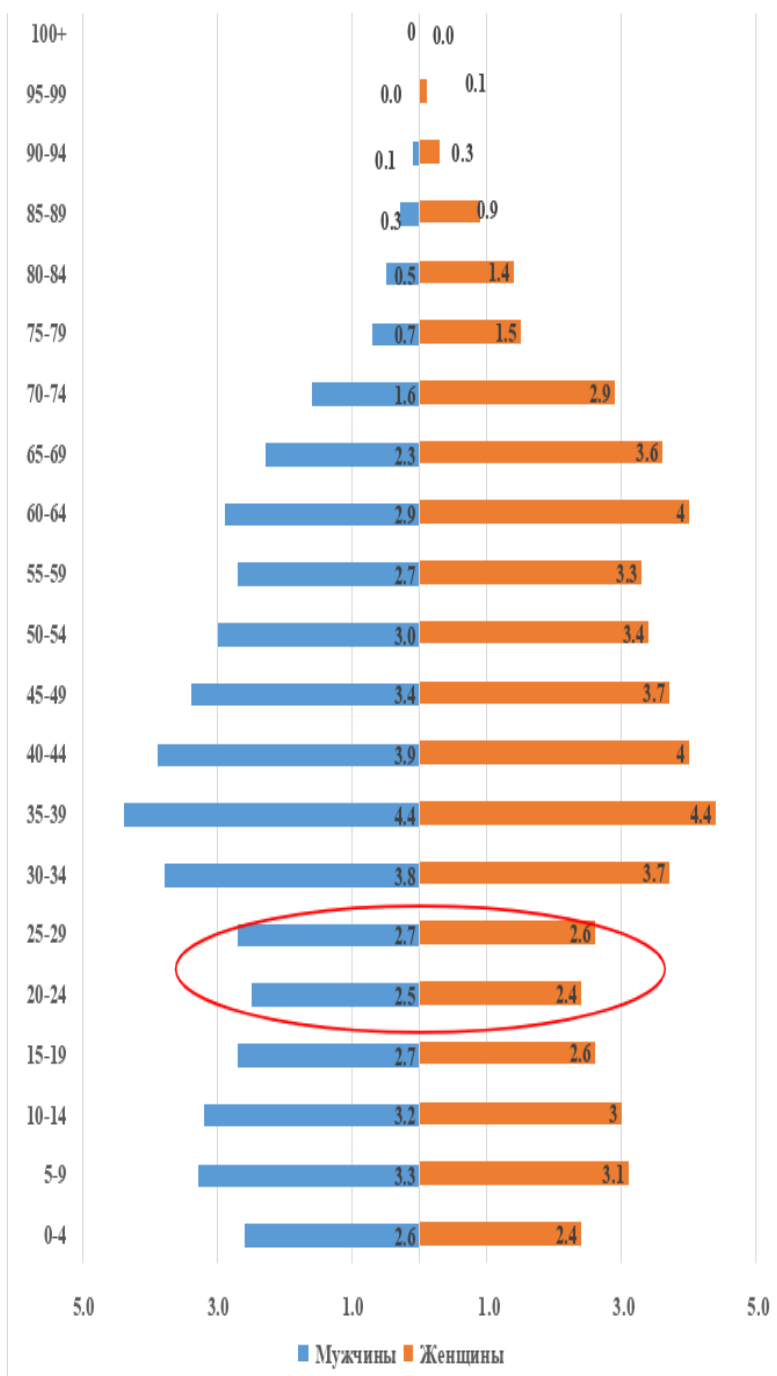

Рисунок 1. Половозрастная пирамида населения России в 2023 г., % [5]

Динамика нарастания признаков демографической ямы в возрастной когорте населения России от 20 до 29 лет наблюдается отчетливо с 2010 по 2022 гг. как среди мужчин, так и среди женщин (Рисунок 2).

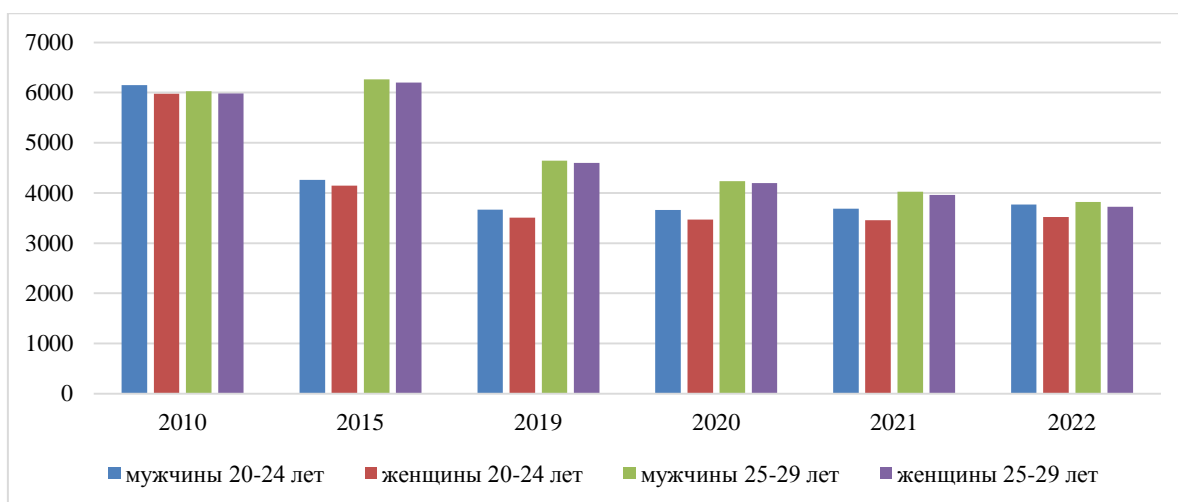

Рисунок 2. Динамика сокращения населения России возраста 20-29 лет, тыс. чел., 2010-2022 гг. [5]

При этом необходимо отметить, что структура занятых по уровню образования в сельском хозяйстве России за последние годы существенно не изменилась (Рисунок3).

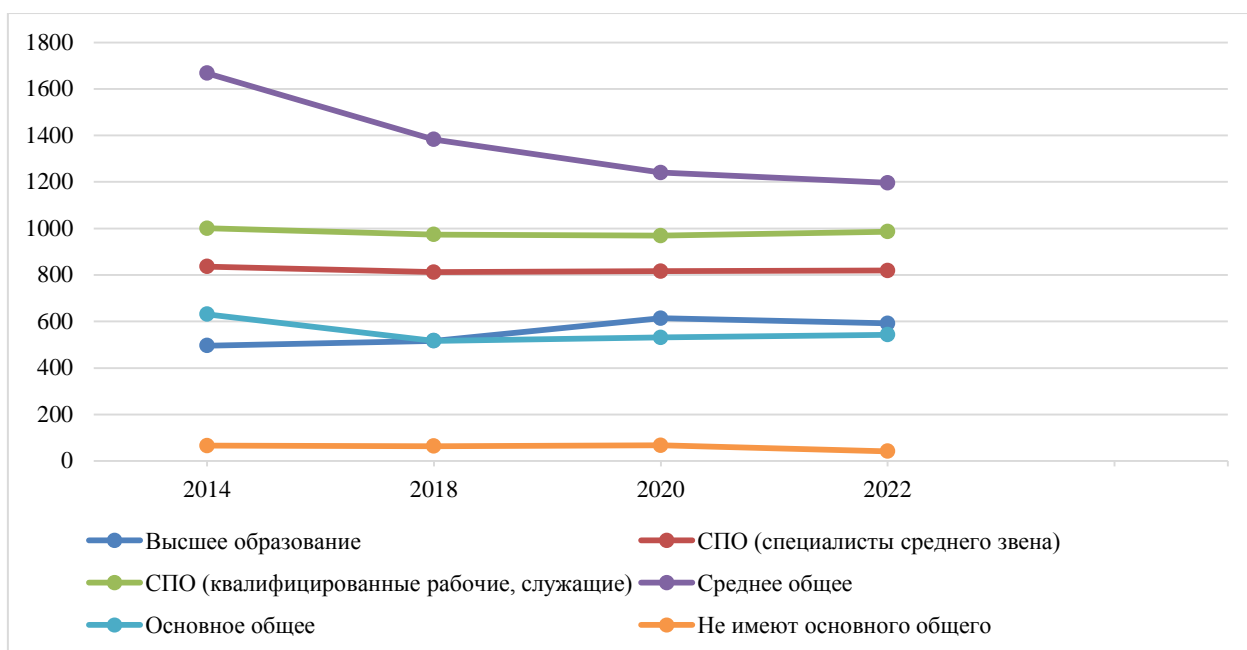

Рисунок 3. Динамика занятых в сельском хозяйстве России по уровню образования, тыс. чел., 2014-2022 гг. [5]

В сельском хозяйстве страны преобладают работники, имеющие среднее общее образование. Такая тенденция подтверждает гипотезу о том, что человеческий капитал в АПК страны нуждается в качественном развитии.

В создании человеческого капитала для сельского хозяйства появляется необходимость в формировании интереса (лояльности) к этой отрасли.

Между тем, если обратить внимание на проводимые различные Форумы труда, то можно отметить, что АПК чаще всего не представлен ни работодателями, ни даже тематикой аграрной сферы со стороны государственных органов. Необходимо создание уверенного благоприятного образа профессий в сельском хозяйстве. На сегодняшний день такая работа системно не проводится.

Также можно отметить ощутимую нехватку научных школ, формирующих фундаментальную науку, которая дает старт прикладной науке, что в свою очередь актуализирует задачу обновления образовательных программ для будущих специалистов. По мнению академика РАН А.В. Петрикова, в стране целесообразно создать единый центр координации, прогнозирования и экспертизы научно-технологических разработок в области сельского хозяйства и связанных с ним отраслей агропромышленного комплекса. Необходимость эта связана с тем, что 75% сельхозтоваропроизводителей являются технологическими аутсайдерами. Поэтому требуются новые формы трансфера аграрных технологий, адекватных рыночной экономике [6].

В целом, следует обеспечить выстраивание коллаборации для возможности получения более эффективного механизма формирования человеческого капитала в АПК (Рисунок 4) [7].

Рисунок 4. Элементы механизма формирования человеческого капитала в АПК

В связи с тем, что в государственные аграрные колледжи и вузы страны зачастую поступают не мотивированные абитуриенты, не имеющие конечной цели остаться в профессии, то для преодоления такой тенденции необходимо обратить внимание на создание научно-образовательных кластеров, которые

будут включать в себя как сами вузы и СПО, так и агроклассы, фермерские школы.

В целом отрасль сельского хозяйства нуждается в обеспечении технологической независимости для обеспечения продовольственной безопасности страны и улучшения качества жизни сельского населения. Одним из направлений деятельности в данном вопросе является разработка и реализация с 2025 года национального проекта «Технологическое обеспечение продовольственной безопасности». Это позволит переформатировать кадровое и научное обеспечение АПК, что подчеркивает перспективы решения проблем в данной области.

Список использованной литературы:

1. Большакова Ю.А. Использование человеческого капитала как фактор развития сельских территорий / Ю. А. Большакова, Т. В. Суханова, В. А. Козлов // Вестник евразийской науки. — 2023. — Т. 15. — № 6. — URL: <https://esj.today/PDF/102ECVN623.pdf>
2. Авдеев Е.В. Концептуальный подход к формированию условий расширенного воспроизводства человеческого капитала аграрной сферы // IACJ. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptualnyy-podhod-k-formirovaniyu-usloviy-rasshirennogo-vosproizvodstva-chelovecheskogo-kapitala-agrarnoy-sfery> (дата обращения: 18.06.2024)
3. Быкадоров В.П. Экономика и управление аграрным производством / В.П. Быкадоров, М.А. Градинарова, Л.Е. Звягинцев и др. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений по специальности 080502 – «Экономика и управление на предприятиях АПК» (Издание 2-е, переработанное и дополненное). – Ростов-на-Дону: Издательство: Мини Тайп, 2008. – 714 с.
4. Рождественская В.В. Государственная поддержка формирования и развития человеческого капитала в сельском хозяйстве региона на примере Томской области / В. В. Рождественская // Современные тенденции в научном и кадровом обеспечении АПК : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Великий Новгород, 28–29 ноября 2019 года. – Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2020. – С. 34-40. – EDN UOWQNX.
5. Труд и занятость в России. 2023: Стат.сб. / Росстат Т78 М., 2023. – 180 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf (дата обращения: 18.06.2024)
6. Петриков А.В. Стратегические направления совершенствования аграрной политики России в условиях санкционного давления / А. В. Петриков // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Т. 235, № 3. – С. 122-133. – DOI 10.38197/2072-2060-2022-235-3-122-133. – EDN EATOKW.
7. Никонова Г.Н. К вопросу о профориентации школьников в целях подготовки кадров для АПК / Г. Н. Никонова, С. А. Тимошенко // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 1(13). – С. 70-80. – DOI 10.47309/2713-2358_2023_1_70_80. – EDN QZQVNA.

Раздел 3. СПЕЦИФИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ДОХОДНОСТИ МАЛЫХ И СРЕДНИХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ, РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ОТРАСЛЕВАЯ ДОХОДНОСТЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Е.А. Гатаулина, к.э.н., ведущий научный сотрудник, e.a.gataulina@vniiesh.ru

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Рентабельность – один из основных показателей, на который ориентируются предприниматели, принимая решения о расширении или сокращении бизнеса, вплоть до его прекращения. Именно этот показатель является результирующим, обобщает различные тенденции спроса и предложения, условий, в которых существует бизнес. Рассмотрение этого показателя – неотъемлемая составная часть финансового и экономического анализа как отраслевого, так и на уровне предприятий [1]. Рентабельность сельского хозяйства, пути ее повышения, влияние господдержки – давно в фокусе внимания ученых [2;3;4;5;6]. В то же время интересным и сравнительно менее представленным в работах является анализ рентабельности сельского хозяйства малых и средних предприятий (далее МСП) в сопоставлении с уровнями рентабельности других отраслей, меняющимися условиями депозитов и кредитных ставок. В тоже время во многом на основании этих сопоставлений принимаются решение о вхождении в отрасль новых инвесторов, возможности расширения уже существующего бизнеса, необходимость господдержки.

Целью статьи является сравнительный анализ уровней рентабельности продаж малого и среднего бизнеса в разрезе категорий (микро, малый, средний) различных отраслей, включая сельское хозяйство, за период 2017-2021 гг., выявление изменений привлекательности сельского хозяйства для разных категорий МСП за этот период.

Источники данных: Росстат (Сборники Малое и среднее предпринимательство в России, экономическая перепись малого и среднего бизнеса за 2020 г.), данные Центробанка РФ.

Результаты. Рентабельность публикуется Росстатом только для юридических лиц. Для понимания важности каждой категории МСП для

экономики отметим, что по данным сплошного статистического наблюдения малого и среднего бизнеса за 2020 г., большинство МСП юридических лиц по численности составляют микропредприятия (87,5%), в сельскохозяйственных МСП это показатель ниже и равен 69,7%. Малые составляют 11,5% всех МСП и 24% всех сельскохозяйственных МСП. Средние, – 1,0 и 6,3% соответственно. На микропредприятия приходится почти половина всей выручки МСП, – 48,1%, однако, в сельскохозяйственных МСП, – только 21,3%; на малые – 37,0% и 44,5% и на средние, – 14,9% и 34,2% соответственно. Таким образом, для сельскохозяйственных МСП вклад по выручке более значим от средних и малых предприятий, по сравнению с микро, хотя в среднем по всем МСП вклад микро более значим.

В таблице 1 показаны максимальный и минимальный уровни рентабельности продаж МСП в разрезе категорий и отраслей за анализируемый период. Среднюю рентабельность рассчитать корректно нельзя, т.к. нет данных по прибыли и себестоимости. Рентабельность проданных товаров, услуг не учитывает выплату процентов и другие расходы, снижающие доходность. Субсидии также не учитываются, однако, это можно расценивать положительно, т.к. значения рентабельности без субсидий в большей мере указывает на реальную жизнеспособность бизнеса.

Таблица 1. Максимальный и минимальный уровень рентабельности проданных товаров, работ, услуг предприятий МСП за период 2017-2021 гг.

Разделы ОКВЭД	Микро			Малые (вкл. микро)			Средние		
	Макс	Мин	Размах	Макс	Мин	Размах	Макс	Мин	Размах
Всего	8,5	5,8	2,7	8,3	5,9	2,4	8,1	5,3	2,8
Сельское хозяйство, охота, услуги в этих областях	22,4	10,0	12,4	29,8	11,6	18,2	28,7	13,1	15,6
Лесоводство и лесозаготовки	18,4	9,6	8,8	17	7,9	9,1	21,5	5	16,5
Рыболовство и рыбоводство	31,2	9	22,2	34,5	27,8	6,7	68,7	22,8	45,9
Добыча полезных ископаемых	11,9	4,2	7,7	11,4	6,4	5	16,5	8,7	7,8
Обрабатывающие производства	7,2	5,8	1,4	7,7	6,5	1,2	8,4	6,6	1,8
Обеспечение электроэнергией, газом, паром	6,2	3,5	2,7	4,9	2,4	2,5	1,8	0,2	1,6
Водоснабжение; водоотведение, утилизация отходов	7,6	5,1	2,5	6,8	5,1	1,7	6,4	3,5	2,9
Строительство	6,9	4	2,9	6,3	4,1	2,2	5,2	3,2	2

Разделы ОКВЭД	Микро			Малые (вкл. микро)			Средние		
	Макс	Мин	Размах	Макс	Мин	Размах	Макс	Мин	Размах
Торговля оптовая, розничная; ремонт автотранспорта	5,9	3,9	2	5,7	3,8	1,9	5	2,7	2,3
Транспортировка, хранение	6,2	4,9	1,3	6,1	5,1	1	6,3	5,4	0,9
Гостиницы и общепит	12,2	8,1	4,1	11,4	6,5	4,9	7,8	0,2	7,6
Информация и связь	17	11,9	5,1	16,5	11,6	4,9	14	7,3	6,7
Операции с недвижимым имуществом	25,7	21,1	4,6	22,2	18,7	3,5	22,3	14,1	8,2
Деятельность профессиональная, научная, техническая	19,5	12,2	7,3	16,8	11,3	5,5	10,1	9,2	0,9
Деятельность административная	13,7	8,2	5,5	13,9	8,9	5	7,2	4	3,2
Образование	20,5	11,3	9,2	18	10,2	7,8	11,3	-63,4	74,7
Здравоохранение и соц. услуги	17,8	9,9	7,9	18,3	12,5	5,8	19,4	8,1	11,3
Культура, спорт, досуга	8,2	6,1	2,1	8,7	4,3	4,4	6,5	-9,1	15,6
Прочие услуги	11,9	8	3,9	13,1	9,5	3,6	15,6	6,9	8,7

Источник: Составлено авторами на основе [7;8]

Сельское хозяйство входит в три топ-отрасли с максимальным уровнем рентабельности продаж за период 2017-2021 гг., причем во всех категориях (микро, малые, средние), и хотя размах колебаний между максимальным и минимальным уровнями рентабельности в сельском хозяйстве один из самых высоких, однако, сельское хозяйство входит и в первые топ-пять отраслей с наивысшим значением среди минимальных уровней рентабельности, что свидетельствует о привлекательности сельского хозяйства среди других отраслей для МСП по этому показателю за анализируемый период. Отметим, что на этот период приходились не только относительно благоприятные годы, но и пандемия.

Минимальный уровень рентабельности, при котором инвесторы могут рассматривать вложения в отрасль, должен как минимум превышать ставку по депозитам как альтернативе вложений. В 2021 г. средневзвешенные ставки по депозитам нефинансовых организаций до года были равны, согласно данным Центробанка, в среднем 4,8% и свыше года, – 5,96% [9]. При недостатке собственных средств для расширения бизнеса кредит для МСП в том же году на срок свыше года можно было получить в среднем под 8,4%. Отрасли, находящиеся ниже этого порога рентабельности, которые можно определить по таблице 1, вряд ли могли рассчитывать на расширенное

воспроизводство в условиях 2021 г. без помощи государства. Как видно, из таблицы 1, сельское хозяйство было выше порога в 8,4% для расширения бизнеса во всех категориях МСП, даже в самом минимальном значении (10% для микро в 2017 г.).

Необходимо отметить, что согласно последней имеющейся на момент написания статьи информации (декабрь 2023 г.) средневзвешенные ставки по депозитам нефинансовых организаций до года составляли, по данным Центробанка, в среднем уже 14,43% и свыше года, – 15,41% [10, с.85], а кредит для МСП на срок свыше года можно было получить в среднем под 15,54% и до года, – по ставке 14,62% [10, с.95]. Иными словами, условия доступности средств для МСП ухудшились к началу 2024 г. почти в два раза, при том, что возросла привлекательность альтернативных вложений, – депозитов для инвесторов. Также следует учесть, что повысить рентабельность пропорционально ставкам депозитов или кредитов большинству отраслей не удастся. Как свидетельствуют данные таблицы 1, даже максимальный уровень рентабельности на пятилетнем интервале, причем при более выгодных условиях доступности заемных средств, у целого ряда отраслей МСП был ниже предлагаемых ставок кредитования на начало 2024 г., особенно у средних предприятий. Это свидетельствует о сложностях в расширении бизнеса этих отраслей без помощи государства, прежде всего, мер льготного кредитования. Ниже указанного порогового уровня ставок была рентабельность за весь анализируемый период, причем во всех категориях МСП, у обрабатывающих производств, обеспечении электроэнергией, газом, паром; водоснабжении, водоотведении, утилизации отходов; строительстве, торговле, транспортировке и хранении, гостиничном бизнесе и общепите, культуре и спорте. Отметим, что торговля, гостиничный бизнес и общепит все же в лучшем положении, несмотря на низкий уровень рентабельности, т.к. активы этих отраслей в целом неспецифичны, более ликвидны, а оборот более быстрый, в отличие, например, от обрабатывающих или добывающих производств.

Сельское хозяйство, хотя и обладает уровнем рентабельности выше среднего, но имеет достаточно высокую колеблемость этого показателя по годам. Так, у сельскохозяйственных микропредприятий в 2017-2019 гг. этот показатель варьировался от 10,9% до 13,5%, т.е. был ниже 15%, и только в 2020 и 2021 гг. превысил 19%. Малые (с учетом микро) и средние сельскохозяйственные предприятия были более рентабельны, чем микро, однако, в 2017-2019 гг. их уровень рентабельности также колебался в

диапазоне всего 13-14% (средние) и 12-14,7% (малые с учетом микро). Только в 2020-2021 гг. рентабельность превысила 20% в этих категориях. Таким образом, даже в условиях возросших ставок по кредитам сельское хозяйство остается достаточно привлекательной сферой деятельности МСП, хотя и с большей долей риска. Самыми высокодоходными отраслями для МСП на анализируемом периоде были рыболовство и рыбоводство и операции с недвижимым имуществом. Однако рыболовство и рыбоводство требует соответствующих природных условий, а операции с недвижимым имуществом – уже довольно насыщенный рынок.

Таблица 2. Средние коэффициенты роста рентабельности проданных товаров, работ, услуг микро, малых (включая микро) и средних предприятий за период 2017-2021 гг.

Разделы ОКВЭД	Микро	Малые (включая микро)	Средние*
Всего	1,10	1,09	1,11
Сельское хозяйство, охота, услуги в этих областях	1,22,	1,27	1,21
Лесоводство и лесозаготовки	1,11	1,12	1,29
Рыболовство и рыбоводство	1,18	1,01	1,18
Добыча полезных ископаемых	1,17	1,16	1,10
Обрабатывающие производства	1,04	1,04	1,05
Обеспечение электроэнергией, газом, паром; кондиционирование воздуха	1,15	1,16	1,73
Водоснабжение; водоотведение, сбор, утилизация отходов	1,05	1,05	1,16
Строительство	1,15	1,11	1,12
Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспорта, мотоциклов	1,10	1,10	1,14
Транспортировка и хранение	1,06	1,05	1,03
Гостиницы и общепит	0,95	0,97	1,11
Информация и связь	1,09	1,09	1,05
Операции с недвижимым имуществом	1,02	1,04	1,12
Деятельность профессиональная, научная и техническая	1,06	1,07	1,00
Деятельность административная и дополнительные услуги	1,14	1,12	1,16
Образование	1,16	1,15	-
Здравоохранение и социальные услуги	1,15	1,10	1,21
Культура, спорт, организация досуга	0,99	0,97	-
Прочие услуги	1,05	1,06	1,10

Источник: Составлено авторами на основе [7;8]

*По отраслям «Образование», «Культура, спорт, организация досуга и развлечений» по средним предприятиям посчитать средний коэффициент роста нельзя, т.к. в отдельные годы рентабельность была отрицательной.

Определенные выводы можно сделать, основываясь на динамике рентабельности. В таблице 2 показан средний коэффициент роста (средняя геометрическая) рентабельности продаж за период 2017-2021 гг., т.к. все величины положительны, такой расчет корректен.

Из таблицы 2 видно, что в большинстве отраслей в среднем за период 2017-2021 гг. наблюдался рост (коэффициенты выше 1). При этом одни из лучших показателей были у сельского хозяйства. Ниже 1, т.е. снижение, показали отрасли культуры, спорта, досуга, а также гостиничный бизнес и общепит (кроме средних предприятий), что неудивительно, принимая во внимание, что именно на этот период пришелся разгар пандемии.

Выводы. За период 2017-2021 гг. в условиях относительно низких ставок на депозиты и коммерческие кредиты рентабельность проданных товаров, услуг большинства отраслей по всем категориям МСП имела тенденцию к росту. Однако к началу 2024 г. доступность заемных средств резко ухудшилась при том, что соответственно нарастить рентабельность не представляется возможным. Таким образом снизилось число отраслей, которые могли бы расширить бизнес без поддержки государства. Анализ показал, что сельское хозяйство и в новых условиях осталось привлекательной сферой для МСП по показателю рентабельности продаж по сравнению с другими отраслями. Сельское хозяйство в 2020-2021 гг. имело рентабельность выше ставок коммерческих кредитов для МСП, однако, учитывая высокую колеблемость показателя рентабельности этой отрасли, более низкую оборачиваемость по сравнению с сферой услуг, рядом других производств, а также объективно острую потребность в краткосрочном сезонном кредитовании в растениеводстве льготное кредитование отрасли остается необходимым условием её развития на ближайшую перспективу.

Список использованной литературы

1. Кибиров Х.Г., Быковская Н.В., Бондаренко О.В. и др. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности: Учебное пособие. – Москва: ООО "Издательство "Спутник+", 2022. – 205 с. – ISBN 978-5-9973-6307-9. – EDN LLTAGT
2. Петриков А.В., Гатаулина Е.А., Сарайкин В.А. Динамика и сравнительная эффективность сельскохозяйственных организаций России различных организационно-правовых форм // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2016. – № 6. – С. 9-15. – EDN XCDFJR
3. Шагайда Н.И., Узун В.Я. Драйверы роста и структурных сдвигов в сельском хозяйстве России. – Москва: Издательство Дело, 2019. – 98 с. – ISBN 978-5-7749-1429-6. – EDN VTOIUS
4. Воробьев С.П., Воробьева В.В., Савченко А.С., Мосина И.Г. Влияние структурных сдвигов в реализации продукции на рентабельность производства сельскохозяйственных предприятий региона (на примере Алтайского края) // Экономика

сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2021. – № 3. – С. 26-30. – DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-3-26-30. – EDN JWJKUU.

5. Гатаулина Е.А. Оценка влияния субсидий на финансовое состояние сектора сельскохозяйственных организаций России // Московский экономический журнал.– 2017.– № 2.–С.6.– EDN YZIGQF. URL: <http://qje.su/selskoe-hozyajstvo/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-2-2017-6/> (6-ая статья)

6. Гатаулина Е.А. Оценка финансового состояния сектора сельскохозяйственных организаций как элемент методологии прогнозирования развития агропродовольственных систем // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве.– 2019.–№3(48)–с. 10-16. DOI 10.33938/193-10. – EDN DUVMXH.

7. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат.сб./ Росстат. – М., 2019. – 87 с.

8. Малое и среднее предпринимательство в России. 2022: Стат.сб./ Росстат. – М, 2022. – 101 с.

9. Статистический бюллетень банка России. – 2022.– №2 (345). – URL:<https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/40856/Bbs2202r.pdf> (дата обращения: 24.02.2024).

10. Статистический бюллетень банка России. – 2024.– №2 (369). –URL: <https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/48946/Bbs2402r.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ В УЛУЧШЕНИИ ДОСТУПА ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К РЫНКАМ

А.Ф. Максимов, д.э.н., главный научный сотрудник, a.f.maksimov@vniiesh.ru

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

В современных условиях важное внимание уделяется перерабатывающим и сбытовым сельскохозяйственным потребительским кооперативам, как экономических механизмов улучшения доступа товаропроизводителей к рынкам сбыта. Для целей оказания им государственной поддержки было уточнено понятие «сельскохозяйственный потребительский кооператив». Оно охватывает перерабатывающие и сбытовые кооперативы, созданные и осуществляющие «деятельность в соответствии с Федеральным законом "О сельскохозяйственной кооперации", или потребительское общество (кооператив), созданное в соответствии с Федеральным законом "О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации", 70% выручки которого формируется за счет осуществления видов деятельности по заготовке, хранению, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции» [1]. Такие кооперативы должны быть зарегистрированы на сельской территории или на территории сельской агломерации, объединять не менее 10 сельскохозяйственных товаропроизводителей на правах членов кооператива

(кроме ассоциированных) и действовать не менее 12 месяцев со дня регистрации. Данная новация, с одной стороны, расширяет понятие «сельскохозяйственный потребительский кооператив», включая в него потребительские общества и союзы, удовлетворяющие установленным требованиям, а, с другой стороны – наоборот, сужает данное понятие, исключив из него такие виды кооперативов, как обслуживающие, снабженческие, животноводческие, растениеводческие и иные.

По данным государственной регистрации юридических лиц на 1 января 2024 года общая численность действующих СПоКов составляла 6154 ед., в том числе перерабатывающих – 1907 ед. (31% от общего числа); снабженческих – 1429 ед. (23%), сбытовых – 781 ед. (13%); кредитных – 591 ед. (10%); прочих (животноводческих и растениеводческих) – 746 ед. (12%). Однако, следует учитывать, что такое распределение по видам имеет определенную условность. Как правило, кооперативы одновременно занимаются двумя-тремя видами деятельности.

Исследование СПоКов (кроме кредитных), имеющих не нулевое значения соответствующих показателей в базе данных СПАРК за 2022 год, показывают, что в целом СПоКи имеют небольшие размеры и низкие финансовые показатели. Так, группировка СПоКов (кроме кредитных) по размерам активов показывает, что крупных кооперативов, имеющих активы свыше 500 млн руб., немного – всего 14 ед., половина из которых – это перерабатывающие кооперативы (табл. 1). Основная часть кооперативов (88%) имеют активы в размере менее 50 млн руб.

Таблица 1. Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных) по размерам активов, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перерабатывающие	Снабженческие	Сбытовые	Обслуживающие	Прочие	
0	1,0	274	229	131	172	118	924
1,0	10,0	315	258	127	74	88	862
10,0	50,0	275	174	131	45	44	669
50,0	500,0	140	104	43	17	9	313
500,0		7	5	2	0	0	14
Итого		1011	770	434	308	259	2782

Источник: составлена автором по данным [2]

В среднем на один СПоК приходится всего 27,2 млн активов. При этом, лишь 10,2% активов сформированы за счет собственного капитала. СПоКов, имеющих собственный капитал свыше 50 млн руб., немного – 150 ед., в основном это перерабатывающие и снабженческие СПоКи (80%) (табл. 2). Основная часть кооперативов (71%) имеют собственные средства в размере

менее 10 млн руб.

Таблица 2. Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных)
по размерам собственного капитала, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перераба- тывающие	Снабжен- ческие	Сбыто- вые	Обслужи- вающие	Прочие	
0	1,0	259	221	128	128	96	832
1,0	10,0	272	204	101	44	65	686
10,0	50,0	194	144	81	29	24	472
50,0	500,0	67	46	15	9	5	142
500,0		3	5	0	0	0	8
Итого		795	620	325	210	190	2140

Источник: составлена автором по данным [2]

В среднем на один СПоК (кроме кредитных) выручка составляет 44,3 млн рублей. При этом лишь 20 СПоКов имеют выручку свыше 500 млн рублей, а 291 СПоК (14%) – от 50 до 500 млн рублей (табл. 3). Основная часть кооперативов (61%) имеют выручку в размере менее 10 млн руб.

Таблица 3. Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных)
по размерам выручки, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перераба- тывающие	Снабжен- ческие	Сбыто- вые	Обслужи- вающие	Прочие	
0	1,0	210	132	87	112	75	616
1,0	10,0	253	173	106	76	48	656
10,0	50,0	198	155	93	23	21	490
50,0	500,0	103	115	59	9	5	291
500,0		9	8	2	1	0	20
Итого		773	583	347	221	149	2140

Источник: составлена автором по данным [2]

В среднем на один СПоК (кроме кредитных) чистая прибыль составляет всего 2,5 млн рублей в год. При этом лишь 7 СПоКов имеют чистую прибыль свыше 50 млн рублей (табл. 4). Основная часть кооперативов (69%) имеют чистую прибыль в размере менее 1,0 млн руб.

Таблица 4. Группировка действующих СПоКов (кроме кредитных)
по размерам чистой прибыли, 2022 год, ед.

Группы, млн руб.		СПоКи					Всего
от	до (вкл.)	Перераба- тывающие	Снабжен- ческие	Сбыто- вые	Обслужи- вающие	Прочие	
0	1,0	395	305	181	115	80	1076
1,0	10,0	191	129	58	17	17	412
10,0	50,0	28	21	10	7	1	67
50,0	500,0	3	3	1	0	0	7
500,0		0	0	0	0	0	0
Итого		617	458	250	139	98	1562

Источник: составлена автором по данным [7]

Сохраняется существенная зависимость результатов финансово-хозяйственной деятельности СПоКов от субсидий из бюджетов различных уровней. Так, по данным отчетов о финансово-экономическом состоянии СПоКов, предоставляющих отчетность по линии Минсельхоза России, в 2019-2020 гг. совокупная рентабельность их деятельности без субсидий была отрицательной (табл. 5).

Таблица 5. Эффективность функционирования СПоКов (кроме кредитных), предоставляющих отчетность в Минсельхоз России

Показатели	2019 год	2020 год	Изменение, +/-
Количество СПоКов, предоставляющих отчет, ед.	2232	2 303	+71
из них: прибыльных, ед.	1 919	2 000	+ 81
Доля прибыльных СПоКов, %	86,0	86,8	+0,8 п.п.
Рентабельность производственно-хозяйственной деятельности, %			
с учетом субсидий	3,7	4,3	-0,6 п.п.
без учета субсидий	-6,3	-4,2	+ 2,1 п.п.

Источник: составлена автором по данным Минсельхоза России [3]

Важным этапом в развитии сельскохозяйственных сбытовых потребительских кооперативов может стать принятие закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и ст. 2 Федерального закона «О внесении изменения в ст. 7 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [4]. В настоящее время данный закон принят Государственной Думой в третьем чтении. Он предусматривает меры в части развития инфраструктуры реализации фермерской продукции и вводит понятие «агроагрегатор». В частности, ст. 141 «Развитие инфраструктуры рынка фермерской продукции» определяет, что агроагрегаторы – это организации, основные виды деятельности которых относятся к сфере обращения фермерской продукции и которые соответствуют критериям, определяемым Правительством Российской Федерации. Предусматривается, что агроагрегаторы будут закупать продукцию у фермеров, дорабатывать и упаковывать ее и формировать большие партии продукции для сбыта, зарабатывая на разнице между ценой покупки и реализации. Таким образом, ожидается, что фермеры и другие мелкие сельскохозяйственные производители будут избавлены от проблем с логистикой, хранением и упаковкой, а торговые сети получат стабильный источник поступления сельскохозяйственной продукции.

Закон определяет, что государственная поддержка в сфере сельского

хозяйства может оказываться следующим агроагрегаторам:

- сельскохозяйственным потребительским кооперативам;
- организациям, не менее 51% доли (акций) которых принадлежат сельскохозяйственным товаропроизводителям, отнесенным в соответствии с Федеральным законом от 24 июля 2007 года № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» к субъектам малого предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства, сельскохозяйственные потребительские кооперативы, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих производство фермерской продукции.

Успешное прохождение данного закона в Совете Федерации и подписание его Президентом России даст большой толчок в развитии сбытовых (торговых) СПоКов.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 14.07.2012 г. № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» (ред. от 22.05.2024) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/83508/> (дата обращения 01.08.2024).

2. Система профессионального анализа рынков и компаний (СПАРК) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения 15.05.2022).

3. Основные показатели финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов (кроме кредитных) // Москва: ФГБУ «Центр экспертной оценки эффективности деятельности в сфере агропромышленного комплекса». – 2024. – 108 с.

4. Система обеспечения законодательной деятельности Государственной автоматизированной системы «Законотворчество». Законопроект № 492926-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» и статью 2 Федерального закона «О внесении изменения в статью 7 Федерального закона «Об органической продукции и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/492926-8?ysclid=m06g7zk5jb423652902> (дата обращения 01.08.2024).

ОЦЕНКА И ПРОГНОЗ ЧИСЛЕННОСТИ И ДОХОДОВ КРЕСТЬЯНСКИХ (ФЕРМЕРСКИХ) ХОЗЯЙСТВ

К. Г. Бородин, д.э.н., доцент, руководитель отдела, k.g.borodin@vniiesh.ru,

Е.Ю. Фролова, к.э.н., ведущий научный сотрудник, e.yu.frolova@vniiesh.ru,

Е.А. Задорожная, научный сотрудник, e.a.zadorojnaya@vniiesh.ru

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Крестьянские (фермерские) хозяйства соединяют в себе черты как товарных сельхозпроизводителей, так и представителей социальной группы,

заинтересованной в сохранении природной среды и развитии сельских территорий.

Удельный вес К(Ф)Х и ИП по федеральным округам России существенно различается. Наиболее высокая доля фермерских хозяйств наблюдается в Южном и Приволжском федеральных округах (соответственно 24% и 18,6% в 2023 г.), в наименьшей степени представлены К(Ф)Х в Северо-Западном и Уральском ФО (соответственно 3,8% и 3,9%) [1, 2].

Долгосрочная тенденция снижения числа фермерских хозяйств

За период 2001-2023 гг. число фермерских хозяйств сократилось в 1,65 раза, с 265,5 тыс. единиц (2001 г.) до 161,0 тыс. ед. (2023 год) [1, 2, 3]. Эта тенденция была связана не только с экономическими, но и с демографическими причинами.

В течение последних нескольких лет происходило общее снижение численности сельского населения (на 31.12.2012 г. численность сельского населения составляла 37,3 млн чел, на 31.12.2021 г. – 36,9 млн чел.), причем на фоне небольшого снижения численности сельского населения резко сократилась численность мужчин и женщин в работоспособном возрасте в сельской местности. Согласно данным Росстата («Демографический ежегодник России», 2021 г.) в 2002 г. составляла 22,2 млн чел., в 2019 г. – 8,3 млн человек [4]. Таким образом, произошло «вымывание» наиболее активной части сельского населения, фактически – сильное сокращение числа потенциальных сельских предпринимателей.

К разряду экономических причин относятся невыгодные условия конкуренции с крупными сельхозпроизводителями, в том числе – сложности с получением льготных финансовых ресурсов (субсидий, дотаций, льгот, лизинга техники). Контрактное сельскохозяйственное производство, при котором фермеры занимают одну из крупных технологических ниш (например, выращивание кормовых культур или выращивание молодняка мясного скота), в нашей стране пока только развивается.

Одновременно с этим сокращаются каналы сбыта продукции (ранее действовавшие колхозные и кооперативные рынки) на фоне роста числа сетевых торговых точек. В настоящее время проблема сбыта фермерской продукции остаётся наиболее острой, несмотря на работу ярмарок выходного дня, продвижение фермерской продукции в рамках сетевой торговли, развитие продовольственной торговли на маркетплейсах и в фермерских магазинах в режимах оф- и онлайн.

Ряд авторов справедливо указывают на близкую природу мелких фермеров и ЛПХ (В.Ф. Башмачников, С.Н. Скоморохов) [5, 6]. Отказ от статуса фермерского хозяйства облегчал жизнь фермеров с точки зрения формальной отчетности и увеличивал их возможности неорганизованной торговли излишками продукции. В итоге многие сельхозпроизводители, по сути являющиеся мелкими фермерами, предпочли статус владельцев личных подсобных хозяйств.

В противовес тенденции снижения числа фермерских хозяйств набирал силу процесс их укрупнения. Так, общая площадь сельскохозяйственных угодий у СХО в 2016 г. составляла 90,2 млн га, в 2021 г. – 78,0 млн га; у КФХ в 2016 г. – 39,6 млн га, в 2021 г. – 41,6 млн гектара. Посевная площадь зерновых и зернобобовых культур под урожай у СХО в 2016 г. составляла 32,2 млн га и 30,2 млн га в 2021 г.; у КФХ этот показатель составил 14,8 млн га в 2016 г. и 16,5 млн га в 2021 году [7, 8].

Поголовье сельскохозяйственных животных (крупный рогатый скот) составило у СХО в 2016 г. 8598,1 тыс. голов, в 2021 г. – 8 230,9 тыс. голов, у КФХ в 2016 г. – 2564,3 тыс. голов, в 2021–3057,3 тыс. голов. По ряду культур и видам сельскохозяйственных животных имеется преимущество у СХО, но в целом сектор КФХ за последнее время значительно укрепил свои позиции [7, 8].

Таким образом, на протяжении последних 10-12 лет тенденция снижения численности К(Ф)Х была обусловлена, с одной стороны, переходом части мелких фермеров в статус ЛПХ, с другой стороны, – тенденцией укрупнения фермерских хозяйств, которые за счет увеличения масштабов своей деятельности стремятся улучшить собственные позиции в конкуренции с СХО.

Прогноз численности К(Ф)Х и ИП на период до 2030 года

С учетом отсутствия отдельных статистических данных по категориям хозяйств для оценки прогноза развития численности, а также – среднего дохода фермерских хозяйств в Российской Федерации, в исследовании использовались два метода количественной оценки прогноза: 1) *линейная аппроксимация*; 2) *авторегрессия* (AR) – модель регрессии, в которой текущее значение регрессируется по собственным запаздывающим значениям (с предварительной проверкой данных на стационарность).

В соответствии с полученными оценками формируется прогноз численности К(Ф)Х и ИП России на период до 2030 года (см. табл.1).

Таблица 1. Прогноз численности К(Ф)Х и ИП в России на 2024–2030 гг., тыс. единиц

Методы	Годы								2030/ 2023 гг.
	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	
Линейная аппроксимация	161	172	167	163	158	153	149	144	0,90
Авторегрессия	161	152	143	137	129	121	114	107	0,66

Источник: расчеты авторов

Предлагается рассматривать прогноз численности К(Ф)Х и ИП в России, выполненный на основе линейной аппроксимации, как оптимистичный, в то время как второй прогноз в качестве вероятного.

Прогноз средних доходов К(Ф)Х и ИП на период до 2030 года

Для расчета средних доходов К(Ф)Х использовалось соотношение объема производства с/х продукции в К(Ф)Х и ИП в фактически действующих ценах к числу фермерских хозяйств.

Анализ показал, что рассчитанный таким способом, дефлированный средний доход в расчете на одно фермерское хозяйство за период с 2001 по 2023 гг. увеличился с 419 тыс. руб. до 4536,8 тыс. рублей (или в 10,8 раза).

Прогноз доходов К(Ф)Х и ИП России также был выполнен с использованием методов линейной аппроксимации и авторегрессии.

В соответствии с полученными оценками формируется прогноз среднего дохода К(Ф)Х и ИП России на период до 2030 года (см. табл. 2).

Таблица 2. Прогноз доходов К(Ф)Х и ИП России на 2024–2030 гг., тыс. единиц

Методы	2023	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	2030/ 2023
Линейная аппроксимация	4537	3852	4028	4205	4381	4558	4734	4911	1,08
Авторегрессия	4537	4586	4719	4879	5049	5222	5396	5570	1,23

Источник: расчеты авторов

Предлагается рассматривать прогноз среднего дохода К(Ф)Х и ИП в России, выполненный на основе линейной аппроксимации, как пессимистичный, в то время как второй прогноз в качестве вероятного.

Таким образом, в среднесрочной перспективе средний доход фермерского хозяйства к 2030 г. увеличится в 1,23 раза до 5,6 млн рублей.

Техническая оснащённость, как источник повышения доходности фермерских хозяйств

Одним из важнейших факторов развития фермерских хозяйств, определяющих их доходность, является высокая техническая оснащённость. Основными генераторами стоимости основных фондов и инвестиционных вложений являются малые и микрохозяйства, (см. табл. 3).

Согласно данным экономической переписи, «малые и микрохозяйства» являются ведущими с точки зрения общих объёмов вложений средств в основные фонды, что подтверждают данные таблицы 3. На крупные ИП приходится всего 2,8% стоимости основных фондов, на средние – 1,3% и основная часть – 95,8% на малые и микро ИП, в том числе на микро ИП – 78,0%.

Таблица 3. Наличие основных фондов и инвестиций в основной капитал у индивидуальных предпринимателей у индивидуальных предпринимателей в 2020 г., тыс. руб. по видам деятельности (код по ОКВЭД2)

Показатели	Стоимость основных фондов по стоимости приобретения с учетом ее изменения без вычета износа на конец 2020 года	Объем затрат на строительство и реконструкцию объектов, приобретение новых основных фондов, осуществленные в 2020 году
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, все ИП, всего тыс. руб.	496 506 405	82 647 961
Крупные ИП	14 148 850	2 308 357
Средние ИП	6 601 468	698 839
Малые +микро, в т. ч.:	475 756 087	79 640 765
микро ИП	387 085 440	66 520 080
Доли форм в %	100,0	100,0
Крупные ИП	2,8	2,8
Средние ИП	1,3	0,8
Малые +микро, в т. ч.;	95,8	96,4
микро ИП	78,0	80,5

Источник: составлена авторами по данным материалов [9]

Однако в расчете на одного занятого по показателям стоимости основных фондов и инвестициям лидерами являются средние ИП, за ними с большим отрывом следуют крупные ИП, (см. табл. 4). У микро ИП самые низкие показатели как стоимости основных фондов, так и затрат на их приобретение в расчете на одного занятого. Эти результаты коррелируют с показателями выручки на одного занятого, которые также оказались выше у средних ИП.

Техническое перевооружение затруднено для фермеров в связи с негативным воздействием ряда факторов.

Одна из проблем связана с растущим в 2023-2024 гг. диспаритетом закупочных цен и цен реализации, что снижает доходность фермерских хозяйств.

Таблица 4. Стоимость ОФ на одного занятого ИП, тыс. руб./тыс. чел., 2020 г.

Показатели	Все К(Ф)Х и ИП	Крупные	Средние	Малые + микро	
				Всего	В т. ч. микро
Стоимость основных фондов на конец 2020 года	4 095 963 300	93 108 736	38 691 562	3 964 163 000	3 600 953 563
Объем затрат на строительство и реконструкцию объектов, приобретение новых основных фондов, осуществленные в 2020 году	395 059 068	19 569 156	3 519 285	371 970 627	337 734 141
Численность глав К(Ф)Х и ИП	5 362,9	144,8	27,7	5 190,5	4 472,7
Стоимость основных фондов на конец 2020 года на одного занятого	763 759,0	643 016,1	1 396 807,3	763 734,3	805 096,2
Объем затрат на новые основные фонды в 2020 году на одного занятого	73 665,2	135 146,1	127 050,0	71 663,7	75 510,1

Источник: расчеты авторов по данным материалов [9]

Также существует организационная проблема – явно недостаточная компетенция фермеров в части оформления заявок и другой необходимой документации, равно как и отсутствие у них умения работать с различными федеральными государственными информационными системами (ФГИС) в целом [10].

Еще одна проблема связана с дефицитом кадров, оттоком населения в целом и в особенности молодежи. В этой связи сложности с получением образования и закреплением молодых специалистов на местах, а также возможность альтернативных видов занятости представляет собой существенную проблему для развития села в целом и К(Ф)Х.

Эффективность производственно-хозяйственной деятельности фермеров тесно связана с наличием в хозяйствах соответствующего современным условиям машинного парка и технологий [11, 12].

Авторы [11, 12] считают, что главным условием эффективного использования техники фермерами является правильная организация межфермерской кооперации. Целью кооперации в текущих условиях в этой области должно стать совместное использование высокопроизводительных узкоспециализированных машин, применяемых однократно в течение определенного этапа севооборота, например, машин для внесения удобрений, для уборки отдельных культур (в том числе – специального навесного оборудования).

Выводы

Сокращение числа К(Ф)Х связано с рядом причин, как организационно-экономических, так и демографических (общее снижение численности сельского населения, резкое сокращение численности мужчин и женщин работоспособного возраста). Одновременно с этим идет процесс укрупнения фермерских хозяйств и повышения среднего уровня их доходов.

Воздействие части негативно действующих организационно-экономических факторов может быть снижено за счёт предоставления фермерам точных адресных финансовых льгот и консультационных услуг в части профессиональной подготовки/переподготовки, работы с электронными информационными системами, широкого использования контрактной системы ведения с/х производства, расширения каналов сбыта за счёт регулярного проведения ярмарок, предоставления возможности сбыта через электронные площадки, разворота сетевой торговли в сторону работы с мелкими и средними производителями.

В целом экономические показатели и показатели занятости в фермерских хозяйствах формируются группой мелких К(Ф)Х и ИП, причем как организационная форма ИП преобладают по всем видам показателей (выручке, численности, стоимости основных фондов и затратах на их приобретение). Однако наиболее высокие показатели эффективности (выручка на одного занятого, стоимость основных и затраты на их приобретение) характерны для группы средних хозяйств (ИП) и в меньшей степени – для крупных ИП.

Одна из основных проблем К(Ф)Х и ИП – необходимость роста фондовооруженности. Анализ показал, что фермерские хозяйства имеют значительные различия по показателю стоимости основных фондов и затрат

на техническое перевооружение. В выигрыше находятся хозяйства с более высокими показателями выручки, поскольку большая часть основного капитала формируется за счёт собственных средств.

Текущая финансовая ситуация характеризуется разрывом между ценами реализации и закупочными ценами и в этой связи в инвестиционном процессе для фермерских хозяйств решающую роль играет господдержка.

Учитывая особенности функционирования фермерских хозяйств, в частности, тот факт, что фермеры обслуживают машинный парк собственными силами, большую роль в повышении эффективности использования техники играет добровольная межфермерская кооперация, особенно при применении высокопроизводительных машин для разовых в рамках одного севооборота машин. Однако в этом плане необходимо проведение определенной организационной работы, целью которой должно стать согласование условий предоставления услуг фермерами – собственниками машинного парка.

Продолжает оставаться достаточно острой проблема дефицита кадров, решением которой отчасти могла бы стать перспектива получения образования в дистанционном режиме, а также – возможность выполнять удаленную работу по гибкому графику.

Список использованной литературы

1. Фермерский сектор в цифрах // АККОР: офиц. сайт.– URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/2019_02_akk_brsh_cifru_v2_08_site_1.pdf (дата обращения 25.05.2024 г.)
2. Число организаций (хозяйств) (окончательные итоги) // Государственная статистика ЕМИСС: офиц. сайт.– URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/37433> (дата обращения 11.06.2024 г.)
3. Малые формы хозяйствования в агропромышленном комплексе цифрах // АККОР: офиц. сайт.– URL: https://www.akkor.ru/sites/default/files/2022_02_akk_brsh_cifru_055_preview.pdf (дата обращения 03.06.2024 г.)
4. «Демографический ежегодник России», 2021 г. офиц. сайт.– URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения 15.06.2024 г.)
5. Башмачников, В. Ф. Подрезанные крылья российского фермерства / В. Ф. Башмачников. – Казань : Престиж-пресс, 2015. – 415 с. – ISBN 978-5-85247-805-4. – EDN LGADSR.
6. С.Н. Скоморохов. Типологизация личных подсобных хозяйств как части локальной сельской экономики. Актуальные вопросы современной экономики. № 8, 2023. С. 88-96
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: офиц. сайт. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/prez_itogi2016.pdf (дата обращения 15.05.2024 г.)

8. Основные итоги Сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Справочно-правовая система КонсультантПлюс: офиц. сайт.– URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения 15.05.2024 г.)

9. Федеральная служба государственной статистики Росстат: офиц. сайт.– URL: https://rosstat.gov.ru/small_business_2020 (дата обращения 10.06.2024 г.)

10. АИС «Цербер» ФГИС «Сатурн»: офиц. сайт.– URL: <https://sirius24.ru/sistema-cerber> (дата обращения 11.06.2024 г.)

11. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Роль технического оснащения в успешной деятельности фермерских хозяйств. Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 182-186. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_49592687_53204781.pdf (дата обращения 18.06.2024 г.)

12. Сазонов С.Н., Сазонова Д.Д. Оценка опыта межфермерской кооперации при использовании сельскохозяйственной техники. Никоновские чтения. 2023. № 28. С. 104-108. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_54817984_79260232.pdf (дата обращения 02.06.2024 г.)

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК БАЗА НАРАЩИВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА ОТРАСЛИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ АГЛОМЕРАЦИЙ НА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЯХ

О.А. Моисеева, к.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, moiseevaolga2015@mail.ru
ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий -
Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

По видам экономической деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство по показателю среднегодовой численности занятых занимает шестое место в экономике страны (после таких видов деятельности как торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов – 13570,7 тыс. чел., обрабатывающие производства – 10003,4 тыс. чел., строительство – 6551,9 тыс. чел., транспортировка и хранение – 5751,0 тыс. чел., образование – 5271,9 тыс. чел.). В этой сфере деятельности официально трудоустроены почти 4,5 млн. чел. (6,3%) из общего числа занятых в экономике. В структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) на долю данного вида деятельности приходится 4,5% (обрабатывающие производства – 17,2%, торговля – 14,5%, добыча полезных ископаемых – 14,4%, деятельности по операциям с недвижимостью – 10,5%, транспортировка и хранение – 6,5%, строительство – 5,1%, государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение – 5,0%) [1, с. 466-468]. В разрезе регионов этот показатель колеблется от 0,1% (Ямало-Ненецкий автономный округ) до 35,4%(Тамбовская область) (табл. 1).

Таблица 1. Удельный вес занятых и доля в валовой добавленной стоимости вида деятельности сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство

Федеральные округа	Среднегодовая численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в 2022г., тыс. чел.	Среднегодовая численность занятых в 2022г., тыс. чел.	Удельный вес среднегодовой численности занятых в сельском, лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве в численности занятых в 2022г., %	Удельный вес сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства в структуре валовой добавленной стоимости в 2021г., %	Регионы РФ с высоким значением отрасли в структуре валовой добавленной стоимости
РФ	4465,7	71216,9	6,3	4,5	-
ЦФО	854,8	20843,9	4,1	3,2	Белгородская область – 15,5%, Брянская – 20,3%, Воронежская – 16,3%, Курская – 17,2%, Орловская – 28,0%, Рязанская – 10,9%, Тамбовская – 35,4%
СЗФО	246,4	7138,5	3,5	2,5	Мурманская область – 11,5%, Псковская – 11,3%
ЮФО	757,3	7695,5	9,8	11,9	Республика Адыгея - 13,2%, Республика Калмыкия – 19,2%, Краснодарский край – 12,1%, Волгоградская область – 15,9%, Ростовская область – 13,1%
СКФО	675,1	4044,1	16,7	16,1	Республика Дагестан – 19,6%, Республика Ингушетия – 11,0%, Кабардино-Балкарская Республика – 16,3%, Карачаево-Черкесская Республика – 19,5%, Республика северная Осетия-Алания – 14,8%, Чеченская республика – 12,7%, Ставропольский край – 14,2%
ПФО	923,1	13496,4	6,8	6,2	Республика Марий Эл – 16,1%, Республика Мордовия – 16,4%, Пензенская область – 20,2%, Саратовская область – 15,2%
УФО	219,9	625,7	3,5	1,5	Курганская область – 9,7%
СФО	536,2	7815,8	6,9	5,3	Республика Алтай – 11,5%, Алтайский край – 17,7%, Омская область – 9,5%
ДФО	252,6	3926,1	6,4	5,9	Камчатский край – 30,1%, Приморский край – 10,2%

*Составлено автором на основании [1]

Общее число безработных в экономике страны в 2022 году составило 3631 тыс. чел., уровень безработицы – 4,8% [2]. По данному виду экономической деятельности отмечается высокий уровень безработицы – 5,5% (среди мужчин -5,7%, женщин – 5,3%), в абсолютном значении безработных – 246 тыс. чел. (третье место после торговли – 592 тыс. чел. и обрабатывающих производств – 379 тыс. чел.), из них мужчины – 170 тыс. чел., женщины – 76 тыс. чел. Уровень заработной платы в отрасли на тридцать процентов ниже, чем в среднем по экономике. Отрасль имеет явный производственный потенциал, способный обеспечить количественный и качественный рост производства, в том числе и экспорта (в частности, не сырьевого), с высокой добавленной стоимостью. Резервы должны быть реализованы путем более эффективного использования имеющихся факторов производства (земля, труд, капитал), а также вовлечения в оборот необрабатываемых сельскохозяйственных угодий, обеспечения полной занятости трудовых ресурсов, повышения вовлеченности государственных органов власти, так как значимость отрасли имеет национальный характер, а проблемы - межведомственный.

Решение таких задач, как сохранение численности сельского населения, повышение уровня благоустройства их домовладений, развитие социальной и инженерной инфраструктуры, будет стимулировать граждан, проживающих в сельской местности, к ведению предпринимательской деятельности посредством создания собственного крестьянского (фермерского) хозяйства (К(Ф)Х) или присоединения к сельскохозяйственным кооперативам. Приоритетное развитие сельскохозяйственной кооперации, массовое вовлечение в нее сельских жителей, малых форм хозяйствования в сельской местности, где созданы условия через инфраструктурные проекты сельских агломераций, обеспечит достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство (национальная цель № 4, Указа о национальных целях) [3]. Сельскохозяйственные кооперативы и малые формы хозяйствования стабилизируют экономическую ситуацию в сельской местности. В отрасли большая часть производителей представлена именно малыми формами хозяйствования (табл. 2): малыми предприятиями (их удельный вес в общем числе сельскохозяйственных организаций по данным переписи 2021г. – 66,1%, данная тенденция характерна для всех федеральных округов), К(Ф)Х (их доля колеблется в разрезе федеральных округов от 2,5% в СЗФО до 28,4% в ЮФО), хозяйствами населения. В общем объеме производства на их долю приходится порядка 56% продукции, они обрабатывают 64,6% посевных

площадей, содержат 70% КРС, 72% коров, 94,5% овец и коз. Вместе с сельскохозяйственными кооперативами они выполняют ключевую роль, обеспечивая устойчивое развитие сельских территорий и реализацию продовольственной безопасности на фоне сложившейся геополитической ситуации [4].

Таблица 2. Число малых форм хозяйствования в отрасли и удельный вес производства продукции в них, %*

Производители продукции в отрасли (малые формы хозяйствования)	Число производителей	Удельный вес производства продукции по категориям производителей в общем объеме, %
Хозяйства населения, млн. ед.	16,2	25,0
Крестьянские(фермерские)хозяйства, индивидуальные предприниматели, тыс. ед.	118,3	16,0
Малые сельскохозяйственные предприятия, тыс. ед.	20,2	15,0
Всего, тыс. ед.	16338,5	56,0

*Составлено автором с использованием данных [4]

В соответствии с ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации» сельскохозяйственная кооперация – система сельскохозяйственных производственных и сельскохозяйственных потребительских кооперативов, и их союзов [5]. Основные преимущества кооперации - рост доходов, обеспечение занятости, использование местных ресурсов. Развитие кооперации предполагает активную роль государства. Сегодня созданы институциональные условия: есть федеральный закон, осуществляется государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, работают центры компетенций. Создано 6300 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (далее СПоК). Наибольший удельный вес из числа зарегистрированных СПоК приходится на кооперативы, расположенные в Приволжском – 28,9(1686 ед.), Центральном 25,3%(1472ед.), Сибирском - 10,8%(624ед.) и Дальневосточном федеральных округах – 10,0%(582ед.). По видам деятельности среди кооперативов преобладают перерабатывающие (27,4%), сбытовые (15,3%) и обслуживающие (14,9%). Не все зарегистрированные кооперативы осуществляют хозяйственную деятельность (только 2/3) и соответствуют этой организационно-правовой форме, средний период жизнедеятельности кооператива – 7-8 лет. В потребительских кооперативах в 2021 году было

зарегистрировано 357130 членов (осуществляющих сельскохозяйственную и несельскохозяйственную деятельность), причем за три последних года наблюдается тенденция к снижению их числа. Общее число членов сельскохозяйственных потребительских кооперативов менее одного процента субъектов, относящихся к малым формам хозяйствования в отрасли, доля кооперативной продукции на рынке также незначительна. В структуре членов СПоК преобладают хозяйства населения – 84%, доля К(Ф)Х и ИП – 3,2%, юридических лиц – 1,3% [6].

Считаем, что особого внимания требуют сельскохозяйственные производственные кооперативы (СПК). Они создаются гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, подразумевают личное трудовое участие членов в его деятельности. Члены трудового коллектива, бывшие работники, их наследники являются бенефициарами кооператива. Вся прибыль, зарабатываемая этими хозяйствами, принадлежит им. Члены кооператива получают заработную плату, дивиденды на дополнительные паевые взносы, кооперативные выплаты, а ассоциированные члены – дивиденды на их паевые взносы, кроме того общее собрание может принять решение о направлении части прибыли на социальные выплаты: путевки на санаторно-курортное лечение, благоустройство сельских территорий, благотворительность, они более уверены в своем будущем [7, с. 36]. Таким образом, данная организационно-правовая форма позволяет обеспечить справедливое распределение доходов в пользу собственников, то есть членов кооператива. Эта организационно-правовая форма долгое время была преобладающей, их удельный вес в общей структуре сельскохозяйственных организаций два десятилетия назад составлял более пятидесяти процентов, в настоящее время их удельный вес не превышает 20% от общего числа сельскохозяйственных организаций. С 2015 года число СПК сократилось на 3238 ед. (почти на 40%). Наиболее число СПК в настоящее время находится в СКФО (1610 ед.), ПФО (1029 ед.), ЦФО (910 ед.).

Одновременно с сокращением числа СПК снижается наличие факторов производства в этих кооперативах. В частности, поголовье КРС сократилась более чем в 4 раза, коров и свиней – в 5 раз, овец и коз, птицы – в 2 раза. Удельный вес основных фондов СПК занимает всего 6% в общей стоимости основных фондов сельскохозяйственных организаций, по федеральным округам показатель существенно меняется, наибольшее значение имеет в Северо-Кавказском и Уральском федеральном округах [8].

Сельскохозяйственные производственные кооперативы являются сложной структурой, поскольку здесь необходимо совместно решать задачи по снабжению средствами производства, производить продукцию, а также обеспечить ее доработку и переработку (при необходимости) и сбыт. При этом осуществляется общее владение средствами производства в кооперативе. В этом случае должна быть ужесточена ответственность за нарушение кооперативного законодательства и повышена значимость ревизионных союзов, которые осуществляют ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, союзов кооперативов, координацию этой деятельности, представление и защиту имущественных интересов кооперативов, оказание членам ревизионного союза сопутствующих ревизиям услуг.

Для полной реализации производственного потенциала отрасли необходимо при формировании агломераций на сельских территориях учитывать резервы сельскохозяйственной кооперации, которые обеспечат не только эффективное использование имеющихся производственных ресурсов в полном объеме, но и рост благополучия сельских жителей, справедливое распределение доходов.

Список использованной литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2023: Стат. сб./Росстат. – М., 2023. – 1126с.
2. Рабочая сила, занятость и безработица в России [Статистические издания](#) [Электронный ресурс] (rosstat.gov.ru)
3. [Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года" | ГАРАНТ \(garant.ru\)](#)
4. Сельскохозяйственная микроперепись 2021 года [Электронный ресурс] Режим доступа [SXMP 2021_predv_KFH_IP.pdf \(rosstat.gov.ru\)](#)
5. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 №193-ФЗ [Электронный ресурс] Режим доступа http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572
6. Моисеева О.А. Оценка социально-экономических параметров состояния сельскохозяйственной потребительской кооперации// АПК: экономика, управление. 2024. №2. с. 78-88.
7. Агафонова Е.А., Фролова О.А. Развитие сельскохозяйственных производственных кооперативов в Нижегородской области. Монография. – Княгинино: НГИЭУ, 2021. -164с.
8. Моисеева О.А. Формирование специализированных высокотехнологичных зон по производству сельскохозяйственной продукции на основе кооперации// Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики 2023. №4. с. 71-78.

Раздел 4. СУБСИДИРОВАНИЕ ПРОИЗВОДСТВА В СИСТЕМЕ МЕР ПОДДЕРЖАНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ ДОХОДОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

И.А. Минаков, д.э.н., профессор, ekark@yandex.ru
ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет

Сельское хозяйство, обладая специфическими особенностями (зависимостью результатов производства от погодно-климатических условий, низкой нормой прибыли и инвестиционной привлекательностью, высокой фондоемкостью, сезонностью производства, высокой конкуренцией на рынке) не может успешно развиваться без государственной поддержки. Рентабельность сельскохозяйственного производства зависит от уровня государственной поддержки. Однако за годы реализации Госпрограммы развития сельского хозяйства в Тамбовской области наблюдалось сокращение государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей (Рисунок 1). За 2013-2022 гг. она сократилась с 3666,7 до 2121,5 млн. руб., или на 42,1%. Однако на первом этапе реализации региональной госпрограммы (2013-2015 гг.) она возросла на 723,2 млн. руб., или на 19,7%, а за 2016-2022 гг. господдержка уменьшилась на 2268,4 млн. руб., или на 51,7%. Сокращение господдержки было обусловлено условиями вступления нашей страны во Всемирную торговую организацию [1, с. 34].

Сокращение бюджетных средств наблюдалось как из федерального бюджета, так и из бюджета Тамбовской области. За анализируемые годы финансирование Госпрограммы региона из федерального бюджета уменьшилось с 2614,0 до 1865,5 млн. руб., или на 28,6%, а из регионального бюджета – с 1052,3 до 256,0 млн. руб., или на 75,7%. В связи с этим изменилась структура финансирования бюджетной поддержки. Возросла доля ассигнований из федерального бюджета и сократилась доля средств из регионального бюджета. В 2013 г. на долю федеральных средств приходилось 71,3%, то в 2022 г. – 83,0% общих субсидий, то есть увеличилась на 11,7 процентных пункта. Доля региональных средств в бюджетных ассигнованиях сократилась на те же 11,7 процентных пункта – с 28,7 до 17,0%.

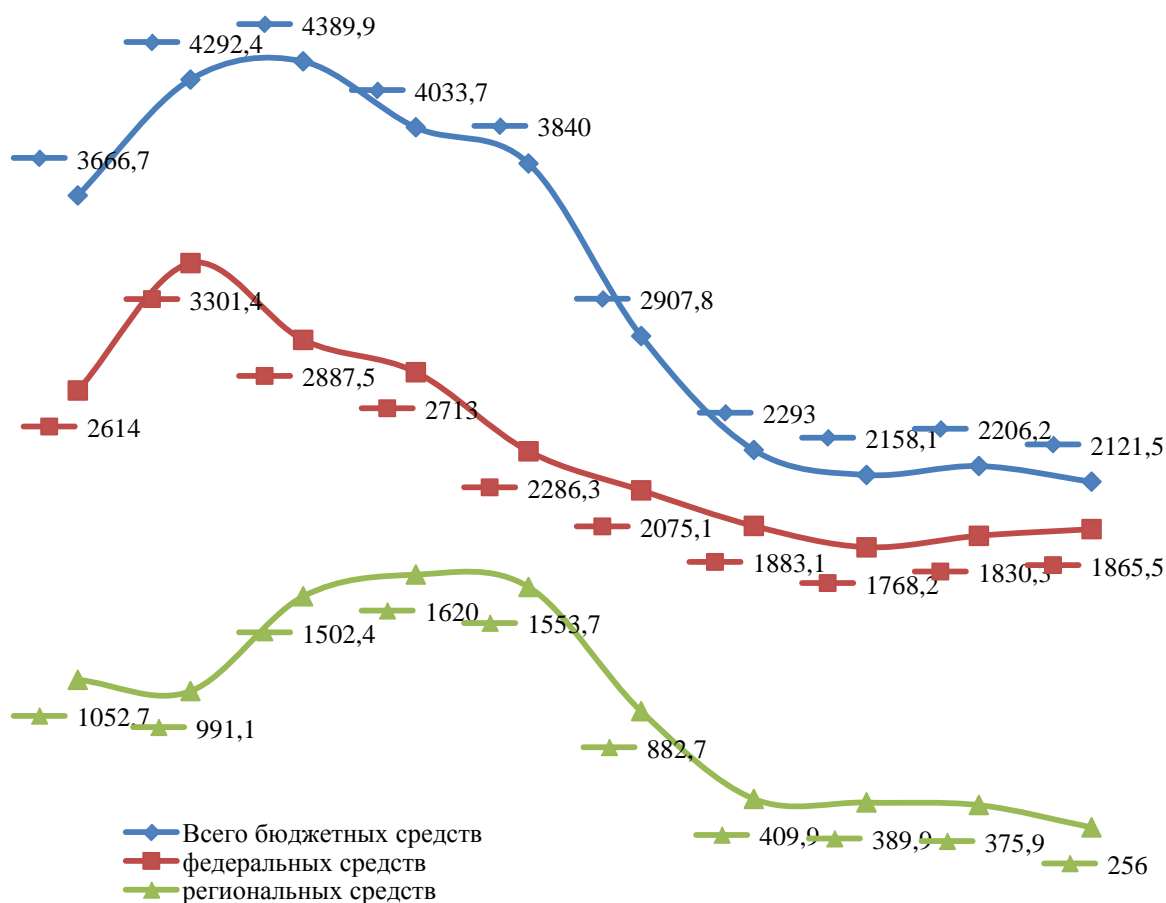

Рисунок 1. Бюджетная поддержка сельскохозяйственных товаропроизводителей Тамбовской области, млн. руб.

Источник: рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Тамбовской области

В Государственной программе развития сельского хозяйства региона к 2030 г. предусмотрено сокращение бюджетной поддержки до 1392,2 млн. руб., или по отношению к 2022 на 729,3 млн. руб., или на 34,4%. Финансирование проектов и мероприятий программы из федерального бюджета резко уменьшится – с 1856,5 до 1072,3 млн. руб., или на 42,2%. Поддержка сельских товаропроизводителей из областного бюджета возрастет с 256,0 до 319,9 млн. руб., или на 25,0%. В структуре субсидий на долю федеральных средств будет приходиться 77,0%, на долю региональных средств – 23,0%. Предусмотренный объем господдержки в Госпрограмме области не позволит полностью решить проблему продовольственной безопасности на региональном уровне.

Результатом государственной поддержки товаропроизводителей региона являются увеличение производства продукции сельского хозяйства и многих видов сельскохозяйственной продукции, достижение показателей продовольственной безопасности [2, с. 68].

За 2013-2022 гг. в хозяйствах всех категорий стоимость валовой продукции в фактических ценах возросла с 66533 до 216785 млн. руб., или в 3,3 раза, в сельскохозяйственных организациях – с 41308 до 163018 млн. руб., или в 3,9 раза, в фермерских хозяйствах – с 7294 до 311192 млн. руб., или в 4,3 раза, в хозяйствах населения – с 17951 до 22575 млн. руб., или всего лишь на 25,8%. Более низкие темпы прироста продукции сельского хозяйства в хозяйствах населения объясняются отсутствием господдержки этой категории хозяйств. Бюджетная поддержка осуществляется сельскохозяйственным организациям и фермерским хозяйствам. В них стоимость продукции сельского хозяйства увеличилась с 48602 до 194210 млн. руб., или в 4,0 раза.

Основной прирост продукции сельского хозяйства был получен сельскохозяйственными организациями, так как большая часть государственной поддержки выделяется им, особенно крупным предприятиям. Их доля в общем объеме прироста сельскохозяйственной продукции составила 81,0%, фермерских хозяйств – 15,9%, хозяйств населения – 3,1%. Это свидетельствует о том, что объем производства продукции сельского хозяйства в значительной степени определяется уровнем господдержки.

В Тамбовской области производство зерна возросло на 1533,2 тыс. т, или на 51,2%, бобов соевых – на 145,2 тыс. т, или на 97,2%, семян подсолнечника – на 156,3 тыс. т, или на 23,4%, корнеплодов сахарной свеклы – на 166,3 тыс. т, или на 3,8%, скота и птицы на убой (в убойном весе) – на 293,9 тыс. т, или на 153,1%. В то же время производство картофеля сократилось на 324,4 тыс. т, или на 53,2%, овощей – на 13,6 тыс. т, или на 10,4%, молока – на 31,3 тыс. т, или 14,1%, яиц – на 84,0 млн. шт., или на 44,8%. Сокращение производства некоторых видов сельхозпродукции обусловлено тем, что в регионе недостаточно внимания уделяли бюджетной поддержки этих отраслей [3, с. 34].

Государственная поддержка способствовала росту рентабельности сельскохозяйственного производства (табл. 1). За 2013-2022 гг. прибыль от реализации сельхозпродукции возросла с 2039 до 31884 млн. руб., или в 15,6 раза, прибыль в расчете на 1 га сельскохозяйственных угодий – с 1222 до 17063 руб., или в 13,9 раза, уровень рентабельности сельского хозяйства без учета субсидий – с минус 2,3 до 51,3%, или на 53,6 процентных пункта, а с учетом субсидий – с 5,9 до 53,7%, или на 50,8 процентных пункта. Доля убыточных организаций сократилась с 14,3 до 5,4%, или на 8,9 процентных пункта, субсидии, относимые на результаты финансово-хозяйственной

деятельности – с 2825 до 1425 млн. руб., или на 49,5%, объем субсидий на 1 га сельхозугодий - с 2198 до 1135 руб., или на 48,3%. Следовательно, приведенные данные свидетельствуют о росте рентабельности сельского хозяйства в регионе при сокращении размера государственной поддержки.

Таблица 1. Рентабельность производства в сельскохозяйственных организациях Тамбовской области

Годы	Субсидий на 1 га, руб.	Прибыль		Доля убыточных организаций, %	Субсидии, относимые на результаты финансово-хозяйственной деятельности, млн. руб.	Уровень рентабельности, %	
		всего, млн. руб.	на 1 га сельхозугодий, руб.			без субсидий	с субсидиями
2013	2198	2039	1222	14,3	2825	-2,3	5,9
2014	2596	14228	8604	7,0	3987	26,2	36,4
2015	2648	21689	13084	4,7	3727	40,4	48,8
2016	2371	15718	9239	6,2	2721	22,9	27,7
2017	2279	7114	4221	21,3	2027	7,4	10,4
2018	1694	13739	8004	11,7	1884	14,4	16,7
2019	1272	12859	7132	8,3	1488	12,7	14,4
2020	1157	30946	16601	4,8	1631	28,1	29,7
2021	1184	49611	26623	6,5	2057	39,9	41,7
2022	1135	31884	17063	5,4	1425	51,3	53,7

Источник: рассчитано по данным Министерства сельского хозяйства Тамбовской области

Госпрограммой развития сельского хозяйства Тамбовской области до 2025 г. предусмотрено сокращение государственной поддержки до 1879,1 млн. руб., или на 31,6%. Основная часть бюджетных средств будет направлена на поддержку развития молочного скотоводства, птицеводства яичного направления картофелеводства, овощеводства открытого грунта, садоводства, в которых, не достигнут устойчивый рост производства продукции и уровень его рентабельности, позволяющий вести расширенное воспроизводство [4, с. 187-188]. Именно по продуктам этих отраслей в Тамбовской области не достигнуты показатели продовольственной безопасности.

Непременным условием повышения рентабельности сельскохозяйственного производства является строительство современных хранилищ картофеля, овощей и плодов с регулируемой газовой средой в местах их производства при бюджетной поддержке. Интеграция производства и хранения сельскохозяйственной продукции в рамках предприятия позволяет не только сократить потери произведенной продукции, но и более рационально использовать трудовые ресурсы в сельском хозяйстве [5, с. 16].

Наиболее высокая эффективность использования бюджетных средств наблюдается в специализированных предприятиях, поэтому стимулирование концентрации производства сельскохозяйственной продукции в них с целью повышения его рентабельности является одной из основных задач аграрной политики на современном этапе.

Список использованной литературы:

1. Минаков И.А. Перспективы импортозамещения на региональном агропродовольственном рынке // Вестник Мичуринского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1. – С. 98-105.
2. Экономика сельскохозяйственного предприятия / И.А. Минаков, Л.А. Сабетова, Н.П. Касторнов [и др.]. – 2-е издание, переработанное и дополненное. – Москва: ИНФРА-М, 2018. – 363 с.
3. Климентова Э.А., Дубовицкий А.А. Результативность государственной поддержки регионального сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 8. – С. 36-41.
4. Развитие отраслей АПК в современной России / И.А. Минаков, А.А. Дубовицкий, Э.А. Климентова [и др.]. – Мичуринск : Мичуринский государственный аграрный университет, 2023. – 239 с.
5. Минаков И.А., Куликов А.Н. Результативность и эффективность государственной поддержки аграрного производства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 1. – С. 11-17.

РОЛЬ ИНСТИТУТА БЮДЖЕТНОЙ ПОДДЕРЖКИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОХОДНОСТИ АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ

Н.А. Киреева, д.э.н, профессор, natalkireeva1@yandex.ru
ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия

Актуальность проблемы заключается в том, что агропродовольственная система – стратегически значимый сектор российской экономики, обеспечивающий продовольственный суверенитет страны и интеграцию в мировой продовольственный рынок. Однако демонстрируемые темпы роста недостаточно устойчивы, и негативным трендом развития в 2022-2023 гг. является снижение уровня доходности в ряде отраслей агропродовольственной системы. Решение данных проблем требует нового качества государственной продовольственной политики, в том числе бюджетной поддержки.

Цель исследования состоит в оценке влияния института бюджетной поддержки агропродовольственной системы на доходность сельскохозяйственных товаропроизводителей, согласованности данного института с другими инструментами государственной политики.

Методология исследования базируется на принципах институционального анализа государственной политики в контексте оценки эффективности институтов, то есть с позиции их способности оказывать воздействие на общественные отношения в сфере производства и потребления продовольствия [1, с.381].

Результаты исследования. Позитивные тренды в развитии агропродовольственной системы России достигнуты, конечно, благодаря реализуемой Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия. Как показал анализ, общий уровень такой поддержки практический не менялся уже в течение нескольких лет: общий объем финансирования АПК за счет средств федерального бюджета находится на практически неизменном уровне – чуть более 1% к общим расходам федерального бюджета (за исключением 2019 г.) (Рисунок1).

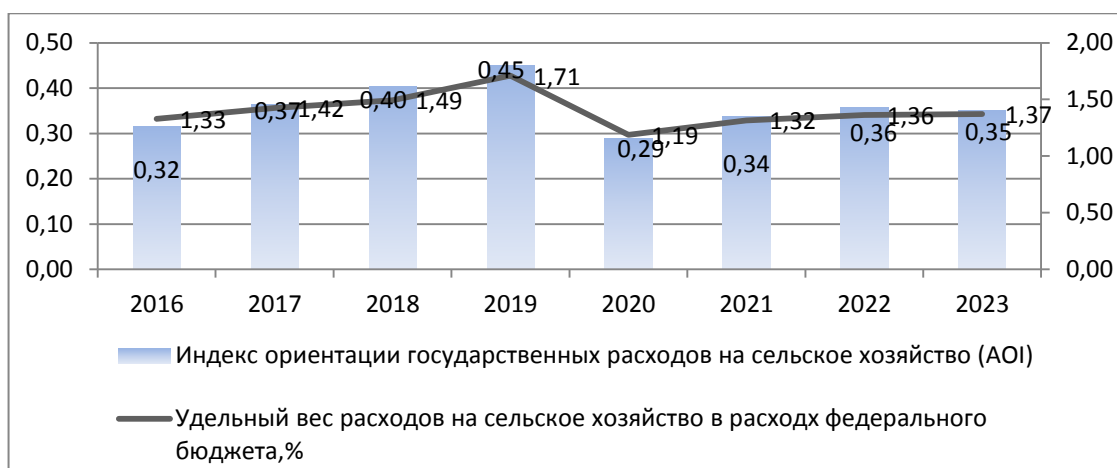

Рисунок 1. Бюджетная поддержка АПК в РФ в 2016-2023 гг.: Расчеты автора, источники данных Национальные доклады о ходе и результатах реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия за 2016-2023 гг. – URL: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/8b5/yvt18slkd24xjlxudr56sy9nvxnrrfuu.pdf>; Исполнение федерального бюджета по расходам – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/> (дата обращения 15.06.2024)

Индекс ориентированности федерального бюджета России на развитие сельского хозяйства, рассчитываемый как доля государственных расходов на сельское хозяйство, деленная на долю добавленной стоимости сельского хозяйства в ВВП, в течение данного периода не поднимался выше 0,45, что позволяет сделать вывод о недостаточной эффективности института бюджетной поддержки.

По показателю общей поддержки производителей и потребителей (TSE), рассчитываемых ОЭСР, Россия в 2022 г. году среди отслеживаемых стран занимала 14 место и 17 место по отношению к ВВП[2].

Значительная часть бюджетной поддержки сельского хозяйства осуществляется в виде субсидий и дотаций. Оценка размера выделяемых субсидий, на наш взгляд, не сыграет столь существенной роли в повышении доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей, учитывая оказываемое на нее инфляционное давление. За период с 2017 г. по 2023 г. размер субсидий на рубль произведенной продукции сельского хозяйства уменьшился с 3,35 коп. до 2,34 коп. Сравнение рентабельности продукции без учета и с учетом субсидий из бюджета в 2022 г. свидетельствует, что наибольшее влияние субсидии оказали на рентабельность производства зерна, картофеля, овощей, молока (Рисунок2), но, тем не менее, ее уровень по сравнению с 2021 г. снизился практически по всем видам продукции.

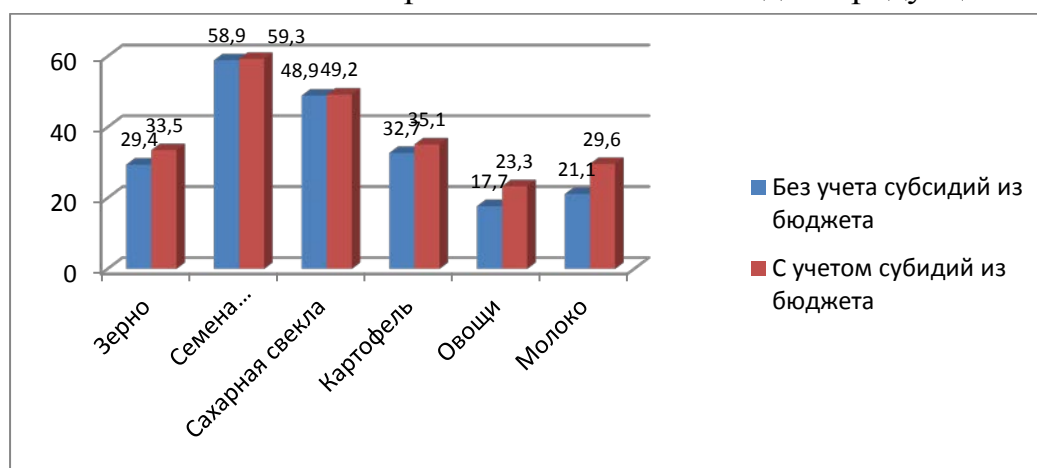

Рисунок 2. Рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями (в %) в 2022 г. Составлено по данным: Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат – М., 2023. – 103 с.

Кроме размера субсидирования, одним из факторов, снижающих эффективность института бюджетной поддержки, является систематический пересмотр приоритетных направлений поддержки и механизма распределения субсидий, что затрудняет стратегический выбор для регионов и сельскохозяйственных товаропроизводителей. Так, с 2020 был введен порядок доведения субсидий до регионов – стимулирующая и компенсирующая. В 2020-2022 гг. отмечалась тенденция сокращения доли стимулирующей субсидии в их общем объеме, что оказывало меньшее стимулирующее влияние на рост продукции в приоритетных отраслях аграрной экономики. В структуре субсидий в 2023 г. 76,8% занимали субсидии и иные межбюджетные трансферты на поддержку сельского

хозяйства, 20,3% - субсидии на обеспечение комплексного развития сельских территорий. В 2023 г. на стимулирующую субсидию приходилось 29%, компенсирующую — 24%. Более 20% занимали субсидии на производство и реализацию зерновых культур. На создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации приходилось всего 5,1% субсидий.

С 2024 года стимулирующая и компенсирующая субсидии опять объединены в единую с целью консолидации финансовых источников, упрощения администрирования государственной поддержки в регионах. Такие постоянные коррективы бюджетного финансирования еще раз подтверждают непредсказуемость политики субсидирования, что сужает горизонт планирования, затрудняет принятие производственных, инвестиционных решений.

Важнейшим аспектом бюджетной поддержки является распределение ее в разрезе регионов. До сих пор не выработан эффективный механизм субсидирования в региональном разрезе [3, с.5-6]. Проведенный анализ уровня субсидирования сельскохозяйственных товаропроизводителей по субъектам РФ показал, что лидерами в получении субсидий в 2022 г. являлись Брянская область (10,8 млн руб.), Республика Татарстан (8,5 млн руб.), Краснодарский край (7,4 млн руб.) Воронежская область (5,2 млн руб.), Республика Башкортостан (5,1 млн руб.). На 10 субъектов РФ приходилось 35% всех доведенных до регионов РФ субсидий. При этом в группе регионов-лидеров по полученным субсидиям существенно различаются показатели рентабельности. Так, например, в Брянской области рентабельность растениеводства в 2022 г. составила 17,4%, животноводства – 11,8%, в Республике Татарстан - соответственно 7,5% и 12,6%, в Краснодарском крае – 48,2% и 24,9%. В то же время, например, в Алтайском крае, где была достигнута наивысшая рентабельность растениеводства (57%), субсидии составили всего 2,8 млн. руб.

Более «богатые» регионы имеют больше возможностей для финансовой поддержки, что не всегда обеспечивает институциональные стимулирующие условия в аграрных регионах – драйверах экономического роста. Доля регионального бюджета в субсидиях в Республике Татарстан –21,4%, в Краснодарском крае -13,9 %, в Республике Башкортостан – 12,8 %, а лидируют здесь - Московская область – 44,0%, Ленинградская -42%, а также такие «неаграрные» регионы как Тюменская, Сахалинская, Свердловская области. В таких регионах как Саратовская и Волгоградская области, Ставропольский край, которые по праву можно отнести к регионам–лидерам

в производстве сельскохозяйственной продукции, доля регионального бюджета в субсидиях всего лишь 6-5%.

Несмотря на ряд предпринимаемых мер, до сих пор не решена проблема равного доступа к бюджетной поддержке для малых форм хозяйствования. При этом уровень такой поддержки существенно дифференцирован по регионам страны [4, с.281]. Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что эффективность института бюджетной поддержки определяется не только размером выделяемых бюджетных средств, но и механизмом их распределения, предсказуемостью, удобством оформления и получения субсидий, а также согласованностью с другими институтами – внешнеторговой деятельности, механизмом государственных закупочных и товарных интервенций и т.д.

Список использованной литературы

1. Барышникова Н.А., Киреева Н.А. Продовольственная политика и экономическая безопасность аграрного сектора экономики России: опыт институционального анализа Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23. № 4. С. 379-390. URL <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=54936466>

2. Данные ОЭСР. Мониторинг и оценка сельскохозяйственной политики <https://www.oecd.org/agriculture/topics/agricultural-policy-monitoring-and-evaluation/>(дата обращения 15.06.2024)

3. Шик О.В., Янбых Р.Г. Оценка уровня государственной поддержки АПК и предложения по повышению её эффективности// АПК: экономика, управление. 2023, №4. С.3-16.

4. Петриков А.В. Новые тенденции в развитии сельского хозяйства и приоритеты аграрной политики в России.// Научные труды ВЭО России / 230 том. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46651185&ysclid=lxj8chc67y815444487>

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ: ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.М. Хомяков д.т.н., к.б.н., профессор, soil.msu@mail.ru; khom@bk.ru
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В «Перечень поручений по итогам рабочей поездки Президента в Ставропольский край» (утв. Президентом РФ 18.04.2024 № Пр-757) включено указание Правительству РФ в целях увеличения объемов производства сельскохозяйственной продукции к 2030 году не менее чем на 25% и ее экспорта не менее чем в 1,5 раза (по сравнению с уровнем 2021 года):

а) разработать дополнительные меры поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, увеличив объемы финансирования мероприятий по их льготному инвестиционному кредитованию, расширить поддержку субъектов

малого предпринимательства, развивать мелиорацию земель, переработку и хранение сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, инфраструктуру, предназначенную для экспорта такой продукции, сырья, продовольствия; б) предусмотреть при разработке национального проекта технологического суверенитета в сфере продовольственной безопасности реализацию мероприятий: по увеличению объемов производства сельскохозяйственной техники, оборудования, пестицидов, агрохимикатов, лекарственных препаратов для ветеринарного применения, а также возможности использования механизмов кластерной инвестиционной платформы по оказанию поддержки в приоритетном порядке сельскохозяйственным товаропроизводителям, использующим отечественные семена и другой посадочный материал, агрохимикаты, биологические препараты, племенную продукцию (материал), установив для таких производителей повышающий коэффициент к предоставляемым мерам государственной поддержки.

Анализ ситуации. Запланированная бюджетная поддержка АПК и рыбохозяйственного комплекса в текущем году по пяти программам с учетом резервного финансирования (по состоянию на 01.06.2024) достигла 558,5 млрд рублей (табл. 1). По итогам 2023 года господдержка составила 541,0 млрд рублей [1]. При этом объем производства продукции всех сельхозпроизводителей в 2023 году составил 99,7% по сравнению с 2022 годом [2].

Таблица 1. Распределение бюджетных ассигнований по государственным программам РФ. Факт – текущее финансирование или запланированное в действующем законе о федеральном бюджете, план - значения, обозначенные в исходных паспортах, млрд. рублей [1].

Наименование государственной программы	Годы						
	2020	2021	2022	2023	2024	2025	2026
Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия	План	План	План	План	План	План	План
	294,7	312,3	365,8	377,5	377,4	300,7	-
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт
	271,3	325,8	424,0	370,8	393,2	265,8	251,3
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	План	План	План	План	План	План	План
	79,2	160,6	193,1	201,0	209,0	217,9	-
Государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий»	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт
	32,6	38,2	51,3	65,1	68,5	51,5	43,0

Государственная программа эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации	План	План	План	План	План	План	План
	-	-	40,5	43,5	58,6	59,7	51,6
	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт	Факт
	-	-	23,8	38,4	40,6	31,5	32,5

Цифры объемов финансирования из федерального бюджета – номинальные. Они не учитывают инфляцию, а так же особенности динамики значения ключевой ставки ЦБ РФ. С 2020 года ставка колебалась от 6,25 % до 20,0% годовых, что так же отражается на доступе к кредитам и оборотным средствам. Сейчас это 16%, есть перспектива ее увеличения. Показатели по инфляции изменялись – от 2,3% до 17,8 год/году.

С 2024 года вновь объединяются компенсирующая и стимулирующая субсидии. Единая субсидия охватывает 12 приоритетов. Регионам будет доступна поддержка пяти из 12 приоритетных направлений, а именно: 1) агротехнологических работ; 2) элитного семеноводства; 3) племенного животноводства; 4) малых форм хозяйствования; 5) агрострахования. Из оставшихся 7 направлений каждый регион может выбрать три, и государство выделит на них субсидии: 1) традиционные подотрасли сельского хозяйства и северного оленеводства; 2) производство льна-долгунца и (или) технической конопли; 3) производство продукции плодово-ягодных насаждений; 4) производство молока; 5) мясное скотоводство; 6) овцеводство, козоводство и производство шерсти; 7) глубокая переработка зерна и (или) переработка молока крупного рогатого скота, козьего и овечьего в пищевую продукцию. Изменения в господдержке закреплены в Постановлении Правительства РФ от 02.12.2023 № 2065 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» (табл. 2, 3).

Возмещение части прямых понесенных затрат в 2024 году будет осуществляться в форме предоставления субсидий. Эти средства будут выделяться при условии регионального софинансирования. Для получателей субсидий во всех регионах размер возмещения составит 25, 30, 50 или 70% в зависимости от направления. При этом оказание поддержки по ранее субсидируемым направлениям будет сохранено.

Объем государственной поддержки растениеводства из федерального бюджета на 2024 год составит 26,7 млрд рублей или в среднем 316 рублей на 1 га посева (табл. 3).

Табл. 2. Объединение компенсирующей и стимулирующей субсидий с 01.01.2024 в рамках государственной поддержки АПК [3].

Основные направления	Средства по годам, млн рублей	
	2023	2024
Поддержка агротехнологических работ	6 541,5	3 376,2
Поддержка элитного семеноводства	2 810,7	2 468,0
Поддержка племенного животноводства	8 605,6	7 937,1
Страхование с господдержкой	5 351,9	4 847,2
Развитие малых форм хозяйствования	6 471,1	5 641,9
Поддержка производства молока	14 831,7	14 260,2
Мясное скотоводство	3 255,6	2 038,6
Овцеводство и козоводство, производство шерсти	1 370,4	1 229,1
Поддержка производства льна и конопли	108,9	128,3
Поддержка производства плодово-ягодной продукции	7 338,2	5 804,8
Поддержка традиционных подотраслей (мараловодство, табунное коневодство, кормопроизводство на Крайнем Севере, северное оленеводство)	459,1	355,4
Поддержка переработки молока и (или) глубокой переработки зерна	1 333,2	1 273,4
ИТОГО	58 477,9	49 360,2

Таблица 3. Государственной поддержки отраслей растениеводства из федерального бюджета на 2024 год [4].

Наименование государственной поддержки и направления расходов	Объем финансирования на 2024 год, рублей
Возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур	10 000 000 000,00
Иные межбюджетные трансферты бюджетам субъектов РФ на возмещение производителям зерновых культур части затрат на производство и реализацию зерновых культур на 2022 и 2023 годы	10 000 000 000,00
Федеральный проект развития овощеводства и картофелеводства	4 500 000 000
Погектарная поддержка овощей открытого грунта и картофеля СХО, КФХ и ИП (малые формы)	805 192 200,0
На производство овощей открытого грунта в СХО, КФХ и ИП	782 740 900,0
Семеноводство овощей и картофеля	487 797 500,0
Семеноводство овощей и картофеля	487 797 500,0
Поддержка овощеводства защищенного грунта	1 039 761 900,0
Поддержка реализации картофеля и овощей ЛПХ	450 000 000,0
Объединенная поддержка	12 122 977 600
Агротехнологические работы	3 676 613 900
Элитное семеноводство	2 513 259 200
Поддержка производства льна и конопли	128 336 700
Поддержка многолетних насаждений (кроме виноградников), включая питомники	5 804 767 800
По показателю «Посевная площадь кормовых культур в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, тыс. га»	85 012 928
Всего по отрасли растениеводства	26 707 990 528,00

Заключение. Без повышения объемов господдержки и осуществления комплекса иных организационных и финансово-экономических мер, складывающийся на рынке диспаритет цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию для АПК станет существенным препятствием его роста. Законопроект № 588707-8 подготовлен и внесен в ГД ФС РФ в целях установления возможности введения механизмов и правовых основ предоставления мер государственной поддержки АПК в электронном виде. Считается, что повысится ее результативность, сократятся затраты хозяйствующих субъектов на представление отчетности, состоится перевод документооборота в электронный вид.

Список использованной литературы:

1. Кашин В.И. Спасаем село - спасаем Россию // Доклад на парламентских слушаниях «Законодательное обеспечение реализации государственной программы "Комплексное развитие сельских территорий"». 29.05.2024. - [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/11fdcbd5-fd99-459c-b65f-aecce74522043>.

2. Социально-экономическое положение России. Январь-декабрь 2023 года. Выпуск 12. - М.: Росстат, 2024. - 360 с.

3. Материалы парламентских слушаний «Законодательное обеспечение повышения доходности и рентабельности сельскохозяйственного производства». Комитет Государственной Думы по аграрным вопросам, 06.12.2023. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://komitet-agro.duma.gov.ru/novosti/fda1c31e-00f2-477c-9820-dba476de0fb5>.

4. Предварительные итоги работы отрасли растениеводства за 2023 год и задачи на 2024 год // Всероссийское агрономическое совещание, 31.01.2024. – М.: Минсельхоз РФ. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://mcx.gov.ru/upload/iblock/d9d/a010v1a01adi887nk0nu873k612wyyri.pdf>.

Раздел 5. СОХРАНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ОТРАСЛИ ПРИ НЕСТАБИЛЬНЫХ ДОХОДАХ

ЗНАЧЕНИЕ СИСТЕМЫ ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ

В.Г. Басарева, д.э.н., главный научный сотрудник, vera.basareva@gmail.com
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Доступность кредитных ресурсов для сельхозпроизводителей играет решающую роль при разработке стратегии развития, влияя на повышение инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства региона [1]. По оценке экспертов удельный вес кредитных ресурсов в аграрных инвестициях составляет около 33%, при этом 40% кредитов привлекаются на льготных условиях [2].

С начала 2000 годов в стране действует система льготного кредитования аграриев, которая в настоящее время регулируется Постановлением Правительства РФ 2016 г. [3]. Уполномоченные Банки выдают кредиты под низкий процент сельхозпроизводителям, а их потери или недополученные доходы компенсирует федеральный бюджет за счет субсидий. При этом для банков цена выдаваемого ими кредита согласно Постановлению связана с ключевой ставкой Центробанка.

Министерство сельского хозяйства Российской Федерации формирует план льготного краткосрочного и среднесрочного кредитования заемщиков (объем субсидий) на текущий финансовый год по субъектам Федерации по следующим направлениям: на кредиты малым формам хозяйствования, на развитие растениеводства, на развитие животноводства, на переработку продукции растениеводства и животноводства, на развитие молочного скотоводства, на развитие мясного скотоводства.

При выделении льготных кредитов согласно действующим правилам учитываются производственные характеристики: размер посевных площадей на территории субъекта Российской Федерации, численность общего поголовья сельскохозяйственных животных на территории субъекта Российской Федерации, стоимость продукции сельского хозяйства, произведенной в соответствующем субъекте Российской Федерации.

В рамках программы льготного кредитования сельхозпроизводители могут взять краткосрочный (до 2 лет) или инвестиционный (до 15 лет) кредит по льготной ставке. С начала 2017 по 2023 г. процентная ставка по кредитам

составляла не более 5 процентов и не менялась при изменении ключевой ставки ЦБ.

Условия программы льготного кредитования АПК принимались в годы, когда ключевая ставка Центробанка была существенно ниже текущего уровня. Повышение ключевой ставки приводило к росту финансовой нагрузки на бюджет. Каждый раз при таких изменениях вводились поправки правительственными постановлениями.

Для сохранения доступности этой меры поддержки с 2024 г. Минсельхоз России скорректировал правила льготного кредитования сельхозпроизводителей и установил плавающую ставку по кредитам для заёмщиков.

Процент субсидирования новых льготных кредитов с 2024 г. изменяется. Ставка новых кредитов будет зависеть теперь от ключевой ставки ЦБ. При изменении ключевой ставки процент для заемщика будет меняться на протяжении всего срока действия кредитного договора.

При текущем значении ключевой ставки ЦБ 16% для ряда приоритетных направлений (селекция, генетика, молочное скотоводство, первичная переработка животноводства, производство яиц) кредиты.

Таблица 1. Объем новых субсидий банкам для льготного кредитования сельхозпроизводителей федеральных округов 2022-2024гг. тыс. руб.

Федеральные округа	План объема субсидий банкам для льготного кредитования сельхозпроизводителей (на льготные новые краткосрочные кредиты, планируемые к выдаче в соответствующем году).					
	2022		2023		2024	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	Тыс .руб.	%
Всего Россия	38443377,5	100	26683039,4	100	19253459,1	100
Центральный ФО	14861620,03	38,7	9012790,48	33,8	6272267,82	32,6
Северо-Западный ФО	1710493,35	4,4	1136791,07	4,3	758551,93	3,9
Южный ФО	4528062,61	11,8	3782013,95	14,2	2296023,87	11,9
Северо-Кавказский ФО	1469366,05	3,8	1328410,51	5,0	2074939,53	10,8
Приволжский ФО	8802783,96	22,9	6420685,19	24,1	4215980,99	21,9
Уральский ФО	2048253,28	5,3	1484700,72	5,6	966378,45	5,0
Сибирский ФО	3740052,72	9,7	2858525,22	10,7	2155386,79	11,2
Дальневосточный ФО	1282745,52	3,3	659122,32	2,5	513929,72	2,7

Источник: расчет автора по данным Минсельхоза РФ. Данные 2024 г. скорректированы по сумме плановых значений федеральных округов.

Сокращение проводилось по всем федеральным округам. При этом доля федеральных округов в новых объемах субсидий банкам для льготного

кредитования сельхозпроизводителей менялась незначительно за исключением увеличения доли Северо-Кавказского ФО в 2024 г. Доля этого округа составила 10,8% по сравнению с 2023 г. 5%.

Ниже приводятся некоторые расчеты, характеризующие ситуацию с краткосрочными льготными кредитами в регионах СФО.

Таблица 2. Объем новых субсидий банкам для льготного кредитования сельхозпроизводителей регионов СФО 2022-2024 гг.

№ п/п	Регион	План объема субсидий банкам для льготного кредитования сельхозпроизводителей (на льготные новые краткосрочные кредиты, планируемые к выдаче в соответствующем году).					
		2022		2023		2024	
		тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
1	Республика Алтай	5051,60	0,14	3588,12	0,13	2802,71	0,13
2	Республика Тыва	109,54	0,00	198,38	0,01	98,32	0,00
3	Республика Хакасия	13193,21	0,35	8718,91	0,31	6822,57	0,32
4	Алтайский край	1075321,29	28,75	897358,75	31,39	698018,34	32,38
5	Красноярский край	387866,41	10,37	268786,46	9,40	197820,77	9,18
6	Иркутская область	255236,10	6,82	208437,06	7,29	168547,77	7,82
7	Кемеровская область	320898,08	8,58	290047,45	10,15	202216,58	9,38
8	Новосибирская область	607189,83	16,23	508482,08	17,79	383268,96	17,78
9	Омская область	921987,32	24,65	522721,07	18,29	395642,41	18,36
10	Томская область	153199,34	4,10	150186,88	5,25	100148,36	4,65
	СФО	3740052,72	100	2858525,22	100	2155386,79	100

Источник: расчет автора по данным Минсельхоза РФ.

Отметим, что в указанный период времени доля регионов СФО в общем объеме по стране возрастала и составила в 2022 г. - 9,7%, в 2023 г. – 10,7%, в 2024 г. – 11,2%. Такая тенденция, скорее всего, объясняется ростом процента выборки субсидий от утвержденного лимита по регионам СФО, что подтверждает рост инновационно-инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли СФО для инвесторов. Соответствующий показатель (процент выборки субсидий от утвержденного лимита по регионам) мониторится Минсельхозом РФ. Доля регионов СФО по показателю объем новых субсидий банкам для льготного кредитования

сельхозпроизводителей на период 2022-2024 гг. практически не менялась. Наибольший объем выделялся Алтайскому краю, наименьший - Республике Тыва. Отмеченная тенденция подтверждает региональные диспропорции и значительную дифференциацию регионов СФО по уровню производства сельскохозяйственной продукции.

Условия получения льготного кредита для сельхозпроизводителей в 2024 г. стали более жесткими. Сокращение объема субсидий для льготного кредитования новых краткосрочных кредитов может сказаться на недофинансировании объема инвестиций. По оценке специалистов для преодоления сложившихся негативных тенденций в условиях глобальных вызовов и угроз необходима перестройка структуры инвестиционного капитала в АПК, что потребует ежегодного 15–20%-ного повышения вложений в инновационно-технологическое развитие и в человеческий капитал [5]. Отметим, что объем новых субсидий для льготного кредитования сельхозпроизводителей в целом по стране сокращался в 2023 г. по отношению к 2022г на 30,6%, в 2024 по отношению к 2023 г. на 27,9%.

Инновационно-инвестиционная привлекательность сельскохозяйственной отрасли и ее конкурентоспособность будет теперь зависеть от перспектив снижения ключевой ставки ЦБ.

Список используемой литературы:

1. Тю.Л.В., Басарева В.Г. Проблемы инновационно-инвестиционного обеспечения сельского хозяйства//Экономика сельского хозяйства России. 2024.№4. С2-9.
2. Маслова В.В. Проблемы формирования эффективной модели инвестиционного развития сельского хозяйства России / В.В. Маслова // Труды вольного экономического общества. — 2021. — Т. 230. — С. 297–302
3. Постановлением Правительства РФ от 29 декабря 2016 г. N 1528. <https://base.garant.ru/71580832> (дата обращения: 1.04.2024) .
4. Минсельхоз совершенствует механизмы господдержки АПК. Пресс- служба Минсельхоза <https://mcx.gov.ru/press-service/news/minselkhoz-rossii-sovershenstvuet-mekhanizmy-gospodderzhki-apk/> (дата обращения: 20.02.2024) .
5. Маслова В.В. Формирование инвестиционного капитала в АПК России в условиях глобальных вызовов и угроз //Научные труды Вольного экономического общества России. 2022. Т.23.№3. С 300-309.

ИННОВАЦИОННО-ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА МУНИЦИПАЛЬНЫХ РАЙОНОВ

Т.М. Рябухина, к.э.н., доцент, rtm3677@yandex.ru
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

В Новосибирской области агропромышленный комплекс – один из ведущих секторов экономики, обеспечивающий продовольственную безопасность региона, основную занятость и доходы населения сельских

территорий. Сельскохозяйственным производством в области занимаются 399 организаций. На их долю приходится 66,8% объема производства сельскохозяйственной продукции. Малые формы в сельском хозяйстве области насчитывают 320,4 тыс. личных подсобных хозяйств, 3898 крестьянских (фермерских) хозяйств, 45 сельскохозяйственных потребительских кооперативов, совокупная доля которых в общем объеме производства составляет 33,2%. Объем валовой продукции сельского хозяйства, произведенной в хозяйствах всех категорий в 2023 году, составил 133,4 млрд рублей, с индексом производства 86,3% к уровню 2022 года. Новосибирская область производит 16,1% от общего объема продукции сельского хозяйства Сибирского федерального округа и занимает 2 место среди регионов СФО, 4 место по валовому сбору зерна, 2 место по производству овощей, 6 место по производству картофеля [1,2].

Представленный вариант построения рейтинговой оценки инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципальных районов Новосибирской области базировался на перечне факторов, которые дают возможность сравнивать преимущества и проблемы выбранной совокупности.

При построении рейтинга использовались официальные данные Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации и её территориальных органов, статистические данные справочника Министерства сельского хозяйства Новосибирской области за 2021-2023 гг. Рейтинговая оценка составлена в соответствии с методиками, разработанными агентствами «Эксперт РА» для оценки инвестиционной привлекательности регионов Российской Федерации и агентства RAEX (РАЭКС-Аналитика) [3].

Результаты исследования основывались на рейтинговой оценке 30 муниципальных районов Новосибирской области, каждая из которых состоит из 46 показателей, сгруппированных в 9 блоков (потенциалов): инфраструктурный, производственный, экономический, социальный, финансовый, трудовой и потребительский потенциал, а также финансовый и природно-географический риск. Затем был рассчитан интегральный показатель, который основан на применении сравнительного анализа. По каждому показателю находилось максимальное (или минимальное в зависимости от сути показателя) значение, и ему присваивается индекс, равный единице.

Рейтингование показало, что наибольший вес среди данных блоков имеют производственный, финансовый, инфраструктурный, трудовой потенциал и финансовый риск, так как для инвесторов наибольшую значимость имеет сочетание развитого сельскохозяйственного производства, финансовое наполнение муниципального района, наличие инфраструктуры и обеспеченность производительной и квалифицированной рабочей силы [4,5].

Уровень производственного потенциала наиболее высок в Баганском, Купинском, Маслянинском, Сузунском, Татарском и Тогучинском районах. Положение каждого района в рейтинге определялось на основе анализа следующих производственных показателей: всего сельскохозяйственных угодий, га; производство зерна, ц; урожайность зерновых, ц/га; валовое производство молока, ц; надой молока на 1 корову, кг; также поступление новых тракторов за период (табл. 2). Так, средняя урожайность зерновых культур в Маслянинском районе составила – 32,8 ц/га, в Тогучинском районе – 20,7 ц/га. Надой молока на 1 корову в Маслянинском районе – 8585 кг, в Тогучинском 5152 кг.

Для расчета рейтинга трудового потенциала использовались следующие показатели: среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, чел.; начислено за год заработной платы в сельском хозяйстве, тыс. руб.; численность работников, занятых в крестьянских (фермерских) хозяйствах, включая наемных работников, чел. Уровень оплаты труда имеет наибольшее значение, поскольку в Новосибирской области относительно высокая стоимость рабочей силы и только предприятия с высоким уровнем заработной платы могут позволить себе нанимать в нужном количестве работников более высокой квалификации. Лидерами по трудовому потенциалу являются Искитимский, Коченевский, Карасукский, Новосибирский районы. Среднегодовая численность работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, в Искитимском районе составила - 2898 чел., в Новосибирском - 2432 чел., в Коченевском - 1558 чел. Начислено за год заработной платы в сельском хозяйстве, в Новосибирском районе - 1231022 тыс. руб., в Маслянинском - 502062 тыс. руб., в Коченевском - 452627 тыс. руб.

Оценка комплекса инфраструктурных факторов позволяет определить обеспеченность региона объектами социальной, производственной и технологической инфраструктур. Для расчета рейтинга были использованы показатели: число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения, ед.; доля среднесписочной

численности работников (без внешних совместителей) малых и средних предприятий в среднесписочной численности работников (без внешних совместителей) всех предприятий и организаций,%; численность индивидуальных предпринимателей и К(Ф)Х, чел. Лидерами по инфраструктурному потенциалу являются Новосибирский, Колыванский, Куйбышевский районы. Число субъектов малого и среднего предпринимательства в расчете на 10 тыс. человек населения в Новосибирском районе - 186 чел., в Колыванском - 118 чел., в Куйбышевском - 67 чел.

Уровень развития экономики района показывает способность региона вести производственно-хозяйственную деятельность результативно и эффективно. Лидерами по экономическому потенциалу являются Маслянинский, Искитимский, Новосибирский районы. Объем инвестиций в основной капитал (за исключением бюджетных средств), в действующих ценах в расчете на 1 человека, составил в Маслянинском районе - 221501 руб., в Искитимском - 46177 руб., в Новосибирском - 60974 руб.

Достаточный объем финансовых ресурсов определяет финансовую самостоятельность района, обеспечивает стабильность общественно-политической и национально-этнической ситуации. Финансовый риск характеризует потери предприятий, вследствие ухудшения финансового состояния и невозможности выполнять свои обязательства. Рассчитывается на основании следующих показателей: чистая прибыль (убыток) в сельском хозяйстве, млн руб., кредиторская задолженность в сельском хозяйстве, млн руб., дебиторская задолженность в сельском хозяйстве, млн руб., долгосрочные заемные средства, млн руб. Минимальным уровнем финансового риска обладают Новосибирский, Ордынский и Коченевский районы. Чистая прибыль (убыток) в сельском хозяйстве в Новосибирском районе составила 1179784 млн руб., в Ордынском - 552172 млн руб., в Коченевском - 540283 млн руб.

По результатам ранжирования муниципальных районов Новосибирской области были выделены пять групп: высокий потенциал, низкий уровень риска; высокий потенциал, высокий уровень риска; средний потенциал, средний уровень риска; низкий потенциал, низкий уровень риска; низкий потенциал, высокий уровень риска (табл.)

В первую группу вошли наиболее инновационно-инвестиционно-привлекательные районы: Барабинский, Искитимский, Коченевский, Купинский, Новосибирский, Куйбышевский, имеющие высокий потенциал и

низкий уровень риска. Во второй группе находятся высокоразвитые районы, граничащие с г. Новосибирск и обладающие высоким уровнем финансового риска, так как они имеют высокую кредиторскую задолженность. В третью группу вошли районы, сочетающие средний потенциал с умеренным уровнем риска. В четвертую и пятую группы – наименее инновационно-инвестиционно-привлекательные районы, в основном расположенные на севере и северо-востоке Новосибирской области.

Таблица – Группировка муниципальных районов Новосибирской области по уровню инновационно-инвестиционного потенциала и риска

1. Высокий потенциал – низкий уровень риска	Барабинский, Искитимский, Коченевский, Купинский, Новосибирский, Куйбышевский
2. Высокий потенциал – высокий уровень риска	Карасукский, Каргатский, Маслянинский, Ордынский, Сузунский, Черепановский
3. Средний потенциал – средний уровень риска	Баганский, Венгеровский, Краснозерский, Татарский, Тогучинский, Чановский
4. Низкий потенциал – низкий уровень риска	Болотнинский, Доволенский, Здвинский, Мошковский, Усть-Таркский, Чулымский
5. Низкий потенциал – высокий уровень риска	Колыванский, Кочковский, Кыштовский, Северный, Чистоозерный, Убинский

Инновационно-инвестиционная привлекательность АПК в современных условиях является одной из важнейших характеристик деятельности органов власти субъектов Российской Федерации, напрямую влияя на социально-экономическое развитие территорий, формируя представления инвестора о целесообразности реализации проектов в том или ином регионе. В рамках таких мероприятий целесообразно наладить обмен положительным опытом регионов по выполнению программных мероприятий и проектов, выработать совместный план действий, ориентированный на повышение эффективности управления.

Список использованной литературы:

1. Новосибирская область, статистический ежегодник / Территориальный орган ФСГС по Новосибирской области. – Н., 2023. 139 с.
2. Итоги развития Новосибирской области, 2023/<https://mcx.nso.ru/page/444>
3. Эксперт РА/https://raexpert.ru/researches/regions/regions_invest_2021/
4. Басарева В.Г., Рябухина Т.М. Комплексное развитие сельских территорий и оценка инновационно-инвестиционной привлекательности АПК Сибирского федерального округа//АПК: экономика, управление. 2022.– № 10. – С. 92-99.
5. Басарева В.Г., Рябухина Т.М. Концептуальные основы повышения инновационно-инвестиционной привлекательности сельского хозяйства муниципального района/АПК: экономика, управление. 2023.– № 10. – С. 57-63.

Раздел 6. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕСУРСНЫХ РЫНКОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

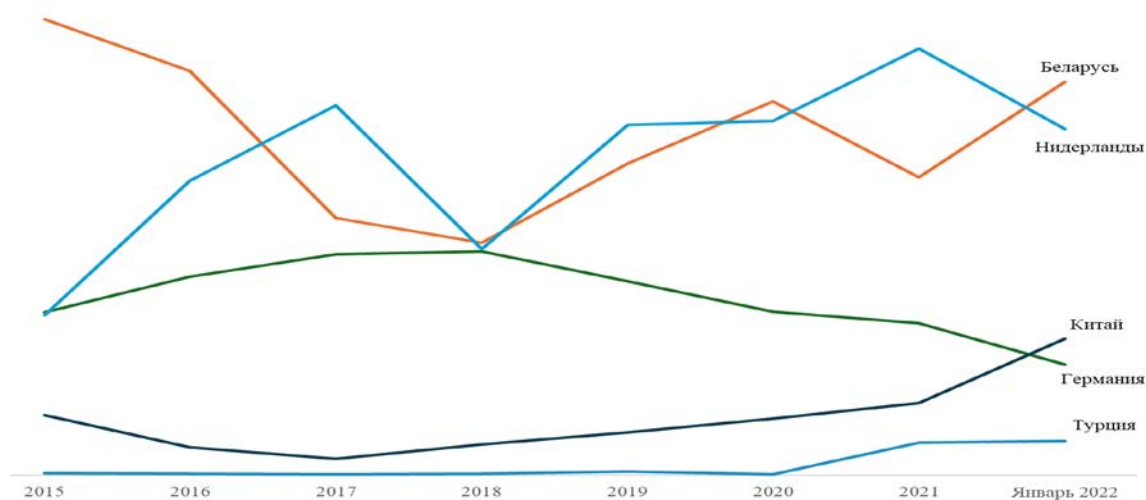
ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ РОССИЙСКОГО РЫНКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ТЕХНИКИ

Л.А. Ильина, д.э.н., доцент, ilina.larisa.a@gmail.com

М.В. Мураховский, аспирант

ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет

Уход от сырьевой модели производства, развитие собственных национальных обрабатывающих производств, в том числе в целях создания добавленной стоимости, в первую очередь связано с восстановлением отрасли машиностроения, (в выпуске машин и оборудования около 1/5 приходится на сельскохозяйственное машиностроение). Обеспечение продовольственной безопасности, роста выпуска базовой сельскохозяйственной продукции невозможно реализовать без развития отечественных технологий, модернизации отрасли, активного государственного регулирования процессов, происходящих в отрасли: контроль за параллельным импортом, государственное регулирование цен на ввозимую технику, защита национальных интересов.

Источник: составлено по данным Федеральной таможенной службы.

Рисунок 1. Распределение импорта тракторов в Россию по странам

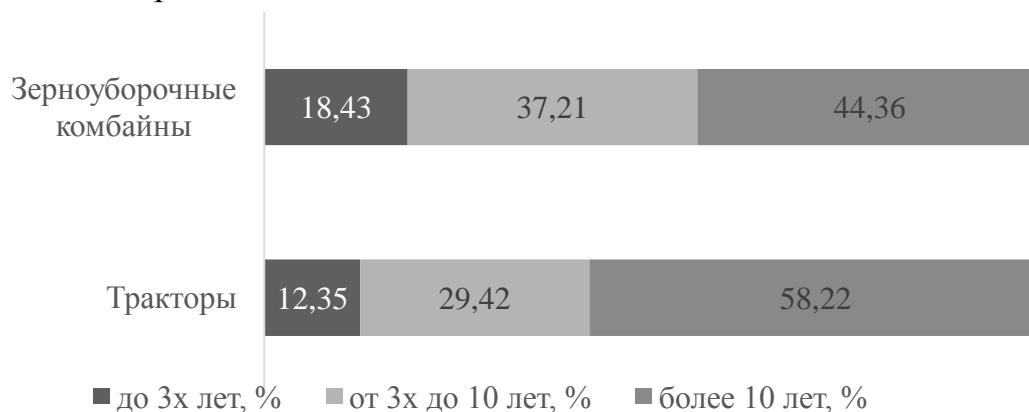
По данным Федеральной таможенной службы, за период с января 2015 года по январь 2022 года (ФТС прекратила регулярную публикацию таможенной статистики с апреля 2022 года) изменилась география импорта сельскохозяйственной техники в Россию. До февраля 2022 года (Рисунок 1) крупнейшими странами-поставщиками тракторов в Россию являлись

Нидерланды (доля по стоимости за анализируемый период составила 22%), Беларусь (23% стоимости), Германия (12% стоимости), Швеция (9% от стоимости). Быстрыми темпами растет импорт из Китая, который в период 2017–2023 годы нарастил свои поставки тракторов в 24 раза в денежном выражении, при том, что производственные мощности союзных государств Россия-Беларусь по данным на 2024 год могут обеспечить 80% рынка тракторов.

Спецификой сельскохозяйственной отрасли последних лет является высокий уровень износа оборудования и активно реализуемые государственные программы развития АПК [1]. С 2013 года в целях поддержки в том числе сельхозмашиностроения реализуется программа государственного субсидирования производителей сельскохозяйственной техники [2], по которой в разные периоды в зависимости от региона скидки составляли от 10 до 30%.

Рост инвестиций в сельское хозяйство с 2017 года в 1,4 раза сопровождался ростом производства сельскохозяйственной техники. В период 2018–2023 гг. производство тракторов выросло на 42,4 %, сеялок – на 38,4%, комбайнов – на 12,5%, при этом снижение производства машин для пахоты составило 22,3%, машин для уборки зерновых, масличных, бобовых и крупяных культур – на 62,4%, культиваторов – на 32,2%.

По данным Минсельхоза России оптимальный объём парка самоходной сельскохозяйственной техники должен составлять порядка 680 тысяч единиц, по итогам 2023 года дефицит тракторов и комбайнов составлял 76 и 40 тыс. единиц соответственно. Средний возраст тракторов в России составляет около 20 лет, зерноуборочных комбайнов – 16 лет, кормоуборочных комбайнов – 7 лет (Рисунок 2). Дефицит комбайнов и тракторов от существующего парка составляет 27% и 15% соответственно [3].

Источник: составлено по данным Министерства сельского хозяйства РФ, Росстат.
Рисунок 2. Возрастная структура парка сельскохозяйственной техники

Следствием уменьшения основных видов сельскохозяйственной техники является снижение обеспеченности тракторами и комбайнами на единицу площади, при этом происходит значительное увеличение нагрузки на действующую технику. На фоне нарушения логистических цепочек поставок комплектующих для техники зарубежного производства, а также в связи с экономическими сложностями произошло сокращение не только количества сельскохозяйственной техники, но и заметное снижение посевных площадей.

По данным статистики Евразийского экономического союза [5], значительно вырос выпуск сельскохозяйственной техники в Казахстане - пятикратный рост за период 2018–2022 гг. по показателю «тракторы для сельского и лесного хозяйства (прочие)», в России отмечается более скромный рост – в 1,5 раза, по плугам и культиваторам для сплошной обработки почвы – в 1,2 раза. Постепенный рост производства сельскохозяйственной техники до 2022 года сменился снижением темпов роста в 2023 году в результате снижения платежеспособного спроса сельхозтоваропроизводителей из-за сокращения цен на продукцию сельского хозяйства, и прежде всего, на зерно.

На фоне ухудшения структуры издержек промышленного производства для производителей сельскохозяйственной техники жизненно необходимо государственное участие. Например, благодаря реализации Постановления 1432, нивелируется неблагоприятный эффект от падения цен на зерно, сохраняются темпы производства и обновления парка машин, в сельскохозяйственном машиностроении ведётся активная работа по модернизации существующих и созданию новых производственных площадок, например: новый цех Воронежсельмаш (2021), литейное производство Рубцовского завода запасных частей (Алмаз) (2021), реконструкция цеха Радиозавода (2022), новая производственная площадка ПЕГАС-АГРО (2022), новый цех Промзапчасть (2022), новый завод навесной и прицепной техники Ростсельмаш (2023), тракторный завод Ростсельмаш (2023), производство КПП Ростсельмаш (2023), производство прицепов и зерноперегрузчиков (запуск в 2024 году), производство мостов ПТЗ (2025), завод по производству бункеров-перегрузчиков Лилиани (2025), др.

Важно отметить государственный инструмент технической модернизации отрасли - программу льготного лизинга, благодаря которой наблюдается постепенный прирост поставляемой сельскохозяйственной техники (тракторов и комбайнов). По данным АО «Росагролизинг», в 2023

году при инвестиционных затратах 94,4 млрд рублей количество единиц техники и оборудования, приобретенных по лизингу, составило 15 089, что на 19% выше показателя 2022 года и в 2,1 раза больше, чем в 2021 году. Среднегодовой рост поставок компании за последние 5 лет составляет 25%, доля компании в отгрузке тракторов в 2023 году составила 46%, комбайнов – 34%.

Автор разделяют точку зрения экспертов [6, 7, 8] о том, что дальнейшее развитие, как сельскохозяйственного машиностроения, так и российского сельскохозяйственного производства должно сопровождаться системными мерами в смежных отраслях - промышленное машиностроение для пищевой и легкой промышленности, сельскохозяйственное машиностроение; по аналогии с IT-компаниями необходимо рассмотреть возможность расширения организаций, получающих льготы по налогам и страховым взносам для производителей сельхозтехники; в рамках региональных программ обеспечить приобретение в приоритетном порядке отечественной сельхозтехники сельскохозяйственными товаропроизводителями; продолжать развивать систему грантов на развитие отечественного производства комплектующих к спецтехнике.

Список использованной литературы:

1. Стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения России на период до 2030 г.
2. Постановление Правительства РФ № 1432 от 27 декабря 2012 года «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники».
3. Основные показатели сельского хозяйства в России в 2023 году. – М.: ФГБУ ГМЦ Росстата, 2024.
4. Сайт российской ассоциации производителей специализированной техники и оборудования (Ассоциация «Росспецмаш»). Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/index.php>. Заголовок с экрана: 31.05.2024.
5. Агропромышленный комплекс. Статистика Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2023. – 137 с.
6. Седова Ю.Г. Производство сельхозтехники в России: итоги и прогнозы // Аграрная наука. - №10, 2023. С. 16.
7. Годовые обзоры ключевых отраслей и рынков. Бутов А.М. Рынок сельскохозяйственных машин-2019. – М.: ВШЭ, 2019. Режим доступа: https://dcenter.hse.ru/godovye_obzory_po_otraslyam_i_rynkam. Заголовок с экрана: 25.03.2024.
8. Ильина Л.А., Орлова Л.Д. Управление интеграционными процессами в агропромышленном комплексе: монография. – Самара: Самар. гос. техн. ун-т, 2012.–217 с.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПОДДЕРЖКИ МОЛОЧНОЙ ОТРАСЛИ АПК КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

А.Ф. Максимов, д.э.н., главный научный сотрудник, a.f.maksimov@vniiesh.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ
Т.А. Кодолова, преподаватель, toropova-1992@mail.ru
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»

Развитие молочной подотрасли АПК имеет стратегический приоритет, что обусловлено её ролью в обеспечении продовольственной безопасности, а также значимостью в снабжении населения полноценным и незаменимым продуктом питания – молоком. Высокая социальная и стратегическая значимость молочной подотрасли, а также зависимость от таких факторов, как уровень производства молока во взаимосвязи со сложной системой логистики сбыта скоропортящейся продукции и изменяющейся покупательной способности населения предопределяет необходимость поиска путей формирования более эффективной и устойчивой производственно-сбытовой цепочки молока и молочной продукции, прежде всего, на региональном уровне.

Ключевую роль в установлении баланса экономических интересов между поставщиками и переработчиками молочной продукции в различных странах сыграли участие в этом процессе государства и его регулирующие инструменты. Так, например, в Нидерландах государственные усилия были сосредоточены на развитии кооперативных структур, что способствовало укреплению функционирования производственно-сбытовых цепочек молока и молочной продукции. В Канаде основное внимание уделялось управлению каналами сбыта молочной продукции, обеспечивая стабильность цепочки поставок. В США, напротив, применялся широкий спектр мер, включающий государственную поддержку и регулирование цен на сырое молоко, что способствовало устойчивому функционированию молочной подотрасли.

В связи с этим, на наш взгляд, важно выявить перспективные направления совершенствования региональной поддержки молочной подотрасли, направленной на устойчивое развитие молочного подкомплекса. В Кировской области в результате рыночных преобразований в молочном подкомплексе АПК многие производственные связи внутри региона были нарушены, а значительная часть сельскохозяйственных организаций переориентировалась на внешний спрос. За последние десять лет производство сырого молока в сельскохозяйственных организациях региона увеличилось более чем в 1,6 раза, а в крестьянских (фермерских) хозяйствах

и у индивидуальных предпринимателей, занятых в сельском хозяйстве, рост составил 1,9 раза. Однако, несмотря на этот значительный рост, региональные мощности по переработке молока не развивались синхронно с производством. В результате, на территории Кировской области перерабатывается лишь около 40% произведенного товарного сырого молока, а остальной объем отправляется на переработку в соседние регионы [1, с. 164].

Развитие молочного подкомплекса АПК Кировской области в значительной степени определяется проводимой региональной экономической политикой, которая является частью государственной поддержки молочного подкомплекса АПК страны. Организации, входящие в молочный подкомплекс АПК, получают государственную поддержку из федерального и регионального бюджетов. В период с 2013 по 2022 год объем целевой государственной поддержки на 1 кг товарного молока в Кировской области для сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей уменьшился с 2,6 до 1,9 рубля (или на 26,9 процента). При этом, на фоне увеличения федеральных средств, направленных на поддержку, на 81,3%, региональные субсидии сократились на 44,8 процента. В целом, в 2022 году, по сравнению с 2013 годом, наблюдается рост объема финансовой поддержки молочного подкомплекса Кировской области на 27,2% [4].

Наибольшую долю в структуре государственной поддержки молочного подкомплекса составляет субсидия на поддержку собственного производства молока. Примечательно, что её удельный вес увеличился с 41,9% в 2017 году до 42,4% в 2022 году, что связано с общим ростом объемов производства товарного молока. В то же время субсидирование части прямых понесенных затрат на создание и модернизацию объектов молочного животноводства сократилось на 43,2%, составив в 2022 году 507,8 млн рублей. Также наблюдается значительное сокращение объемов субсидирования части процентной ставки по инвестиционным кредитам, уменьшившихся в 2022 году в 4,6 раза по сравнению с 2017 годом. Вместе с тем, за период с 2017 по 2022 годы субсидии на льготное инвестиционное кредитование увеличились в два раза.

Анализ государственной поддержки сельскохозяйственных организаций Кировской области показывает положительное ее влияние на повышение продуктивности коров. В сельскохозяйственных организациях, получающих более 61 млн руб. поддержки, надой молока на 1 корову

составляет выше 10 000 кг в год. Сельскохозяйственные организации с наиболее низкой продуктивностью коров, в среднем в год получают менее 10 млн руб. В течение анализируемого периода наблюдалась отрицательная динамика показателя эффективности использования субсидий. Так, в 2017 году прирост продуктивности на одну корову составлял 1,26 кг на каждый рубль субсидий, тогда как в 2021 году этот показатель снизился до 130 грамм [5].

Анализ показал, что в Кировской области бюджетное финансирование, в основном, направлено на поддержку производства сырого молока, что, к сожалению, не в полной мере способствует комплексному развитию молочного подкомплекса, что не обеспечивает эффективное государственное регулирование рыночных отношений участников производственно-сбытовой цепочки, нацеленное на рост внутреннего регионального продукта.

Научно обоснованный выбор стратегического направления региональной экономической политики должен стать ключевым элементом в государственном регулировании молочного подкомплекса АПК, позволяющим достичь высокой экономической эффективности деятельности всех участников производственно-сбытовой цепочки молочной продукции. На основе проведенного исследования, для повышения эффективности функционирования молочного подкомплекса АПК Кировской области можно предложить следующие рекомендации. Во-первых, для сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, занимающихся производством сырого молока, целесообразно вводить налоговые каникулы на начальном этапе их функционирования (до 5 лет). Во-вторых, целесообразно рассмотреть возможность субсидирования части затрат на производство сырого молока с повышенным коэффициентом за счет регионального бюджета, при условии участия в производственно-сбытовой цепочке внутри Кировской области. В-третьих, следует предоставить гранты на приобретение современного оборудования и технологий, что позволит повысить объемы, качество и эффективность производства сырого молока.

Для молокоперерабатывающих организаций, важно, во-первых, предоставление налоговых преференций, таких как пониженная ставка налога на прибыль, направляемой на развитие производства, а также льготы по налогу на имущество при его внесении в уставные (паевые) капиталы сельхозпроизводителей. Это окажет положительное влияние на производителей и переработчиков сырого молока на их участие в

производственно-сбытовой цепочке внутри региона. Во-вторых, важно субсидировать часть логистических затрат, связанных с поставкой молочной продукции в другие регионы, что позволит улучшить конкурентные позиции региональных молокоперерабатывающих предприятий.

Важно отметить, что субсидирование и грантовая поддержка формирования потребительских кооперативов (агроагрегаторов) с участием продуктовых магазинов, направленная на совместную закупку и реализацию молочной продукции местных производителей, будет способствовать укреплению связей в производственно-сбытовой цепочке. Кроме того, содействие развитию проекта «Фермерский островок», направленного на стимулирование продаж продукции местных фермеров и малых производителей молочной продукции в крупных федеральных торговых сетях, позволит расширить рынок сбыта и повысить доступность местной продукции для населения.

Таким образом, разработка дополнительных региональных мер поддержки, таких как предоставление налоговых преференций и дополнительное субсидирование технического и технологического перевооружения производства сырого молока и логистических затрат на вывоз молочной продукции за пределы региона, будут способствовать снижению затрат и стимулированию инвестиционной активности, а также переработке всего объема товарного сырого молока, производимого в области, и вывозу молочной продукции на межрегиональные рынки с более высокой добавленной стоимостью.

Список использованной литературы:

1. Максимов, А. Ф. Региональные аспекты развития производственно-сбытовых цепочек молочной продукции / А. Ф. Максимов, Т. А. Кодолова // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2023. – № 4(98). – С. 157-169. – DOI 10.33938/234-156. – EDN UINHXE.
2. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Кировской области: офиц. сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dsx-kirov.ru> (дата обращения 20.05.2024).
3. Росстат. Единая межведомственная информационно – статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/emiss> (дата обращения 20.05.2024).

НОВЫЙ ПОДХОД К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА)

Т.В. Байбакова, к.э.н., доцент, [bai t vic@mail.ru](mailto:bai_t_vic@mail.ru)

ФГБОУ ВО «Кировский государственный медицинский университет»

О.А. Соболева, к.б.н., доцент, vet@vgatu.ru

ФГБОУ ВО Вятский государственный агротехнологический университет

В статье рассмотрен новый подход экономической оценки эффективности эксплуатации основных средств предприятия, основанный на принципе сопоставимости, который устраняет недостатки традиционных подходов к оценке эффективности использования основных средств предприятия. Также в работе показана экономическая роль амортизации основных средств при расчете фондоотдачи и рентабельности основных средств предприятия, а также при снижении риска налоговых проверок.

В настоящее время для оценки эффективности использования ресурсов предприятия используется подход, основанный на сопоставлении результатов и затрат. Для оценки эффективности использования основных средств в качестве основных показателей выступают фондоотдача и рентабельность основных средств. Используя подход, основанный на сопоставлении результатов и затрат, экономическим результатом является выручка и прибыль, а затратами - среднегодовая стоимость основных средств. В результате фондоотдача рассчитывается, как отношение выручки к среднегодовой стоимости основных средств, а рентабельность основных средств, как отношение прибыли к среднегодовой стоимости основных средств, выраженное в процентах.

В свою очередь выручка и прибыль определяются на основании отчета о финансовых результатах, данные которого показываются в отчете за определенный период (чаще всего, за год). Среднегодовая стоимость основных средств определяется на основании данных бухгалтерского баланса предприятия, представленных на определенную (отчетную) дату (чаще всего на 31 декабря).

Несовпадение временного фактора данных бухгалтерской отчетности, на основании которого рассчитываются абсолютные показатели (выручка, прибыль, среднегодовая стоимость основных средств) позволяет сделать вывод о первом нарушении принципа сопоставимости.

Второе нарушение принципа сопоставимости заключается в том, что при расчете показателей эффективности нужно сопоставлять полученный

результата (выручку или прибыль) с потребленными затратами, то есть с затратами, которые были осуществлены в том же периоде, за который получен результат (выручку или прибыль).

В настоящее время фондоотдача и рентабельность основных средств рассчитываются при сопоставлении фактически полученного результата (выручки или прибыли) и будущих расходов в форме среднегодовой стоимости основных средств, рассчитанной исходя из балансовой стоимости, которая представляет собой их первоначальную стоимость, уменьшенную на суммы накопленной амортизации и обесценения (п.25 ФСБУ 6/2020 «Основные средства», утвержденного приказом Минфина РФ от 17.09.2020 № 204н) [1].

Для того чтобы получить объективные результаты экономической оценки использования основных средств предприятия предлагается рассчитывать основные показатели (фондоотдачу, рентабельность основных средств) исходя из потребленной стоимости основных средств.

Потребленная стоимость основных средств – это та сумма затрат, которая непосредственно расходуется в процессе использования (эксплуатации) основных средств. К таким затратам относится амортизация основных средств, расходы на их обслуживание и ремонт.

Мы считаем, что с экономической точки зрения амортизация – это та сумма затрат, связанных с основными средствами, которая непосредственно потребляется в производственной деятельности предприятия. В результате такого подхода происходит трансформация расчета фондоотдачи и рентабельности основных средств (таблица 1).

Таблица 1. Трансформация расчета фондоотдачи и рентабельности основных средств

Показатели	Общепринятый подход		Предлагаемый подход	
	Описание	Значение	Описание	Значение
Фондоотдача	Это отношение выручки к среднегодовой стоимости основных средств	Показывает сколько выручки текущего периода приходится на один рубль среднегодовой стоимости основных средств	Это отношение выручки к потребленной стоимости основных средств	Показывает сколько выручки текущего периода принес один рубль, затраченный в текущем периоде на эксплуатацию основных средств
Рентабельность основных средств	Это отношение прибыли к среднегодовой	Показывает сколько прибыли	Это отношение прибыли к потребленной	Показывает сколько прибыли

	стоимости основных средств, выраженное в процентах	текущего периода приходится на один рубль среднегодовой стоимости основных средств	стоимости основных средств, выраженное в процентах	текущего периода принес один рубль, затраченный в текущем периоде на эксплуатацию основных средств
--	--	--	--	--

Покажем предлагаемый подход экономической оценки использования основных средств в сравнении с общепринятым подходом на примере ЗАО племзавод «Октябрьский» Кировской области, которое является многоотраслевым и имеет статус племенного завода по разведению чёрно-пестрой породы скота, а также семеноводческого предприятия.

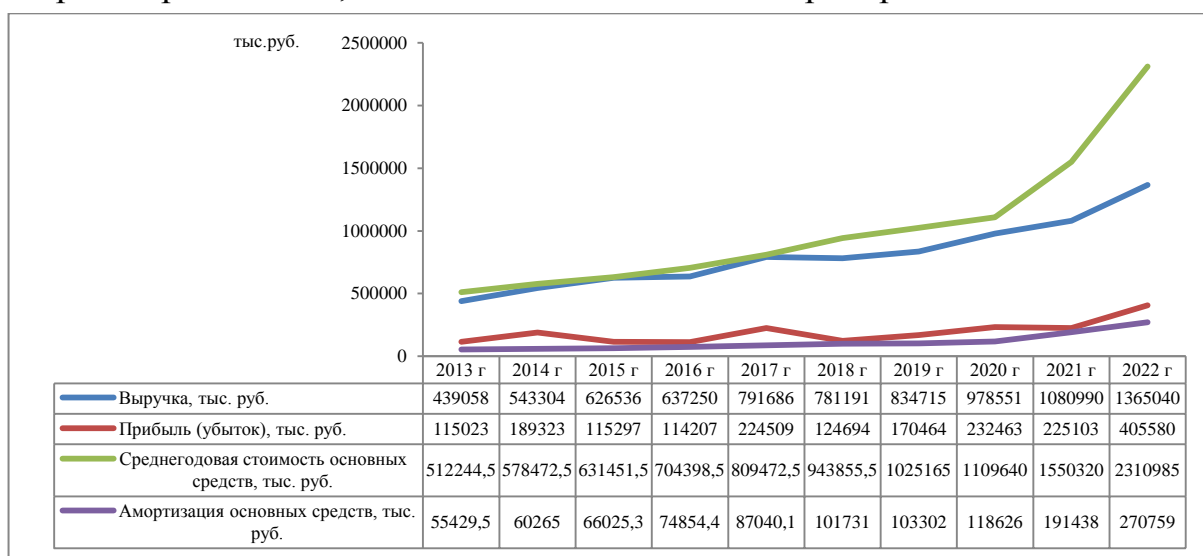

Рисунок 1. Динамика финансовых результатов и основных средств ЗАО племзавод «Октябрьский» за 2013-2022 г.

За 2013-2022 гг. наблюдается рост показателей финансовых результатов и основных средств ЗАО племзавод «Октябрьский» (рис. 1).

За рассматриваемый период фондоотдача ЗАО племзавод «Октябрьский», рассчитанная на основе общепринятого подхода, варьируется в интервале от 0,98 руб./руб. в 2017 г. до 0,59 руб./руб. в 2022 г. и имеет тенденцию к снижению (Рисунок 2).

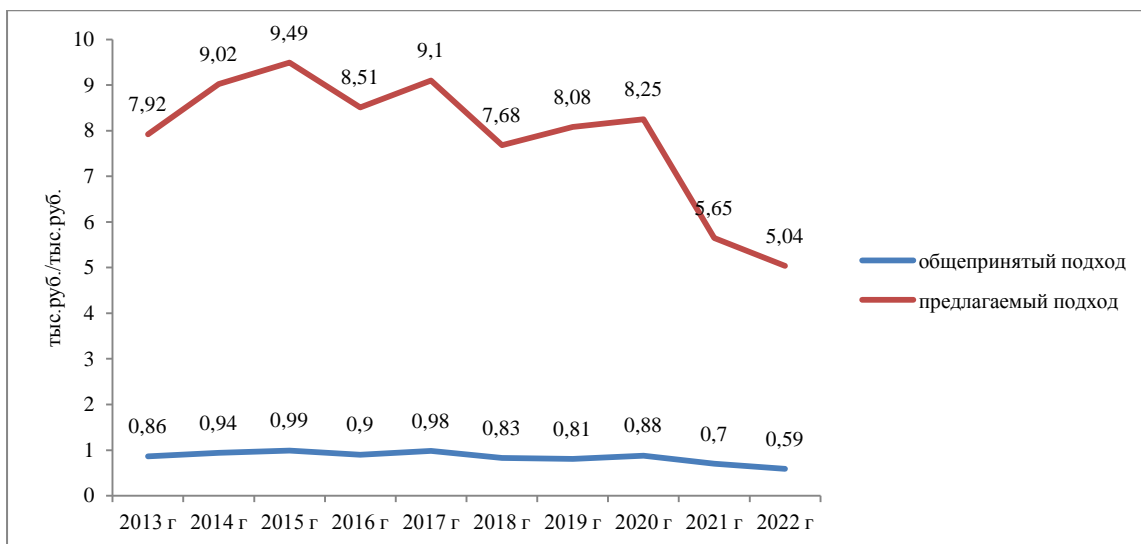

Рисунок 2. Динамика фондоотдачи ЗАО племзавод «Октябрьский»

Фондоотдача ЗАО племзавод «Октябрьский», рассчитанная на основе предлагаемого подхода, варьируется в интервале от 9,49 руб./руб. в 2015 г. до 5,04 руб./руб. в 2022 г. и также имеет тенденцию к снижению. Но, в отличие от общепринятого подхода, в данном случае фондоотдача более динамична и отражает более реальную картину.

Динамика рентабельности основных средств ЗАО племзавод «Октябрьский», представленная на рисунке 3, показывает следующую ситуацию: рентабельность основных средств, рассчитанная на основе общепринятого подхода, более динамична, а рентабельность основных средств, рассчитанная на основе предлагаемого подхода, - относительно равномерна.

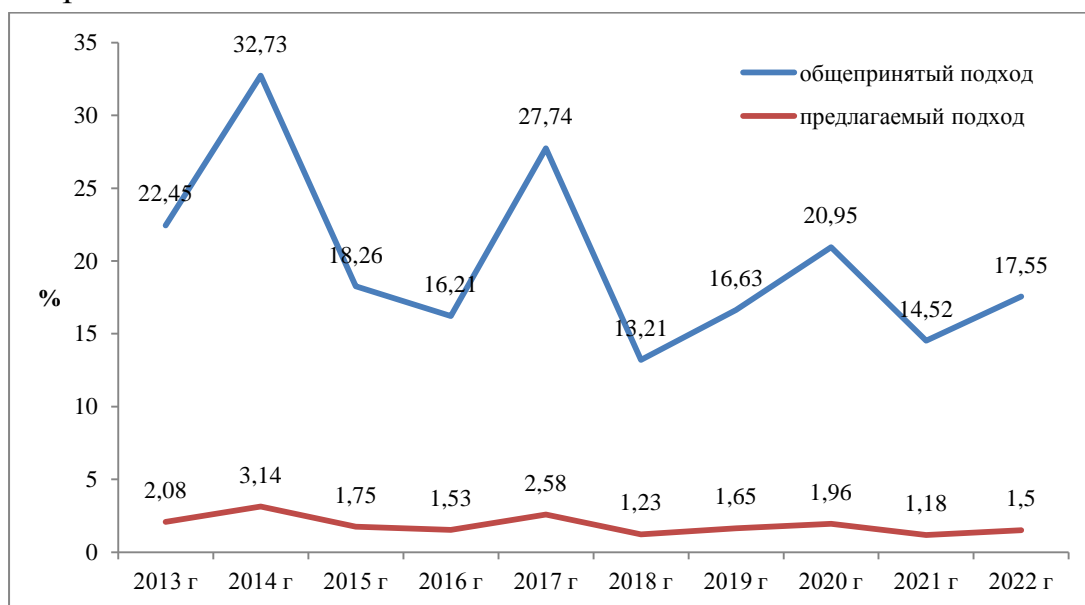

Рисунок 3. Динамика рентабельности основных средств ЗАО племзавод «Октябрьский»

В целом, в 2022 г. при общепринятом подходе один рубль основных средств принес выручки в размере 59 коп. и прибыли - 17 коп. При предлагаемом подходе один рубль основных средств в 2022 г. принес 5 руб. 4 коп. выручки и 1,5 коп прибыли.

Далее нужно сравнить полученные данные с нормативами, установленными ФНС России. В соответствии с Приказом ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок» [2] в 2022 г. установлена рентабельность активов в размере 7,8%.

Таким образом, расчет рентабельности основных средств, рассчитанного по предлагаемому подходу, более приближен к нормативу. В частности, отклонение от норматива, установленного ФНС России, ниже, чем при рентабельности основных средств, рассчитанного по общепринятому подходу: отклонение при общепринятом подходе = $17,55\% - 7,8\% = 9,75$ п.п.; отклонение при предлагаемом подходе = $7,8\% - 1,5\% = 6,3$ п.п.

Кроме того, более ровный характер динамики рентабельности основных средств, полученный в ходе применения предлагаемого подхода, снижает риск попадания предприятия под налоговую проверку.

Таким образом, предлагаемый подход к проведению экономической оценки основных средств, основанный на принципе сопоставимости, позволяет объективно оценивать уровень эффективности эксплуатации основных средств, а также минимизировать риск проведения на предприятии налоговой проверки.

Список использованной литературы:

1. Приказ Минфина РФ от 17.09.2020 № 204н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета «Основные средства» (ФСБУ 6/2020).
2. Приказ ФНС России от 30.05.2007 N ММ-3-06/333 (ред. от 10.05.2012) «Об утверждении Концепции системы планирования выездных налоговых проверок».

Раздел 7. СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ И РОСТ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

СТИМУЛИРОВАНИЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО СПРОСА НА ПРОДОВОЛЬСТВИЕ

(НА ПРИМЕРЕ МЯСА КРУПНОГО РОГАТОГО СКОТА)

В.Д. Гончаров, д.э.н., главный научный сотрудник, v.d.goncharov@vniiesh.ru

С.Г. Сальников, к.ф.-м.н., ведущий научный сотрудник, salnsng@gmail.com,

Х.Г. Кибиров, к.э.н., ведущий научный сотрудник, khe120@yandex.ru,

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Размер потребительского спроса является ключевым фактором экономического роста, восприимчивым к инструментам регулирования экономики, находящимся в руках государства. Расширение и поддержание внутреннего потребительского спроса требует осуществления целенаправленной государственной политики в этой области. Политика должна быть основана на разработке эффективного для российской экономики механизма расширения потребительского спроса.

В Российской Федерации настоящее время, в результате последовательно проводимой органами государственного управления политики импортозамещения, удалось добиться серьезных успехов в направлении укрепления продовольственной безопасности страны. Достигнуто существенное насыщение отдельных продовольственных рынков продукцией отечественного производства. Возрастает также экспорт отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Вместе с тем, по определенным видам продовольствия потребность населения не удовлетворяется, например, по говядине.

Таблица 1. Показатели рынка говядины в Российской Федерации [1,2]

Годы	Показатели					
	Импорт говядины всего, тыс. тонн	Экспорт говядины всего, тыс. тонн	Произведено говядины всего, тыс. тонн	Объем внутреннего потребления, тыс. тонн	Численность населения, тыс. чел	Потребление говядины на 1 чел, кг
2002	484,42	0,004	1967,40	2451,82	145306,50	16,87
2003	486,37	0,094	2002,30	2488,58	144648,62	17,20
2004	510,90	0,063	1953,90	2464,74	144067,32	17,11
2005	686,60	0,014	1809,20	2495,78	143518,81	17,39
2006	669,83	0,210	1721,50	2391,12	143049,64	16,72
2007	733,78	0,011	1699,77	2433,54	142805,11	17,04

2008	810,70	0,090	1762,06	2572,68	142742,37	18,02
2009	651,20	0,086	1729,19	2380,30	142785,35	16,67
2010	626,83	0,000	1711,52	2338,35	142849,47	16,37
2011	604,23	0,031	1608,14	2212,34	143018,20	15,47
2012	657,79	0,274	1619,79	2277,30	143378,45	15,88
2013	658,44	1,203	1608,04	2265,28	143805,64	15,75
2014	633,20	1,517	1621,38	2253,07	146508,17	15,38
2015	417,21	2,182	1617,09	2032,12	146963,16	13,83
2016	363,89	2,126	1588,77	1950,53	147381,17	13,23
2017	358,69	2,545	1569,27	1925,42	147688,55	13,04
2018	344,88	4,320	1608,14	1948,70	147818,89	13,18
2019	296,21	5,958	1625,16	1915,41	147899,99	12,95
2020	261,35	16,126	1633,74	1878,97	147707,52	12,72
2021	214,31	32,434	1673,55	1855,43	147217,90	12,60

Как видно из данных таблицы 1, на протяжении всего исследуемого периода – с 2002 по 2021 годы не только не удалось достигнуть научно-обоснованного уровня потребления говядины в расчете на одного человека – 24,6 кг, но и, начиная с 2002 года, данный показатель имеет устойчивую тенденцию к снижению. К 2021 году потребление говядины на душу населения в России составляет 12,6 кг в год, что почти в два раза меньше рекомендуемой нормы потребления данного вида продовольствия. Столь существенное снижение уровня потребления говядины на душу населения обусловлено главным образом сокращением объема производства мяса КРС, сокращается также импорт говядины.

Одним из направлений оживления производства мяса КРС в России является стимулирование потребительского спроса на говядину. Увеличение спроса на данный вид продовольствия служит одним из необходимых условий притока денежных средств в сферу производства мяса КРС. Разработку предложений по стимулированию потребительского спроса на говядину целесообразно предварить корреляционно-регрессионным анализом ключевых факторов, оказывающих влияние на его величину. В таблице 2 приводятся исходные данные, необходимые для такого анализа.

Таблица 2. Исходные данные факторного анализа потребительского спроса на говядину в России [2]

Год	Потребление говядины (кг в год)	Доходы населения (рублей в месяц)	Цены на говядину (рублей за кг)
1999	16,7	1,659	42,15
2000	15,1	2,281	52,72
2001	16,5	3,062	70,33
2002	17,7	3,947	72,56

2003	18	5,167	73,9
2004	17,5	6,399	93,41
2005	18	8,088	115,77
2006	17,3	10,155	131,67
2007	17,6	12,54	139,49
2008	18,7	14,864	174,86
2009	17,8	16,895	185,6
2010	17,7	18,958	197,64
2011	16,6	20,78	234,49
2012	16,5	18,958	248,47
2013	16	25,684	244,55
2014	15	27,412	272,28
2015	13,5	30,254	314,94
2016	14,7	30,865	315,02
2017	14	31,897	320,34
2018	14	33,266	330,58
2019	14,1	35,338	350,05
2020	14	35,676	361,04
2021	14	40,272	416,46
2022	13,7	44,937	484,17

Исследование исходной информации показало, что «простую» (однофакторную) модель для спроса на говядину будет построить затруднительно. Анализ обычной двухфакторной модели для говядины показал, что данную модель нельзя признать удовлетворительной. Коэффициент корреляции составил 0,5565, значим только свободный член. Однако вполне удовлетворительной оказывается лог-линейная модель:

$$\ln(y) = 4,99 + 0,3817 \ln(x_1) - 0,6251 \ln(x_2) + \varepsilon,$$

где ε - остатки модели, $\varepsilon \sim N(0,068)$

В качестве факторных признаков влияющих на потребление говядины, были выбраны такие переменные, как доходы населения (x_1), потребительская цена 1 кг мяса (x_2). Данные взяты в динамике за 1999-2022 гг.

Для этой модели коэффициент корреляции равен 0,6267. Все параметры модели значимы на уровне меньше 5%. Тест Шапиро-Уилка подтверждает нормальность распределения остатков модели.

Содержательная трактовка полученного лог-линейного уравнения такова: рост доходов населения на 1% даёт прирост потребления говядины на 0,38%; однако, одновременно с этим рост цен на говядину даёт обратный эффект-уменьшение потребления говядины на 0,62%. В целом эти тенденции

почти полностью уравнивают друг друга, что и приводит к стагнации в потреблении говядины населением.

Исходя из сложившихся условий современной объективной реальности, с целью роста потребительского спроса на говядину, более реальным является воздействие на ценовой фактор приведенной нами модели. Иными словами, рост потребительского спроса на говядину представляется возможным достигнуть лишь путем снижения уровня цен на данный вид продовольствия. Целесообразно в данном случае применение косвенных мер регулирования уровня цен, так как инициированное государством прямое блокирование процесса роста цен на говядину может привести к дальнейшему усугублению стагнации производства в данной отрасли животноводства. Прямое воздействие государства на уровень продовольственных цен должно осуществляться лишь с целью предотвращения их резкого, неконтролируемого роста, так как это может привести к социальной нестабильности в обществе.

Косвенные же меры государственного регулирования и поддержки, как правило, ориентированы на конечный финансовый результат производителей. Например, снижение государством уровня налоговой нагрузки ведет к сокращению издержек производства продукции, что, в конечном итоге может привести к снижению цен на нее. Эффективным методом стимулирования потребительского спроса на продовольствие является компенсирование снижения издержек за счет механизма дотирования. Предоставление дотаций сельхозорганизациями является, с одной стороны, действенным методом профилактики их финансовой несостоятельности, с другой стороны, не оно блокирует рост розничных цен на отдельные виды продовольствия, так как часть цены в данном случае компенсируется за счет средств государственного бюджета.

Действенным рычагом экономического механизма регулирования цен на продовольствие служит стимулирование инвестиций в основной капитал сельхозтоваропроизводителей. Обновление основных фондов, а также их техническая модернизация на инновационной основе ведут к существенному снижению уровня издержек и росту объемов производства продовольственных товаров.

Список использованной литературы

1. International Trade Centre. URL: <https://intracen.org> (дата обращения: 15.04.2024).
2. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. – Москва. – Обновляется в течение суток. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 12.03.2024).

3. Гончаров В.Д., Иванова З.А., Хоружий В.И. Мясной подкомплекс России: проблемы и перспективы. – М.: Издательство «Ким Л.А.», 2018. – 164 с.
4. Денисов Н.В. Механизм развития потребительского спроса в современных условиях хозяйствования // Социально-экономические явления и процессы. – 2013. - №9. С. 36-41

БЕСПЛАТНОЕ ПИТАНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ОБЪЕКТИВНЫЕ ДАННЫЕ И СУБЪЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ*

А.С. Щербакова, к.э.н., старший научный сотрудник, anita-85_07@mail.ru
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН

Одним из приоритетных направлений государственной политики является здоровье населения страны, особенно детей и подростков. Формирование здоровых и правильных привычек питания является основополагающим федерального проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», реализуемого Министерством здравоохранения РФ в рамках национального проекта «Демография».

Однако наравне с рациональным подходом к питанию в социальных учреждениях, особенно в образовательных, достаточно острый вопрос - выброшенные продукты питания, когда дети отказываются по разным причинам питаться в школах.

По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) 1/3 всего производимого продовольствия идет в отходы или пропадает². По данным Всемирного банка, на 1 чел. в год объем производимых продуктов питания в развивающихся и развитых странах колеблется от 460-900 кг, а объем выброшенных продуктов в развивающихся странах составляет от 6 до 11 кг и в развитых странах - от 95 до 115 кг³. По данным Министерства природы Российской Федерации ежегодно в стране образуется 17,9 млн. т пищевых отходов, а каждый житель в среднем

* Работа выполнена по бюджетной теме «Цифровая биоэкономика северного региона: подходы и направления» № государственного учета 124012700509-1.

² Отделение ФАО для связи с Российской Федерацией. Циркулярная экономика признана инструментом сокращения продовольственных потерь и отходов. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/russian-federation/news/detail/ru/c/1258865/> (дата обращения 04.07.2020).

³ Вокруг света. № 3, март 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vokrugsveta.ru/article/286252/?ysclid=l626or14jj906471638> (дата обращения 02.07.2022).

выбрасывает примерно 80 кг еды в год⁴.

В Республике Коми проведено исследование по выброшенным продуктам питания в социальных учреждениях региона, также проведен анализ потерь бюджетных средств, выделяемых на бесплатное питание. Рассмотрено потребление продуктов питания в учреждениях в сфере образования, здравоохранения и социальной защиты населения, где осуществляется бесплатное питание за счет средств бюджетного финансирования. Впервые в Республике Коми предпринята попытка анализа потерь бюджетного финансирования, выделяемого на бесплатное питание, из-за выбрасываемых и недоедаемых продуктов питания в социальных учреждениях.

В ходе проведения серии экспертных опросов в 2022 г. установлено, что выбрасывается от 25 до 60 % продуктов питания (опрошено тридцать шесть экспертов в разных муниципальных образованиях региона, всего в республике двадцать муниципалитетов).

Проведен анализ бюджетных средств, выделяемых на бесплатное питание в больничных учреждениях республики за 2017 -2022 гг. (табл. 1) из средств республиканского бюджета и средств обязательного медицинского страхования (из местного бюджета средства не выделяются). Финансирование за 2017-2022 гг. увеличилось на 6% при сокращении среднегодовой численности больных на 10%.

Проанализированы расходы на приобретение продуктов питания за счет средств республиканского бюджета социально незащищенным гражданам и детям за 2017-2022 гг. в ГКУ РК «Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» и ГБУ РК «Центр по предоставлению государственных услуг в сфере социальной защиты» (Рис. 1). На 2022 г. их общее количество по муниципальным округам составляет 18 ед., из которых 12 ед. располагаются в муниципальных районах. Выделение бюджетных средств в учреждения за последние пять лет увеличилось в 1,5 раза, при этом численность детей сократилась на 15%.

Таблица 1. Бюджетные средства, выделяемые на бесплатное питание в больничных учреждениях Республики Коми за 2017-2022 гг., млн. руб.

Республика Коми	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Городские округа (6 ГО): - из средств республиканского						

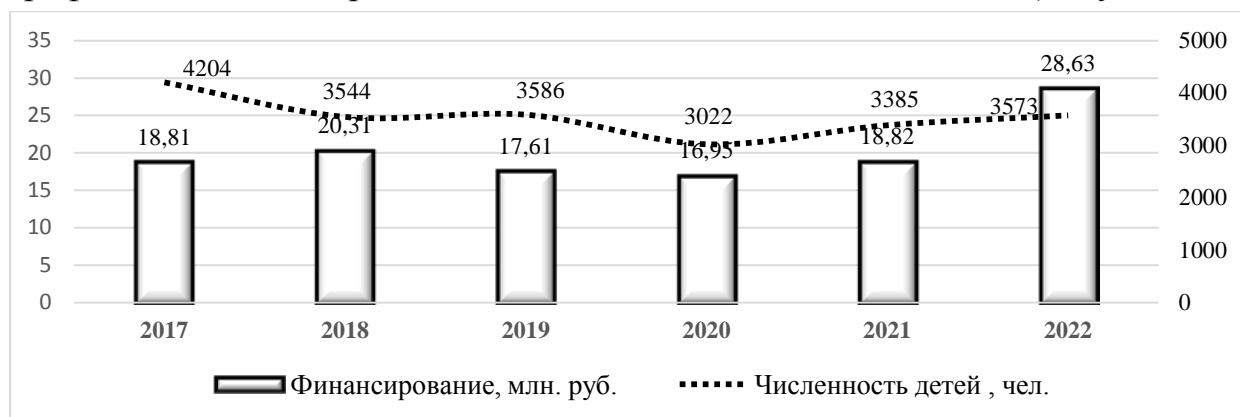
⁴ Российская газета. Глава Минприроды Козлов: в среднем каждый житель России выкидывает около 88 кг еды в год. 19.01.2023 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2023/01/19/glava-minprirody-kozlov-v-srednem-kazhdyj-zhitel-rossii-vykidyvaet-okolo-88-kg-edy-v-god.html>

бюджета;	73,0	72,6	72,7	64,9	67,4	69,4
- из средств обязательного медицинского страхования	186,9	179,5	198,4	166,5	220,6	215,7
Среднегодовая численность больных по ГО, чел	23311,3	22577,0	22687,9	18429,3	21512,7	15435,0
Муниципальные районы (14 МР):						
- из средств республиканского бюджета;	11,9	12,2	12,9	12,1	13,1	11,8
- из средств обязательного медицинского страхования	58,7	56,8	57,1	44,2	49,2	40,0
Среднегодовая численность больных по МР, чел	3420,0	3335,0	3140,3	2371,4	2599,6	1783,2
Итого финансируемые по республике, тыс. руб.	330,5	321,2	341,2	287,7	350,3	337,0

Примечание: Данные за 2022 год приведены за период январь - сентябрь.

Источник: данные предоставлены по запросу Министерством здравоохранения Республики Коми.

Рассмотрено финансирование за счет средств республиканского бюджета предоставления бесплатного питания детям в области образования по категориям: начальное образование, общее образование, среднее профессиональное образование и детские дома за 2017-2022 гг. (Рисунок 2).

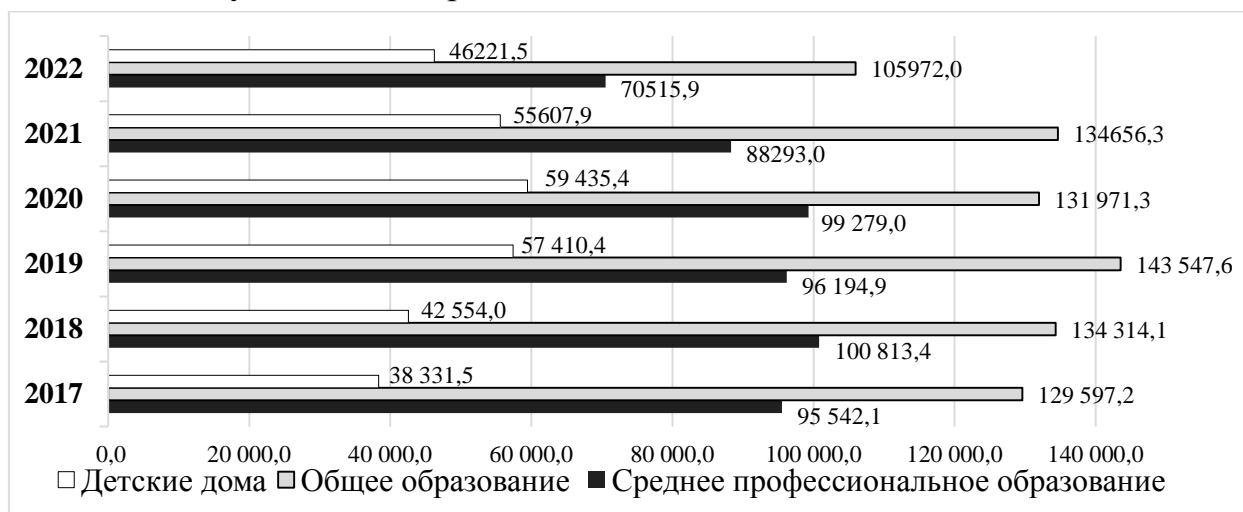
Примечание: Данные за 2022 год приведены за период январь - сентябрь.

Источник: данные предоставлены по запросу Министерством труда, занятости и социальной защиты населения Республики Коми.

Рисунок 1. Бюджетное финансирование, выделяемое Министерством труда, занятости и социальной защиты населения Республики Коми на бесплатное питание за 2017-2022 гг., млн. руб.

В общем объеме выделяемых бюджетных средств самая большая доля направляется на начальное образование в соответствии с внесенными поправками в ст. 37 ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации», где указывается, что учащихся обязаны бесплатно кормить горячим питанием не менее одного раза в день. В 2017 г. было выделено 330587,3 тыс. руб., а в 2022 г. - 279777,9 тыс. руб. на питание в начальных классах.

Максимальный удельный вес выделяемого финансирования на бесплатное питание среди всех МО республики занимает ГО Сыктывкар - 39,8% при количестве обучающихся 14720 чел., а среди МР лидером является Усть-Куломский район - 4,7% при численности детей 1435 чел. за 2022 г. Самый высокий темп прироста финансирования + 204,2% за исследуемый период наблюдается у Ижемского района.

Примечание: Данные за 2022 год приведены за период январь - сентябрь.

Источник: составлено автором на основании данных запроса Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Коми.

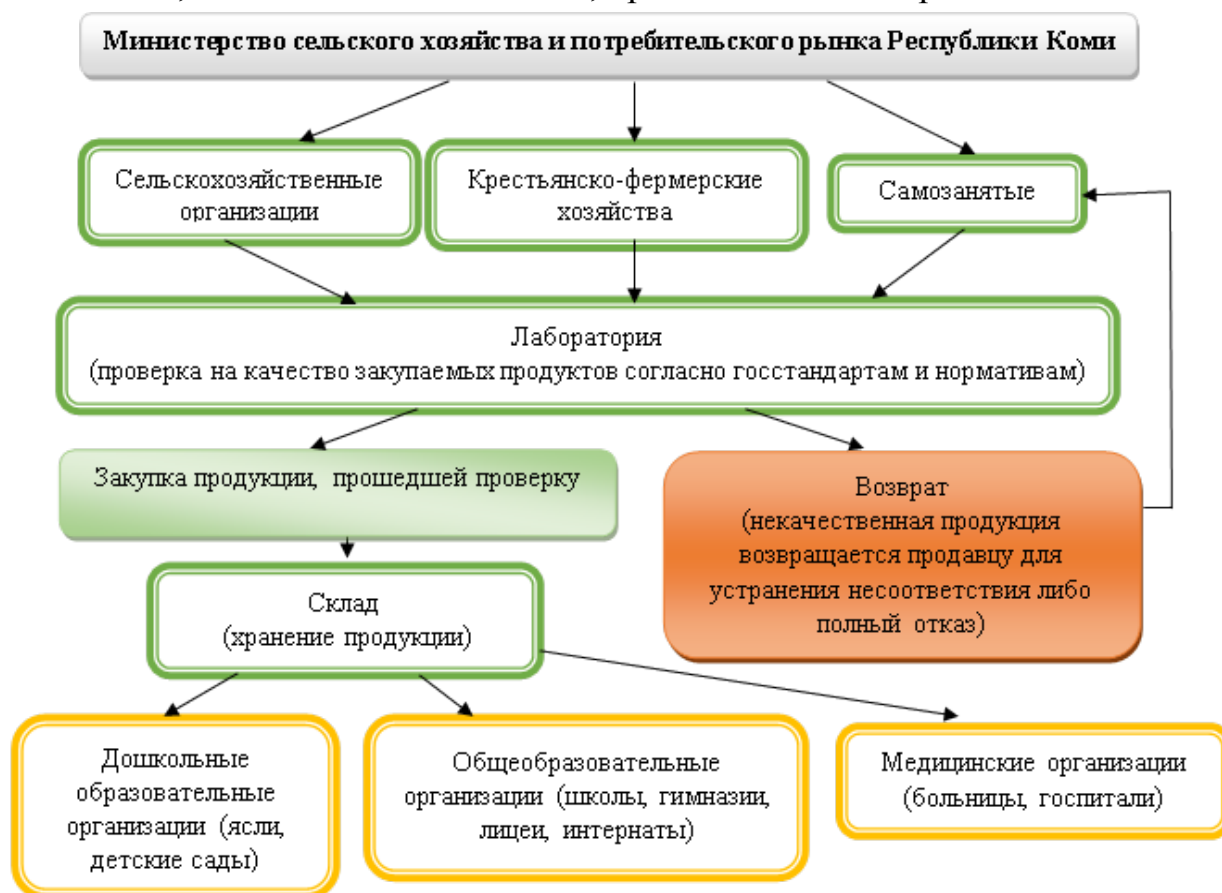
Рисунок 2. Выделяемое финансирование на бесплатное питание детей в образовательных государственных учреждениях Республики Коми за 2017-2022 г., тыс. руб.

Финансирование в категориях «среднее профессиональное образование» и «общее образование» на бесплатное питание уменьшилось на 26,2 % и 18,2 % соответственно, а в категории «детские дома» наоборот увеличилось на 20,5 % с 38,3 млн. руб. до 46,2 млн. руб. при среднегодовой численности детей от 534 до 500 чел. за 2017-2022 гг.

В результате итоговых подсчетов выявлено, что потери бюджетного финансирования за 2017-2022 гг., выделяемые на бесплатное питание, из-за выброшенных продуктов питания в социальных учреждениях, составляют от 1024,3 до 3073 млн. руб. (от 25 до 60%). Следовательно, необходимо скорректировать существующий подход питания в социальных учреждениях республики с целью более эффективного расходования бюджетного финансирования и минимизации выброшенных продуктов питания.

Предложена система закупки продуктов питания у местных сельскохозяйственных товаропроизводителей для распределения их в социальные учреждения через Министерство сельского хозяйства и потребительского рынка Республики Коми (Рисунок 3). Для осуществления

закупок продуктов питания у местных сельскохозяйственных товаропроизводителей в ряде регионов России уже используют инклюзивные механизмы, они аналогичны системе, предложенной автором статьи.

Источник: составлено автором.

Рисунок 3 - Система распределения продуктов питания в социальные учреждения, закупаемых у местных сельскохозяйственных товаропроизводителей Республики Коми.

Раздел 8. РАЗВИТИЕ РЫНОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ И УЛУЧШЕНИЕ ДОСТУПА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ К РЫНКАМ

ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ЦЕПОЧЕК ПОСТАВОК ОВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ

И.С. Мальцева, к.э.н., старший научный сотрудник, maltseva@iespn.komisc.ru
Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН

Проблема обеспечения северян свежей витаминной продукцией является весьма актуальной. Это связано с несбалансированным питанием жителей Севера и острым недостатком в составе рационов питания овощей и фруктов. Построение цепочек поставок овощной продукции торговыми сетями служит целям получения прибыли торговлей. При этом интересы сельхозтоваропроизводителей и населения учитываются крайне слабо. Государственное регулирование влияет на перекосы локальных рынков незначительно. Решению данной проблемы может способствовать использование цифровых технологий, однако, обеспечение устойчивой работы организаций и цепочек поставок сельскохозяйственной продукции остаются неисследованными. Задачей исследования явилась выработка предложений по развитию цепочек поставок овощной продукции на основе технологий Сельского хозяйства 4.0. Предметом исследования послужил сбыт овощной продукции крупнейшего тепличного комплекса Республики Коми ООО «Тепличный комплекс «Сосногорский».

Свежие фрукты и овощи являются основой сбалансированной диеты. Употребление фруктов и овощей повсеместно ассоциируется с пользой для здоровья. Большая часть населения северных регионов не имеет полноценного питания, что обусловлено как энергетическим дисбалансом, так и недостаточным потреблением питательных веществ, в первую очередь витаминов, макро- и микроэлементов, незаменимых аминокислот, полиненасыщенных жирных кислот, с нерациональным их соотношением [1]. В структуре питания северян недостаточно белковых продуктов, следовательно, незаменимых аминокислот, питание населения носит выраженный углеводно-липидный характер со сниженным содержанием витаминов, минералов, пищевых волокон и других жизненно важных нутриентов и большим потреблением рафинированных продуктов. Ориентация потребителя на здоровое питание зависит от деятельности

торговли и государственной политики в этой сфере, а также от информированности потребителя и его способности осуществить выбор. Возможность реализации выбора населения в пользу здорового питания во многом обеспечивается тем, насколько хорошо согласованы действия компаний и государства [2].

Для целей обеспечения северян свежей овощной продукцией в Республике Коми в августе 2019 г. был введен в эксплуатацию ООО «Тепличный комплекс «Сосногорский» площадью 13 га, годовой производительностью 10 тыс. т, использующий голландскую технологию выращивания овощей Ultra Clima (5 поколения промышленных теплиц). Организация производит экологически чистые помидоры и огурцы и использует свою торговую марку.

Это крупнейший в республике и самый северный тепличный комплекс, благодаря которому регион занимает 10 место в России по коэффициенту использования теплиц – 192 кг/м². Для минимизации затрат на электроэнергию, было решено не закупать ее на соседней ТЭЦ, а построить свой энергоцентр с пятью газопоршневыми установками. Однако вопросы по развитию сбытовой сети и построению логистики было решено отложить на будущее.

Таблица 1. Производство и потребления населением овощей и бахчевых культур Республике Коми в 2015-2022 годах, тыс. т

Овощи и бахчевые культуры	2015	2018	2019	2020	2021	2022
Производство	21,4	20,1	14,6	27,5	26,7	24,9
В том числе сельскохозяйственными организациями	4,5	3,3	3,1	12,6	12,1	11,7
Из нее защищенного грунта	2,8	2,4	2,8	12,5	12,1	11,0
Уровень самообеспечения овощами, %	26,3	24,5	19,1	34,9	34,9	36,6
Ввоз, включая импорт	59,7	62,3	60,8	57,1	57,8	50,5
Вывоз	0	0,1	0,7	5,0	7,9	6,8
Потребления на душу населения в год, кг	93	96	91	95	92	92
Соотношение потребления населением с рациональными нормами (140 кг*), коэф.	0,66	0,69	0,65	0,68	0,66	0,66

*Рекомендуемые объемы потребления пищевых продуктов, утвержденные Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 19 августа 2016 г. №614.

Источник: Госкомстат Республики Коми

В результате организация вынуждена отправлять овощную продукцию по достаточно низким ценам в распределительные центры федеральных торговых сетей за пределы Коми Республики (в г. Кирово-Чепецк Кировской области на расстояние 784 км), оттуда продукция распространяется по 11 регионам России, так как в республике нет собственного распределительного

центра, а у организации – сбытовой сети. В результате сложилась парадоксальная ситуация: в результате работы организации при росте на треть уровня самообеспечения региона овощами, потребление овощной продукции жителями республики практически не изменилось (табл.1).

На протяжении 2019-2021 гг. ООО «Тепличный комплекс «Сосногорский» было убыточным, в 2022г. и 2023 гг. чистая прибыль составила 7,6 млн. руб. и 116,9 млн. руб. (табл. 2), а рентабельность продаж 0,2 и 11,9% соответственно.

Таблица 2. Доходы и расходы ООО «Тепличный комплекс «Сосногорский» за 2019-2023 гг., млн руб.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка	68	714,6	850,9	859,1	1135,9
Себестоимость продаж	-14,3	-545,3	-738,4	-635,2	-763,2
Валовая прибыль	53,7	169,3	112,5	223,8	372,7
Коммерческие расходы	-4,2	-92,6	-118,8	-144,9	-159,8
Управленческие расходы	-18,1	-53,7	-64,4	-77,4	-77,3
Прибыль (убыток) от продаж	-31,5	23	-70,7	1,6	135,6
Чистая прибыль (убыток)	-0,2	-171,7	-185,9	7,6	116,9

Источник: ФНС России

Строительство тепличного комплекса стоимостью 3,6 миллиарда рублей было профинансировано за счет: частных инвестиций на 35 процентов и на 65 процентов – заемных средств «Россельхозбанка». По состоянию на 31.12.2022 г. в составе долгосрочных заемных обязательств общества имеется договор купли-продажи простого векселя на сумму 1872,155 млн. руб. сроком погашения не позднее 01.01.2031 г. и кредитный договор на сумму 1360,96 млн. руб. сроком погашения не позднее 25.09.2029 г. С такой низкой доходностью условий для погашения долгосрочных заемных средств, у организации нет.

Таким образом, сложившаяся система сбыта овощей не удовлетворяет интересам организации и населения региона. Представляется целесообразным построение дополнительных цепочек поставок овощной продукции (в дополнение к цепочкам, созданным федеральными торговыми сетями) на основе государственно-частного партнерства с использованием технологий Сельского хозяйства 4.0, включающие технологии интернета вещей, блокчейна, искусственного интеллекта. Блокчейн определяется как цифровой, децентрализованный и распределенный реестр, в котором транзакции записываются и добавляются в хронологическом порядке с целью создания постоянной и защищенной от несанкционированного доступа записи. Он доставляет различную необходимую информацию от фермы к

столу и компенсирует информационную асимметрию. Это также помогает предотвратить мошенничество во всей цепочке поставок [3].

Торгово-промышленная палата Республики Коми выдвигала инициативу создания распределительного центра в республике. По нашему мнению, данный центр целесообразно создавать как интегрированный логистико-сбытовой центр, связывающий сельскохозяйственные организации и фермерские хозяйства (которые испытывают проблемы со сбытом продукции) с торговыми организациями и конечными потребителями. Кроме того, в республике из-за ее протяженности, слабого развития транспортной сети и мелкоселенного типа расселения существует проблема доставки продукции до потребителей, поэтому данный центр должен включать связи с транспортными организациями и предпринимателями, предоставляющими транспортные и складские услуги.

Интеграция всех составляющих центра может быть основана на интеллектуальной системе, состоящей из базы данных блокчейна, связанной с вычислительным интеллектом машинного обучения. Технологии блокчейн являются идеальным решением, обеспечивающим надежный уровень доверия, бесперебойную связь, достаточную доходность и гибкость в многочисленных взаимодействиях и транзакциях во многих процессах [4]. Используя технологии P2P (сеть, обеспечивающую эффективный способ передачи данных с использованием Интернета), база данных блокчейна генерирует информацию для всех участников цепочки надежно и прозрачно. Искусственный интеллект способствует генерированию данных, статистики и прогнозов, облегчая связь между всеми участниками цепочки, не требуя их прямого контакта [5]. Таким образом, благодаря общедоступным данным, поступающим в интеллектуальную систему, каждый узел в цепочке может планировать изменения, которые происходят в реальном времени в каждом из связанных узлов. Однако, хотя блокчейн может интегрировать всех участников цепочки, необходимо учитывать, что каждый узел логистической цепочки будет иметь свою индивидуальную и особую систему. Предлагается, чтобы все заинтересованные участники (за исключением конечного потребителя) работали с системами Интернета вещей, которые могут непрерывно интегрировать все оборудование и транспорт, обеспечивая совместную работу по продвижению продукции.

Работа выполнена по теме НИР «Цифровая биоэкономика северного региона: подходы и направления формирования» (№ Гос. рег. 124012700509-1).

Список использованной литературы:

1. Першина И.В. Особенности питания жителей Крайнего Севера // Научный вестник Арктики. 2019. № 6. С. 97-107.
2. Гулакова О.В., Ребязина В.А. Клиентоориентированность компаний на российском рынке: декларация или реальность? // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2017. Серия 8. Менеджмент. № 16 (3). С. 398–423.
3. Liu H., Ma R., He G., Lamrabet A., Fu S. The impact of blockchain technology on the online purchase behavior of green agricultural products // *Journal of Retailing and Consumer Services*. 2023. Vol. 74. 103387. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jretconser.2023.103387>.
4. Govindan K, Jain P., Rajesh Kr. Singh R.Kr., Mishra R. Blockchain technology as a strategic weapon to bring procurement 4.0 truly alive: Literature review and future research agenda // [Transportation Research Part E: Logistics and Transportation Review](#). 2024. Vol. 181. 103352. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tre.2023.103352>.
5. Quadras, D., Rigon, B., Ribeiro da Silva, E., & Frazzon, E. Challenges and perspectives for agribusiness logistics chain in the Industry 4.0 era // *Procedia CIRP*. 2023. Vol. 120. Pp. 1422-1427. URL: <https://doi.org/10.1016/j.procir.2023.09.187>.

Раздел 9. ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ СНИЖЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ И РОСТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

ВНУТРЕННИЕ РЕЗЕРВЫ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

А.В. Голубев, д.э.н., профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник АПК России, главный научный сотрудник, a.v.golubev@vniiesh.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Сельское хозяйство обладает большими резервами повышения эффективности и доходности. Причём эти резервы кроются на всех уровнях управления – от федерального до внутрихозяйственного [1]. На уровне хозяйствующих субъектов внутренние резервы включают широкий спектр мер, которые можно объединить в комплекс передовых методов организации производства, диверсификации сельской экономики, развития сельскохозяйственной кооперации и консолидации аграриев. Каждая из них распадается на множество итераций, состоящих из конкретных направлений, мероприятий и действий по снижению непроизводительных издержек и повышению денежной выручки.

Возможностей роста доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей за счет внутренних резервов много и схематично их можно представить следующим образом (рисунок).

Эти резервы повышения доходности во многом связаны с уровнем технологического развития [2]. Как правило, чем выше этот уровень, тем в большей степени реализованы возможности роста доходности. При этом следует особо подчеркнуть, что потенциал повышения эффективности и прибыльности имеется в любой отрасли и на любом предприятии. Свидетельством тому является, например, сравнение работы типичных сельскохозяйственных предприятий Саратовской области. Так, в ЗАО ПЗ «Трудовой» Марковского района среднесуточный привес КРС в 2,5 раза выше, а удой на фуражную корову в 2,2 больше, чем в среднем по области. Причём, себестоимость килограмма привеса КРС и килограмма молока в этом хозяйстве соответственно на 39% и 13% ниже по сравнению с аналогичными показателями по Саратовской области. К тому же, цена реализации этих товаров в «Трудовом» соответственно на 18% и на 4% выше

среднестатистических цен по региону. Заметим, что это и ряд других передовых хозяйств Саратовской области добились высоких результатов не благодаря какому-то эксклюзивному положению и особой поддержке, а в первую очередь из-за слаженной работы коллективов, возглавляемых сильными и талантливыми руководителями. Сравнение показателей работы различных зональных опытных хозяйств с деятельностью близлежащих предприятий также доказывает наличие больших внутренних резервов повышения эффективности и доходности у многих аграриев.

Высокий уровень технологического развития подразумевает мобилизацию всех компонентов производственного процесса, что, как правило, влечет рост доходности. Промышленное птицеводство, овощеводство защищенного грунта и некоторые другие отрасли предполагают высокий уровень технологичности хотя бы по причине необходимости безусловного соблюдения всех требований технологии (температурный режим, дезинфекция, оптимальное питание растений и кормление животных, исполнительская дисциплина и т.д.), поскольку, в противном случае, может быть погублено всё стадо или весь урожай. В этом смысле данные отрасли уместно сравнить с космическим кораблём, одна не докрученная гайка в котором может привести к его краху.

В ряде других традиционных отраслей сельского хозяйства, например, в зерновом производстве, отступление от технологических требований не столь трагично, так как почти в любом случае какой-никакой урожай всё равно будет получен и поэтому резервы повышения доходности здесь во многом кроются в соблюдении технологической дисциплины. Часто этот источник роста доходности не требует дополнительных затрат, но нуждается в определенных организационных усилиях по обеспечению неукоснительного выполнения условий производственного процесса. Неотрегулированная сеялка, отклонения от оптимальной глубины заделки семян или обработки почвы и прочие кажущиеся на первый взгляд «мелочи» влекут недобор продукции или ухудшения её качества и соответствующие финансовые потери при одинаковых денежных затратах. Поэтому соблюдение технологической дисциплины, контролируемое и стимулируемое на предприятии, в ряде отраслей сельского хозяйства играет важную роль в повышении доходности, зачастую не сопряжённую с дополнительными финансовыми средствами. Но железная дисциплина исполнителей отнюдь не означает отмены их творчества и даже искусства,

которое по меткому выражению В. И. Белова, может жить в любом труде [3, С. 132].

Автору статьи посчастливилось работать с крупными организаторами сельскохозяйственного производства, которые даже в 1990-ые годы, когда отрасль в терминах власти предрержащих представлялась «чёрной дырой» и практически была лишена господдержки, искренне удивлялись – как сельское хозяйство может быть убыточным, обеспечивая его рентабельность даже в агрессивных макроэкономических условиях, прежде всего, за счет соблюдения требований технологии, трудовой дисциплины и разумной инициативы.

Следует иметь в виду, что в наиболее распространенных типах сельскохозяйственных предприятий – зерново-скотоводческих – для достижения высокой урожайности культур и продуктивности животных также необходимо соблюдение десятков и даже сотен технологических параметров, каждый из которых критически важен. Подчеркнем, что чем выше и сложнее уровень технологического развития производства, тем более оно уязвимо. В агрохолдингах и на крупных предприятиях индустриального типа данной специализации высокие производственные показатели достигаются путем организации работы по стандартам, предписывающим исполнителям четкое и своевременное выполнение определенных действий, в совокупности составляющих программирование урожайности сельскохозяйственных растений и продуктивности животных. Более того, благодаря цифровым технологиям осуществляется оперативное управление рабочими процессами в режиме реального времени, когда на диспетчерских пунктах операторы дистанционно контролируют через телеметрию соблюдение отдельных параметров работы агрегатов в поле, например, давление в форсунках опрыскивателя, добиваясь высоких стандартов выполнения технологических операций. Как правило, организация столь высокого управления производственными процессами в сельском хозяйстве ограничена корпоративными интересами холдингов или предприятий и его организаторы не спешат делиться технологическими тонкостями и коммерческими секретами с посторонними. Вместе с тем, многое из их полезного опыта могло бы быть тиражировано в форме организационно-технологических карт (не путать с технологическими картами!), где при проектировании и выполнении конкретного рабочего процесса должны быть подробно описаны: функции исполнителей; качественные и технологические требования; подготовка агрегата или оборудования к работе; выбор способа

движения агрегата, маневрирование рабочими передачами; подготовка поля и рабочей зоны; расстановка рабочей силы и техники на поле и в рабочей зоне; технологическое обслуживание (организация вспомогательных процессов в обслуживающих звеньях); нормирование и оплата труда на данном виде работ; режим труда и отдыха; культурно-бытовое обслуживание исполнителей; техника безопасности на рабочем месте. Эти карты для основных производственных процессов в растениеводстве и животноводстве должны быть стандартизированы с дальнейшей конкретизацией применительно к особенностям отдельных предприятий. Разработка стандартизированных организационно-технологических карт и более распространенных на практике технологических карт должна осуществляться научными учреждениями, а их адаптация к особенностям производства – зональными информационно-консультационными службами, а затем специалистами хозяйств. Эти карты должны быть вариативными и включать перечень мероприятий и действий в расчёте на различный уровень материально-технического состояния, финансовых и прочих возможностей сельскохозяйственных предприятий, например, ограниченный, средний и высокий. В современных условиях подготовку, актуализацию и распространение этой и многой другой документации для сельскохозяйственных товаропроизводителей следует осуществлять на основе информационных технологий с привязкой к геоинформационной системе.

Нужно иметь в виду, что повышение доходности за счёт внутренних резервов предприятия должно обеспечиваться всеми сопутствующими элементами производственного процесса. Технологический блок должен дополняться оптимальной производственной структурой; планированием деятельности предприятия и его подразделений, механизмами контроля за выполнением планов и заданий; стимулированием качества выполнения работ и достижения высоких показателей; системой управления сельскохозяйственным предприятием и основными технологическими процессами; организацией внутрихозяйственных экономических отношений и рационального использования материально-технических ресурсов; организацией материально-технического снабжения, процесса производства, хранения и реализации продукции; поставленным на уровне предприятия и его структурных подразделений бухгалтерским учётом и отчётностью [4]. Каждый из этих элементов работы сельскохозяйственной организации важен и не может быть подменён другим. В фигуральном смысле на данную

организационную конструкцию распространяется закон Либиха (лимитирующего фактора), который часто изображают в виде бочки, даже одна ненадёжная клёпка которой способна выпустить из ёмкости всю воду.

Эти элементы работы современного аграрного предприятия должны быть описаны в системах ведения сельскохозяйственного производства, конкретизированных для зональных условий. Некогда такие системы были разработаны в каждом регионе и служили настольной книгой для массы аграриев, поскольку в них можно было найти научно обоснованные и проверенные на практике рекомендации – от оптимальных структур севооборотов и сбалансированных норм кормления животных до форм организации и оплаты труда, систем управления и многих других вопросов. В настоящее время они разрабатываются лишь в некоторых аграрных регионах [5, 6, 7], оставляя значительную часть производителей сельскохозяйственной продукции без проверенной и полезной информации.

Поэтому требуется вернуться к подготовке зональных систем ведения сельскохозяйственного производства, разрабатывая их на современной информационной основе. Цифровые технологии позволяют значительно расширить возможности наполнения и доведения необходимой информации до миллионов потенциальных потребителей, включая в контент видеоматериалы, сведения о ресурсах и ценах, оперативные данные и массу других полезных сообщений. Системы ведения сельскохозяйственного производства должны стать мобильной основой, систематически дополняемой и расширяющейся за счет новых массивов информации. Они должны быть связаны с геоинформационными системами, ориентированными на конкретные условия отдельных регионов. Это позволяет демонстрировать в режиме он-лайн применение передовых технологий непосредственно с поля или фермы либо из научной лаборатории.

Существует настоятельная необходимость в организации централизованной информационной системы, постоянно вооружающей российских аграриев полезными знаниями и сведениями, из которой можно черпать информацию по самым различным вопросам ведения сельскохозяйственного производства и работы на земле. Она должна быть открытой для миллионов пользователей, среди которых могут быть и носители, и потребители востребованной информации. Ныне существующие информационные системы частных компаний, адресованные сельскохозяйственным производителям, чаще всего являются

узкоспециализированными и направлены на продвижение продукции или услуг этих корпораций [8].

Привязка геоинформационных систем к конкретной территории позволяет создавать неограниченные объемы информации применительно к особенностям местности, включая площади отдельных земельных участков, характеристики почв, оптимальные для данных условий технологии, пригодность сельскохозяйственных угодий для разведения скота и выращивания районированных сортов культурных растений, различные рекомендации по ведению производства и т.д. Такие информационные системы обладают безразмерностью, они должны систематически актуализироваться и быть доступными для самых различных категорий пользователей. Систематизированные сведения о прогрессивных технологиях и методах хозяйствования позволяют подобрать эффективные инновационные решения применительно к конкретным условиям производства.

Производственная сфера является лишь частью внутренних источников повышения доходности аграриев. Она должна быть дополнена за счет маркетинга, позволяющего продать одну и ту же продукцию с разной выгодой или на разных условиях приобрести средства производства. Кроме того, маржинальность сельскохозяйственных производителей повышает подбор высокоприбыльных культур или животных, которые в состоянии возделывать или содержать хозяйства, а также хотя бы частичная переработка продукции. Каждый технологический передел сырья в виде зерна или сырого молока, как правило, обуславливает получение дополнительной маржи.

Постоянный допуск на продовольственные рынки производителей сельскохозяйственной продукции не только повышает их доходы, но и создает здоровую конкуренцию, способствуя снижению розничных цен на продукты питания.

Особо следует выделить диверсификацию сельской экономики, повышающую её устойчивость даже в сложных природно-экономических условиях и экономической нестабильности.

Доходность возрастает при кооперации аграриев, участии в договорах контрактации.

Источником повышения доходности является лоббирование мнений сельхозтоваропроизводителей, отстаивающих свои экономические интересы. Пока ещё российские аграрии слабо консолидированы в этом отношении.

Рисунок – Внутренние возможности повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей

Следует особо подчеркнуть, что каждое из перечисленных направлений повышения доходности на практике должно сопровождаться соответствующим научно-методическим и организационно-правовым обеспечением, что является задачей научных учреждений и органов управления АПК. Например, для диверсификации сельской экономики необходимо подготовить соответствующие рекомендации и разработать оптимизационные модели, а для эффективного информационно-консультационного обслуживания нужно развернуть сеть зональных офисов ИКС. Кроме того, требуется усиление гражданской позиции российских крестьян для консолидированного выражения законных экономических прав, как части общества, от благополучия которой во многом зависит благополучие государства.

Самим сельскохозяйственным товаропроизводителям для достижения высоких результатов следует постоянно учиться, перенимая передовой опыт и результаты научных разработок. В настоящее время знания стали не только производительной силой, но и мощным источником повышения эффективности производства и достатка современных аграриев.

В целом обеспечение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей должно стать одной из первостепенных задач Минсельхоза России, что, в конечном счёте, является неременным условием поддержания национальной продовольственной безопасности, сохранения и развития сельских территорий.

Список использованной литературы

1. Голубев А.В. Резервы повышения эффективности сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 1. С. 10-15.
2. Санжаровская М.И. Ресурсосберегающие технологии - основа конкурентоспособного сельского хозяйства // Инженерно-техническое обеспечение АПК. Реферативный журнал. 2007. № 4. С. 1015.
3. Белов В.И. Лад. Очерки народной эстетики. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 512 с.
4. Моделирование эффективной работы сельскохозяйственного предприятия /Голубев А.В., Горбунов С.И., Несмысленов А.П., Решетникова В.Н., Дворкин Б.З., Глебов И.П., Бутырин В.В., Кириллова Л.С., Поляков А.И., Четчикова И.И., Норовяткина Е.М., Кораблев В.Я., Савинов А.И., Наянов А.В., Усачева О.В., Бутырина Ю.А., Гритчина М.Н., Андреева С.Н., Говорунова Т.В., Фелелова Н.П. и др. - Саратов, 2003. – 288 с.
5. Система ведения сельского хозяйства в республике Саха (Якутия) на период 2021-2025 годы: методическое пособие. – Белгород: Изд-во Сангалова К. Ю., 2021. – 592 с.: ил. <https://elibrary.ru/item.asp?id=47668949>
6. Система ведения сельского хозяйства Иркутской области. – Иркутск: Мегалит, 2019. – 319 с. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42515668>
7. Система земледелия нового поколения Тамбовской области / под ред. А.В.

Леонова, С.Н. Воропаева. – Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2016. – 439 с.

8. AFS - системы современного земледелия. [Электронный ресурс]. URL: <http://caseih.car->

ВНУТРИХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ РОСТА РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПРИ ВОЗДЕЛЫВАНИИ ЗЕРНОВЫХ КУЛЬТУР В СИБИРСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Г.Л. Утенков, к.т.н., ведущий научный сотрудник, utenkov1951@mail.ru

Т.В. Бердникова, младший научный сотрудник, tvberd1974@mail.ru

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Конкурентоспособность сельскохозяйственного производства, и в частности, зернового хозяйства, требует снижения себестоимости и увеличения его рентабельности, как на внутреннем, так и внешних рынках. Как показывает анализ тенденций развития производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации [1, с.2 - 6], рост затрат на производство продукции, в первую очередь в растениеводстве, опережает рост урожайности. А выпускаемая отечественная техника обеспечивает реализацию в основном экстенсивных и традиционных технологий. Причем прирост сельхозпродукции на 1% влечет за собой увеличение расхода энергоресурсов на 2 – 3%. Энергоемкость является одним из важных факторов конкурентоспособности производимой зерновой продукции. Земледелие остается экстенсивным, энергоемким и экологически несбалансированным [2, с.5]. А поиск факторов роста рентабельности зерновых культур является актуальным.

Эффективное ведение сельскохозяйственного производства требует учета трех групп параметров: масштабный эффект; эффект ресурсосбережения; эффект необходимого качества продукта [3, с.56]. Масштабный эффект, как в РФ, так и в СФО, осуществляется при возделывании зерновых культур (ЗК), где площадь пашни занимают порядка 60%. Однако эффективность возделывания ЗК не высока. По данным Министерства сельского хозяйства Новосибирской области, в 2024 г прогнозируется использовать 2362 тыс. га пашни. Причем планируется изменить структуру севооборотов путем посева рентабельных технических культур, в частности рапса.

Характер использования почв определяется заданным уровнем рентабельности выращивания культур [4, с.331]. В свою очередь рентабельность определяет урожайность, а урожайность – оптимальные свойства почв. Однако решающее влияние на экономическую эффективность имеет урожайность [5, с.70]. Определим функцию

урожайности (Y) ЗК, обеспечивающую получение заданного уровня рентабельности, Re :

$$Re \geq (C/C_c) - 1, \quad (1)$$

$$\text{при } C_c = A_0 + (B/Y), \quad (2)$$

сделав преобразование, получим:

$$Y = \frac{B(1+Re)}{C - A_0(1+Re)}, \quad (3)$$

где C – цена реализуемой ЗК; C_c – себестоимость возделывания ЗК; B , A_0 – соответственно удельно-постоянные и удельно-переменные затраты.

Для оценки полученного выражения (3), воспользуемся экспериментальными данными [6, с.10], у которого $Re = 0,375$, а величина урожайности $Y = 3,0$ т/га. После подстановки в нашу формулу (3), имеем:

$$Y = \frac{B(1+Re)}{C - A_0(1+Re)} = \frac{4080 \times 1,375}{5500 - 2640 \times 1,375} = 3,0 \text{ т/га. (3a)}$$

Приведенные расчеты полученного выражения указывают на возможность его использования для прогнозирования структуры затрат. Для ведения расширенного воспроизводства ЗК, уровень рентабельности, $Re \geq 30\%$ [7, с.140]:

$$Re \geq (C/C_c) - 1 \geq 30\%, \\ 1,3 \geq \frac{CY}{A_0Y + B} \geq \frac{\beta Y}{Y + q}, \quad (4)$$

где $q = B/A_0$ - относительный показатель затрат, т/га; $\beta = C/A_0$ - вновь созданная стоимость ЗК. Для создания конкурентоспособной зерновой продукции, сопоставим вновь созданные стоимости РФ и ЕС, а также учитывая [6, с.10], принимаем показатель вновь созданной стоимости, β :

$$\beta = C/A_0 = 2,0.$$

Преобразуем полученную функцию (4):

$$Y + q \geq 0,77\beta Y, \text{ откуда имеем:}$$

$$q \geq B/A_0 \geq 0,54Y. \quad (5)$$

Подставив требуемые значения факторов в выражение (3), получим тождественную функцию относительного показателя затрат (5):

$$Y = \frac{B(1+Re)}{C - A_0(1+Re)} = \frac{1,3q}{\beta - 1,3},$$

Откуда в пределе имеем:

$$q = 0,54Y. \quad (5a)$$

Из выражения (5) следует, что для ведения расширенного воспроизводства ЗК, при $Re \geq 30\%$, важным является величина затрат, которые зависят от прогнозируемой урожайности. Рост урожайности

снижает постоянные и переменные издержки на единицу произведенного зерна [5, с.70].

Используя выражение (5), можно по полученным экспериментальным данным по СФО (табл.1) спрогнозировать затратный механизм, обеспечивающий получение для ЗК требуемого уровня рентабельности ($Re \geq 0,30$).

Таблица 1. Урожайность зерновых культур в СФО за 2019-2023 гг., ц/га

Субъекты СФО	Урожайность, ц/га							
	зерн.и з/боб	q = 0,538У	пшеница	рожь	ячмень	овес	гречиха	зерно боб.
Респуб. Алтай	14,0	0,753	17,5		10,0	13,8		
Респуб. Тыва	11,8	0,635	13,2		11,4	10,8	8,3	0,0
Респуб. Хакасия	18,0	0,968	20,0		18,8	18,0	9,7	17,1
Алтай. край	14,3	0,719	15,3	28,0	17,9	15,9	10,6	15,0
Краснояр. край	26,2	1,41	27,8	41,2	30,3	24,6	10,2	21,5
Иркут. область	20,9	1,124	20,8	33,8	21,9	20,1	8,0	18,8
Кемер. область	21,8	1,173	24,1	31,2	24,7	20,8	11,1	22,5
Новос. область	17,5	1,12	18,4	24,3	21,2	16,2	10,9	19,7
Омск. область	13,6	0,73	14,1	25,7	15,1	15,6	10,0	13,5
Томск. область	23,2	1,25	24,3	22,5	23,2	20,2	7,7	24,2
Итого СФО	16,9	0,91	17,8	28,9	20,3	18,2	10,6	16,6

Большой резерв роста эффективности производства сельхозпродукции в целом заложен в повышении значения зональных факторов. Поэтому для каждой природной зоны и почвенной разновидности требуется создание экономически целесообразной степени окультуренности почв. При этом значение новой техники еще более возрастает. А каждая новая машина способствует росту рентабельности [8, с.13]. Только за счет обеспечения машин системами управления и контроля решаются три проблемы: качество продукции и здоровье потребителя; экономическая эффективность производства; защита окружающей среды. А при оптимальном уровне интенсификации появляется возможность получения гарантированного уровня урожая, обеспеченного зональными ресурсами влаги и тепла. Именно за счет оптимального сочетания интенсивных и экстенсивных факторов производства обеспечивалось развитие и наращивания производства конкурентоспособной сельскохозяйственной продукции [9, с.6]. Чтобы разобраться в закономерностях развития хозяйственной деятельности, необходимо понять процессы изменения и смены технологий. Если технология не изменяется, то производство и экономика находятся в застое. С учетом урожайности, как случайной величины, оптимизирована структура рекомендуемых для условий СФО трех уровней интенсивности агротехнологий. Предложен гибкий автоматизированный технологический

комплекс для обработки почвы [10,с.22]. За счет технологических новаций продлевается жизнь используемым технологиям, путем замещения какой-то части из них. А структура распределенного капитала и технологий определяет возможности и потребности технологических изменений.

Приведенные исследования позволили определить основные факторы снижения себестоимости и роста рентабельности в СХО:

1) изменение структуры севооборота с размещением рентабельных технических культур – посев рапса;

2) обоснование величины урожайности, обеспечивающей требуемый уровень рентабельности. С ростом урожайности снижаются постоянные и переменные издержки на единицу произведенного зерна;

3) определение затратного механизма и синтез рекомендуемых для условий Сибири трех уровней интенсивности агротехнологий для возделывания ЗК;

4) применение инновационной техники с использованием гибких технологических и технических систем, учитывающих свойства почв.

5) использование имеющегося технического обеспечения позволяет уменьшить постоянные затраты.

Список используемой литературы

1. Цугленок Н.В. Прогнозирование и создание энергосовершенных технологий. – 2 – е изд., прораб. и доп.. Восточно–Сибирская ассоциация биотехнологических кластеров. – Красноярск, 2022 .- 306 с.

2. Кирюшин В.И. Состояние и проблемы развития адаптивно – ландшафтного земледелия//Земледелие.-2021.-№2. - С.3–7.DOI:10.24411/0044-3913-2021-1020.

3. Завражнов А.И., Огородников П.И. Биотехнические системы в агропромышленном комплексе. М.: Издательский дом «Университетская книга». 2011.- 421 с.

4. Савич В.И., Седых В.А., Балабин П.Н., Замана С.П., Гукалов В.В. Инновационные технологии в агропромышленном комплексе. М.: ООО «Плодородие», 2020.- 352 с.

5. Д. Шпаар и др. Зерновые культуры. Т.1. (Выращивание, уборка, доработка и использование)/Под общей редакцией Д. Шпаара.- М.: ИД ООО «DLV АГРОДЕЛО», 2008.- 336 с.

6. Черняев А.А., Ярославский В.А., Несмысленков А.П. Проблемы сохранения и развития оросительной мелиорации в Поволжье//АПК: Экономика, управление. - 2014.- №5.- С. 3 – 11.

7. Алтухов А.И. Пространственное развитие зернового хозяйства России: монография.-М.: ООО «Сам полиграфист», 2022.- 880 с.

8. Виктория Загорская, Мария Лушникова. В капкане прогресса. Сельхозмашиностроение обречено бесконечно внедрять инновации// Агротехника и технологии.-2021.-№3.- С. 10 – 17.

9. Алтухов А.И. Методология формирования специализированных высокотехнологичных зон в сельском хозяйстве страны//Экономика сельского хозяйства России. - 2023.-№7.- С.2-12. DOI: 10.32651/237-2.

10. Утенков, Г.Л., Рапопорт, Э.О., Власенко, А.Н. Синтез агротехнологий для управления продуктивностью агроценозов в Сибири // Российская сельскохозяйственная наука. - 2021. - № 1. - С. 21 – 25. DOI: 10.31857/S250026272101005.

Раздел 10. ДИВЕРСИФИКАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ

В.А. Кундиус, д.э.н., профессор, kundiusv@mail.ru

М.В. Агафонова, аспирант, marinaagafonova7432@mail.ru

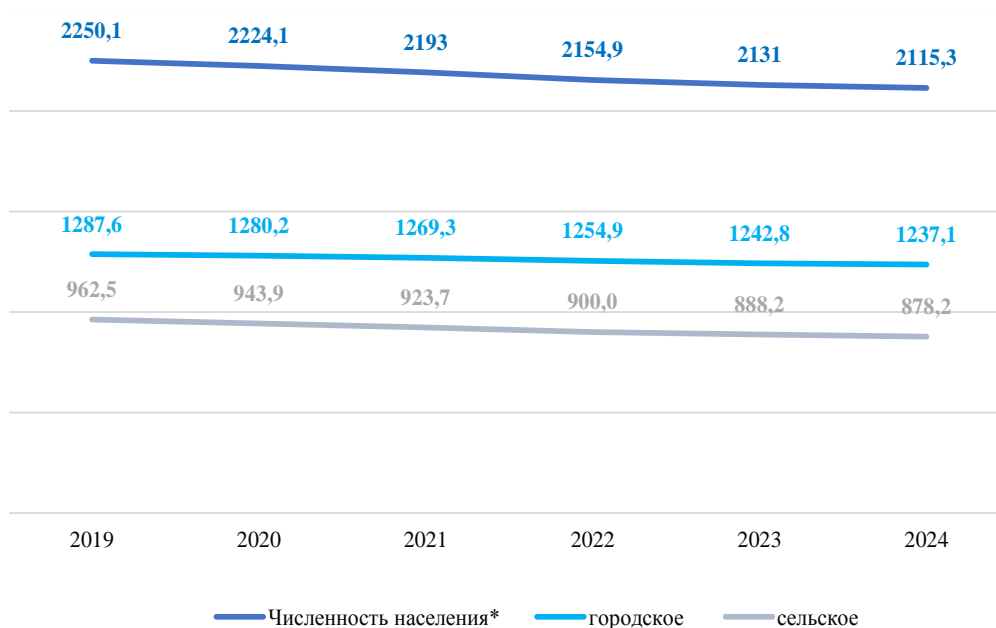
ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет

Развитие сельских территорий в настоящее время происходит неравномерно. Несмотря на динамичное развитие агропромышленного комплекса, качество и уровень жизни сельского населения существенно отстают от уровня жизни в городах, ограничен доступ населения к ряду услуг организаций социальной сферы, самое главное, как показывают результаты опроса сельских жителей, недостаточность или отсутствие рабочих мест, ведет к росту миграционного оттока сельского населения, к потере освоенности сельских территорий.

Диверсификация сельской экономики предполагает расширение ассортимента сельскохозяйственной продукции, а также разработку новых технологий в области сельского хозяйства и разработку новых способов переработки продукции. По данным Министерства сельского хозяйства Алтайского края, земли сельскохозяйственного назначения в Алтайском крае занимают 11,5 млн га (69% от общей площади региона), в том числе пашня – 6,57 млн га. Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий ежегодно занимают 5,1-5,5 млн гектаров, в том числе зерновые и зернобобовые культуры – 3,2-3,3 млн гектаров [1]. Наибольшее количество организаций в Алтайском крае занято отраслях «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств» и «обрабатывающие производства». Наибольшее количество индивидуальных предпринимателей в Алтайском крае занято в отраслях «торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств» и «транспортная деятельность» [2].

По данным Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай, население Алтайского края на начало 2024 г. составляет 2,12 млн чел., в том числе городское – 1,2 млн чел. (57,3%), сельское – 0,9 млн чел. (42,7%) (Рисунок 1) [3]. Численность населения на начало 2024 г. сократилось по сравнению с 2019 г. на 3,9%. При этом численность сельского населения сокращалась более быстрыми

темпами, так на начало 2024 г. численность сельского населения сократилось по сравнению с 2019 г. на 8,7%.

*Оценка на 1 января соответствующего года с учетом итогов ВПН-2020

Рисунок 1. Численность населения Алтайского края 2019-2023 гг., тысяч человек

Диверсификация сельской экономики является приоритетным направлением при выборе стратегии обеспечения устойчивого развития сельских территорий. Такой подход предполагает расширение видов сельскохозяйственных деятельности, снижение зависимости от производства однотипной (единичной) продукции, наращивание инфраструктуры и развитие дополнительных направлений несельскохозяйственной деятельности для лиц, проживающих в сельской местности (Рисунок 2).

Диверсификация сельской экономики рассмотрена нами на примере районов дальней периферии Алтайского края. В частности, в конце 90-х годов в Немецком национальном районе совместно с Германией были реализованы крупные инвестиционные проекты. Построен завод «Мясокомбинат» в селе Гльбштадт, молокоперерабатывающие заводы «Гришковка» и «Орлово». Сырье на заводы поставляют сельскохозяйственные организации Немецкого национального района и соседнего Бурлинского, которые стали учредителями ООО Брюкке», затем «Брюкке – Агро». В этих отдаленных районах обеспечены благоприятные

условия для проживания населения, сельская инфраструктура, создаются новые рабочие места, решается проблема занятости населения, поскольку расширяется деятельность созданного объединения на основе пространственной кооперации, повышается его экономическая эффективность (табл.1).

Рисунок 2. Направления диверсификации сельской экономики

Таблица 1. Эффективность деятельности ООО «Брюкке – Агро», млн руб.

Показатели	2019	2020	2021	2022	2023	2023 в % к 2019
Выручка от реализации продукции	84	184	199	279	453	539,2
Чистая прибыль	52	101	115	108	150	288,5
Стоимость организации по методу чистых активов	51	152	267	374	524	1027,5

Одним из направлений диверсификации сельского хозяйства является развитие производства органической продукции. Оно предполагает выращивание органической пищевой продукции без использования химических удобрений, что удовлетворяет растущий спрос на здоровую экологически чистую продовольственную продукцию [4].

Сельскохозяйственное предприятие ООО «Степной» Бийского района работает по органическим технологиям с 2008 года без внесения удобрений, не применяя химические средства защиты растений от сорняков, вредителей и болезней. Хозяйство специализируется на выращивании зерновых и бобовых сельхозкультур (гречиха, рожь, овес, яровая и озимая пшеница, горох, рапс), обрабатывает почти 12 тысяч гектаров. Половина полей занята гречихой, остальные – овсом, горохом, а с недавних пор и пшеницей. Сельхозпредприятие сертифицировано по органическому стандарту ГОСТ 33980-2016, работает в тандеме с сертифицированным переработчиком органической продукции ООО «Курай Агро Плюс» с самым широким ассортиментом органических круп. Девиз: Осознанность и ответственность за будущие поколения – залог успеха в органическом земледелии. Себестоимость одной тонны пшеницы в последние 2 года составила 7950 -7670 руб. при рыночных ценах 10 000 - 12 000 руб., себестоимость гречихи 9911–1100 руб. за 1 тонну при рыночной цене 1- й тонны 44000–8 0 000 руб.

Таблица 2. Финансовые результаты деятельности ООО «Степной» Бийского района*

Показатели/годы	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Выручка, млн. руб.	66,2	103,3	89,6	52,9	63,0	87,9	128,8	143,0	122,7
Прибыль, млн. руб.	19,3	64,1	42,2	3,7	12,8	9,8	29,8	20,2	25,9
Уровень рентабельности, %	-	-	-	-	-	-	-	16,6	27,1

*Составлена авторами по данным годовых отчетов ООО «Степной»

Диверсификация сельской экономики также заключается в развитии смежных отраслей, таких как агротуризм. Что позволяет использовать потенциал местности сельских районов для привлечения туристов и развития гостиничного и ресторанного бизнеса [5].

Диверсификация сельской экономики может быть направлена на развитие торгово-ярморочной деятельности, что отвечает интересам потребителей, повышает уровень комфорта потребительской среды.

Однако для успешной диверсификации сельской экономики необходимо учитывать ряд управленческих аспектов. В первую очередь, необходимо провести анализ рынка, исследовать потенциальные возможности и конкурентные преимущества сельхозтоваропроизводителей. Кроме того, необходимо оценивать

финансовые риски и выработать стратегию развития, учитывающую не только текущие, но и перспективные потребности рынка. Необходимо также учитывать, что развитие занятости в сельской местности не реально без государственной поддержки, особенно необходимой малым формам хозяйствования на этапе их становления, далее развитие диверсификации продолжится за счет внешних инвестиций и собственных средств.

Мультипликационный эффект применения концепции диверсификации состоит в том, что увеличение инвестиционной привлекательности региона будет сопровождаться увеличением спроса на товары «местных» производителей, а также развитием внутреннего туризма (Рисунок 2).

Рисунок 2. Мультипликационный эффект применения концепции диверсификации

Таким образом, диверсификация сельской экономики является важным инструментом устойчивого роста экономики региона. Она позволяет снизить риски, обеспечить разнообразие производства, способствуя развитию региональной экономики в целом, занятости сельского населения. эффективно использованию ресурсного

потенциала сельских территорий в целом, росту доходности сельского хозяйства.

Список используемой литературы:

1. Мониторинг развития сельского хозяйства Алтайского края (за январь-апрель 2024 года) // Министерство сельского хозяйства Алтайского края [Электронный ресурс]. URL: <https://altagro22.ru/activity/analytics/monitoring-razvitiya-selskogo-khozyaystva-altayskogo-kraya-za-yanvar-aprel-2024-goda-1112/> (дата обращения: 10.06.2024).
2. Алтайский край в цифрах. 2019-2023: Крат. стат. сб./ Управление Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике Алтай. – Б., 2024. – 192 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10030.pdf> (дата обращения: 12.06.2024).
3. Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю и Республике [Электронный ресурс]. URL: <https://22.rosstat.gov.ru/> (дата обращения 10.05.2024).
4. Органическое сельское хозяйство - новые возможности [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/union_of_organic_agriculture
5. Кундиус В.А., Пантюхина С.В. Агротуризм на Алтае // АПК: экономика и управление № 4, 2016 г., с. С. 68 – 74.

РЕСУРСНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДИВЕРСИФИКАЦИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СИБИРИ

Н.А. Шавша, к.с-х. н., nshavsha@mail.ru

Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

Технологические тренды XXI века свидетельствуют, что чисто аграрное значение сельских территорий неуклонно снижается. Мировой опыт экономического развития подтверждает гипотезу о дальнейшем сокращении сельскохозяйственной занятости. Рынок труда и стабилизация уровня доходов сельских жителей все больше зависят от интенсивного, инновационного развития АПК, иных видов бизнеса на селе, в первую очередь местной промышленности, переработки, туризма, складских хозяйств, сферы услуг, ведения альтернативного бизнеса.

Наблюдается отставание от уровня жизни значительной части поселений сельских территорий СФО не только от городов, но и многих сельских поселений европейской части страны, что способствует стабильному оттоку молодежи и высококвалифицированных специалистов из Сибири в центральные регионы России. В федеральный список регионов со слабым уровнем социально-экономического развития наряду с Алтайским краем входит Республика Алтай и Тыва. Владимир Путин поручил правительству утвердить индивидуальные программы социально-

экономического развития десяти отстающих регионов на 2025-2030 г. В этот список дополнительно включена Республика Хакасия. То есть 40% регионов СФО отнесены к числу социально неблагополучных.

Одним из факторов, тормозящим развитие сельского хозяйства Сибири, являются низкий уровень диверсификации сельской экономики и слабая поддержка развития предпринимательской активности [1]. Разрабатывая программы развития сельских территорий Сибири, целесообразно предусмотреть комплексное использование ресурсного потенциала не только для комфортного проживания, но и для аграрного производства, санаторно-курортного лечения, отдыха, развития спорта, туристских и иных зон отдыха.

Сбалансированность площади пашни и кормовых угодий обуславливает развитие в округе как растениеводства, так и животноводства. В округе производится более 17 млн т. зерна, ставится задача ежегодно производить 20 млн т. и более. Алтайский край, Новосибирская и Омская области неоднократно входили в Топ-20 регионов России по производству молока.

Многообразие почвенно-климатических условий в регионах Сибири диктует развивать многоотраслевую специализацию сельского хозяйства, способствует диверсификации производства и услуг. Рациональное развитие АПК и сельских территорий Сибири происходит только при комплексном использовании земельного фонда муниципальных образований, которое позволяет производить продукты питания и диверсифицировать производство (лесопереработка, сбор дикоросов, аквакультура, придорожный сервис и т. д.), развивать базы санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха, обладающих повышенной инвестиционной привлекательностью. Структура основных земельных угодий должна устанавливаться с учетом адаптивности сельскохозяйственного производства. Эффективное использование обширных кормовых угодий СФО (конкурентное преимущество округа) возможно на базе приоритетного развития отрасли мясного и молочного скотоводства, табунного коневодства, северного оленеводства, что позволит привлечь в округ предназначенные для этих целей федеральные бюджетные ресурсы, заинтересовать как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

Основной целью диверсификации является расширение ассортимента, совершенствование структуры производства, освоение

новых видов продукции и услуг, повышение экономической эффективности хозяйствующих субъектов, усиление конкурентоспособности и повышение уровня прибыльности. Диверсификация способствует устойчивому развитию сельских территорий путем создания в сельской местности максимально возможного набора разнообразных хозяйственных форм и видов деятельности, удовлетворяющих потребности населения в сфере занятости [2].

Почти 70% территории округа заняты землями лесного фонда. Это позволяет продолжительное время развиваться рынку органической продукции Сибири на базе сбора дикорастущих ягод, грибов, орехов, фруктов, лекарственных и ароматических растений, пчелиного меда с естественных лугов и кустарников, древесных соков, диких луков (черемша, колба), папоротника орляка и др.

Сибирский федеральный округ располагает крупнейшим фондом пресноводных водоемов, превышающим 7,3 млн га. Освоение Сибири происходило по береговой линии морей, рек и озер. Практически каждое сельское поселение в Сибири располагает естественным водоемом, что позволяет развивать как промышленное разведение гусей, уток, так и частное в ЛПХ. На территории протекают крупнейшие реки страны - Обь, Иртыш, Енисей, Ангара. Местные реки являются не только ресурсами водоснабжения, но и крупнейшими в стране источниками электроэнергии и транспортными путями. Здесь находится уникальное озеро Байкал, содержащее 20% мировых запасов пресной воды. Разнообразие климатических условий СФО позволяет развивать как холодноводное (сиговые, лососевые), так и тепловодное (осетровые, карповые) рыбоводство. Львиную долю в товарном рыбоводстве на территории округа занимает пелядь, карп и сазан.

Вовлечение в оборот земель особо охраняемых территорий округа (около 17 млн га) с обилием лекарственных растений, лечебных грязей, минеральных и термальных вод способствует созданию в округе баз санаторно-курортного лечения, туристских и иных зон отдыха. В субъектах СФО действуют и развиваются особые туристско-рекреационные экономические зоны: «Алтайская долина» (Республика Алтай), «Бирюзовая Катунь» (Алтайский край), «Ворота Байкала» (Иркутская область) и др.

За последнее время в регионах округа начал развиваться сельский туризм, который осуществляется в очень многообразных формах этнографического и гастрономического туризма, платной рыбалки и охоты, знакомства и приобретения изделий народных промыслов. На северных территориях округа, где проживают малочисленные народы, широко распространены выделка кожи, пошив унтов, рыбный промысел, переработка рогов, мяса оленей. Туризм объединяет многочисленные хозяйственные цепочки в кластер и способствует развитию транспортных компаний, гостиниц, сферы питания, местных промыслов, строительства и т.д. Помимо аграрной деятельности сельский туризм позволит разнообразить отраслевой состав сельских территорий субъектов СФО.

Диверсифицированные источники дохода в сельской местности способствуют росту благосостояния сельских жителей и сохранению сельских населенных пунктов. Грибоводство, кролиководство, выращивание птицы, рыбоводство, лесопереработка, сбор дикоросов, пчеловодство способствуют развитию самозанятости сельского населения Сибирского округа, служат дополнительным источником доходов.

Распоряжением от 20 января 2024 года №101-р: Правительство утвердило план реализации «Стратегии развития производства органической продукции до 2030 года». Главное стратегическое направление - продвижение органической продукции на внутреннем и внешнем рынках. Регионы СФО обладают высоким ресурсным потенциалом для развития органического сельского хозяйства. Площадь неиспользуемой пашни в СФО составляет около 4 млн га. Многие хозяйства для экономии и минимизации своих рисков в сложных агроклиматических условиях вообще не используют минеральные удобрения и средства защиты растений. Меньшая концентрация загрязняющих промышленных производств, создает преимущества для развития органического сельского хозяйства именно в СФО [3].

С 1 сентября 2024г. в России вступит в силу федеральный закон от 24 июля 2023 года № 367-ФЗ. Его цель – бороться с псевдо органикой. По новому закону только производители органической продукции, которые прошли соответствующую сертификацию, смогут использовать при маркировке своих товаров кроме слова «органический» и схожие понятия – «био», «эко» и др.

В Китае открылся центр, где будут рекламироваться органические продукты из России. Китайский рынок является одним из приоритетных

направлений для наращивания поставок сибирской органической продукции.

Всесторонняя диверсификация сельской экономики на базе использования ресурсного потенциала округа, поддержка сельского хозяйства и альтернативных форм занятости и самозанятости на селе позволят в регионах СФО сгладить негативные тенденции снижения общего уровня занятости и получить дополнительный доход сельским товаропроизводителям.

Список использованной литературы:

1. Воробьева В.В., Воробьев С.П., Титова О.В. Оценка доходов и структурных сдвигов в занятости сельского населения сельских территорий Алтайского края // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2020. – № 8-2. – С. 156-162.
2. Подгорская С.В., Мирошниченко Т.А., Бахматова Г.А. Современные аспекты диверсификации сельской экономики в условиях цивилизационных трансформаций: монография /– Ростов н/Д ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во «АзовПринт».- 2021. – 106с.
3. Ползиков Д.А., Скубачевская Н.Д., Алещенко В.В. Проблемы и возможности развития органического земледелия в Сибири//Проблемы прогнозирования.-2023.-№3.- С.90-105.

МНОГООТРАСЛЕВЫЕ КООПЕРАТИВНО-ИНТЕГРИРОВАННЫЕ СТРУКТУРЫ КАК ФОРМА ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА В АПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.С. Сайганов, д.э.н., профессор, главный научный сотрудник,
А.Н. Русакович, к.э.н., доцент, зав. сектором кооперации
РНУП Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

Развитие кооперативно-интеграционных процессов является естественной основой формирования цепочек создания добавленной стоимости в АПК путем вовлечения в объединения взаимодействующих субъектов. Организационная структура АПК Республики Беларусь постоянно совершенствуется, создаются и функционируют разнообразные формы и типы кооперативно-интеграционных структур, в которые вовлекается все большее количество участников, объединяя субъекты хозяйствования различных сфер от производства сельскохозяйственного сырья до реализации готовой переработанной продукции (продовольственной, текстильной и т.д.).

Осуществление агропромышленного производства на основе кооперации и интеграции имеет приоритетное значение, ведь конкурентоустойчивое развитие субъектов хозяйствования должно

основываться на консолидации и взаимовыгодном использовании имеющихся у них ресурсов.

Новым широко набирающим темпы трендом является создание многоотраслевых агропромышленных кооперативно-интегрированных структур. Данный процесс происходит во всех областях страны. В результате исследуемого процесса путем непосредственного апробирования на практике создаются бизнес-модели с разным уровнем эффективности, требующие научного осмысления, с целью последующего распространения позитивного опыта.

Критериями отнесения к многоотраслевым агропромышленным кооперативно-интегрированным структурам является наличие в рамках формирования перерабатывающих производств, использующих в качестве сырья различные виды сельскохозяйственной продукции (зерно, молоко и т.д.). Кроме того, к многоотраслевым следует относить объединения, развивающие виды агропромышленного производства, требующие особой материально технической базы (овощеводство, птицеводство, свиноводство), имеющие перерабатывающую промышленность.

В результате проведенного исследования установлено, что в Республике Беларусь многоотраслевые кооперативно-интегрированные структуры развиваются в форме холдингов (зарегистрированных Министерством экономики Республики Беларусь в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь № 385 от 07.10.2021 «О создании и деятельности холдингов»), групп компаний (совокупность юридических лиц под управлением головной организации, не имеющие преференциальных условий деятельности как у холдингов) и агрокомбинатов (объединений, функционирующих в рамках одного юридического лица).

Определено, что к многоотраслевым агропромышленным холдингам следует отнести: «Агропромышленный холдинг Управления делами Президента Республики Беларусь», «Гомельская мясо-молочная компания», «Агропромышленный холдинг «Славянский велес», «Концерн Брестмясомолпром», «Гродномясомолпром», «Санта», «Цавар», «Агрокомбинат «Пуховичский», «Группа компаний БМК», «Могилевский мясокомбинат». Также к многоотраслевым относятся группа предприятий во главе с ЗАО «Пуховичский агропродукт», ОАО «Агрокомбинат «Скидельский» и ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский»

«Агропромышленный холдинг «Славянский Велес» включает 3 предприятия, занимающиеся растениеводством, птицеводством, свиноводством, переработкой мяса, производством кормов и переработкой масличных культур, филиалы и производственные участки которого находятся в Бешенковичском, Лепельском, Сенненском, Чашникоском, Толочинском, Шумилинском, Ушачском районах Витебской области. В «Агропромышленный холдинг Управления делами Президента Республики Беларусь» входят организации, занимающиеся производством сельскохозяйственной продукции, в том числе овощеводством и птицеводством; переработкой мяса и молока, расположенные в Брестской, Гомельской, Гродненской, Минской и Могилевской областях, т.е. во всех регионах страны за исключением Витебской области. Холдинг «Гродномясомолпром» состоит из перерабатывающих предприятий мясной, молочной, крахмальной, консервной, алкогольной, зерноперерабатывающей и хлебопекарной отраслей, расположенные в различных районах Гродненской области. Холдинг «Агрокомбинат «Пуховичский» включает предприятия по переработке зерна, свинокомплексы и птицефабрики, расположенные в Воложинском, Минском и Пуховичском районах Минской области, а также Столинском районе Брестской области. Холдинг «Группа компаний БМК» состоит из сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе занимающихся свиноводством, а также мясоперерабатывающие предприятия, расположенные в Брестском, Жабинском, Кобринском и Малоритском районах Брестской области.

Группа предприятий во главе с ЗАО «Пуховичский агропродукт», расположенная в Минском и Пуховичском районах Минской области, занимается сельскохозяйственным производством, в том числе свиноводством, переработкой мяса, торговлей (в том числе фирменной), строительством, техническим обслуживанием транспорта, туризмом.

ОАО «Агрокомбинат «Дзержинский» занимается сельскохозяйственным производством, включая птицеводство, выпуском комбикормов, переработкой мяса, имеет фирменную торговлю, оказывает туристические услуги. У агрокомбината выделены филиалы и производственные площадки, расположенные в Дзержинском, Минском, Воложинском и Крупском районах Минской области.

ОАО «Агрокомбинат «Скидельский» входит в холдинг «Гродномясомолпром», находится в Волковысском, Гродненском,

Зельвенском, Мостовском и Щучинском районах Гродненской области, осуществляет производство сельскохозяйственной продукции, в том числе свиноводства, производство комбикормовой продукции, переработку маслосемян рапса и мяса, оптовую и розничную торговлю.

Существуют объединения, включающие не только агропромышленное производство, но и иные виды деятельности, к которым относятся холдинги «Санта» и «Цавар», а также группа компаний во главе с ЗАО «Пуховичский агропродукт». Благодаря такой диверсификации развиваются сферы функционирования, обеспечивающие как внутренние потребности холдинга, так оказывающие услуги для иных организаций (бухгалтерский учет, логистика, автосервис и т.д.), что позволяет формировать современную высокоразвитую материально-техническую базу с квалифицированными кадрами для их осуществления одновременно с получением дополнительных доходов для объединения.

Четко прослеживается тренд создания кооперативно-интегрированных структур на базе мясоперерабатывающих предприятий, для которых свойственно включение субъектов хозяйствования, занимающихся свиноводством и птицеводством, то есть производящих сырье, необходимое для переработки внутри формирования. Так, 17.12.2021 Министерством экономики Республики Беларусь был зарегистрирован холдинг «Группа компаний БМК», 30.09.2022 – холдинг «Могилевский мясокомбинат».

Преимуществом формирования многоотраслевых кооперативно-интегрированных структур, в отличие от продуктовых компаний, является ориентация на переработку производимого сельскохозяйственного сырья внутри объединения с целью сохранения добавленной стоимости и распределения ее между участниками. Также формирование и развитие исследуемых структур позволяет достичь следующих выгод для входящих субъектов: повышение экономической эффективности за счет эффекта масштаба, обеспечение финансовой устойчивости; диверсификация производства; увеличение инвестиционной привлекательности со стороны финансовых институтов и инвесторов.

В то же время факторами, сдерживающими создание и развитие многоотраслевых агропромышленных кооперативно-интегрированных структур являются: отсутствие обоснованной системы экономической заинтересованности руководителей и специалистов при создании объединения, структуры управления, системы взаимоотношения между

участниками; низкая самостоятельность хозяйствования сдерживает стремление к работе на принципах самоорганизации, самоуправления и самоокупаемости; сложное финансовое положение агропромышленных субъектов хозяйствования снижает их привлекательность для предприятий-интеграторов.

Оценка текущей деятельности исследуемых формирований свидетельствует об их преимущественно высокой эффективности, поэтому данное направление кооперации и интеграции является перспективным для агропромышленных предприятий Республики Беларусь. Тиражирование эффективных моделей развития позволит нарастить объемы агропромышленного производства, укрепив тем самым уровень продовольственной безопасности Республики Беларусь.

Таким образом, по результатам проведенных исследований установлено, что создание и развитие исследуемых структур происходит в результате стремления обеспечить замкнутый цикл производства внутри интегрированного формирования, при котором основной объем перерабатываемого сельскохозяйственного сырья производится участниками объединения. Выявлена тенденция создания многоотраслевых агропромышленных кооперативно-интегрированных структур на базе мясоперерабатывающих предприятий, связанная главным образом со стремлением интеграторов обеспечить собственные производственные мощности продукцией свиноводства и птицеводства. Кроме того, выделены формирования, включающие предприятия, занимающиеся не только агропромышленным производством, но и оказанием услуг в смежных сферах. Развитие таких субъектов хозяйствования способствует как получению дополнительного дохода от внешних потребителей от иных видов деятельности (диверсификация производства), так и наличию современной материально-технической базы с квалифицированными кадрами для оказания услуг участникам объединения по более низкой цене.

Раздел 11. ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС ПРОЦЕССАХ, КАК СПОСОБ СОКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖЕК

КОМПЛЕКСНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ – ИНСТРУМЕНТ СОКРАЩЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖЕК

Е.Ю. Иноземцева, аспирант, inozemtsevaey@my.msu.ru
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Тема цифровизации и цифровой трансформации постепенно уходит на второй план, на смену первостепенной важности пришли проблемы кадрового дефицита, трудовой миграции и устойчивости, наряду с неизменной климатической повесткой. Однако все перечисленные темы тесно связаны, и технологическая модернизация, кадровые проблемы и экология напрямую зависят от цифровизации, которая с одной стороны обозначает изменение бизнес-процессов посредством внедрения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а с другой стороны, за счет сетевого эффекта преобразует технологический хозяйственный уклад и меняет методы взаимодействия и структуру факторов производства. Отметим, что технологическое перевооружение требует не только высокой концентрации ресурсов, в т. ч. финансовых, но также и неподдельную мотивацию участников проектов цифровизации, культуру датацентричности и готовность шаг за шагом создавать цифровые активы, которые решают задачи повышения рентабельности за счет сокращения затрат или поиска новых источников роста доходов.

В данной статье мы решили проанализировать пройденный путь цифровизации отраслей сельского, лесного хозяйства и охоты, рыболовства и рыбоводства за период с 2019 по 2022 годы на основе данных Росстата, представленных в таблицах раздела «Наука, инновации и технологии» за период с 2019 по 2022 годы [1]. В таблицах собираются данные в виде статистических наблюдений по организациям, которые обязаны заполнить ежегодную форму 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг», утвержденной приказом Росстата от 30.07.2020 № 424. Предметом нашего анализа будут данные таблиц «Технологии» указанного выше раздела об использовании цифровых технологий организациями по основному виду экономической деятельности (ОКВЭД) разделу А: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство, а также

данные ежегодных справочников и сборников Росстата [2,3]. Некоторые данные за 2020 год в указанных таблицах Росстата пропущены, однако даже без этих данных прослеживается характерная тенденция.

Таблица 1. Затраты на внедрение и использование цифровых технологий по разделу А ОКВЭД за 2019-2022 годы

Млрд руб.	2019	2020	2021	2022
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	11,77	7,64	9,99	9,77
в том числе:				
Внутренние затраты организаций	10,39	6,26	8,35	7,85
Внешние затраты организаций	1,39	1,39	1,64	1,92

составлено автором по данным Росстата [1]

В развитых экономиках вклад сельского хозяйства в Валовой Внутренний Продукт (ВВП), который рассчитывается по формуле отношения Валовой Добавленной Стоимости (ВДС) к ВВП, считается нормальным на уровне 1-3%. Указанный уровень вклада сельского хозяйства в ВВП в сочетании с высокими показателями производительности труда и капитала, а также ВВП на душу населения страны означает высокий уровень развития всей экономики и значительные возможности выпуска товаров сельского хозяйства не за счет большого количества занятых в отрасли, а за счет современных технологий и развитого непроизводственного сектора. Известно, что несмотря на близкий по уровню развитых стран вклад сельского хозяйства в ВВП, в России производительность труда и ВВП на душу населения находятся на уровне развивающихся экономик, поэтому в сельском хозяйстве нашей страны имеется огромный потенциал роста за счет повышения уровня используемых технологий.

Для демонстрации уровня технологичности отрасли сельского хозяйства и других указанных выше сегментов считаем уместным использовать данные ВДС в сочетании с показателем среднегодовой численности занятых. В таблице №2 приведены данные по экономике в целом, сельскому хозяйству и охоте, лесному хозяйству и рыболовству / рыбоводству и показано, что, несмотря на сравнительно высокую рентабельность производства, по сравнению со всей экономикой, в отрасли сельского хозяйства количество занятых слишком высоко, поэтому на одного занятого в сельском хозяйстве приходится 1,35 млн. рублей ВДС в 2022 году, в то время как по всей экономике этот показатель фиксируется на уровне 1,95 млн. рублей ВДС. Примечательно, что в лесном хозяйстве в

2022 году каждый занятый приносил более 3 млн рублей, а рыболовстве и рыбоводстве – 6,8 млн. рублей за год.

Таблица 2. Анализ экономических показателей и расходов на ИКТ по сегментам раздела А ОКВЭД и экономики в целом за 2019–2022 годы

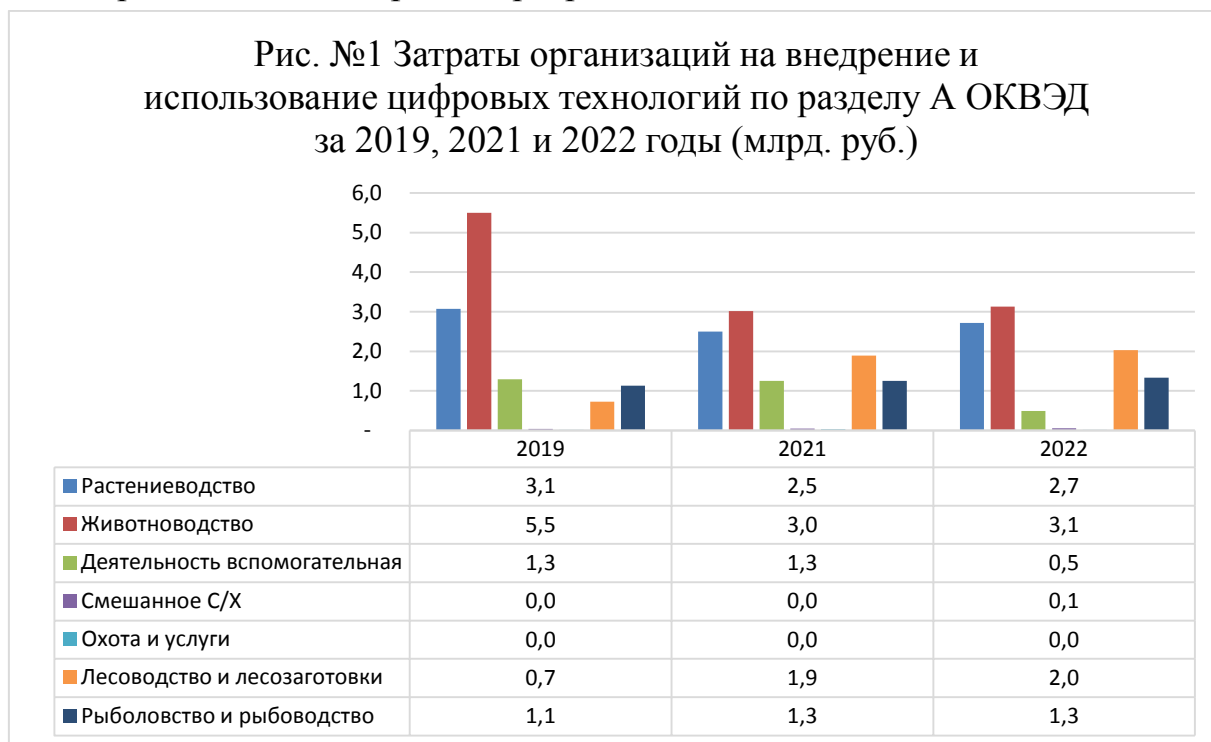
В целом по экономике	2019	2020	2021	2022
ВДС, в текущих ценах млрд. руб.	98	96	121	139
Затраты на ИКТ в млрд. руб.	487	996	416	122
Отношение затрат на ИКТ к ВДС	2,4%	2,5%	2,9%	2,7%
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	71064	69550	70818	71217
ВДС на 1 занятого, млн. руб.	1,39	1,39	1,71	1,95
Рентабельности проданных товаров и услуг, %	10,8	9,4	14,7	14,2
Сельское хозяйство и охота				
ВДС, в текущих ценах млрд. руб.	3 391	3 811	4 590	5 317
Вклад отрасли в ВВП (по ВДС)	3,1%	3,5%	3,4%	3,5%
Отношение затрат на ИКТ к ВДС	0,3%	Н/Д	0,1%	0,1%
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	4212	4011	3947	3931
Доля занятых в отрасли, % от всей экономики	5,9	5,8	5,6	5,5
ВДС на 1 занятого, млн. руб.	0,80	0,95	1,16	1,35
Рентабельность проданных товаров и услуг, % в отрасли	14,0	20,3	24,0	18,9
в т.ч. растениеводство, %	20,7	36,7	48,5	34,9
в т.ч. животноводство, %	11,0	10,8	12,6	11,5
Лесное хозяйство и услуги				
ВДС, в текущих ценах млрд. руб.	168	193	228	231
Вклад отрасли в ВВП (по ВДС)	0,2%	0,2%	0,2%	0,2%
Отношение затрат на ИКТ к ВДС	0,4%	Н/Д	0,8%	0,9%
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	85	82	79	75
Доля занятых в отрасли от всей экономики	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%
ВДС на 1 занятого, млн. руб.	1,99	2,37	2,89	3,08
Рентабельность проданных товаров и услуг, % в отрасли	2,1	3,3	16,1	5,2
Рыболовство и рыбоводство				
ВДС, в текущих ценах млрд. руб.	311	309	418	438
Вклад отрасли в ВВП (по ВДС)	0,3%	0,3%	0,3%	0,3%
Отношение затрат на ИКТ к ВДС	0,4%	Н/Д	0,3%	0,3%
Среднегодовая численность занятых, тыс. чел.	60	62	63	64
Доля занятых в отрасли от всей экономики	0,1%	0,1%	0,1%	0,1%
ВДС на 1 занятого, млн. руб.	5,16	4,98	6,68	6,80
Рентабельность проданных товаров и услуг, % в отрасли	55,5	52,8	69,5	32,4

Составлено автором по данным Росстата [1,2,3]

Безусловно, приведенные данные в таблице №2 демонстрируют позитивную динамику в сторону снижения количества занятых в отрасли хозяйства (в 2022 году почти на 7% меньше, чем в 2019), однако этот показатель еще очень далек от идеала, а значит отрасль предъявляет спрос на дешевую рабочую силу вместо внедрения современных технологий и цифровизации, которые призваны заместить труд. Для сравнения в обрабатывающей промышленности 1% ВВП является результатом труда 1% занятых во всей экономике, в а сельском хозяйстве в 2022 году 1% вклада в ВВП обеспечивался за счет 1,57% занятых в экономике.

Считаем важным акцентировать внимание на динамике затрат сельского хозяйства на ИКТ, а также на отношение этих затрат к ВДС. Доля затрат на ИКТ в экономике в целом показывает ежегодный рост и составляет 2,4-2,9% к ВДС в период с 2019 по 2022 годы, в то же время в сельском хозяйстве инвестиции в ИКТ в 2019 году были на пике и составили всего лишь 0,3% к ВДС, а в последующие годы падали и были на уровне 0,1% к ВДС. Такая ситуация свидетельствует о недостаточных инвестициях СХО в цифровизацию, отрасль рискует оказаться в «консервации» без внедрения прогрессивных технологий.

Рис. №1 Затраты организаций на внедрение и использование цифровых технологий по разделу А ОКВЭД за 2019, 2021 и 2022 годы (млрд. руб.)

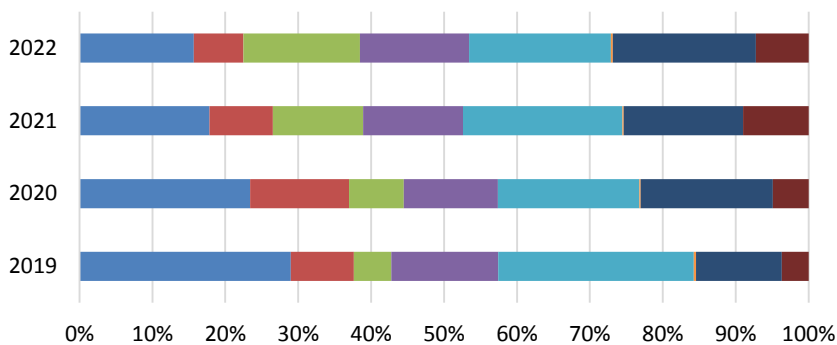
Составлено автором по данным Росстата [1]

На Рисунке №1 представлен график, который показывает наметившуюся отрицательную динамику инвестиций СХО в ИКТ, однако в лесном хозяйстве и рыболовстве / рыбоводстве такой тенденции не

наблюдается, хотя рентабельность лесного хозяйства находится на уровне сильно ниже среднего по экономике. Деятельность вспомогательная в основном связана с уборкой урожая в растениеводстве, поэтому значительный спад инвестиций ИКТ происходит не только в животноводстве, но и в растениеводстве.

На Рисунке №2 показана структура затрат всех организаций сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства / рыбоводства. Хорошо видно, что большая часть расходов на ИКТ связана с поддержкой внедренных ранее цифровых активов: так с 2020 года компании начали сокращать инвестиции в аппаратное и программное обеспечение, при этом затраты на услуги связи, зарплаты и аутсорсинг цифровых услуг растут, как в удельном весе, так и в абсолютных величинах. Такая ситуация в структуре затрат организаций на ИКТ может свидетельствовать о низком уровне цифровой активности компаний исследуемых отраслей и достижение высокой рентабельности за счет внедренных ранее технологий («на старых дрожжах»).

Рис. №2 Динамика структуры затрат организаций на внедрение и использование цифровых технологий по разделу А ОКВЭД за 2019 - 2022 годы (млрд. руб.)

	2019	2020	2021	2022
■ аппаратное обеспечение (железо)	3,4	1,8	1,8	1,5
■ Программное обеспечение	1,0	1,0	0,9	0,7
■ прочие (Зарплата + взносы)	0,6	0,6	1,2	1,6
■ услуги связи, кроме интернета	1,7	1,0	1,4	1,5
■ услуги доступа к интернету	3,2	1,5	2,2	1,9
■ обучение сотрудников	0,0	0,0	0,0	0,0
■ аутсорсинг цифровых услуг	1,4	1,4	1,6	1,9
■ Остальное	0,4	0,4	0,9	0,7

Составлено автором по данным Росстата [1]

Одним из важных эффектов цифровизации должно стать замещение факторов производства, то есть изменение структуры затрат организаций. Но за прошедшие 6 лет с 2017 по 2022 годы существенного изменения в структуре затрат не произошло, это показано в Таблице №3.

Таблица 3. Структура затрат на производство и продажу товаров, работ, услуг по разделу А ОКВЭД (Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство), в %

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Все затраты	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
материальные затраты	65,1	64,5	64,5	64,2	65,2	64,8
из них:						
сырье и материалы	50,6	50,4	50,6	52,3	53,1	52,2
топливо	6,8	7,4	6,7	6	6,1	6,3
энергия	2,3	2,2	2,2	2,2	2,2	2,1
затраты на оплату труда	14,4	14,3	14,2	14,3	13,8	14,1
страховые взносы в Пенсионный фонд, ФСС, ФФОМС	4,2	4,2	4,2	4	3,8	3,8
амортизация основных средств	8,8	9,2	9,6	10	9,8	10,1
прочие затраты	7,5	7,8	7,5	7,5	7,4	7,2

Составлено автором по данным Росстата [3]

Материальные затраты остаются на уровне 65%, более того, несмотря на устойчивое сокращение количества занятых в отрасли, прослеживается снижение удельного веса в затратах на оплату труда с 14,4% до 13,8% в 2021 году и до 14,1% в 2022 годах. Это демонстрирует, что СХО неохотно повышают заработную плату сотрудникам и используют труд самозанятых или работников по срочным договорам ГПХ, сокращая издержки на страховые отчисления и выплаты Пенсионный фонд (с 4,2% в 2017 до 3,8% в 2022 году). Безусловно подобная ситуация является негативным фактором, который влияет на уверенность работников отрасли в завтрашнем дне и, как следствие, на отток из отрасли высококвалифицированных специалистов, которые могут применить свои компетенции в других отраслях, к таким специалистам относятся в т.ч. и работники ИКТ.

Согласно данным Таблицы №4 может показаться, что цифровизация в отраслях сельского, лесного хозяйства, охоты и рыболовства / рыбоводства идет полным ходом, однако позитивная динамика внедрения цифровых технологий не может в полной мере подсветить реальность. Дело в том, что мало опросить организации, какие цифровые технологии

ими были востребованы, важно достоверно узнать, сколько автоматизированных рабочих мест (АМР) оборудовано используемой технологией, и как часто они используются и в полном ли функционале. К сожалению, именно эту информацию Росстат пока не предоставляет.

Таблица 4. «Востребованные цифровые технологии в России по разделу А ОКВЭД за 2019-2022 годы»

Данные таблиц формы федерального статистического наблюдения № 3-информ "Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг"	Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство (А)			
	2019	2020	2021	2022
Число организаций, использовавших ИКТ среди обследованных организаций	6192	Н/Д	5 917	5696
	100%	100%	100%	100%
из них % использовавших:				
Электронный документооборот (внутренний и внешний)	77%	47%	70%	69%
Электронный документооборот с органами власти	76%	42%	66%	65%
Электронную закупку материалов и услуг (EDI)	33%	27%	24%	36%
Электронную продажу своей продукции (EDI)	23%	19%	17%	30%
Технологии искусственного интеллекта (ИИ)	Н/Д	2%	4%	6%
Технологии Интернета вещей (IoT)	Н/Д	12%	19%	16%
Облачные сервисы	25%	18%	28%	35%
Анализ больших данных (Big Data)	3%	5%	5%	6%
Цифровые платформы	7%	10%	13%	12%
Геоинформационные системы (ГИС)	6%	14%	21%	21%
Система управления ресурсами (ERP)	7%	4%	9%	23%
Технологии радиочастотной идентификации объектов (RFID)	7%	8%	13%	13%
"Цифровой двойник"	Н/Д	1%	2%	1%
Промышленные роботы / автоматизированные линии	Н/Д	4%	7%	7%
Аддитивные технологии	Н/Д	1%	2%	1%

Составлено автором по данным Росстата [1]

Росстат данные по выборочному обследованию раздела А начал предоставлять за 2019 год и далее, до этого данные собирались по промышленности. Из приведенных данных можно сделать вывод, что с 2021 года наблюдается спрос на технологии IoT (интернет вещей) и геоинформационные системы (GPS и спутниковая сеть GNSS) сельском и лесном хозяйстве, охоте, рыболовстве и рыбоводстве, чем в среднем по экономике, в это же время технологии искусственного интеллекта здесь

менее востребованы. Такая ситуация говорит о незрелости российских сельскохозяйственных компаний как потребителей ИКТ услуг и решений: скорее всего, IoT и ГИС используются ими в основном для контроля сотрудников в части рабочего времени, расхода ГСМ или маршрута движения во время исполнения операций. Но технологии интернета вещей и геоинформационных сетей призваны не только следить, но и генерировать поток данных с разных подключенных приборов, поэтому дальше необходимо полученную с них неструктурированную информацию обработать, что логичнее всего делать с помощью инструментов машинного обучения. И если всего 4-6% обследованных компаний по разделу А используют технологии искусственного интеллекта при более, чем 20% использования ГИС и 13-16% IoT, то это говорит о том, что СХО не используют в полной мере преимущества цифровизации и не имеют возможность прочувствовать реальную эффективность внедряемых технологий.

С другой стороны, можно порадоваться позитивной динамике по использованию организациями из разделу А ОКВЭД системы ERP (от англ. Enterprise Resource Planning) – этот показатель в 2022 году сильно вырос по сравнению с 2021 годом, и теперь приближается к среднему по всей экономике.

Система планирования ресурсов предприятия ERP– это комплексная программа для автоматизации учета бизнес-процессов предприятия на всех этапах создания цепочки стоимости: производства, продаж, логистики, бухгалтерского учета, финансах и организационного управления, которую начали внедрять для автоматизации учетных процессов с середины 90х годов прошлого столетия. Но с развитием IoT и облачных технологий, функциональность системы ERP значительно возросла, превратившись из инструмента автоматизации в инструмент цифровизации – управления бизнес-процессами на основе данных, формируемых в информационных системах. Поэтому внедрение ERP, как правило, становится важной вехой для компаний на пути к полномасштабной цифровизации всех бизнес-функций.

В заключение добавим, что, безусловно компаниям нужны доказательства положительного воздействия цифровизации при приемлемых затратах. Однако, из приведенных данных хорошо видно, что компании сельского хозяйства не извлекают выгоду из всего потенциала уже внедренных технологий, используют их некомплексно. К тому же

уровень инвестиций в цифровые технологии остается очень низким в сельском хозяйстве особенно, слабая цифровая активность не позволяет позитивно воздействовать на структуру затрат. Действительно, мало оборудовать технику датчиками и следить за расходом топлива или маршрутами работников во время выполнения операций, важно научиться использовать новые достоверные данные в системе принятия решений и контроле рисков, менять организационную структуру компании и внедрять культуру датацентричного подхода. Целесообразно, за счет высвобождающихся рабочих мест повышать уровень оплаты труда остающимся работникам, тем самым повышая привлекательность отрасли, такое повышение оплаты труда не будет влиять на денежную массу и инфляцию. Сочетание использования прогрессивных технологий и формирования команды из высоких профессионалов, которые получают достойную оплату, непременно приведут к повышению устойчивости бизнеса и достижению конкурентных преимуществ, в том числе и на экспортных направлениях. Полагаем, организациям сельского хозяйства стоит активизировать внедрение цифровых активов, не дожидаясь очередного кризиса цен, урожая или «черных лебедей», пока рентабельность бизнеса по большинству направлений сельского хозяйства находится на очень высоком уровне (растениеводство, рыболовство / рыбоводство) или выше среднего по экономике.

Список использованной литературы

1. Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг (итоги статнаблюдения по ф. № 3-информ) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>
2. Сельское хозяйство в России. 2023: Стат.сб./Росстат – С 29 М., 2023.– 103 с
3. Российские статистические ежегодники за 2019 – 2023 гг: Стат.сб. / Росстат. Москва. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>

ЦИФРОВИЗАЦИЯ КАК СРЕДСТВО ОПТИМИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ПРОЦЕССОВ

Л.Г. Муратова, к.э.н., ведущий научный сотрудник, muratlg@mail.ru

Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

В настоящее время применение цифровых технологий в сельском хозяйстве становится приоритетным направлением динамичного развития агропромышленного комплекса (АПК). Основной задачей внедрения агротехнологий является максимальная автоматизация всех этапов

производственного цикла для сокращения потерь, повышения продуктивности бизнес-процессов, оптимального управления ресурсами.

Уровень использования цифровых технологий, цифровизации бизнес-процессов, цифровых навыков персонала, затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности отражает индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, разработанный институтом статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ ВШЭ. [1] Индекс цифровизации сельского хозяйства в 2021 году увеличился на 1.9 пункта, поднявшись на две позиции вверх с последнего места, и составил 11,6 пунктов.

Таблица 1. Использование цифровых технологий в организациях сельского хозяйства, в % от общего числа организаций

Показатель	2020 г.	2021 г.	2022 г.	% 2022г. к 2020 г.
Широкополосный интернет	57,8	65,8	64,0	110,7
Облачные сервисы	17,8	21,5	25,5	143,3
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	17,2	23,3	23,7	137,8
Центры обработки данных	4,0	9,2	12,8	320,0
Геоинформационные системы	14,1	16,1	15,6	110,6
Интернет вещей	11,6	14,4	11,9	102,6
RFID-технологии	8,1	10,1	9,4	116,0
Технологии искусственного интеллекта	2,2	2,9	4,7	213,6
Промышленные роботы/автоматизированные линии	4,1	5,3	4,8	117,1
«Цифровой двойник»	1,0	1,5	1,0	100,0
ERP-системы	4,5	6,7	16,9	375,6
Электронные продажи	9,2	12,7	28,9	314,1
Цифровые платформы	10,2	9,8	9,1	89,2
Системы электронного документооборота	41,4	49,7	52,0	125,6

Источник: составлено автором по данным Статистического сборника «Индикаторы цифровой экономики» [2]

Заметный позитивный сдвиг в цифровой трансформации сельского хозяйства в 2022 г. произошел за счет активизации использования цифровых технологий и цифровизацией бизнес-процессов (табл.1). Организации отрасли более чем в 3 раза по сравнению с 2020 годом использовали ERP-системы (16.9 против 4.5% в 2020 г.), обращались в центры обработки данных (12.8 против 4.0%), проводили электронные продажи (28.9 против 9.2%). Более чем в два раза по сравнению с 2020 годом увеличилось использование технологий искусственного интеллекта. Значительно выросла востребованность облачных сервисов; технологий

сбора, обработки и анализа больших данных; систем электронного документооборота; промышленных роботов. Вместе с тем в сельскохозяйственных организациях зафиксированы самые низкие уровни цифровых навыков работников и затрат на внедрение и использование цифровых технологий.

Следствием недостаточного уровня инвестиций в новые технологии, исследования и разработки является невысокая доля инновационной продукции в общей структуре производства, а также низкие темпы ее роста.

Вклад инновационной продукции в общий объем продаж в сельском хозяйстве невысок (табл. 2). Удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме производства в 2022 г. в секторе выращивания однолетних культур – 3,1%, многолетних культур – 2,4, в животноводстве – 4,3, в смешанном сельском хозяйстве – 5,4%. Показатели растут, но еще существенно отстают от промышленного производства.

Таблица 2. Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %

Показатель	Год					
	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Выращивание однолетних культур	1,9	1,5	1,5	3,2	2,5	3,1
Выращивание многолетних культур	3,1	2,4	2,1	3,6	3,1	2,4
Выращивание рассады	21,4	11,4	2,5	0,0	0,0	0,0
Животноводство	1,7	2,1	3,3	1,8	2,3	4,3
Смешанное сельское хозяйство	-	1,4	6,4	2,3	1,4	5,3
Промышленное производство	6,7	6,0	6,1	6,4	5,5	5,5

Источник: составлено автором по данным Росстата [3]

В последние годы в сельском хозяйстве наблюдается рост инновационной активности организаций, удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, увеличивается (табл. 3).

Но при этом вовлеченность в инновационные процессы, освоение новейших технологических достижений значительно ниже чем в промышленном производстве.

Таблица 3. Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем числе обследованных организаций, %

Показатель	Год				
	2018	2019	2020	2021	2022
Выращивание однолетних культур	5,2	7,5	10,3	10,4	11,5
Выращивание многолетних культур	2,2	4,7	8,7	5,1	5,5
Выращивание рассады	14,3	12,5	15,4	22,2	12,5
Животноводство	4,7	5,3	9,5	9,3	10,8
Смешанное сельское хозяйство	16,3	8,9	5,2	12,6	15,6
Промышленное производство	18,5	20,0	21,5	20,9	20,3

Источник: составлено автором по данным Росстата [3]

Применение цифровых технологий в сельском хозяйстве реализуется через интеграцию различных систем, которые помогают оптимизировать процессы производства, снижать затраты, повышать производительность и улучшать качество продукции. Цифровизация сельского хозяйства объединяет в себе различные технологии, включая:

- роботизированные системы, которые используются для выполнения различных задач на поле, включая посев, уборку урожая, обработку почвы, полив и т.д. Помогают оценивать состояние сельскохозяйственных животных. Эти устройства оснащены датчиками и системами навигации, позволяющими им автоматически выполнять необходимые задачи без прямого участия человека;

- беспилотные летательные аппараты (БПЛА) помогают отслеживать состояние полей, обнаруживать заболевания растений, определять уровень урожайности, обрабатывать поля от вредителей и выполняют другие задачи. Датчики, которыми они оснащены, позволяют собирать ценную информацию для анализа;

- системы точного земледелия используют данные, собранные с помощью датчиков, чтобы оптимизировать эксплуатацию ресурсов, таких как вода, удобрения и пестициды. Они предоставляют возможность применять эти ресурсы точно и в соответствии с реальными потребностями конкретных участков поля;

- системы искусственного интеллекта и аналитики данных помогают анализировать большие массивы информации, собранные с датчиков и других источников, для выявления закономерностей, прогнозирования урожайности, оптимизации производственных процессов и принятия решений.

Цифровое развитие сельского хозяйства с его инструментами предоставляет множество преимуществ, которые способствуют улучшению производства и оптимизации ресурсов: повышение производительности и эффективности работ; точная аналитика и управление рисками; улучшение качества и увеличения количества производимой продукции; устойчивое развитие и сокращение вреда для экологии; облегчение ручного труда и сокращения рисков от человеческого фактора.

Из основных причин, препятствующих цифровизации сельского хозяйства: недостаточность финансовых средств для внедрения ИКТ у большинства сельскохозяйственных производителей, дефицит квалифицированных кадров, недостаточное развитие в сельской местности цифровой инфраструктуры.

Решение данных проблем позволит выйти сельскому хозяйству России на новый уровень цифрового развития.

Список использованной литературы

1. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы (экспресс-информация ИСИЭЗ НИУ ВШЭ от 18.10.2022) <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения 05.06.2024).
2. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.
3. Сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). – URL: <https://www.gks.ru> (дата обращения 03.06.2024).

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ СВЯЗИ ДЛЯ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ: ПЕРЕХОД АГРООТРАСЛИ НА ЭКОНОМИКУ ДАННЫХ

И.Н. Федоренко, к.э.н., доцент, Fedorenko. irina@mail.ru
ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций
имени профессора М. А. Бонч-Бруевича

Цифровое развитие, это один из национальных приоритетов России, получивший законодательное закрепление. На современном этапе экономического развития все отрасли, в том числе и сельское хозяйство вовлечены в закономерный процесс цифровой трансформации.

Для принятия эффективных управленческих решений, информация должна передаваться в режиме реального времени, без задержек, на большой скорости, обеспечивая переход агроотрасли на экономику данных. Этим положением определяется актуальность исследований

новых возможностей, которые обеспечивает система связи при переходе агропромышленного комплекса на экономику данных.

Внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы, позволяют улучшить эффективность и качество производства, оптимизировать использование ресурсов и увеличить доходность сельского хозяйства на основе сокращения производственных издержек.

Научная новизна исследования, определяет цель данной статьи – оценка условий, обеспечивающих сбор, передачу, хранение и обработку информации в режиме перехода на экономику данных исследуемой отрасли.

В ходе решения целевых установок и задач использовался сравнительный анализ, экономико-статистические методы сбора и обработки информации.

Проведена оценка информационных возможностей, которыми обеспечивает система связи бизнес-процессы компаний, менеджмент, проектно-инновационную предпринимательскую деятельность, таблица 1.

Таблица 1. Таблица показателей динамики внутренних затрат на развитие цифровой экономики и доступа к интернету с 2010 года по 2022 год [1]

Годы	Внутренние затраты на развитие цифровой экономики за счет всех источников в процентах к ВВП			Удельный вес домашних хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем числе домашних хозяйств, процент		
	Значение	Абс. прирост, цепной	Абс. прирост, базисный	Значение	Абс. прирост, цепной	Абс. прирост, базисный
2010	-	-	-	48,4	-	-
2014	-	-	-	69,9	+21,5	+21,5
2015	-	-	-	72,1	+3,8	+25,3
2016	1,7	-	-	74,8	+2,7	+28
2017	1,9	+0,2	+0,2	76,3	+1,5	+29,5
2018	1,9	0	+0,2	76,6	+0,3	+29,8
2019	2,2	+0,3	+0,5	76,9	+0,3	+30,1
2020	2,1	-0,1	+0,4	80,0	+3,1	+33,2
2021	2,2	+0,1	+0,5	84,0	+4	+37,2
2022	2,1	-0,1	+0,4	86,6	+2,6	+39,8

Таким образом, как видно из представленных значений, внутренние затраты показывают стабильный рост в период с 2016 по 2019 год, после чего затраты стали варьироваться в пределах одного процента к значению ВВП. Удельный вес хозяйств, имеющих доступ к интернету, в общем

числе домашних хозяйств, в свою очередь, продолжает показывать стабильный рост.

Именно система связи обеспечивает использование цифровых технологий во всех видах экономической деятельности, таблица 2.

Таблица 2. Использование цифровых технологий по видам экономической деятельности: 2022, (в процентах от общего числа организаций) [1]

Виды технологий	Сектора				
	Всего	Сельское хозяйство	Финансовый сектор	Информация и связь	Высшее образование
Облачные сервисы	28,9	25,5	33,8	34,5	43,7
Цифровые платформы	14,9	9,1	26,9	21,3	32,3
Интернет вещей	10,0	11,9	8,8	13,0	16,2
Центры обработки данных	16,5	12,8	25,9	22,4	18,3
Технологии искусственного интеллекта	6,6	4,7	7,7	10,1	10,2
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	30,4	23,7	47,7	41,3	33,7

Аналитический материал отражает возможности применения актуальных сервисов, платформ, обеспечивающих разработку и поддержку цифровых решений для сельского хозяйства.

Передача собираемых данных и развитие системы связи, тесно взаимосвязаны и основаны на научных исследованиях [2, с.2]. Разработки устойчивых бизнес-моделей предприятий связаны с переходом на высокотехнологичную экономику [3, с.102]. Следует отметить так же, важное условие достижения реальных результатов цифровизации научно-технологического развития всех отраслей, в том числе и сельского хозяйства, привлечения инвестиций и инноваций - подготовки специалистов в области связи, телекоммуникаций, информационных технологий [4,с.166].

На кафедре «Экономики и менеджмента инфокоммуникаций» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-

Бруевича», проведено исследование «Цифровые компетенции будущих менеджеров с учетом требования работодателей в условиях цифровой трансформации», под руководством автора статьи, с использованием метода экспертных оценок. Мнения членов экспертной группы представлены в таблице 3.

Таблица 3. Оценка экспертами важности цифровых компетенций необходимых студенту в профессиональной деятельности (фрагмент)

Перечень цифровых компетенций	Средняя оценка			
	Руководители ИТ -компаний	ИТ-специалисты аудиторских фирм	Проджект-менеджеры	Все категории экспертов
1.Способность использовать автоматизированные системы в бизнес-процессах	4,18	4,01	4,28	4,16
3. Способность к командной работе в цифровой среде	4,15	4,11	4,68	4,31
3.Способность принимать управленческие решения, цепочка: менеджмент, экономика, ИТ-технологии	4,86	4,53	4,28	4,56

Получены достаточно согласованные оценки экспертов, по основным позициям, что позволяет сделать вывод о практической значимости доказательной базы. Телекоммуникационные технологии, в настоящий момент, решают вопросы автоматизации сбора информации о рисках, их оценки управленческими кадрами [5, с.42].

Таким образом, развитие системы связи имеет важное значение для создания условий, обеспечивающих: внедрение современных цифровых технологий в бизнес-процессы агроотрасли, снижение затрат, повышение доходности и решение задач экономики данных.

Список использованной литературы:

1. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В. Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: ИСИЭЗ ВШЭ, 2024. –Текст: электронный. – URL: <https://www.issek.hse.ru/mirror/pubs/share/892389163.pdf> (дата обращения 20.06.2024).
2. Кучерявый А.Е., Владыко А.Г., Киричек Р.В., Маколкина М.А., Парамонов А.И., Выборнова А.И., Пирмагомедов Р.Я. Перспективы научных исследований в области сетей связи на 2017–2020 годы. – Текст: непосредственный // Информационные технологии и телекоммуникации. 2016. Том 4. № 3. С. 1–14.

3. Фёдорова М.Ю., Разработка устойчивой бизнес-модели с применением инфокоммуникаций с целью развития сферы услуг в сельских поселениях. –Текст: непосредственный //Экономические науки. 2023. № 221. С. 101-105.

4. Федоренко И.Н. Роль и место связи в цифровизации научно-технологического развития АПК России. –Текст: непосредственный// Никоновские чтения.2023. № 28. С. 163-167.

5. Федоренко И.Н. Новации в системе финансового контроля акционерной компании: риск-менеджмент и безопасность бизнеса. – Текст: непосредственный //Вестник профессиональных бухгалтеров. 2018.№ 3.С.42-48.

ПРИМЕНЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В АГРАРНОМ СЕКТОРЕ СЕВЕРНОГО РЕГИОНА КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬХОЗ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ

В.А. Иванов, д.э.н., профессор, avom88@mail.ru

А.В. Озаровская, к.э.н., научный сотрудник, avon726@gmail.com

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера
ФИЦ Коми научного центра Уральского отделения РАН

За последние пять лет прибыль сельхозорганизаций Республики Коми (с учетом субсидий) колебалась от 24 до 478 млн руб. Доходность обеспечивается в основном за счет выращивания бройлеров, свиней, разведения оленей. Производство продукции растениеводства и скотоводства остаётся убыточным. Одним из способов снижения материальных и трудовых затрат, повышения прибыли сельхозпроизводителей является цифровизация отраслей аграрной сферы.

Понятие «цифровизация» впервые появилась в 1990-х гг. В России цифровизация началась с принятием в 2010-е гг. ряда государственных законодательных актов:

- «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017-2030 годы» (утверждена Указом Президента РФ 9 мая 2017 г. №203);

- Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (Распоряжение Правительства РФ от 28 июля №1632-3);

- Стратегическое направление в области цифровой трансформации отраслей агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года (Распоряжение Правительства РФ от 23 ноября 2023 г. №3309-Р).

Министерством сельского хозяйства РФ разработан ведомственный проект «Цифровое сельское хозяйство». Цифровая трансформация

рассматривается на нескольких уровнях: национальный уровень, региональный уровень, уровень аграрного предпринимательства.

Научное обоснование направлений цифровизации аграрного сектора обуславливают необходимость учета особенностей сельскохозяйственной сферы. Эта отрасль является наиболее сложной с точки зрения управления, так как зависит от природных, почвенных, биологических и социально-экономических факторов. В сельском хозяйстве технологические и организационно-экономические процессы тесно переплетаются с естественно-биологическими законами природы. Эта отрасль имеет многосторонние связи с предприятиями АПК, с заготовительными, транспортными, обслуживающими организациями и торговлей. Для аграрного сектора характерны многочисленность форм хозяйствования, рассредоточенность их на огромных пространствах. Площадь территории Республики Коми составляет 416,8 тыс. км². Отличительные особенности сельского хозяйства обуславливают различные подходы и направления его цифровизации.

Аграрная отрасль республики представлена коллективным, крестьянско-фермерским и личным подсобным экономическими укладами. По данным Сельскохозяйственной микропереписи 2021 г. на 1 августа 2021 г. функционировало 54 сельскохозяйственных организаций, 246 крестьянско-фермерских хозяйств, 841 индивидуальных предпринимателей, 71,8 тыс. личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан.

Основная доля посевов кормовых культур и поголовья сельскохозяйственных животных сконцентрирована в сельскохозяйственных организациях, а картофеля и овощных культур, поголовья овец и коз – в хозяйствах населения.

Итоги переписи свидетельствуют, что, по сравнению с сельскохозяйственной переписью 2016 г., в сельскохозяйственных организациях, личных подсобных хозяйствах граждан произошло сокращение площади сельхозугодий, посевов культур и поголовья скота и птицы. В крестьянско-фермерских хозяйствах наблюдалось наращивание аграрного потенциала.

Цифровизация затрагивает интересы всех социальных типов хозяйств, а также жителей сельской местности. Участие аграрных структур в формировании продовольственного фонда неодинаково. В структуре аграрной продукции Республики Коми за 2000-2022 гг. наблюдается

увеличение доли сельскохозяйственных организаций на 23,2 проц. п. (с 48,5 до 71,7%), в том числе мяса – на 39,7 проц. п. (с 54,2 до 93,9%). Возросли темпы роста валовой продукции крестьянско-фермерских хозяйств. Произошло снижение доли хозяйств населения в производстве продукции на 26,8 проц. п.

Цифровизация сельского хозяйства в Коми республике происходит при серьезном дефиците квалифицированных кадров, сокращение аграрного потенциала, падение производства картофеля, говядины, молока и яиц. Меры, предпринятые в рамках разрозненных программ развития сельских территорий, не привели к обустройству села. Продолжаются процессы обезлюдивания сельской местности, старения населения, деградации объектов сельской инфраструктуры.

Свои особенности имеет цифровизация сельских территорий. Для сельского расселения Коми характерны мелкие населенные пункты. По данным переписи населения 2020 г. почти две трети (62,8%) сельских населенных пунктов составляют малые сельские населенные пункты – менее 200 жителей. Из 718 сельских населенных пунктов в 269 (37,5%) проживало 50 и менее чел.

Малые населенные пункты, расположенные в удаленной сельской местности, испытывают трудности с мобильной связью. Наибольшая доля населенных пунктов, в которых нет никакого доступа в Интернет, включая мобильный Интернет, находится в ГО Усинск (55%), МР Троицко-Печорский (39,4), ГО Вуктыл (36,4), МР Прилузский (32,2), МР Удорский (31,2), МР Усть-Вымский (28,9), МР Корткеросский (25,5), МР Княжпогостский (22,2), МР Койгородский и МР Усть-Куломский (20), МР Сысольский (18,4%). В среднем по Республике Коми 18,3% населенных пунктов не имеют связи с внешним миром.

Доля населенных пунктов республики, в которых имеются одновременно 4G и волоконно-оптические линии связи (ВОЛС), составляет 10,7%, а в МР Троицко-Печорский – 6,1, МР Прилузский – 9,2, ГО Инта – 10, МР Удорский – 10,4%. Заметим, что в ГО Сыктывкар уровень данной информационно-коммуникационной инфраструктуры достигал 71,4%, ГО Ухта – 47,1, в ГО Воркута – 36,4%. Доля населения муниципалитета, проживающего в населенных пунктах с 4G и ВОЛС, в целом по региону составляет 74,1%, в ГО Сыктывкар – 99,7, ГО Ухта – 99,1, ГО Воркута – 98,1, ГО Инта – 90,4, ГО Усинск -90%. Тогда как в МР

Троицко-Печорский этот показатель был равен 53,9%, МР Усть-Куломский – 57,8, в МР Сысольский – 58,9% [1].

Несмотря на увеличение объем рынка информационных технологий в сельском хозяйстве за последние годы, сохраняется неравномерность использования цифровых технологий по категориям хозяйств. По итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. доля сельскохозяйственных организаций, подключенных к сети Интернет, в Республике Коми составила 73,7%. Охват интернетом крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей достиг лишь 17,7%.

По данным центра цифровой трансформации в сфере АПК Республика Коми относится к третьему уровню готовности субъектов Российской Федерации к цифровой трансформации [2].

Основными ограничениями цифровизации аграрной сферы и сельских территорий являются: высокий уровень дефицита специалистов, способных эффективно работать с инновационными цифровыми технологиями; медленное удовлетворение потребности в подготовке специалистов по информационным технологиям; недостаточное использование цифровых технологий малыми формами хозяйствования; низкий уровень развития отечественного рынка цифровых технологий; неразвитость цифровой инфраструктуры; низкая обеспеченность крестьянско-фермерских хозяйств и сельского населения персональными компьютерами; неполное покрытие сельской местности мобильной связью; отсутствие Интернета в удаленных сельских поселениях; территориальная рассредоточенность аграрных хозяйствующих субъектов, что осложняет внедрение цифровых технологий и цифровых продуктов; нехватка у сельскохозяйственных товаропроизводителей, особенно у малых форм хозяйствования, финансовых средств для закупки ИТ – оборудования и платформ; отсутствие мер государственной поддержки цифровой трансформации аграрного сектора и сельских территорий; отсутствие национальных информационных систем и цифровых платформ, обеспечивающих производителей сельскохозяйственной продукцией и региональные государственные органы власти, муниципальные образования набором пространственных данных и картографических материалов.

Развитие цифровизации потребует создания современных компьютерных и мобильных технологий, основанных на сплошной

цифровизации сельхозтоваропроизводителей, обеспечения специалистами, способными эффективно работать с инновационными цифровыми технологиями, обучения и повышения квалификации кадров, преодоления цифрового неравенства между аграрными субъектами, сельской местностью и городом, усиления господдержки цифровой трансформации, целевые субсидии и льготные кредиты на приобретение цифровых технологий и оборудования.

Список использованной литературы:

1. Куратова Л.А. Конфигурация цифрового пространства региона (на примере Республики Коми) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2023. №1. С. 159-175. С. 166.
2. Центр цифровой трансформации в сфере АПК: [сайт]. URL: <https://cctmcx.ru/otsentre/novosti/168>

ПРИОРИТЕТЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ АГРАРНОГО СЕКТОРА РОССИИ

О.А. Миронова, к.э.н., доцент, lady.sensey2010@yandex.ru

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

В современных условиях глобальной трансформации, связанной с формированием нового миропорядка, сопровождающейся многочисленными политическими и социально-экономическими потрясениями, России приходится решать задачи экзистенциального характера. Сегодня вопросы обеспечения независимости нашей страны, сохранения ее территориальной целостности, возможностей дальнейшего развития решаются не только на поле боя в ходе Специальной военной операции, но и в сфере науки, техники, экономики, в отраслях промышленности и сельского хозяйства, обеспечивающих экономическую и продовольственную безопасность нашей страны, ее технологического суверенитета. В этой связи для России особую актуальность представляют задачи внедрения высокоэффективных цифровых технологий во все сферы производственной деятельности, в том числе в процессы управления производством в агропромышленном комплексе (далее АПК).

Высокая значимость цифровизации бизнес-процессов АПК обусловлена значительным потенциалом, которым обладают цифровые технологии, позволяющим решить комплекс производственных задач и оптимизировать управленческие процессы на предприятиях аграрного сектора. Современные цифровые технологии позволяют оптимизировать

производственные, финансовые, логистические бизнес-процессы, способствуют минимизации материальных затрат, снижению трудоемкости производства, повышению оперативности и точности обработки информации и др.

Принципиально важное значение с точки зрения укрепления продовольственной безопасности России и ее регионов имеет обеспечение роста урожайности сельскохозяйственных культур. Несмотря на значительные успехи в импортозамещении, достигнутые российским АПК в последние годы, сохраняется ряд проблем, связанных с обеспечением отраслей растениеводства семенами отечественного производства, вследствие чего сохраняется зависимость нашей страны от зарубежных поставок семян картофеля, свеклы, масличных культур. В настоящее время потребность в семенном фонде для тепличного овощеводства покрывается импортом на 95%. При этом сохраняется зависимость в первую очередь от импорта высокоурожайных качественных сортов, что не позволяет пока в должной мере использовать результаты отечественной селекции. [1, с. 297]

Тенденции роста числа хозяйствующих субъектов, активно внедряющих цифровые технологии в бизнес-процессы, как на уровне производства, так и потребления продукции АПК, прослеживаются в настоящее время столь же отчетливо, как и наблюдающаяся диверсификация цифровых инструментов, активно осваиваемых российскими сельскохозяйственными производителями. Широкое применение в российском аграрном производстве нашли электронные датчики, робототехника, БПЛА, ERP-системы, технологии IoT (интернет вещей), облачные сервисы. Данные инструменты применяются при внедрении комплексных цифровых решений, таких как «Умная ферма», «Умное поле», «Умная теплица», «Цифровое предприятие», «Управление транспортом» и другие. [2, с. 1009].

Происходит цифровизация управленческих бизнес-процессов на предприятиях АПК, связанных с выбором оптимального решения из числа различных альтернативных вариантов. Зачастую эффективность таких решений связана с человеческим фактором, т.е. с опытом и личностными качествами руководителя, поэтому даже использование передовых научных подходов не всегда гарантирует желаемый результат даже в условиях относительной стабильности бизнес-среды и отсутствия серьезного воздействия характерных для АПК факторов, в частности, связанных с ухудшением природно-климатических условий. В настоящее

время при принятии управленческих решений руководителю необходимо принимать во внимание значительно большее, чем еще несколько лет назад число факторов внешней среды, возникновение которых может носить, в том числе, непредсказуемый характер. В этой связи может многократно возрасти величина ущерба, обусловленного принятием неверного решения и последовавшего за ним комплекса предпринимаемых действий. Минимизировать подобные риски помогает применение технологий искусственного интеллекта и системы анализа больших данных.

Анализ современных вызовов и угроз современной России, а также оценка текущего состояния и проблем развития АПК страны позволяет выделить ряд приоритетных направлений внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы отечественного аграрного сектора. К их числу, на наш взгляд, относятся:

- расширение сфер применения цифровых сервисов, инструментов и платформ в отраслях АПК с целью повышения эффективности их производств за счет снижения материало-, энерго – и трудоемкости производства, обеспечения оперативности и точности обработки информации, повышения качества и скорости сельскохозяйственных работ, своевременного выявления рисков и уязвимостей в отраслевом и региональном разрезе, а также роста эффективности управленческих процессов по всей цепочке создания добавленной стоимости в аграрном секторе;

- модернизация сельскохозяйственной техники, ее оснащение генераторами данных (сенсорные приборы, датчики и др.);

- интеллектуализация аграрного производства, обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров на базе среднего профессионального, высшего и дополнительного профессионального образования, создание систем консультирования в области цифровых технологий, повышение цифровой грамотности сельского населения;

- создание цифровых сельскохозяйственных платформ и разработка программных продуктов, направленных на упрощение системы документооборота, сопровождающего взаимодействие сельскохозяйственных производителей и потребителей между собой, с государственными органами, банками, инвесторами, страховыми институтами, транспортными и логистическими компаниями; разработка блокчейн-платформ, позволяющих объединить всех участников аграрного

производства и стейкхолдеров на основе технологий искусственного интеллекта;

- роботизация технологических операций во всех отраслях АПК, комплексное применение технологий искусственного интеллекта, мобильных и стационарных робототехнических платформ на всех этапах производственного цикла;

- создание виртуальных бирж и иных электронных торговых площадок для реализации продукции растениеводства и животноводства в режиме онлайн, цифровизация продаж, создание электронных баз данных, доступных для всех участников цепочек добавленной стоимости в различных отраслях АПК;

- использование цифровых технологий при создании сельскохозяйственных экосистем в целях обеспечения устойчивого развития сельских территорий.

Успешное решение данных задач предполагает комплексность подхода, что означает его сопряженность с вопросами развития ряда сопутствующих направлений. В первую очередь, это обеспечение повсеместного широкополосного доступа к сети Интернет, внедрение в бизнес-процессы сельскохозяйственных организаций RFID-технологий бесконтактного обмена сигналами, применяемых, в частности, для маркировки, отслеживания, реализации продукции, а также ERP-систем и иных технологий предиктивной аналитики в целях повышения эффективности принимаемых управленческих решений. [3, с. 22].

Актуальность и масштаб указанных задач позволяет сделать вывод о необходимости разработки на государственном уровне соответствующих стратегических программ, предусматривающих финансирование проведения исследований в области цифровых технологий для АПК, грантовую поддержку в рамках акселерационных программ для перспективных с точки зрения применения в аграрном секторе цифровых стартапов, развитие специализированного образования и обеспечение его доступности для сельского населения.

Список использованной литературы

1. Созаева, Т.Х. Современное состояние цифровизации аграрных территорий: проблемы и перспективы / Т.Х. Созаева, Б.Ю. Тарчоков // Ценовой и кредитно-финансовой механизм стимулирования экономического развития России в современных условиях (мировой опыт и отечественная практика): Материалы всероссийской научно-практической конференции, Карачаевск, 03–05 июня 2022 года. – Карачаевск: Карачаево-Черкесский государственный университет имени У.Д. Алиева,

2022. – С. 294-300. – EDN JIZXOE.

2. Перевошикова, А.А. Основные аспекты цифровой трансформации агропромышленного комплекса и оценка ее эффективности / А.А. Перевошикова, В.А. Шапошников // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 6(143). – С. 1007-1011. – DOI 10.34925/EIP.2022.143.6.186. – EDN MNZFIB.

3. Гнатюк, С.Н. Цифровизация АПК как фактор обеспечения устойчивости развития / С.Н. Гнатюк // Бизнес. Образование. Экономика: Материалы Международной научно-практической конференции, Минск, 06–07 апреля 2023 года. – Минск: Государственное учреждение образования "Институт бизнеса Белорусского государственного университета", 2023. – С. 19-23. – EDN VYYFMC.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

А.П. Такун, к.э.н., доцент, заведующий отделом, atakun@mail.ru

С.П. Такун, старший научный сотрудник, svetan1@mail.ru

Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси

В настоящее время необходимым и обязательным условием конкурентного развития сельскохозяйственных организаций и повышения эффективности их функционирования является внедрение цифровых технологий. Современные умные системы в аграрном секторе объединяют в понятие AgroTech, а стадию развития производства на основе данных инноваций определяют как «Сельское хозяйство 4.0». По оценкам экспертов, стоимость цифровых технологий в аграрной сфере в мире к 2027 году достигнет 41,2 миллиардов долларов (с 17,4 млрд. долл. В 2019 году). Формирование новой системы управления на основе применения технологий точного земледелия, умной фермы дают возможность специалистам сельскохозяйственного предприятия получать большой массив недоступных ранее данных, которые позволяют существенно усовершенствовать контроль всех технологических процессов, повысить качество продукции, снизить затраты на её производство и, соответственно, иметь значительные конкурентные преимущества на рынке.

Важнейшим условием эффективной цифровизации предприятия является оценка текущего уровня применения умных решений в хозяйствах и определение потенциала для его роста и развития. В данных целях исследователи предлагают применять понятие «цифровая зрелость»[1,2,3,4].

Дефиниции цифровой зрелости в научной литературе имеют весьма широкое значение. Так, Медведева Л.Ф. и Архипова Л.И. определяют цифровую зрелость бизнеса и как «оценку его состояния относительно

лидеров в области цифровизации в соответствии с заданными критериями» [1, с.88]. В других источниках цифровая зрелость организации – «это уровень системного понимания всех процессов, ключевых аспектов, компетенций, связанных с цифровой трансформацией и использованием цифровизации в разработке стратегий, бизнес-моделей, систем взаимодействия с партнерами и т.д.» [2, с.91].

Проведенный анализ существующих подходов к оценке цифровой зрелости позволил предложить комплексную методику её оценки для сельскохозяйственных организаций на основе 2 блоков: 1. определение уровня использования имеющегося цифрового потенциала организации; 2. оценка уровня применения цифровых технологий в деятельности организации.

По первому блоку модели оценку предлагаем производить на основе определения интегрального показателя по 4 элементам цифрового потенциала:

а) Финансово-инвестиционный потенциал (P_{ϕ}) – оценивается доступность инвестиций для цифрового развития предприятия, наличие государственной поддержки, а также внутренние инвестиционные возможности.

б) ИТ инфраструктура ($P_{и}$) – производится оценка наличия технической оснащенности и сетевого доступа к цифровым решениям (доступ к интернету, оптоволокно, облачные технологии), совместимость различных программ и пр.

в) Кадры ($P_{к}$) - выявляется уровень навыков персонала, работающего в сельскохозяйственном производстве, в области использования цифровых технологий. Оценка включает в себя также анализ наличия программ обучения и мотивации персонала.

г) Информационно-консультационная и методическая поддержка внедрения цифровых решений ($P_{п}$) – производится оценка развития инфраструктуры в данной области во внутренней и внешней среде организации.

По каждому элементу цифрового потенциала производится балльная оценка профильных показателей экспертным путем по 10-ти балльной шкале, которые в дальнейшем образуют интегральный показатель на основе среднеарифметического значения.

Расчет обобщающего показателя цифрового потенциала организации ($P_{о}$) по данному блоку оценки производится по формуле 1 :

$$P_0 = \frac{P_{\phi} + P_{и} + P_{к} + P_{п}}{4} \quad (1)$$

Далее происходит ранжирование уровней цифрового потенциала, исходя из следующей шкалы, представленных в таблице 1.

Таблица 1. Оценочная шкала цифрового потенциала по уровням

Оценочные уровни цифрового потенциала	Значения, балл
Низкий	От 0 до 3
Средний	От 4 до 7
Высокий	От 8 до 10

По второму блоку предполагается определение интегральной оценки уровня применяемых в сельскохозяйственных организациях цифровых решений и технологий автоматизации бизнес-процессов по 3 блокам : в управлении, в растениеводстве и в животноводстве.

Таблица 2. Оценочная шкала степени применения в организации цифровых решений по уровням

Оценочные уровни степени применения цифровых решений	Значения, балл
Начинающие	От 0 до 3
Адаптированные	От 4 до 6
Лидеры	От 7 до 10

На следующем этапе применения рекомендуемой методики производится определение места оцениваемой организации в матрице цифровой зрелости (таблица 3).

Таблица 3. Матрица статуса цифровой зрелости сельскохозяйственной организации

		Статус по степени применения цифровых решений		
		Начинающие	Адаптированные	Лидеры
Уровень цифрового потенциала	Низкий	НН	НА	НЛ
	Средний	СН	СА	СЛ
	Высокий	ВН	ВА	ВЛ

В соответствии с сочетанием уровня цифровой зрелости и статуса применения цифровых решений в матрице цифровой зрелости возможны 9 вариантов:

НН – организации, которые обладают невысоким уровнем цифрового потенциала и, соответственно, только начинают внедрение цифровых технологий, т.е. два оценочных блока развиты одинаково недостаточно;

НА – для таких организаций характерно небольшое отставание в темпах развития цифрового потенциала и уровня применения цифровых технологий;

НЛ – организации, уровень применения цифровых технологий в которых значительно превышает их цифровой потенциал. Такая ситуация может привести к недостаточно эффективному использованию специалистами имеющихся цифровых решений из-за недостаточного уровня компетенций и информационно-методической поддержки, а также цифровой инфраструктуры;

СН – такие сельскохозяйственные предприятия характеризуются более высоким уровнем имеющегося цифрового потенциала по сравнению с применяемыми в хозяйствах умными системами;

СА – сбалансированный уровень цифрового потенциала и степени применяемых цифровых технологий, однако имеются резервы роста по обоим блокам цифровой зрелости;

СЛ – организации-отраслевые лидеры цифровой трансформации, с опережающими темпами применения цифровых технологий над цифровым потенциалом;

ВН – руководителям таких организаций необходимо обратить внимание на значительное превышение имеющегося цифрового потенциала над уровнем применения цифровых технологий, что может привести к значительному снижению конкурентоспособности предприятия в будущем;

ВА – организации, обладающие высоким цифровым потенциалом, но не реализовавшие его в достаточной степени;

ВЛ - организации – драйверы цифровой трансформации, которые осуществляют опережающее внедрение цифровых решений и формируют как высококачественный внутренний цифровой потенциал, так и благоприятную среду для взаимодействия в сфере обмена опытом применения умных систем.

В дальнейшем на основе выявленного статуса определяется индивидуальная модель цифровизации сельскохозяйственной организации, которая позволяет сформировать оперативную и прозрачную систему управления, что значительно упрощает контроль процессов производства,

снижает нагрузку на персонал, повышает точность и надежность полученной информации, существенно сокращает временные затраты на её сбор и обработку, обеспечивает высокую оперативность реагирования на изменения внутренней и внешней среды организации. По оценке экспертов [6] внедрение цифровых технологий позволяет: уменьшить сроки получения отчетности в 1,5–2 раза; снизить производственные потери на 15–25%; сократить операционные и административные расходы на 10–20%; ускорить получение управленческой отчетности на 40–50%; обеспечить сокращение расходов на материальные ресурсы на 15–25%; увеличить обоснованность управленческих решений в 1,5–2 раза.

Список использованной литературы:

1. Медведева, Л.Ф. Цифровая зрелость как фактор конкурентного преимущества в бизнесе / Л.Ф. Медведева, Л.И. Архипова // BIG DATA and Advanced Analytics = BIG DATA и анализ высокого уровня: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Минск, 19-20 мая 2021 года / Белор. гос. ун-т инф-ки и радиоэл-ки ; редкол.: В.А. Богуш [и др.]. – Минск, 2021. – С. 86–98.
2. Кузин Д.В. Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе / Д.В. Кузин // Мир новой экономики. – 2019. – № 13 (3). – С. 89-99.
3. Мерзлов И.Ю. Методы оценки цифровой зрелости: обзор международной практики // Креативная экономика. – 2022. – Том 16. – № 2. – С. 503–520.
4. Банников С.А., Гарбузова Т.Г., Ковалева Т.Н. Сущность и этапы цифровой трансформации в АПК // Вестник НГИЭИ. – 2023. – №11 (150). – С. 65–76.
5. Эффективные отечественные практики на базе технологий искусственного интеллекта [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://files.data-economy.ru/Docs/Effektivnye_otechestvennye_praktiki_na_baze_tekhnologij_iskusstvennog_o.pdf - Дата доступа: 21. 05. 2024.

«ЛОВУШКИ» СНИЖЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЯМИ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.Н. Малолетко, д.э.н., профессор, shadow.economy@gmail.com

АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации

«Российский университет кооперации»

В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации указано, что «технологические риски, вызванные отставанием от развитых стран в уровне технологического развития отечественной производственной базы» могут существенно ослабить продовольственную безопасность [1, 1]. Задаваясь вопросом, а имеются ли для сельскохозяйственных товаропроизводителей какие-либо риски, связанные с применением, для изменения их доходности, цифровых технологий,

думается, что речь может идти о «ловушках» снижения производственных издержек.

В первом приближении и ограничиваясь объёмом, рассмотрено, в том числе и с позиций продовольственной безопасности, влияние технологий использования «больших данных», искусственного интеллекта, криптоплатежей на доходность сельского хозяйства в нестабильной экономике.

Применяя цифровые технологии, сельскохозяйственные товаропроизводители могут попасть в «ловушки» снижения производственных издержек, связанные с использованием «больших данных», искусственного интеллекта, технологий криптоплатежей.

Ловушки «больших данных». В конце нулевых годов XXI века на практике [2, 1] было показано, как по анализу множества тех или иных поисковых запросов возможно отследить массовое распространение чего-либо [3, 136]. С тех пор термин «большие данные» перекочевав из академической среды, распространился в деловой среде.

Л. Черняк считает, что внедрение технологий «больших данных» наибольшее влияние окажет на информационные технологии в производстве, торговле, управлении, а также в сферах и отраслях, где регистрируются индивидуальные перемещения ресурсов [4, 36]. По мнению автора, технологии «больших данных» уже в обозримой перспективе будут оказывать значительное влияние на управление доходностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и, возможно, на снижение их производственных издержек.

Сельскохозяйственный товаропроизводитель, на самом деле, вне зависимости от его желания, собирает, хотя бы поверхностно, большое количество макроэкономических, технологических, агроэкологических и иных данных об инвестиционной привлекательности и конкурентоспособности произведенной им, его партнёрами и конкурентами сельскохозяйственной и рыбной продукции, сырья и продовольствия, об их технологическом развитии, о климатических изменениях, о природных и техногенных чрезвычайных ситуациях, о колебаниях рыночной конъюнктуры, о мерах государственной поддержки и др.

Собираемые сельхозпроизводителями данные могут отражают почвенное плодородие и урожайность, количество пахотных земель и посевов сельскохозяйственных культур, качество мелиоративных систем,

использование потенциала животноводства и водных биологических ресурсов и по авторским расчетам превышают 500 единиц.

Но, - справедливо задает вопрос Е. Измествьева, - не делаем ли мы ошибку, полагая, что «большие данные» дают нам точные результаты, а числа говорят нам сами за себя? [5] Т. Харфорд указывает, что «большие данные» станут нашим большим разочарованием, если мы будем игнорировать простые уроки статистики [6]. В этой связи, сельскохозяйственный производитель, занявшись обработкой и анализом «больших данных», может столкнуться с двумя следующими ловушками: ловушкой выборки и смещением выборки.

Теоретически, для анализа показателей снижения издержек могут быть выбраны все собираемые сельскохозяйственными производителями данные. Но это не даст полной картины, потому что данные, попавшие в выборку, даже при условии « $N = All$ » [7, 1854] не будут характеризовать, например, весь объём произведенной сельскохозяйственным товаропроизводителем продукции. Значит перед аналитиками всегда будет возникать вопрос: что не вошло в выборку и каких данных не хватает [8, 59].

Ещё одной ловушкой «больших данных» могут стать случайные совпадения выводов лиц, принимающих решения, направленные на снижение издержек и выводов лиц, анализирующих производственные издержки на основе «больших данных».

Ловушкой «больших данных» может стать и появление результатов, ошибочно считающихся значимыми. Такие результаты могут возникнуть в процессе множественного сравнения производственных издержек. Ведь наибольший интерес, по мнению Д. Хэнда, представляют выделяющиеся из общего ряда и не всегда поддающиеся объяснению значения, при обнаружении которых трудно не поддаться соблазну списать их на ошибки [9, 28] или посчитать их наиболее значимыми.

Нелинейность, скрытая в технологиях «больших данных», так же способна создавать «ловушки» снижения производственных издержек.

Ловушки искусственного интеллекта. Вслед за Д.А. Пospelовым, которые ещё в середине 90-х годов прошлого века выделил горячие точки в исследованиях по искусственному интеллекту [2, 47], включающие проблемы перехода к аргументации, оправдания, порождения объяснений, поиска релевантных знаний, понимания значений, когнитивной графики, метазнаний, представляется возможность выявить «ловушки» снижения

производственных издержек, связанных с применением искусственного интеллекта.

«Ловушка перехода к аргументации» заключается в том, что для снижения издержек сельскохозяйственными товаропроизводителями часто используются исходные положения, которые можно считать аксиоматическими. Однако специфика сельского хозяйства не даёт возможности построения аксиоматических систем. Знания менеджмента сельскохозяйственных товаропроизводителей являются как правило неполными и неточными, что приводит к быстрому снижению достоверности утверждений о снижении производственных издержек.

«Ловушка оправдания» заключается в том, что при объединении различных баз знаний о производственных издержках, каждая из которых в отдельности эффективно использовалась для управления доходностью сельского хозяйства, возникает противоречивая база знаний. В этой связи возникает необходимость «психологической защиты» от знаний, разрушающих принятую концептуальную модель, которая оправдывалась принятой системой знаний.

«Ловушка объяснений» возникает тогда, когда менеджмент сельскохозяйственного товаропроизводителя видит результат изменения производственных издержек, но не может оценить степень его достоверности. Возникает эффект непонимания. Для того, чтобы выбраться из этой «ловушки» необходимы как- и почему-объяснения.

«Ловушка поиска релевантных знаний» о снижении производственных издержек объясняется различием между механизмами поиска ответов в базах данных и в базах знаний. Основным механизмом поиска решений снижения производственных издержек пока ещё является поиск по образцу, являющийся видом ассоциативного поиска.

«Ловушка понимания значений» заключается в том, что одно и то же значение одного и того же показателя имеет различное понимание для целей бухгалтерского, налогового, управленческого учёта или статистического наблюдения. Пути выхода из «ловушки» является переход на более высокий уровень понимания.

Ловушки криптовалют. Очевидно, что прямые платежи криптовалюты сельскохозяйственными товаропроизводителями в оплату товаров и услуг не вписывается в правовое поле, поскольку единственным законным средством платежа в России является рубль. При этом, возникает определенный научный интерес к исследованию возможных

схем, поскольку способы снижения издержек способны многократно увеличить хождение криптовалюты, популяризировать ее и повысить ее публичность [12].

Преимущества использования криптовалюты для снижения производственных издержек сельскохозяйственными товаропроизводителями носят, в основном технологический характер. Вместе с этим, существуют и технологические минусы использования криптовалюты [13, 51].

Во-первых, велика вероятность реального вовлечения сельскохозяйственного товаропроизводителя в сомнительные операции по легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем.

Во-вторых, природа криптовалюты, являющейся воплощением анархизма, то есть идеи о том, что общество может и должно быть организовано без участия государства, усиливает стремление менеджмента сельскохозяйственных товаропроизводителей к «удаленным проектам».

В-третьих, технологии использования криптовалюты, по своей природе, являются для отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей пока еще инновационными, и потому малопонятными как менеджменту, так и руководящему составу сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В-четвертых, для сокрытия схем, с достаточной степенью вероятности, можно предположить возникновение со стороны заинтересованных лиц массовых имитаций потерь (утрат) файлов-ключей.

В-пятых, для сокрытия схем, учитывая низкую компьютерную грамотность населения, возможны ситуации демонстративного или как бы случайного уничтожения носителей информации, на которых как бы была записана информация о криптоплатежах.

Изложенное позволяет предположить, что для сельскохозяйственных товаропроизводителей существуют некоторые «ловушки», связанные с использованием, в целях снижения производственных издержек, цифровых технологий.

Список использованной литературы:

1. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 30 января 2010 года № 120
2. J. Ginsberg, M. Mohebbi, R. Patel1, L. Brammer, M. Smolinski, L. Brilliant. Detecting influenza epidemics using search engine query data // Nature Vol 457, 19 February 2009.
3. Nature Vol. 455 № 7209 .

4. Черняк Л. Большие данные – новая теория и практика // Открытые системы. СУБД, 2011. № 10.
5. Измествьева Е. Большие данные – мы делаем большую ошибку // Теплица социальных технологий URL: <http://te-st.ru/2014/06/05/big-dataissues/>
6. Harford T. Big data: are we making a big mistake? FT Magazine URL: <http://www.ft.com/cms/s/2/21a6e7d8-b479-11e3-a09a00144feabdc0.html#axzz39KdYyBrk>
7. Mayer-Schönberger V., Beyond Privacy, Beyond Rights-Toward a "Systems" Theory of Information Governance. California Law Review 98 (6).
8. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. «Большие данные» и экономическая безопасность предприятий гостиничного бизнеса // Инновационное развитие экономики. 2014. № 6 (23).
9. Хэнд Д. Статистики // Наука в фокусе. 2014. № 11 (033).
10. Козлов Д.А. Прогнозирование в индустрии гостеприимства и его совершенствование в условиях перехода к рыночной экономике. Автореф. дисс. канд. экон. наук. Москва, 2000
11. Поспелов Д.А. Десять «горячих точек» в исследованиях по искусственному интеллекту // Интеллектуальные системы (МГУ). 1996. Т. 1, вып. 1-4. С. 47-56.
12. Прием биткойнов в оплату товаров и услуг с точки зрения российского законодательства [Электронный ресурс] URL: [www. bitnovosti.com/2014/01/17/priem-bitcoin-v-oplatu](http://www.bitnovosti.com/2014/01/17/priem-bitcoin-v-oplatu).
13. Малолетко А.Н., Малолетко Н.Е. Экономическая безопасность предприятий индустрии гостеприимства: использование криптовалют // Инновационное развитие экономики. 2014. № 2 (19).

Раздел 12. ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ДОХОДНОСТЬЮ И ЭКОЛОГИЧНОСТЬЮ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И МЕТОДЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

СЦЕНАРИИ И МЕТОДЫ АНАЛИЗА ДОХОДНОСТИ И УГЛЕРОДНОГО СЛЕДА ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА

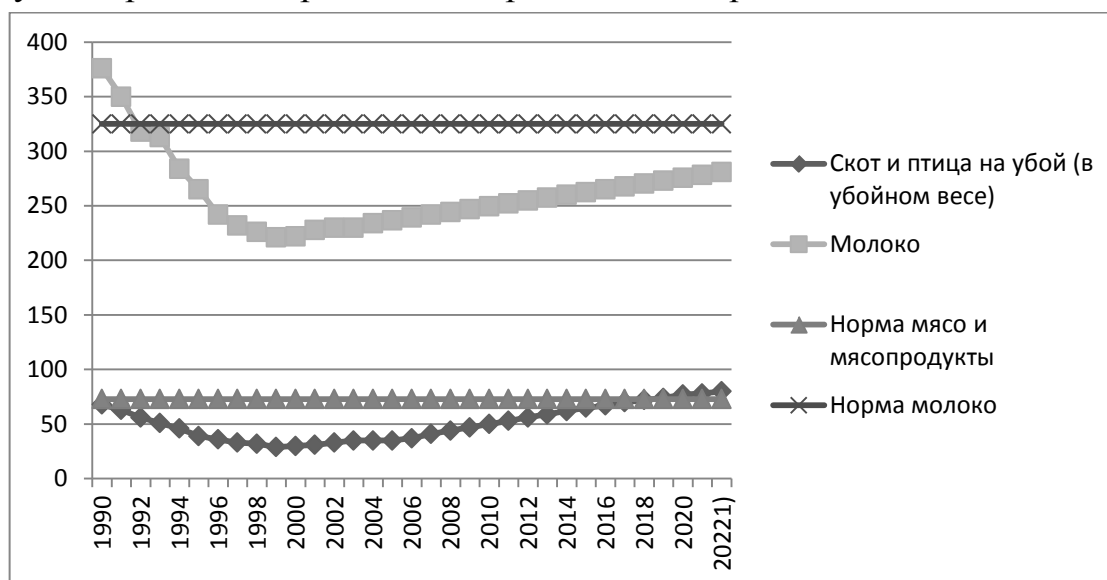
И.А. Романенко, д.э.н., главный научный сотрудник, i.a.romanenko@vniiesh.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Современное потепление, начавшееся в 70-е годы прошлого столетия, продолжается на всей территории России. Скорость роста осредненной по России среднегодовой температуры за период 1976-2023 гг. составила 0,50 градуса по Цельсию за 10 лет. Наиболее быстрый рост наблюдается весной (0,64 градуса по Цельсию за 10 лет), но на фоне межгодовых колебаний тренд больше всего выделяется летом (0,41 градуса по Цельсию за 10 лет) [1]. В связи с этим проблема адаптации сельского хозяйства к климатическим изменениям и повышение его устойчивости требуют разработки и обоснования параметров агропродовольственных систем в процессе трансформации в сторону углеродной нейтральности. Вместе с тем, основной задачей при разработке вариантов трансформации является сохранение или увеличение доходности сельскохозяйственного производства, обеспечение достижения критериев продовольственной безопасности, таких, как самообеспеченность продовольствием и его экономическая доступность для населения.

Большинство исследований, направленных на обоснование решений по управлению процессом адаптации к климатическим изменениям и низко углеродной трансформации продовольственных систем разного уровня, опираются на так называемые модели IAMs, «модели интегрированной оценки (Integrated Assessment Models)». Необходимым атрибутом моделирования является разработка сценарных предположений, на основании которых будут проводиться расчеты по количественному описанию возможных экономических, экологических и социальных последствий, в случае реализации таких сценариев [2-4]. При моделировании внешнее окружение представляется гидротермическими параметрами климатических сценариев, получаемых из результатов прогнозных расчетов моделей общей циркуляции атмосферы. Климатические параметры определяют урожайности сельскохозяйственных культур, а также эмиссию парниковых газов [5].

Климатические сценарии при этом соответствуют сценарным предположениям о динамике социально-экономических параметров будущего мирового развития. Среди задаваемых параметров - численность населения и его пищевые предпочтения, цены на энергоресурсы и уровень применения альтернативных источников энергии, эффективность политики стран в реализации адаптационных мероприятий по отношению к достижению углеродной нейтральности.

Стратегия низко углеродного развития России [6] включает 2 возможных сценария – «инерционный» и «целевой». Различия сценариев развития заключаются в разных подходах по адаптации российской экономики к глобальному энергетическому переходу. «Инерционный» сценарий предусматривает реализацию уже принятых решений по достижению национальных целей и задач отраслевых документов стратегического планирования. Дополнительные меры, прямым или косвенным результатом которых является сокращение выбросов парниковых газов, этим сценарием не рассматриваются. Этот сценарий соответствует предположениям так называемого «классического» сценария мирового развития, который предусматривает сохранение наблюдаемых климатических и социально-экономических тенденций на современном уровне. Для сценария «инерционного» предполагается сохранение текущих трендов потребления и производства продовольствия.

Источник: Разработано автором на основании информации Росстата

Рисунок 1- Динамика самообеспеченности населения России мясомолочными продуктами, кг /чел./год

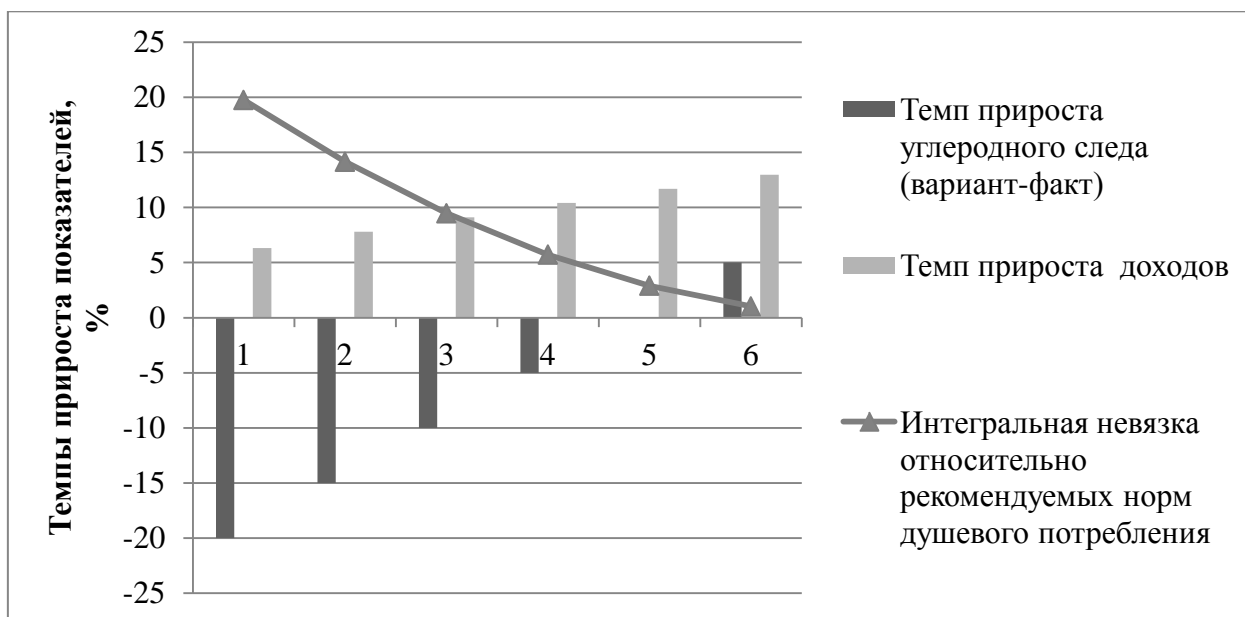
На рисунке 1 показаны существующие тенденции самообеспеченности продуктами мясомолочной группы в целом по России

в расчете на 1 человека в год. Как видно из рисунка, самообеспеченность населения России продовольствием этой продуктовой группы растет, что свидетельствует об опережающем росте доходов населения по сравнению с ценами производителей.

«Целевой» сценарий предполагает реализацию мер по трансформации социально-экономической системы России в сторону низко углеродной нейтральности, однако не планируется при этом ее достижение. Снижение уровня выбросов предполагается до 40% к 2030 году и до 70% к 2050 году. Таким образом, для периода 2030-2040 гг. «целевой» сценарий может быть определен как сценарий «середина пути», рассматриваемый большинством исследователей в качестве одного из наиболее вероятных сценариев мирового развития. Одним из основных макроэкономических допущений сценария низко углеродной трансформации «середина пути» является сокращение потребления населением продуктов мясомолочной группы, в связи с высоким уровнем выбросов парниковых газов, сопутствующих производству продукции животноводства. Целевое сокращение выбросов от сельского хозяйства автоматически означает снижение производства как продукции животноводства, особенно производства мяса КРС и молока, так и кормовой части растениеводческой продукции. Доля углеродного следа этой продукции при производстве составляет более одной трети в общих выбросах от сельского хозяйства. В результате произойдет снижение доходов сельскохозяйственных производителей. Пример сценарного анализа целевой низко углеродной трансформации АПС России при производстве продукции животноводства приведен на рисунке 2.

На рисунке 2 приведены результаты расчетов, сделанных с помощью математической модели, описанной в работе Сиптица С.О. и др. [7]. В рамках «целевого» сценария были рассмотрены 5 вариантов сокращения уровня выбросов от животноводства в целом по России соответственно на 5%, 10%, 15%, 20%, 0% по сравнению с уровнем 2020 года. Критерием оптимизации была выбрана минимизация интегральной невязки среднедушевого потребления продукции животноводства населением России относительно медицинских норм. 6-й вариант был получен, исходя из ограничения по достижению 100% самообеспеченности продукцией животноводства, в том числе мяса и молока относительно потребления населением продуктов этой группы в соответствии с рекомендуемыми нормами здорового питания. Как видно из рисунка, при достижении 100%

уровня самообеспеченности потребления, соответствующего медицинским нормам здорового питания, рост доходности производства животноводческой продукции сопровождается ростом углеродного следа.

Источник: Разработано автором на основании материалов источника [7]

Рисунок 2 - Темпы прироста углеродного следа и доходов производителей продукции животноводства при реализации сценариев целевого снижения выбросов ЭПГ

Выводы

В большинстве применяемых в настоящее время за рубежом равновесных моделей выбросы парниковых газов определяются в качестве индикаторов полученных сценарных расчетов развития и трансформации продовольственных систем на региональном уровне, в критерий оптимизации не входят. При этом доходность сельскохозяйственного производства также не является критерием оценки вариантов трансформации. В некоторых моделях выбросы парниковых газов выступают в качестве технологических ограничений при критерии оптимизации полезности (излишков) потребителей и производителей. Такой подход не позволяет определить параметры агропродовольственной системы, которые позволят вывести ее на оптимальную траекторию развития. В ВИАПИ им. А.А. Никонова для решения задачи низкоуглеродной трансформации агропродовольственных систем регионов используется несколько иной подход. Моделируется процесс трансформации системы, на котором реализуются оптимальные с точек зрения социально-экономических и экологических критериев решения. Одним из возможных индикаторов социальной эффективности АПС может быть показатель самообеспеченности и физической доступности

продуктов питания населению в соответствии с рекомендуемыми нормами здорового питания. Возможны разные комбинации частных критериев, однако основными можно считать следующие: 1) максимум валового дохода при заданном уровне ЭПГ и, наоборот – минимум ЭПГ при не убывании валового дохода 2) максимум оплаты валовым доходом АПС объемов ЭПГ. Вариантом социальной эффективности низко углеродной трансформации АПС является, например, не убывающий тренд самообеспеченности продовольствием населения региона. Рассмотренные сценарии позволяют оценить возможности трансформации продовольственной системы России в сторону углеродной нейтральности.

Список использованной литературы:

1. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2023 год [Электронный ресурс] - URL: <https://www.meteorf.gov.ru/images/news/20240329/4/DOCK202344.pdf> (дата обращения 27.06.2024)
2. Романенко, И.А. Методы экономической оценки стратегий устойчивого развития агропродовольственных систем - зарубежный опыт / И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2023. – Т. 240, № 2. – С. 257-280. – DOI 10.38197/2072-2060-2023-240-2-257-280.
3. Романенко, И.А. Методология оценки рисков утраты продовольственной безопасности Российской Федерации под воздействием факторов нестационарной климатической динамики / И. А. Романенко, С.О. Сиптиц, Н.Е. Евдокимова. Том 2. – Москва : ООО «Типография Айколорит», 2022. – 111 с. – (Научные труды ВИАПИ им. А.А. Никонова). – ISBN 97856074776742.
4. FAO. 2023. Pathways towards lower emissions – A global assessment of the greenhouse gas emissions and mitigation options from livestock agrifood systems. Rome. [Электронный ресурс] - URL: <https://doi.org/10.4060/cc9029en>. (дата обращения: 25.04.2024).
5. Сиптиц, С.О. Модельные оценки влияния климата на урожайность зерновых и зернобобовых культур в регионах России / С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова // Проблемы прогнозирования. – 2021. – № 2(185). – С. 75-86. – DOI: 10.47711/0868-6351-185-75-86
6. Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года [Электронный ресурс] - URL: <http://static.government.ru/media/files/ADKkCzp3fWO32e2yA0BhtIpyzWfHaiUa.pdf> . (дата обращения 20.06.2024)
7. Сиптиц С.О. Моделирование эффективных стратегических решений по низко углеродной трансформации отраслей животноводства / С.О. Сиптиц, И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова// АПК: экономика, управление. – 2024. – № 5. – С. 98-108. DOI 10.33305/245-98

КЛИМАТ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Н.Е. Евдокимова, к.э.н, ведущий научный сотрудник, n.e.evdokimova@vniiesh.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики
имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИЭСХ

Сельскохозяйственное производство до сих пор ведется в природно-климатических, неконтролируемых человеком условиях. Экономический

процесс воспроизводства сильно зависит от биологии растений и животных, которая остро реагирует на изменения, происходящие в окружающей среде. Следует отметить, что в последние годы появились варианты полностью изолированного от внешней среды производства продуктов питания – это вертикальные фермы и так называемое «мясо из пробирки». Однако, эти технологии не определяют и еще не скоро будут определять продовольственную безопасность человечества.

В работе [1] было показано, что вариация урожайностей зерновых, зависящая от действия природно-климатических факторов, составляла в среднем по регионам России 62% за период с 1990 по 2012 годы.

Изменение климата на нашей планете становится определяющим фактором развития мировой агропродовольственной системы в целом и ее российской подсистемы в частности. Это воздействие подразделено в работе [2] на три канала влияния:

- через изменение урожайностей сельскохозяйственных культур и продуктивности скота;
- через изменение конъюнктуры мирового рынка в связи со сдвигами в структуре аграрного производства;
- через систему ограничений и обязательств по сокращению выбросов парниковых газов.

Негативное влияние глобального потепления в перспективе на урожайность было показано во многих работах [2-5]. Однако таких оценок влияния на рентабельность животноводства значительно меньше. Так, в работе шведских исследователей [6] было оценено влияние температуры на молочное производство и переносимость жары различными молочными породами. На данных 1435 молочных ферм Швеции с 2016 по 2019 год доказано, что 7-дневная средняя дневная максимальная температура выше 20°C связана с резким снижением производства молока. Оценка авторами [6] потерь маржинальной прибыли для средней шведской молочной фермы за 2018 год, который состоял из продолжительных волн тепла и продолжительных летних температур, показывает, что такое повторение условий или их усугубление представляет угрозу эффективному и прибыльному производству молочных продуктов.

В работе [7] было констатировано, что недавние изменения климата Австралии, включая как более высокие температуры, так и более сильные зимние осадки, оказали значительное влияние на животноводческие фермы по сравнению со средними эталонными показателями за 1950–2000 годы.

Прогнозы авторов [7], рассчитанные на модели farmpredict (микроимитационная модель, которая объединяет панельные данные финансовых результатов ферм с данными о температуре и осадках на конкретном участке), показывают, что изменения климата для средней животноводческой фермы дадут снижение прибыли по инерционному климатическому сценарию к 2050 году от -11 до -50%, а средний адаптационный сценарий (по классификации МГЭИК - RCP4.5) уменьшит это снижение до диапазона от -2 до -32%. Причем авторы [7] отмечают, что тенденции и масштабы изменений прибыли будут меняться в течение прогнозного периода по-разному в разных регионах австралийского континента.

Целью данной работы будет оценка влияния климатического фактора на рентабельность производства молока в регионах нашей страны. Оценим влияние среднемесячных температур июля на затраты всего на центнер реализованного молока сельхозпроизводителями на данных по регионам России за 2004-2017 годы. Поиск статистически значимой зависимости дал следующий результат:

$$Z_i = a/t + blnt + c,$$

где Z_i –затраты всего на ц реализованной продукции, тыс. руб.,

t - средняя температура июля, в градусах по Цельсию,

a, b, c – коэффициенты.

В таблице 1 представлены результаты таких расчетов, содержащие графу расчетных затрат на производство молока по полученной модели, которые зависят исключительно от климата (средней температуры июля), в процентах от минимального значения затрат на производство молока.

Таблица 1. Фактические и расчетные затраты на производство молока, тыс. руб. на ц

Средняя t^0 июля	Средние фактические затраты всего	Теоретические затраты всего	Теоретические затраты всего, % от min	Фактические затраты на оплату труда	Теоретические затраты на оплату труда	Теоретические затраты на оплату труда, % от min	Фактические материальные затраты	Теоретические материальные затраты	Теоретические материальные затраты, % от min
10^0	393,00	347,21	838,74	14,00	26,63	335,93	379,00	323,98	1068,14
11^0		255,14	616,35		21,92	276,50		233,29	769,13
12^0	108,68	187,51	452,96	19,80	18,33	231,21	88,88	167,05	550,76
13^0	141,72	137,96	333,27	48,73	15,57	196,46	92,99	118,92	392,06

14 ⁰	93,96	102,08	246,58	16,79	13,45	169,73	77,17	84,43	278,36
15 ⁰	55,12	76,68	185,24	10,87	11,83	149,22	44,25	60,41	199,18
16 ⁰	68,52	59,46	143,63	11,59	10,59	133,60	56,93	44,54	146,83
17 ⁰	59,87	48,66	117,55	7,93	9,66	121,86	51,94	35,06	115,58
18 ⁰	67,77	42,98	103,82	8,81	8,98	113,25	58,95	30,66	101,09
19 ⁰	57,38	41,40	100,00	7,33	8,50	107,18	50,05	30,33	100,00
20 ⁰	59,49	43,13	104,18	6,49	8,18	103,17	53,00	33,28	109,71
21 ⁰	59,97	47,54	114,84	8,33	8,00	100,88	51,64	38,88	128,17
22 ⁰	65,28	54,15	130,80	3,59	7,93	100,00	61,69	46,63	153,75
23 ⁰	48,15	62,55	151,09	5,21	7,95	100,30	42,94	56,15	185,13
24 ⁰	86,55	72,42	174,93	11,34	8,05	101,58	75,21	67,11	221,26
25 ⁰		83,49	201,69		8,22	103,69		79,25	261,27
26 ⁰	53,79	95,56	230,83	8,66	8,44	106,49	45,13	92,34	304,45

Источник: рассчитано автором.

На рисунке 1 значения затрат всего на производство молока из таблицы 1 представлены на графике, чтобы визуализировать функциональную зависимость изменения затратности производства от изменения средней температуры.

Источник: рассчитано автором.

Рисунок 1 – Результаты регрессии

Как видно из таблицы 1, температура прежде всего влияет на размер материальных затрат и меньше сказывается на величине расходов на оплату труда. Производство молока в регионах со средней температурой

июля в 10оС требует в 8,4 раза больше затрат на производство молока, чем в регионах, где среднеиюльская температура равна 19оС, и в 2,3 раза больше, где 26оС в июле месяце в среднем. Именно поэтому продовольственная независимость регионов с неблагоприятными природно-климатическими условиями требует государственной поддержки, в том числе по молоку. Следует отметить, что результаты расчетов почти согласуются с оценкой шведских ученых в работе [6], что превышение 20оС снижает продуктивность, а, следовательно, и рентабельность производства молока.

Развитие экономики российских регионов в ближайшие годы будет зависеть от глобальных климатических изменений, к которым необходимо будет адаптироваться [3].

Список использованной литературы:

1. Влияние чрезвычайных ситуаций на продовольственную безопасность Российской Федерации / И.А. Романенко, С.О. Сиптиц, Н. Е. Евдокимова, О.Д. Егорова. – Москва : ЭРД, 2015. – 142 с. – EDN UWFCVT.
2. Ксенофонтов, М.Ю. К вопросу о влиянии климатических изменений на развитие сельского хозяйства России в долгосрочной перспективе / М.Ю. Ксенофонтов, Д.А. Ползиков // Проблемы прогнозирования. – 2020. – № 3(180). – С. 82-92. – EDN FSISNB.
3. Дружинин, П.В. Влияние изменения климата на сельское хозяйство российских регионов / П. В. Дружинин, Г.Т. Шкиперова, Е.А. Прокопьев // Регионология. – 2015. – № 2(91). – С. 56-63. – EDN UCMEPV.
4. Романенко, И.А. Сценарное прогнозирование производства зерновых культур в регионах России в зависимости от экстремальных климатических параметров / И.А. Романенко, Н.Е. Евдокимова // Экономика сельского хозяйства России. – 2021. – № 3. – С. 81-87.
5. Siptits, S.O. Model Estimates of Climate Impact on Grain and Leguminous Crops Yield in the Regions of Russia / S.O. Siptits, I.A. Romanenko, N.E. Evdokimova // Studies on Russian Economic Development. – 2021. – Vol. 32, No. 2. – P. 169-176. – DOI 10.1134/S1075700721020106. – EDN YPBVMT.
6. Ahmed H., Tamminen L.M., Emanuelson U. Temperature, productivity, and heat tolerance: Evidence from Swedish dairy production // Climatic Change. – 2022. – Т. 175. – №. 1. – С. 10. – DOI 10.1007/s10584-022-03461-5
7. Hughes N. et al. Modelling the effects of climate change on the profitability of Australian farms // Climatic Change. – 2022. – Т. 172. – №. 1. – С. 12. – DOI 10.1007/s10584-022-03356-5.
8. Евдокимова, Н.Е. Учет природно-климатического фактора при обосновании размеров государственной поддержки сельскохозяйственного производства / Н.Е. Евдокимова // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 3(51). – С. 13-20. – EDN WAISLZ.

СООТНОШЕНИЕ ОБЪЁМОВ ЭМИССИИ CO₂ И ДОХОДНОСТИ РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ

О.С. Соболев, к.т.н., ведущий научный сотрудник, oleg209sob@viapi.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова -
филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В продолжающихся долгосрочных климатических изменениях в России, результатом которых является постепенное повышение температуры воздуха, как в Европейской части РФ, так и на территории Сибири и Дальнего Востока, а также в изменении среднемесячных объёмов осадков, вычисление удельной и годовой эмиссии CO₂ на посевных площадях регионов РФ с помощью модели T&P позволяет получить оценку расходной составляющей баланса углерода в земельных ресурсах регионов для урегулирования углеродного баланса, при котором эмиссия и поглощение CO₂ уравновешены (“нулевой баланс”). Это соответствует стабильному состоянию почвенного плодородия и отражает “углеродную нейтральность” процессов выделения и поглощения углерода.

В середине 90-х годов прошлого столетия американские учёные Д. В. Рэйч и К. С. Поттер разработали модель T&P [1], позволяющую вычислять оценки эмиссии CO₂ по измеренной температуре воздуха и количеству осадков на ограниченной площади землепользования, входящей в степную экосистему. Используя данные по среднемесячным значениям температуры воздуха и осадков в вегетационном периоде в различных регионах РФ, в условиях неполной статистики об удельной эмиссии парниковых газов (ПГ) в регионах, в модели T&P можно сравнивать оценки удельной эмиссии в различных областях РФ, проводить экономический анализ и делать выводы о перспективах освоения земельных ресурсов региона для сельскохозяйственной и иной деятельности и степени влияния выбросов ПГ на экологию сельских территорий. В работе [2] приводится набор коэффициентов для наиболее поздней версии модели T&P, с помощью которого модель настраивается наилучшим образом на гидротермические параметры и заранее замеренные отдельные известные оценки удельной эмиссии CO₂ в регионах РФ.

Модель T&P основывается на формуле (1).

$$SR_m = R_0 * e^{Q*T_a} * (p/(p+k)) \quad (1)$$

где: SR_m – эмиссия углекислого газа в $гСм^{-2} сут^{-1}$;

$R_0 = 1,25 гСм^{-2}сут^{-1}$ коэффициент при формуле (1) из [2];

$k = 42,6$ мм - коэффициент для переменной p из [2];

$Q = 0,055$ $^{\circ}C^{-1}$ – коэффициент при переменной: T_a из [2];

T_a - температура воздуха в $^{\circ}C$; p – сумма осадков в мм.

Таблица 1. Эмиссия CO_2 в регионах РФ
и годовая доходность растениеводства

	А	В	С	Д	Е
	Регионы России	Суммарная эмиссия CO_2 в вегетационном периоде кг/га (удельная)	Пашня (тыс. га) в 2020 г.	Суммарная эмиссия CO_2 в вегетационном периоде в регионе тыс. тонн	Продукция растениеводства в 2020 г. в хоз. всех категорий млн. руб.
1	Краснодарский край	4279	3985,2	17053,0	312359,3
2	Ростовская обл.	3835	5953,3	22829,4	263125,2
3	Воронежская	3575	3044,8	10886,4	169449,1
4	Саратовская обл.	3285	5980,6	19647,6	142185,1
5	Рес. Татарстан	3053	3413,1	10421,0	136511,2
6	Волгоградская	3329	5853,9	19490,0	134020,5
7	Курская обл.	3619	1943,5	7034,1	127898,4
8	Ставропольский край	4256	3999,4	17022,7	120354,9
9	Белгородская обл.	3646	1644,7	5995,9	116012,2
10	Липецкая обл.	3531	1553,5	5485,6	115399,1
11	Тамбовская обл.	3565	2127,5	7585,0	112620,6
12	Алтайский край	2807	6655,8	18684,0	101977,6
13	Рес. Башкортостан	3463	3662,5	12684,5	88441,2
14	Оренбургская обл.	3002	6114,5	18356,0	86396,3
15	Самарская обл.	3403	2937,3	9996,4	84910,6
16	Орловская обл.	3604	1570	5658,1	79333,8
17	Пензенская обл.	3484	2263,5	7885,0	73819,4
18	Рес. Дагестан	4699	520,1	2444,0	72845,1
19	Московская обл.	3484	1130,3	3938,2	62806,6
20	Тульская обл.	3491	1556,2	5432,3	59046,5
21	Омская обл.	2531	4156,6	10518,5	57361,2
22	Рязанская обл.	3536	1529,5	5408,8	55653,8
23	Красноярский край	2512	3120,7	7839,4	51514,8
24	Новосибирская обл.	2553	3772,4	9629,4	51279,6
25	Брянская область	3657	1176,2	4301,5	50870,3
26	Ульяновская обл.	3424	1658,4	5677,9	40921,1
27	Нижегородская обл.	3418	2035,8	6959,0	40149,0

28	Амурская область	3337	1595,7	5325,2	37800
29	Челябинская обл.	2749	3058,4	8408,8	36571,1
30	Свердловская обл.	2639	1470,1	3879,7	35797,2
31	Астраханская обл.	2612	352	919,5	34995
32	Кемеровская обл.	2789	1535,5	4283,2	34514,3
33	Кабардино-Балкария	5027	299,3	1504,6	33150
34	Тюменская обл.	2650	1289,1	3415,9	32586,1
35	Рес. Мордовия	3481	1084,8	3776,3	32560,5
36	Курганская обл.	2692	2402,7	6468,6	29410,1
37	Приморский край	3934	755,1	2970,7	29151,4
38	Ленинградская обл.	2691	434	1167,8	27036,9
39	Иркутская обл.	2734	1734,4	4742,7	24502,8
40	Калужская обл.	3537	955,9	3381,3	24158,8
41	Калининградская	3663	393,5	1441,4	23966
42	Чувашская Респ.	2797	801,4	2241,5	22929,7
43	Удмуртская обл.	2777	1381,4	3835,9	22788,8
44	Рес. Адыгея	5211	259,6	1352,8	22768,3
45	Кировская обл.	2654	2480,4	6582,5	16976,1
46	Пермская обл.	2737	1980,5	5421,6	16141,0
47	Рес. Север. Осетия	4407	201,1	886,3	15638,3
48	Чеченская Респ.	4641	332,3	1542,3	14142,7
49	Владимирская обл.	2763	605,5	1673,1	14025,1
50	Карачаево-Черкессия	4267	161	687,0	12991,5
51	Рес. Марий Эл	2804	471,9	1323,1	12950
52	Ярославская обл.	2837	793	2249,9	11676
53	Смоленская обл.	3536	1461,5	5168,2	11175,8
54	Томская обл.	2492	675,9	1684,5	10807,7
55	Хабаровский край	3625	98,6	357,4	9475,9
56	Вологодская	2785	823,9	2294,9	9406,1
57	Тверская обл.	3478	1503,8	5230,1	9320,7
58	Ивановская обл.	2822	565,5	1595,6	7867,5
59	Новгородская обл.	3625	508,9	1844,7	7821,2
60	Рес. Якутия	1997	105,3	210,3	7639,8
61	Псковская обл.	3461	744,3	2575,7	7599,7
62	Рес. Калмыкия	3436	832,5	2860,2	7429,7
63	Сахалинская обл.	3003	51,2	153,8	7291,6
64	Костромская обл.	2810	654,9	1840,2	6978,3
65	Забайкальский край	2612	484,1	1264,2	6248
66	Рес. Бурятия	2471	829,4	2049,8	5856,1
67	Рес. Хакасия	2955	684,9	2023,9	5110,1
68	Архангельская обл.	2374	302,5	718,2	5004,8
69	Камчатская обл.	1941	64,3	124,8	4005,5
70	Рес. Коми	2478	102,4	253,7	3733,8
71	Рес. Ингушетия	4191	111	465,2	3440,8
72	Еврейская АО	3635	94,7	344,3	3327,7

73	Рес. Карелия	2592	82,3	213,3	2510,6
74	Рес. Алтай	3094	143,5	444,0	2305,4
75	Магаданская обл.	1706	23,8	40,6	1532,3
76	Рес. Тыва	2725	191,3	521,3	1363,1
77	Мурманская обл.	1644	19,4	31,9	511,5
78	Чукотский АО	1272	0,1	0,1	153,5

Таблица 1 отсортирована по колонке Е. Показатели в колонках В и D - расчетные. Показатели в колонках С и Е – статистические.

В табл. 1 приводятся следующие статистические и расчётные показатели:

1) Оценка региональной удельной эмиссии CO₂ (кг/га), вычисленная из (1) в вегетационном периоде, при температуре воздуха большей или равной 5 0С.

2) Размер посевных площадей в 2020 г. в регионах по данным Росреестра [3].

3) Оценка годовой суммарной региональной эмиссии CO₂, в вегетационном периоде на посевных площадях в 2020 г. в тыс. т.

4) Продукция растениеводства в хозяйствах всех категорий в 2020 г. в млн. руб. (годовая доходность растениеводства) в регионе по данным [4].

Экспериментальная часть.

Из табл. 1 в частности следует:

1) Коэффициент корреляции между статистическими рядами в колонке D и E равен 0.81. Это означает, что ряды данных годовой эмиссии CO₂ и годовой доходности растениеводства сильно коррелированы и рост годовой продукции растениеводства, как правило, увеличивает годовую эмиссию CO₂ в регионе.

2) Количество регионов РФ, у которых оценка годовой эмиссии больше 1 млн. тонн в вегетационном периоде и одновременно годовая продукция растениеводства больше 1 млрд. рублей, равно 61 или 78,2% от всех регионов.

3) 60% регионов, выпускавших годовую продукцию растениеводства с наибольшей доходностью, входили в 10 регионов с наибольшей годовой эмиссией CO₂ в регионе в вегетационном периоде. Это: Ростовская, Волгоградская, Саратовская и Воронежская области, Краснодарский и Ставропольский край.

4) 70% регионов, выпускавших годовую продукцию растениеводства с наименьшей доходностью, входили в 10 регионов с

наименьшей оценкой годовой эмиссии. Это регионы: Магаданская, Камчатская и Мурманская области, Еврейский и Чукотский АО, Республики Коми и Карелии.

Заключение. В качестве способов сглаживания противоречий между объёмом годовой продукции растениеводства в регионах РФ в стоимостном выражении (доходностью) и экологичностью сельского хозяйства в регионе рекомендуется применять следующие организационно-хозяйственные механизмы:

1) Внесение минеральных и органических удобрений по рекомендуемым нормативам. Не превышать нормы, так как использование удобрений приводит к увеличению удельной эмиссии CO₂ на 1 га пашни. Приведём примерные нормы органических удобрений, вносимых для выращивания зерновых и зернобобовых культур.

Для Чернозёмной зоны, на почвах с высоким содержанием гумуса это 15-20 т/га. Для Нечернозёмной зоны на почвах с низким содержанием гумуса: 30-40 т/га.

Для минеральных удобрений по оценкам Минсельхоза РФ необходимой дозой является 80 кг/га.

2) Применение научнообоснованных севооборотов с использованием резервирования посевной площади под чистый пар, так как чистый пар имеет наименьшую удельную эмиссию CO₂ на 1 га пашни, а севообороты повышают урожайность растениеводческих культур.

3) Расширение мелиорированных земель с использованием искусственного орошения и ограничением посевных площадей лесополосами.

4) Выбор растениеводческих культур с невысокой удельной эмиссией при прочих равных параметрах.

Список использованной литературы:

1. Raich J.W., Potter C.S. Global patterns of carbon dioxide emission from soils // Global Biogeochem. Cycles. – 1995. – Vol. 9. – P. 23-36.
2. Коротков В.Н., Романовская А.А., Карелин Д.В. и др. Оценка потоков парниковых газов в экосистемах регионов Российской Федерации. - М: ИГКЭ, ООО “Принт”, 2023. С. 343.
3. Сайт Росреестра. <https://rosreestr.gov.ru/>
4. Единая межведомственная информационная система (ЕМИСС). <https://fedstat.ru>

ПРОТИВОРЕЧИЕ МЕЖДУ ДОХОДНОСТЬЮ И ЭКОЛОГИЧНОСТЬЮ В МОЛОЧНОМ СКОТОВОДСТВЕ И МЕТОДЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

Е.В. Бессонова, ведущий научный сотрудник, к.э.н., доцент, evb00@yandex.ru
Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН

В современных условиях наряду с социальными проблемами, большую значимость приобрели проблемы экологии, охраны окружающей среды, производства экологически чистых продуктов питания, использования ресурсосберегающих технологий.

В проблеме охраны природы можно выделить три направления, охватывающих основные взаимосвязи общества, природы и человека.

Первая проблема – это рациональное, комплексное использование природных ресурсов, охрана их от истощения, восстановление и воссоздание ресурсов биосферы.

Вторая проблема – это охрана окружающей среды, как сферы обитания человека, от загрязнения выбросами промышленного производства, т.е. сохранения таких качеств окружающей среды, которые влияют на здоровье человека и его эстетическое восприятие богатства природного мира.

Таблица 1. Выбросы загрязняющих веществ
в сельском хозяйстве РФ в 2020-2022 гг.

Показатели	2020 г.		2021 г.		2022 г.	
	Всего	в т.ч. сельское хозяйство	Всего	в т.ч. сельское хозяйство	Всего	в т.ч. сельское хозяйство
Сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн м ³	11797,3	479,8	11611,5	614,5	11325,8	763,8
Образование отходов производства и потребления, тыс. т	6955717,0	45156,3	8448642,6	50619,8	9017264,5	45721,2
Выбросы парниковых газов, млн т CO ₂ -эквивалента/год	1586,0	116,4	1503,8	118,8	1671,8	121,3

Третья проблема – это предотвращение загрязнения продуктов питания вредными для человека веществами. К таким веществам относятся тяжелые металлы (свинец, ртуть, кадмий), канцерогенные соединения, многие другие химические соединения. За последние три года увеличились выбросы загрязняющих веществ в сельском хозяйстве (табл. 1).

Животноводство относится к основным загрязнителям окружающей среды, особенно его промышленные масштабы, которые экономически более эффективны, но экологически более вредны. В молочном животноводстве переход на трудосберегающие технологии (беспривязное содержание и доение в доильных залах) привел к увеличению расхода воды и объемов органических стоков, повышению нагрузки на окружающую среду. Прежде всего, это загрязнение водных источников навозом повышенной влажности. По экспертным оценкам, общий объем навоза и помёта, образуемого в результате содержания сельскохозяйственных животных, в России составляет около 300 млн тонн в год, в том числе в сельхозорганизациях – около 180 млн тонн.

С 1 марта 2023 года в России вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» [1]. Закон определяет два варианта использования навоза и помета: использовать навоз и помет в качестве удобрения или признать их отходами. В первом случае нужно соблюдать требования по хранению и переработке сырья, во втором - вносить плату за негативное воздействие на окружающую среду.

Согласно закону, навоз КРС не будет являться отходом, если об этом заранее уведомить Россельхознадзор. Хранить побочные продукты животноводства можно только на специально оборудованных площадках и вносить в почву только в переработанном виде при подтверждении факта переработки результатами лабораторных тестов. Это позволит защитить грунтовые воды и почву от загрязнения.

С 2 мая 2024 года вступает в силу Федеральный закон от 22 апреля 2024 № 86-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс РФ об административных правонарушениях» [2]. Согласно документу, в Кодексе об административных правонарушениях (КоАП РФ), в статье 10.8.1, прописаны меры ответственности за несоблюдение требований к обращению побочных продуктов животноводства (табл. 2).

Таблица 2. Меры ответственности, предусмотренные за несоблюдение требований к обращению побочных продуктов животноводства

Меры ответственности за нарушение	Меры ответственности за повторное нарушение	Меры ответственности если действия (бездействия) повлекли причинение вреда здоровью людей, окружающей среде, возникновение эпидемии или эпизоотии
Для должностных лиц - штраф от 30 до 40 тыс. руб. Для ИП - штраф от 50 до 60 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Для организаций - штраф от 250 тыс. руб. до 350 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.	Для должностных лиц - штраф от 40 до 50 тыс. руб. Для ИП - штраф от 60 до 70 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Для организаций - штраф от 350 тыс. до 450 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток	Для должностных лиц - штраф от 50 до 60 тыс. руб. Для ИП - штраф от 80 до 90 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток. Для организаций - от 500 до 600 тыс. руб. или административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Исполнение закона о побочных продуктах животноводства вызвало негативную реакцию у сельхозтоваропроизводителей.

Сохранение и повышение плодородия почв - одна из важнейших задач в России. Объемы вносимых удобрений недостаточны даже для простого воспроизводства плодородия, поэтому внесение в почву навоза, позволит пополнить запасы органического вещества и предотвратить потери гумуса в почве. С другой стороны, правила хранения, переработки и внесения навоза требуют значительных вложений. Так, хранение допускается только на специализированных бетонированных площадках, построенных по утвержденным требованиям. Собственник продуктов жизнедеятельности сельскохозяйственных животных после обработки и переработки этих продуктов обязан регулярно проводить их исследование в специальных аккредитованных лабораториях. С такими дополнительными расходами могут справиться только крупные агрохолдинги, среднему и малому бизнесу это грозит банкротством. В результате в стране произойдет дальнейшее сокращение поголовья коров, снижение объемов производства молока. По нашему мнению, чтобы закон заработал, нужны меры государственной поддержки. Денежные ресурсы должны быть выделены из бюджета на строительство площадок в полном объеме и своевременно переданы сельхозтоваропроизводителям.

Господдержка должна предусматривать и компенсацию затрат на лабораторные исследования в аккредитованных лабораториях.

Другая проблема экологии разведения молочного скота связана с регулированием парниковых газов. Молочное скотоводство является источником выброса парниковых газов, особенно метана. Взрослое животное может выделять в атмосферу до 500 литров метана каждый день. Это нарушает баланс в атмосфере и повышает температуру планеты. Наиболее эффективным инструментом уменьшения глобального парникового эффекта должны стать мероприятия по сокращению выбросов метана и увеличению площади лесов. Массовая высадка деревьев - один из перспективных способов борьбы с парниковыми газами.

По мнению автора, наиболее приемлемым вариантом сокращения выбросов метана в нашей стране является изменение рационов кормления животных, переход на новые кормовые добавки. Ученые всего мира проводят исследования по этой проблеме. Так, канадский ученый-исследователь в области сельского хозяйства, доктор Чаук Бенчаар сообщил, что рапсовая мука в рационе коров увеличивает производство молока и сокращает выбросы метана, вырабатываемого в процессе жизнедеятельности животных. Российские ученые Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ) при поддержке Нижегородского научно-образовательного центра мирового уровня (НОЦ) разработали кормовую добавку к рациону коров. Добавку производят из отходов лесозаготовки. Она не только снижает выработку животными метана почти на треть, но и повышает удои и качество молока. Такая кормовая добавка уже нашла применение на животноводческих предприятиях Западной Сибири, Перми, Удмуртии, Приуральском крае, Крыму, а также Белоруссии и Казахстане.

В настоящее время проблема регулирования выбросов парниковых газов в молочном скотоводстве так остро пока не стоит, но в недалеком будущем может действительно стать актуальной. Государство должно предусмотреть такой вариант и обеспечить поддержку научных исследований в направлении снижения выбросов метана на основе инновационных подходов к кормлению животных.

Важная роль принадлежит созданию лесоклиматических проектов. Они призваны увеличить способность лесов поглощать парниковые газы и внести определенный вклад в достижение углеродной нейтральности российской экономики не позднее 2060 года. Лесоклиматический проект

предусматривает мероприятия по охране лесов от пожаров, защите от болезней и вредителей, воспроизводству лесов и лесоразведению. В апреле 2024 г. Комитет Государственной Думы по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды рекомендовал Государственной Думе принять в первом чтении подготовленные Минприроды России поправки в Лесной кодекс, которые регулируют создание лесоклиматических проектов.

Список использованной литературы:

1. Федеральный закон РФ от 14.07.2022 № 248-ФЗ «О побочных продуктах животноводства и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Принят Государственной Думой 28 июня 2022 г. Одобрен Советом Федерации 8 июля 2022 г.;
2. Федеральный закон РФ «О внесении изменений в кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Принят Государственной Думой 9 апреля 2024 года. Одобрен Советом Федерации 17 апреля 2024 года.

Раздел 13. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ МОНИТОРИНГА ДОХОДНОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА, ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ И КАТЕГОРИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

СОХРАНЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ОТРАСЛИ КАЗАХСТАНА ПРИ НЕСТАБИЛЬНЫХ ДОХОДАХ

А. Сурпкелова, научный сотрудник, a.surpkelova@gmail.com
Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Стабильный рост доходов сельскохозяйственного сектора экономики в современное время представляется первостепенно важным вектором эффективного развития любого государства. В условиях турбуленции конъюнктуры международной торговли это обеспечивает формирование продовольственной безопасности, социальное благополучие государства и укрепление экономического суверенитета в целом. В повышении конкурентоспособности аграрного производства определяющую роль играют государственные меры прямой и косвенной поддержки аграрной экономики, в том числе предоставление сельхозтоваропроизводителям льготного финансирования и субсидирования, диверсификация посевных площадей, а также создание действенных механизмов привлечения инвестиций, в том числе иностранных.

Инвестиции являются определяющим фактором развития сельскохозяйственной отрасли и занимают ведущее место в воспроизводстве агропромышленных ресурсов, а, следовательно, в ускорении экономического роста государства. Важным условием привлечения инвестиций и создания инвестиционной привлекательности является успешная реализация рыночных реформ в аграрном секторе (обеспечение полного и эффективного использования, окупаемость и трансформация инвестиционных ресурсов в рост производства, насыщение рынка ликвидной продукцией, расширение влияния инвестора на рынок и гарантирование возврата вложенного капитала)

Согласно данным Бюро национальной статистики Республики Казахстан, в 2023 году капитальные инвестиции в сельское хозяйство достигли 981 млрд тенге. При проведении структурного анализа инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве Казахстана, выяснилось, что с 2010 года наблюдается относительный рост данного параметра в абсолютном и долевым выражении в структуре общих

инвестиций (Рисунок 1). При этом, согласно полученным данным, перманентно сохраняются критически низкие показатели доли капитальных инвестиций в аграрный сектор к ВВП.

Рисунок 1. Капитальные инвестиции в сельское хозяйство (2005-2023 гг.)

Источник: Бюро национальной статистики

Агропромышленный комплекс Казахстана, несмотря на крепкое государственное «бюджетное плечо» и наличие огромного сельскохозяйственного потенциала обширных территорий, на сегодняшний день является одним из самых сложных с точки зрения привлечения внешнего финансирования. Валовый приток прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сельское хозяйство Казахстана за 2023 год составил 39,9 млн. долларов США [5], в то время как доля сельскохозяйственных вложений в общей структуре ПИИ за период независимого существования республики не превышала 0,5%, что свидетельствует о низкой инвестиционной привлекательности аграрной отрасли для иностранных инвесторов. Это обусловлено чрезвычайно высокой чувствительностью капитала, низкой рентабельностью и высоким инвестиционным риском.

Как следствие, сельское хозяйство страны демонстрирует медленный темп роста, а доля отрасли в структуре ВВП Казахстана в 2023 году

⁵ Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство Казахстана достигли почти 40 млн. долларов / Сельскохозяйственный журнал «Аграрный сектор». URL: <https://agrosector.kz/agriculture-news/pryamye-inostrannye-investicii-v-selskoe-hozyajstvo-kazahstana-dostigli-pochti-40-mln.-dollarov.html> (Дата обращения: 12.03.2024)

составила всего 4,7% [6]. В последние годы политический истеблишмент Казахстана прокладывает стратегию по реализации амбиций двукратного увеличения объемов аграрного производства [7], в рамках которого считает необходимым проведение структурных и институциональных реформ в отрасли, внедрения передовых механизмов финансирования и достижений аграрной науки.

Износ основных средств в сельскохозяйственной отрасли является существенным ограничивающим фактором экономического роста. 76% технического парка тракторов и комбайнов в аграрном секторе имеют сроки эксплуатации свыше 10 лет [8]. 90% технологий, используемых в сельском хозяйстве, окончательно устарели и нуждаются в модернизации [5]. Ввиду неразвитости и износа материально-технической инфраструктуры сегодня сельскохозяйственные предприятия вынуждены закупать необходимые для производства ресурсы по высоким ценам и реализовывать свою продукцию по низким ценам. Кроме того, подавляющее большинство мелких и средних производителей не имеют возможности удержать высококвалифицированные кадры, хотя в их услугах они нуждаются больше всего.

Основными бенефициарами льготной государственной поддержки продолжают оставаться крупные сельскохозяйственные холдинги. Большинство аграриев и мелких крестьянских хозяйств, составляющих основную часть сельхозпроизводителей, не имеют возможности получить кредит на развитие своего хозяйства. Основными двумя причинами являются, с одной стороны, неразвитость инвестиционного кредитования и лизинга в аграрной сфере, а с другой стороны, отсутствие залога, который мог бы быть принят в качестве обеспечения.

В 2022 году Концепцией развития агропромышленного комплекса на 2021-2030 годы для стимулирования национальной экономики были введены следующие меры государственной поддержки: инвестиционное

⁶ Доля сельского хозяйства в ВВП / Официальный сайт Европейской экономической комиссии ООН. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=6> (Дата обращения: 12.03.2024)

⁷ Глава государства Касым-Жомарт Токаев принял министра сельского хозяйства Айдарбека Сапарова / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-ministra-selskogo-hozyaystva-aydarbeka-saparova-2010314> (Дата обращения: 12.03.2024)

⁸ Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (Дата обращения: 15.03.2024)

субсидирование; снижение себестоимости заготовленного сельскохозяйственного сырья; упрощенные процедуры регистрации; информационная и финансовая поддержка; установление специального налогового режима для сельскохозяйственных кооперативов, предусматривающий снижение всех налогов на 70% [4].

Тем самым Казахстан находится в постоянном поиске оптимального баланса адаптивных к текущим рыночным формациям методов управления во взаимодействии с бизнесом для достижения эффективности и доходности аграрной экономики. Новые подходы к структурным реформам, заключающиеся в модернизации ценообразования и механизмов субсидирования, а также разработке инновационных решений для технологического переоснащения сельского хозяйства, выдвинутые Главой государства в соответствующем Послании народу [9], нацелены на приоритетность повышения эффективности производства сельскохозяйственной продукции и достижения полной самообеспеченности населения основными продуктами питания.

Однако, по мнению отдельных экспертов [10], увеличение объемов льготного субсидирования по нерыночным процентным ставкам со стороны государства не приводит к росту инвестиционного финансирования в сельском хозяйстве, а способствует вытеснению частных инвестиций и коммерческих займов банков и частных лизинговых компаний. Вместе с тем, остается открытым острая проблема отсутствия рыночной конкуренции и протекционизма государства в ценовом регулировании, а также установлении административных барьеров, что значительно влияет на ее международную инвестиционную привлекательность.

Другим лимитирующим фактором для инвестиционной привлекательности сельского хозяйства Казахстана является необходимость учета длительного периода окупаемости вложенных средств, что, в условиях зависимости аграрного сектора от природно-климатических условий, создает для инвестора высокие риски несения

⁹ Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (Дата обращения: 15.03.2024)

¹⁰ Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане / Аналитический центр Halyk Finance. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf (Дата обращения: 15.03.2024)

убытков вследствие периодически повторяющихся чрезвычайных стихийных бедствий (наводнения, засухи, болезни и эпидемии, нашествие насекомых-вредителей, сезонная волатильность цен и т.д.).

Таким образом, в условиях слабой инвестиционной привлекательности сельского хозяйства при низкой доходности отрасли, Казахстан встает перед необходимостью серьезной переоценки инвестиционного климата в агропромышленном секторе, включающая в себя: последовательную децентрализацию и транспарентность процесса субсидирования; перенаправление неэффективной государственной поддержки на технологическое обновление и повышение эффективности производственной инфраструктуры, а также развитие человеческого капитала; создание динамично развивающейся бизнес-среды за счет привлечения частных инвестиций и стимулирования рыночной конкуренции сельскохозяйственных производителей.

Список использованной литературы:

1. Прямые иностранные инвестиции в сельское хозяйство Казахстана достигли почти 40 млн. долларов / Сельскохозяйственный журнал «Аграрный сектор». URL: <https://agrosektor.kz/agriculture-news/pryamyie-inostrannye-investicii-v-selskoe-hozyajstvo-kazahstana-dostigli-pochti-40-mln.-dollarov.html> (Дата обращения: 12.03.2024);
2. Доля сельского хозяйства в ВВП / Официальный сайт Европейской экономической комиссии ООН. URL: <https://w3.unece.org/PXWeb/ru/Table?IndicatorCode=6> (Дата обращения: 12.03.2024);
3. Глава государства Касым-Жомарт Токаев принял министра сельского хозяйства Айдарбека Сапарова / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-prinyal-ministra-selskogo-hozyaystva-aydarbeka-saparova-2010314> (Дата обращения: 12.03.2024);
4. Концепция развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2021 – 2030 годы / Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P2100000960> (Дата обращения: 15.03.2024);
5. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана / Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-183048> (Дата обращения: 15.03.2024);
6. Обзор развития сельского хозяйства в Казахстане / Аналитический центр Halyk Finance. URL: https://halykfinance.kz/download/files/analytics/AC_agriculture_development.pdf (Дата обращения: 15.03.2024)

КАНАДСКАЯ СИСТЕМА ГОСПОДДЕРЖКИ ДОХОДОВ СЕЛЬХОЗПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ И БОРЬБЫ С ДИСПАРИТЕТОМ ЦЕН

С.Н. Строков, к.э.н., ведущий научный сотрудник, strokov@viapi.ru
Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова -
филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ

В канадской системе госрегулирования аграрного сектора основное внимание уделяется поддержке доходов фермеров без регулирования цен (кроме производства молока и птицеводства). На эти цели направлены все основные госпрограммы субсидирования сельхозпроизводства. Государство не занимается регулированием рынков ресурсов, которые используются в фермерских хозяйствах, не вмешивается в механизмы экспорта и импорта ресурсов. Однако можно отметить, что за последние 10 лет в стране наблюдается паритетная динамика роста цен на сельскохозяйственную продукцию и на ресурсы для сельхозпроизводства. По данным канадской статистики за период с 2012 по 2023 гг. индекс цен на сельхозпродукцию вырос на 55%, а на ресурсы – на 50%.

Канадские производители сельскохозяйственной продукции в период с 2020 по 2022 гг. столкнулись с рядом внешних шоков, которые имели серьезное воздействие на условия производства, урожайность и затраты:

- 2020 год – пандемия COVID-2019;
- 2021 год – экстремальная засуха (самая жесткая за последние 50 лет, урожай пшеницы упал на 60% по сравнению с 2020 г.);
- 2021-2022 гг. – резкий рост цен на основные ресурсы для сельхозпроизводства (по сравнению с началом 2020 г. к середине 2022 г. цены на ГСМ выросли в два раза, на удобрения и пестициды – в 1,7 раза, на корма – в 1,5 раза).

Для того чтобы создать максимально благоприятные условия для устойчивого развития сельского хозяйства канадское правительство существенно увеличило объемы господдержки в этот период. По сравнению с 2018 г. к 2023 г. прямые платежи (субсидии) увеличились более чем в 3 раза с 2,2 млрд. кан. долл. до 7,3 млрд. кан. долл.¹¹ (см. таблицу 1). При этом доля госсубсидий в чистом доходе фермерских хозяйств увеличилась с 18 до 31%.

¹¹ На 1 июля 2024 г. 1 канадский доллар был равен 66,8 руб., ЦБ РФ.

Таблица 1. Канада: Прямые платежи сельскохозяйственным производителям (государственные субсидии), млн. кан. долл.*

	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Прямые платежи сельхозпроизводителям, всего	2 219	3 121	3 459	5 943	7 345	6 586
- субсидирование страхования в растениеводстве (AgriInsurance)	893	1 408	1 704	3 749	4 897	3 881
- поддержка инвестиций (AgriInvest)	289	261	262	259	266	314
- поддержка финансовой стабильности (AgriStability)	339	365	453	367	406	396
- провинциальные программы	320	268	408	169	336	671

* - 1 кан. долл в этот период был равен примерно 0,75 долл. США

Источник: Statistics Canada, Direct payments to agriculture producers

<https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3210010601>

В Канаде есть несколько отраслей, где действует система государственного планирования производства и реализации продукции (supply management). К ним относятся производство молока и птицеводство (мясо и яйца). В соответствии с действующей системой регулирования на федеральном уровне утверждаются объемы производства и цены реализации, которые доводятся до фермеров. Например, для того, чтобы компенсировать рост затрат на производство цена реализации молока в период с января 2020 г. по март 2023 г. была увеличена на 20%: с 0,75 до 0,91 кан. долл. за 1 литр.

На федеральном уровне в рамках правительственного статистического агентства (Statistic Canada) действует как система мониторинга цен на сельхозпродукцию, так и на ресурсы для сельского хозяйства. Раз в квартал публикуются общий индекс цен на ресурсы для всего сельского хозяйства, а также индексы цен на основные виды ресурсов для растениеводства и животноводства. Следует отметить, что эта информация рассчитывается как в целом по Канаде, так и для каждой отдельной провинции (см. таблицу 2.)

Таблица 2. Канада: индексы цен на ресурсы для сельского хозяйства (2012 = 100)

Виды ресурсов	Первый квартал 2023	Второй квартал 2023	Третий квартал 2023	Четвертый квартал 2023

По всем сельскохозяйственным ресурсам	150.2	152.5	154.5	153.4
Капитальные строения	145.3	143.5	148.7	147.0
Сельхозтехника	150.8	153.7	158.1	158.7
Топливо	115.8	106.3	116.7	110.9
Ремонт сельхозтехники	127.6	128.8	130.9	133.1
По растениеводству	137.7	139.8	135.0	136.5
Семена и саженцы	144.2	145.2	145.7	146,2
Удобрения, все	142.9	135.6	116.4	120.5
Азотные удобрения	137.0	123.1	109.5	113.3
Другие удобрения	155.2	159.2	132.1	137,7
Пестициды	125.6	125.6	125.5	125,5
По животноводству	159.2	162.9	167.9	163.5
Покупка животных	170.1	187.6	210.0	203.3
КРС	183.6	206.2	231.5	226.6
Свиньи	120.0	120.4	146.9	122.5
Покупные корма	161.0	153.5	147.3	143.7
Корма собственного приготовления	161.4	153.8	148.1	145.9
Зерновые корма	159.3	152.2	144.3	136.3

Источник: Statistics Canada, Farm input price index, quarterly,
<https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1810025801>

В стране используется дифференцированный подход для поддержания рентабельности сельскохозяйственного производства. В частности, в сфере производства молока и продукции птицеводства (мясо птицы и яйца) фактически действует государственное планирование производства продукции (с распределением производственных квот для фермеров, определением фиксированных закупочных цен). Государство осуществляет мониторинг затрат и корректирует цены. Например, для того, чтобы компенсировать рост затрат на производство цена реализации молока в период с января 2020 г. по март 2023 г. была увеличена на 20%: с 0,75 до 0,91 кан. долл. за 1 литр.

Для остальных секторов сельского хозяйства действует система господдержки по снижению рисков сельскохозяйственного производства, которая включает три основных программы: AgriInsurance, AgriInvest, AgriStability. Также фермеры получают государственную поддержку через региональные программы (из бюджетов провинций и территорий). В рамках программы AgriInsurance (АгроСтрахование) канадские сельхозпроизводители платят только 40% от страховой премии. Программа “AgriStability” направлена на покрытие значительных убытков

фермерских хозяйств (при снижении чистых доходов в текущем году более чем на 30% по сравнению со средними показателями за предыдущий период). Программа «AgriInvest» предусматривает создание фермерскими хозяйствами накопительных счетов с участием государства, средства которых могут быть использованы для развития сельхозпроизводства.

Кроме того, в Канаде в рамках общей аграрной политики действуют специальные налоговые льготы для фермерских хозяйств (при продаже недвижимости, при возврате налога на топливо, при оплате налога на добавленную стоимость).

Таким образом, действующая система госрегулирования сельхозпроизводства в Канаде, позволяет вести постоянный мониторинг издержек производства и оперативно реагировать на изменения условий ведения экономической деятельности в фермерских хозяйствах для обеспечения устойчивого развития аграрного сектора страны.

Используя успешный канадский опыт предлагается рассмотреть возможность разработать и внедрить в России дополнительно к действующим две программы, которые позволят повысить устойчивость и рентабельность сельскохозяйственного производства (прежде всего для малого и среднего бизнеса) :

- Программа компенсации затрат при резком ухудшении рыночных условий (существенное падение цен на сельхозпродукцию или рост цен на ресурсы для сельского хозяйства). В случае падения доходов сельхозпроизводителей больше, чем на 30% по сравнению со средними за последние пять лет, государство будет компенсировать до 70% от потерь;

- Программа поддержки инвестиций в сельхозпроизводство. Будет предусматривать создание сельхозпроизводителями накопительных счетов с участием государства, средства которых могут быть использованы только для развития сельхозпроизводства. Деньги, помещаемые на этот счет, не облагаются налогами. Например, сельхозпроизводители могут получать от государства 1 рубль на каждые 3 рубля собственных средств. При этом можно ввести ограничения на общий объем средств от государства и сельхозпроизводителя. Такая программа позволит малым и средним предприятиям получать определенные средства для инвестиций без уплаты банковского процента.

Список использованной литературы

1. Sustainable Canadian Agricultural Partnership, Agriculture and Agri-Food Canada, 2023, // [Электронный ресурс]. – URL: <https://agriculture.canada.ca/en/departement/initiatives/sustainable-canadian-agricultural-partnership/>. Дата обращения: 01.06.2024.

2. Direct payments to agriculture producers, Statistics Canada, 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=3210010601/>. Дата обращения: 01.06.2024.
3. Farm input price index, quarterly, Statistics Canada, 2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www150.statcan.gc.ca/t1/tbl1/en/tv.action?pid=1810025801/>. Дата обращения: 01.06.2024.
4. Строчков С.Н. Канада: современный опыт государственной поддержки развития сельской локальной экономики / Сборник научных трудов Никоновские чтения - 2022: Сельская локальная экономика: теория и практика – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2022. – № 27. – с. 362 – с.334-343 – ISBN 978-5-6047767-3-5

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОЧНОГО РЫНКА КАНАДЫ

Е.Е. Григорьева, к.б.н., доцент, elgrigor@mail.ru
Российское общество изучения Канады (РОИК)

П.С. Шульга, кандидат с.-х. наук, доцент, shulgaps@yandex.ru
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Канадская политика поддержки сельского хозяйства характеризуется раздельным подходом к товарам, производство которых предназначено в основном для внутреннего рынка (молочные продукты, птица и яйца) и регулируется на национальном уровне по системе «управления поставками» («*supply management*»), и к другим товарам, подвергающимся меньшему рыночному вмешательству и, как правило, ориентированным на экспорт (к примеру, полевые культуры, красное мясо, продукция садоводства).

Значительное внимание со стороны государства уделяется поддержке молочного сектора, представляющего производство и переработку молока. Молочный подкомплекс играет значительную роль в экономике Канады. Он предоставляет работу для 195 000 человек, его ежегодный вклад в ВВП страны находится на уровне 19 млрд долл. (здесь и далее в канадских долларах) (около 0,9% от ВВП) [1].

По итогам 2023 года чистый доход фермеров от *производства молока* составил 8,56 млрд. долл.(9,2% от доходов всех фермерских хозяйств), что соответствует второму месту после доходов от производства мяса крупного рогатого скота [2]. В 2022/2023 учетном году («молочный год» исчисляется с 1 августа по 31 июля) в стране насчитывалось 969 500 дойных коров и 9 443 молочных ферм (см. Таблицу). Хотя число ферм за последние 52 года сократилось в 12,9 раз, размер их увеличился. В настоящее время на одной ферме содержится в среднем 92 коровы, что в

5,1 раз выше по сравнению с 1971 г. (см. Таблицу). Сокращение численности молочно-товарных ферм и поголовья молочного стада не повлияло на величину производства молока, ежегодный объем которого находится на уровне 95 млн. гектолитров. Это связано с ростом продуктивности животных: за последние 50 лет среднегодовой надой молока вырос в 2,5 раз и в 2022/2023 учетном году составил 10 156 кг на одну корову (за 305 дней лактации) (см. Таблицу). Высокая продуктивность обеспечивается качественным племенным составом молочного скота. Следует также отметить, что наибольшее количество молочных ферм сосредоточено в центральных провинциях Канады (46% в Квебеке и 34% в Онтарио).

Таблица. Производство молока в Канаде

	1970/71	2001/02	2015/2016	2022/2023
Общее количество ферм	122 194	18 673	11 280	9 443
Поголовье молочных коров	2 255 100	1 072 500	939 400	969 500
Объем произведенного в стране молока (тыс. гектолитров)	77 876	73 044	83 436	95 900
Средний объем молока, произведенного на ферме (гектолитров)	637	3 912	7 397	10 156
Среднегодовой надой молока*, кг	4 364	9 500	10 043	10 800
Среднее количество коров на ферме	18	57	84	92

* - для коров, участвующих в государственной системе мониторинга продуктивности (75% молочного стада). Источник: Canadian Dairy Information Center (http://www.dairyinfo.gc.ca/index_e.php?s1=dff-fcil#farm)

Молочная перерабатывающая промышленность по стоимости произведенной продукции (18,1 млрд долл. в 2023 г.) занимает второе место в пищеперерабатывающем секторе страны после мясоперерабатывающей промышленности. Около 28% продукции молочных предприятий составляет молоко, продаваемое в жидком виде (питьевое молоко и свежие сливки). На рынок продуктов, полученных при более глубокой промышленной переработке (масло, сыр, йогурт, мороженое), приходится 72% от всего производства молока. В 2023 г. в Канаде насчитывалось 518 молокоперерабатывающих предприятий. Молочные предприятия Канады так же, как и молочные фермы, сконцентрированы преимущественно в провинциях Квебек и Онтарио (соответственно 42% и 29% от общей численности предприятий) [3].

Регулирование молочного рынка Канады, как указывалось выше, проходит в рамках *системы управления поставками (supply*

management). Эта система основана на **трех элементах: планирование производства внутри страны; ценовое регулирование; контроль импорта молочной продукции.** Государственная корпорация Канадская молочная комиссия (КМК) (*Canadian Dairy Commission*), созданная в 1966 году, отвечает за реализацию первых двух элементов системы управления поставками.

Планирование производства внутри страны предназначено для регулирования спроса и предложения молочной продукции на внутреннем рынке. Для реализации этого направления под руководством КМК действует Канадский комитет по управлению поставками молока (*Canadian Milk Supply Management Committee*), в состав которого входят представители провинциальных Советов по сбыту молока (*Milk Marketing Boards*) с правом решающего голоса, а также представители объединений производителей, переработчиков и потребителей в качестве наблюдателей. На основе прогнозируемого спроса определяется национальная потребность в молоке (с учетом экспорта) в виде **Общей квоты (*Total Quota*)** и распределение этого количества между провинциями, в основном исходя из уровня их прошлого производства (см. Рисунок).

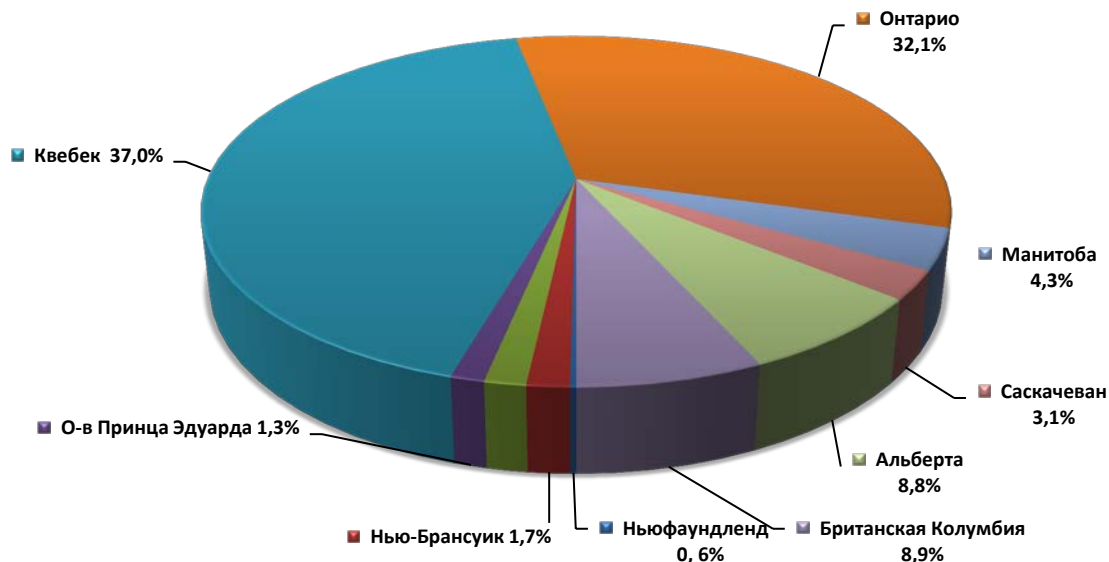

Рисунок 1. Распределение квот на производство молока между провинциями (на 2022/2023 г.).

Источник: Составлено по данным *Canadian Dairy Information Center*

Общая квота, включающая в себя квоты на промышленное и питьевое молоко и выраженная в кг молочного жира, устанавливается ежегодно 1 августа на наступающий «молочный год» (с августа по август следующего года). Общая квота на производство молока в 2022/2023 году составила

399,05 млн кг молочного жира. КМК ежемесячно осуществляет мониторинг спроса на молочную продукцию и, в случае необходимости, проводится корреляция размеров квоты. В каждой провинции сбытовые агентства распределяют квоты между лицензированными производителями в соответствии с местным законодательством [4, 5, 6]. Квоты являются активами, имеющими стоимость. Их можно продавать, покупать, передавать в залог. Стоимость квоты достаточно высока: на производство 1 кг молока - от 24,0 тыс. долл. в Нью – Брансуике до 55,6 тыс. долл. в Альберте (в феврале 2024 г.) [7].

В рамках **ценового регулирования** Канадская молочная комиссия устанавливает цены поддержки (support prices) на сливочное масло. По этой цене КМК в рамках «Внутренних сезонных программ» (*Domestic Seasonality Programs*), реализуемых совместно с частным сектором с целью управления сезонными колебаниями уровня потребительского спроса, покупает и продает сливочное масло. КМК отвечает за пополнение и хранение переходящих запасов масла [8, 9]. Величина цен поддержки определяется КМК с учетом результатов совместно проводимого с провинциальными сбытовыми организациями ежегодного национального Исследования стоимости производства молока на ферме (*Cost of Production Study*). При этом учитываются мнения различных заинтересованных сторон, оценка прибыли переработчиков, экономические показатели, такие как индекс потребительских цен [10]. Молоко, принятое от производителей провинциальными сбытовыми организациями, закупается перерабатывающими предприятиями. Закупки производятся по дифференцированным ценам в соответствии с Гармонизированной системой классификации молока (*Harmonized Milk Classification System*), учитывающей конечный продукт переработки. Система включает пять классов, в пределах которых имеется разбивка на подклассы с учетом более детальной характеристики получаемого продукта. Самое дорогое молоко первого класса используется для розлива питьевого молока и сливок; молоко 2-го класса – для сметаны, йогуртов, мороженого; молоко 3-го класса – для производства сыра и творога; молоко 4-го класса – для сливочного масла, сгущенного и сухого молока, детского питания; самое дешевое молоко 5-го класса – для молочных продуктов, используемых в качестве ингредиентов [11]. Продажи молока осуществляются через провинциальные сбытовые советы, которые выступают в качестве торговых агентов от имени производителей.. Поступающие от

переработчиков средства за сданное молоко аккумулируются в системе региональных молочных пулов (резервов): восточного пула, называемого также Р5 (объединяет провинции Онтарио, Квебек, Нью - Брансуик, Новую Шотландию, Остров Принца Эдуарда), западного пула (объединяет провинции Британскую Колумбию, Альберту, Саскачеван и Манитобу) и провинции Ньюфаундленд и Лабрадор. После перерасчетов и выравнивания платежей с учетом общего объема продаж фермеры получают за свою продукцию одинаковую средневзвешенную (по всем классам молока) цену (*blended price*) в пределах каждого пула за вычетом транспортных, административных расходов, а также расходов на научную и маркетинговую деятельность, в целом составляющих до 6% от закупочной цены. Канадская молочная комиссия координирует работу пулов и осуществляет расчеты по выплатам, имея для этого специальные банковские счета.

Контроль за импортом молочной продукции осуществляется с помощью тарифных квот, что обеспечивает предсказуемый уровень импорта и позволяет поддерживать эффективность производственного контроля и механизмов ценообразования на продукты молочной отрасли. . Ставки внутри квот варьируют от 0,3% до 8,6% . Ставки вне квот достигают 300% (для масла -298,7%) [12]. Администрированием тарифных квот и их распределением ведает Министерство иностранных дел Канады (*Global Affairs Canada*), при этом исключительное право на импорт масла имеет Канадская молочная комиссия.

Важным вызовом для канадских производителей молочной продукции стало вступление в силу трех торговых соглашений с участием Канады: Всеобъемлющего торгово-инвестиционного соглашения между Канадой и Европейским Союзом (*The Canada and European Union (EU) Comprehensive Economic and Trade Agreement – CETA*) (действует с 21 сентября 2017 г.); Всеобъемлющего и прогрессивного соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (*The Comprehensive and Progressive Agreement for Trans-Pacific Partnership – CPTPP*) (действует с 30 декабря 2018 г.); Соглашения о свободной торговле между Соединенными Штатами Америки, Мексиканскими Соединенными Штатами и Канадой (*the Canada-U.S.-Mexico Agreement –CUSMA*) (действует с 1 июля 2020 г.). По оценкам экспертов, предоставленные в рамках этих трех соглашений совокупные льготы по доступу на канадские рынки для зарубежных производителей молочной продукции, эквивалентны среднегодовым

потерям доходов фермеров в размере 450 млн долларов [12]. Для компенсации потерь канадских производителей от действия этих соглашений федеральное правительство с 2019 года реализует программу «Прямых выплат производителям молока» (Dairy Direct Payment Program). Платежи осуществляются на основе индивидуальной квоты фермеров на производство молока. Для компенсации последствий действия соглашений СЕТА и СРТРР фермерам выплатили с 2019 по 2023 гг. 1,75 млрд долл. С 2024 по 2030 год запланированы компенсационные выплаты в размере 1, 2 млрд долл. за последствия реализации соглашения CUSMA [13, 14].

Можно констатировать, что управление поставками оказалось эффективной моделью, которая уравнивает выгоды от производства молочной продукции для потребителей, фермеров и переработчиков, а также стабилизирует отрасль против ценовых шоков или избыточного предложения. При этом административные учреждения, ответственные за управление поставками, продемонстрировали свою способность решать проблемы и корректировать политику инструментами в соответствии со складывающейся ситуацией на внутреннем и международном рынке.

Список использованной литературы:

1. Overview of Canada's agriculture and agri-food sector. The Canadian Dairy Sector at-a-Glance. Dairy Farmers of Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://dairyfarmersofcanada.ca/sites/default/file/2023-03/Dairy%20Sector%20Overview%20Book_2023_EN_Web.pdf.
2. Farm Cash Receipts. Statistics Canada.. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www23.statcan.gc.ca/imdb/p2SV.pl?Function=getSurvey&SDDS=3437>.
3. The dairy processing sector. Canadian Dairy Information Centre. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agriculture.canada.ca/en/sector/animal-industry/canadian-dairy-information-centre/statistics-market-information/processing>.
4. Григорьева Е.Е. Государственное управление сельскохозяйственным производством в Канаде. Москва, ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2018. 179 с.
5. Distribution of total milk quota by province. Canadian Dairy Information Centre. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agriculture.canada.ca/en/sector/animal-industry/canadian-dairy-information-centre/statistics-market-information/farm-statistics/distribution-quota>.
6. National milk production target for Canada. Canadian Dairy Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cdc-ccl.ca/en/node/653>.
7. Milk Producer. February 2024 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://milkproducer.ca/archive/2024-february/>
8. Support prices. Supply management and the dairy industry. Canadian Dairy Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cdc-ccl.ca/node/720>
9. Domestic Seasonality Programs. Canadian Dairy Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cdc-ccl.ca/node/686>.
10. Cost of Production Study [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cdc-ccl.ca/en/node/643>.

11. Harmonized Milk Classification System. Canadian Dairy Commission [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cdc-ccl.ca/node/717>.
12. Departmental Consolidation of the Customs Tariff 2023. Canada Border Services Agency [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbsa-asfc.gc.ca/trade-commerce/tariff-tarif/2023/01-99/01-99-2023-7-eng.pdf>.
13. Supporting Canada's supply-managed sectors. and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agriculture.canada.ca/en/departement/initiatives/supporting-supply-managed-sectors>.
14. Dairy Direct Payment Program. Agriculture and Agri-Food Canada [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://agriculture.canada.ca/en/programs/dairy-direct-payment>.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ДОХОДОВ ФЕРМЕРОВ В ГЕРМАНИИ

В.В. Шайкин, к.э.н., доцент, vladimir_shaikin@mail.ru

Почвенный институт им. В.В. Докучаева,

Е.В. Шайкина, к.э.н., доцент, sh_ev24@mail.ru

ФГБОУ ВО Государственный университет землеустройства

В странах Европейского союза (ЕС) в рамках Общей аграрной политики (САР) осуществляется поддержка доходности фермерских хозяйств. В ФРГ, как страны-члена ЕС, правительство согласно статье 2 национального Закона о сельском хозяйстве (1955 г.) «ежегодно определяет доходы и расходы сельскохозяйственных предприятий» за истекший сельскохозяйственный год «с разбивкой по размерам, типам, системам и экономическим зонам» [1]. Эта информация затем используется для финансовой компенсации фермерам «природных и экономических недостатков отрасли по сравнению с другими секторами экономики». Государственная помощь в сельскохозяйственном секторе поддерживает в первую очередь доходы фермеров. В Германии за счет платежей и субсидий из бюджетов ЕС и ФРГ получают финансовую поддержку около 255 тыс. фермерских хозяйств. В 2022 году им было перечислено только из Аграрного фонда ЕС 6,9 млрд евро.

Ключевым элементом системы поддержки сельского хозяйства в ЕС являются прямые субсидии. Они составляют существенную часть так называемого первого «столпа» Общей аграрной политики. В нынешней конструкции этот инструмент широко используется для повышения устойчивости сельскохозяйственного производства. Он включает в себя предоставление фермерским хозяйствам, которые отвечают требованиям общества, гарантии дохода в виде получения платежей (субсидий), независимых от результатов производства. Если сельскохозяйственные

предприятия предоставляют обществу дополнительные услуги, то они получают также дополнительные прямые субсидии.

С 2023 г. действует новая система субсидирования в области Общей аграрной политики ЕС. Впервые оба "столпа" CAP, которые в принципе сохраняются, были объединены в общую структуру, в так называемый стратегический план (Strategiepläne) [2]. Национальный стратегический план Германии был впервые одобрен Европейской комиссией в конце 2022 г. Он содержит также изменения в области экологического регулирования, которые вступили в силу с 2024 г.

Утвержденный стратегический план является основой для сельскохозяйственных платежей, начиная с 2023 года. Он предусматривает в общей сложности 12 мер в области прямых платежей. Основная цель поддержки доходов заключается в следующем:

- поддержка устойчивого развития на основе получения доходов: для повышения устойчивости и стабилизации доходов их базовая поддержка предоставляется в виде отдельного платежа за гектар земельной площади, соответствующей установленным требованиям; в рамках нынешнего этапа реализации Общей аграрной политики ЕС (с 2023 г. по 2027 г.) на этот вид платежа приходится около 70% объема финансовой поддержки фермеров в Германии;

- поддержка перераспределения доходов для обеспечения устойчивости: для поддержки малых и средних хозяйств предоставляется дополнительный платеж за первые 60 га (причем оплата за первые 40 га выше, чем за последующие 20 га);

- поддержка доходов молодых фермеров: они получают дополнительную субсидию на гектар при площади земли до 120 га максимум на 5 лет;

- платеж за содержание овец, коз и за коров-матерей: в связи с важностью этих секторов для сохранения и содержания обширных пастбищных угодий, за содержание овец и коз, а также коров-матерей на фермах, не производящих молока, осуществляется единовременная выплата в расчете на одну матку.

Центральным и новым элементом Общей аграрной политики ЕС в период финансирования с 2023 г. по 2027 г. являются экологические нормы. С учетом условий и мер по охране окружающей среды и климата в сельском хозяйстве (Agrarumwelt- und Klimamaßnahmen - AUKM) как второго «столпа» Общей аграрной политики ЕС они представляют собой

один из основных элементов так называемой «зеленой архитектуры» CAP. Теперь помимо установленных экологических норм, фермеры могут предоставлять определенные экологические и климатические услуги (экологические правила). На это ежегодно выделяется около 1 млрд евро. Участие в экологических правилах является добровольным, и заявка должна подаваться ежегодно. Реформа Общей аграрной политики связала получение надбавки за площадь с выполнением ряда минимальных требований. Например, не менее 4% пахотных земель должно быть отведено под пастбища и ландшафтные элементы. Другое требование заключается в том, что виды культур на одной территории необходимо чаще менять, чтобы уменьшить долю монокультур.

Кроме того, все большая доля ежегодных прямых платежей должна направляться во второй компонент CAP с тем, чтобы в будущем больше средств могло использоваться для программ, связанных с содействием усилиям по защите климата и окружающей среды и улучшением ситуации в сельских районах. На эти нужды Германия выделила на 2023 г. около 1,5 млрд евро. Ожидается, что к 2027 г. данная сумма увеличится до 1,8 млрд евро в год.

В рамках нынешнего этапа реализации аграрной политики ЕС из бюджета Европейского Союза (ЕС) фермерам Германии ежегодно будет выплачиваться около 6 млрд евро субсидий. Германия после Франции и Испании занимает третье место по объему финансирования из европейского аграрного бюджета.

Помимо денег из Аграрного фонда ЕС, немецкие фермеры получают также финансовую помощь и налоговые льготы из федерального бюджета Германии. В 2023 г. они получили из названных источников финансовую помощь в размере почти 2,6 млрд евро (таблица 1).

Таблица 1. Субсидии и налоговые льготы, полученные фермерскими хозяйствами и предприятиями перерабатывающей промышленности Германии из бюджета ФРГ, млн евро

Показатель	Годы				
	2020	2021	2022	2023	2024 (прогноз)
Финансовая поддержка*	974	1439	902	1582	1242
Налоговые льготы**	1063	1114	1084	1069	1118
Всего	2037	2553	1986	2651	2360

Источник: Bundesfinanzministerium, 2023

*Финансовая поддержка содействия экологическому земледелию или улучшению аграрной структуры и защиты побережья

**Налоговые льготы, например, как компенсация за сельскохозяйственное дизельное топливо или льготные ставки по подоходному и корпоративному налогу

К вышеуказанному следует добавить также налоговые льготы, предоставляемые фермерам региональными и местными органами власти. В 2023 г. на осуществление данных мер было выделено 109 млн евро.

С точки зрения Федерального министерства продовольствия и сельского хозяйства Германии, финансовая поддержка фермеров обосновывается особой ролью сельского хозяйства, которое обеспечивает постоянное снабжение населения высококачественными, здоровыми и доступными продуктами питания. Кроме того, поддержка служит компенсацией очень высоких стандартов стран ЕС в области защиты окружающей среды, животных и потребителей по сравнению с другими странами мира.

Вознаграждение за услуги для общества включает сохранение и уход за природными, культурными и рекреационными ландшафтами, такими как пастбища, виноградники, фруктовые поляны или вересковые пустоши. Сельскому хозяйству также отводится важная роль в сохранении привлекательности и заселении сельских районов, а также в производстве возобновляемых ресурсов.

Насколько важны для фермеров субсидии, показывает анализ доходов: в 2021/22 хозяйственном году среднему по размерам фермерскому хозяйству было выделено почти 48 тыс. евро прямых платежей и субсидий, а их удельный вес в общем доходе фермерских хозяйств в 2021/22 гг. составил от 41 до 62% в зависимости от размера фермерского хозяйства (таблица 2). В случае так называемых подсобных хозяйств, которые имеют второй источник дохода вне сельского хозяйства, доля субсидий в доходах сельского хозяйства была еще выше.

Таблица 2. Прямые платежи и субсидии, полученные фермерскими хозяйствами ФРГ из бюджетов ЕС и ФРГ, в зависимости от правовой формы и группировки хозяйств по их размеру в 2021/22 гг.

Показатель	Малые и подсобные хозяйства	Сельское хозяйство как главный вид деятельности				Юридические лица	Все хозяйства
		малые	средние	крупные	всего		
Германия						Новые земли Германии	
Показатели структуры (в расчете на одно хозяйство)							
Доля хозяйств в группе, %	26,3	16,2	27,2	28,1	71,5	2,3	100,0

Размер хозяйств*, тыс. евро	49,6	75,5	168,0	535,9	291,9	1996,4	266,8
С.-х. угодья, га	36,0	46,2	71,5	138,4	92,1	1067,6	99,4
Рабочая сила	1,0	1,4	1,9	3,2	2,3	17,1	2,3
В расчете на хозяйство, евро							
Прямые платежи из Аграрного фонда ЕС, тыс. евро	10,9	13,8	20,2	37,2	25,4	271,0	27,2
Субсидии на проценты и инвестиции	115	475	912	3240	1730	21414	1751
Компенсация за сельскохозяйственное дизельное топливо	874	1119	1970	4778	2883	26620	2892
Доплата к пенсии до минимального дохода	859	1154	1521	1190	1308	13588	1467
Платежи от мер по охране окружающей среды в сельском хозяйстве	3571	5307	5701	5405	5496	41685	5808
Прочие платежи	1278	1184	3814	20764	9893	33376	8160
Платежи и субсидии в целом, евро							
В расчете:	17,7	23,2	34,4	73,3	47,2	409,9	47,6
- на хозяйство, тыс. евро							
- на 1 га с.-х. угодий	492	501	481	530	512	384	479
- на рабочую силу, тыс. евро	18,6	16,6	18,5	23,1	20,8	23,9	21,1
Доход (прибыль плюс расходы на персонал), тыс. евро/раб. сила	19,1	27,1	38,2	55,4	46,1	48,1	43,5
Уд. вес платежей в общем доходе, в %	97,4	61,5	48,4	41,6	45,0	49,9	48,5

Источник: Statistisches Jahrbuch ueber Ernaehrung, Landwirtschaft und Forsten, Bundesinformationszentrum Landwirtschaft, 2023 [3].

* Standard-Output (SO) – по методике ЕС стандартный объем производства сельскохозяйственной продукции (растениеводства или скота); представляет собой среднюю денежную стоимость сельскохозяйственной продукции по отпускной цене (в евро за гектар или за голову скота). Сумма всех SO на гектар посевов и на голову скота в фермерском хозяйстве является мерой его общего экономического размера, выраженного в евро.

Несмотря на сильные колебания конъюнктуры, положение с доходами в сельском хозяйстве Германии в течение последних лет улучшалось. Если 20 лет назад у фермеров оставалось в виде доходов 42 тыс. евро, то десять лет назад - 56 тыс. евро, а в 2021/22 хозяйственном году - 82 тыс. евро [4]. Это было связано с хорошей ситуацией на рынке для сбыта сельскохозяйственной продукции. Однако после резкого роста стоимости

кормов, удобрений и других ресурсов в 2020/21 г., фермеры смогли повысить реализационные цены: в 2021/22 хозяйственном году основные продукты – молоко и говядина - были проданы фермерами на четверть дороже, чем в 2020/21 г.

В Германии предусмотрен постепенный отказ от предоставления фермерским хозяйствам компенсации за сельскохозяйственное дизельное топливо, которая составляет чуть менее 6% от общего объема субсидий для сельского хозяйства. Среднему фермерскому хозяйству, потребляющему 13 тыс. л дизельного топлива в год, в 2022 г. было возвращено 2,78 тыс. евро. Если эта субсидия будет полностью отменена, немецкие фермеры понесут потери в доходе в размере 2,4%. Сложнее обстоит дело с автомобильным налогом. До последнего времени грузовые автомобили и комбайны в фермерских хозяйствах не облагались налогом. Если же компенсации за сельскохозяйственное дизельное топливо и льготы на налог на автомобили для фермеров будут отменены, то это приведет к росту налоговой нагрузки на среднюю ферму от 4000 до 5000 евро. Фермеры недовольны предстоящими изменениями.

В то же время некоторые финансовые средства в Аграрном фонде ЕС остаются неиспользованными. Например, в 2023 г. почти 40% бюджета на экологическое регулирование, которое поощряет фермеров за оказание добровольных экологических услуг (использование части земли для естественного произрастания полевых цветов или выращивание продукции растениеводства без применения пестицидов) не было использовано [5].

Таким образом, фермерские хозяйства в Германии получают достаточно большую поддержку из Аграрного фонда ЕС и федерального бюджета страны, обеспечивающую им до 50% годового дохода. Без этой поддержки многие из мелких и средних фермерских хозяйств прекратили бы свое существование.

Список использованной литературы:

1. Landwirtschaftsgesetz, 1955.
2. Verordnung (EU) 2021/2115 des Europäischen Parlaments und des Rates vom 02.12.2022 mit Vorschriften für die Unterstützung der von den Mitgliedstaaten im Rahmen der Gemeinsamen Agrarpolitik zu erstellenden und durch den Europäischen Garantiefonds für die Landwirtschaft (EGFL) und den Europäischen Landwirtschaftsfonds für die Entwicklung des ländlichen Raums (ELER) zu finanzierenden Strategiepläne (GAP-Strategiepläne) und zur Aufhebung der Verordnung (EU) Nr. 1305/2013 sowie der Verordnung (EU) Nr. 1307/2013
3. Statistisches Jahrbuch über Ernährung, Landwirtschaft und Forsten, Bundesinformationszentrum Landwirtschaft, 2023
4. URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft>
5. URL: <https://www.iwd.de/artikel/agrarpolitik>

ПРОИЗВОДСТВО И ТОРГОВЛЯ АГРАРНОЙ ПРОДУКЦИИ В УСЛОВИЯХ МЕЖДУНАРОДНЫХ САНКЦИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

А.А. Еланская, к.г.н., научный сотрудник, Alexandra.Potapova@inbox.ru
Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС

Международные санкции часто используются в качестве инструмента давления на иностранные правительства и принуждения их к изменению политики. В настоящее время санкции, как правило, включают финансовые и торговые ограничения, поэтому препятствуют внешнеэкономической активности государства, на которое они направлены. Несмотря на то, что обычно продовольствие напрямую не попадает под санкции, экспорт и импорт сельскохозяйственной продукции, а также средств производства (удобрений, семян, кормов и др.) страдают от общих условий, затрудняющих финансовые транзакции и торговый обмен.

Согласно анализу Ларча М., Лакстеда Дж. и др., в период с 1986 по 2019 гг. при прочих равных условиях торговые санкции привели к 19%-ому снижению объема сельскохозяйственной торговли между санкционированными и санкционирующими странами [1]. Влияние торговых санкций является отрицательным для большинства сельскохозяйственных продуктов, наибольшее воздействие оказывается на зерновые, соевые боба, какао и какао-продукты, а также скот [1]. Таким образом, санкции препятствуют торговле сельскохозяйственной продукцией, но не останавливают ее полностью, поскольку многие ограничения вводятся только со стороны одной или нескольких стран, что позволяет переориентировать торговые потоки. Воздействие санкций усиливается, если введенные ограничения оказываются множеством стран, а также поддерживаются международными организациями (например, ООН) [2].

На примере отдельных зарубежных стран, находящихся под международными санкциями в XXI в., рассмотрим динамику производства и торговли сельскохозяйственной продукцией. Одним из лидеров по количеству введенных санкций является Иран, который на протяжении многих лет подвергался ограничениям разных стран по многим направлениям (торговля, энергетический и финансовый сектора, транспорт-ные услуги, заморозка активов и т.д.). Самый сильный раунд санкций против Ирана, начатый в ответ на иранскую ядерную программу в

2006 г., включал в себя отключение иранских банков от системы SWIFT и нефтяное эмбарго [3]. Кроме США к санкциям подключились страны ЕС и другие государства, согласно резолюции ООН. В 2015 г. санкции были сняты. Однако в 2018 г. США вновь ввели односторонние санкции.

Против Сирии первые санкции США ввели еще в 1979 г., постепенно расширяя и ужесточая их. С 2011 г. к санкциям против Сирии присоединились страны ЕС, ограничив торговлю сирийской нефти и поставки оборудования в страну [4]. В 2020 г. США ввели вторичные санкции, т.е. под них попадали уже страны, нарушающие ограничения США в отношении Сирии.

Также в топ стран по количеству международных санкций входят КНДР (с 2006 г. масштабные ограничения ООН и ЕС охватывали банковский сектор, иностранные активы, запрет или ограничение на торговлю определенных товаров); Венесуэла (ограничения финансового и энергетического секторов в период 2014-2018 гг.) [4]. Во многих случаях международные санкции сочетаются с внутренними проблемами страны: военные действия на территории - Сирия; политика самоизоляции - КНДР; политика «социализма XXI века» - Венесуэла, а также высокая зависимость от нефтяной отрасли.

Международные санкции, а также внутренняя политическая нестабильность ограничивают предложение, сокращая объем производства сельскохозяйственной продукции. В Иране после введения в 2006 г. санкций ООН произошло резкое падение индекса сельскохозяйственного производства на душу населения. Далее наметился положительный тренд, но с 2014 г. индекс устойчиво падал [5]. В настоящее время, достигнут уровень производства 1992 г. В остальных рассматриваемых странах также отмечается снижение сельскохозяйственного производства.

Сельскохозяйственное производство в значительной степени зависит от эффективного использования ресурсов, таких как высокоурожайных сортов семян, устойчивых к засухе и вредителям, удобрений, сельскохозяйственной техники и др. Оценка совокупной факторной производительности в сельском хозяйстве стран, находящихся под действием санкций, показывает, что уровень ее роста существенно отстает от среднемировых значений. Так в 2016-2020 гг. среднегодовой уровень индекса совокупной факторной производительности в Иране и Сирии не превышал 90%. При этом значение показателя в среднем в мире превышало 103%, в странах с уровнем дохода ниже среднего – 105% [6].

Это свидетельствует о том, что нахождение экономики страны, в частности сельского хозяйства, под санкциями негативно влияет на эффективность отрасли. Снижение объемов производства можно объяснить не только естественным в условиях санкций сокращением объема используемых ресурсов, но и снижением технологического уровня производства.

Любые иностранные интервенции ограничивают количество импортируемых товаров, в том числе продовольственных. Страна вынуждена искать новые маршруты и места закупки, что может привести к увеличению затрат на импорт. Скачки цен также вызваны повышением обменного курса и увеличением бюджетного дефицита. В подтверждение этого тезиса, были рассмотрены коэффициент зависимости от импорта зерновых, который показывает, какая часть зерновых культур из имеющихся внутренних запасов была импортирована; и стоимость импорта продовольствия (кроме рыбы) по отношению к стоимости общего экспорта товаров. Во всех рассматриваемых странах после введения санкций увеличивается зависимость от импортного продовольствия. В Венесуэле всегда отмечался высокий уровень зависимости от импорта зерновых, превышающий 40% [5]. Однако после наложения санкций в 2007 г. и в период с 2014 по 2018 гг. импортозависимость достигла 66%. Страна является крупным производителем и экспортером нефти и нефтепродуктов, которые остаются краеугольным для экономики страны. В период санкционного давления, стоимость продовольственного импорта по сравнению с общим экспортом также начала расти и достигла 15%.

Аналогичная ситуация отмечалась в Иране, также крупном экспортере нефти в мире. С 2006 г. (период санкций ООН) начинается значительный рост уровня импортозависимости зерновых культур, достигнув к 2009 г. 36%. Далее ситуация стабилизировалась, но после введения санкций ЕС рост возобновился, и в 2013 г. 41% запасов зерновых в Иране составляла импортная продукция. Причем ключевыми импортными товарами Ирана являются пшеница и рис - основные продовольственные культуры; ячмень и кукуруза, которые используются в качестве кормов и, как следствие, для производства молочной и мясной продукции; различные масличные культуры, а также семена масличных. Необходимо отметить, что санкционирующие страны (США, ЕС) не были основными поставщиками данной продукции в Иран: по зерновым, в основном, потребности закрывали латиноамериканские и азиатские государства, а также Украина и Россия.

Вместе с этим с 2006 г. увеличивается стоимость импорта продовольствия по отношению к общему экспорту страны, составив около 12%. Это можно связать с сокращением общего объема экспорта Ирана в период с 2011 по 2015 гг. (санкции стран ЕС) и с 2018 г. (вторичные санкции США). В основном, это коснулось экспорта нефти и нефтепродуктов – страны ЕС закупали около 20% иранской нефти, в настоящее время – поставки отсутствуют [7]. Что касается аграрного экспорта Ирана, который состоит, в основном, из фруктов и орехов (50%), овощей, живых овец и коз, рыбы, то он также резко упал в 2012 г. и в 2019 г. В начале 2000-х гг. 40% аграрного экспорта Ирана было направлено в европейские страны (в основном, в ЕС – Германия, Италия). В настоящее время эта доля сократилась до 12%, включая около 5% экспорта в Россию. Основными импортерами сельскохозяйственной продукции Ирана являются страны Азии - с 2013 г. их доля составляет около 80% [7]. Так, в условиях санкций торговые потоки Ирана сместились от стран ЕС к азиатским государствам (девропеизация) [8].

Таким образом, для всех рассмотренных стран совокупность ограничений и запретов, а также внутренняя нестабильность привели к снижению производительности сельского хозяйства и доступа к ресурсам, что повлияло на сокращение сельскохозяйственного производства. В этой связи повышается импортозависимость как по продовольствию (зерновые, масличные), так и по средствам производства (семена, удобрения, техника). Санкции препятствуют торговле всеми сырьевыми товарами, включая сельскохозяйственную продукцию, через прямой запрет, ограничения на финансовые операции, а также наложение вторичных санкций.

Список использованной литературы:

1. Larch M., Luckstead J., Yotov Y.V. Economic sanctions and agricultural trade // *American Journal of Agricultural Economics*, 2024. p. 1-41
2. Гатаулина Е.А., Потапова А.А. Развитие сельского хозяйства в отдельных странах, находящихся под санкциями // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. 2024. № 1. С. 121-139.
3. Егупец А. 40 лет санкций: как Иран переживает экономическую блокаду Запада // *Коммерсантъ*, 19.03.2022. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5269023?from=glavnoe_3
4. Политика санкций: цели, стратегии, инструменты: хрестоматия. Издание 2-е, переработанное и дополненное / И.Н. Тимофеев, В.А. Морозов, Ю.С. Тимофеева. М.:ИП РСМД, 2020. 452 с
5. FAOSTAT URL: <http://www.fao.org/faostat/ru/#data/CP>
6. International Agricultural Productivity // USDA URL: <https://www.ers.usda.gov/webdocs/DataFiles/51270/AgTFPIInternational2020.xlsx>
7. Atlas of complexity. URL: <https://atlas.cid.harvard.edu/explore>

8. Rasoulinezhad E. Iran's Trade Modification under Sanctions: An Evidence of Trade Divergence and Trade Convergence through the Gravity Model // Journal of Economic Cooperation and Development, 2017. Vol. 38, no. 4

ПОВЫШЕНИЕ ДОХОДНОСТИ СЕЛЬХОЗТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ С ПОМОЩЬЮ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ НА ОСНОВЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА

В.М. Кручинина, к.э.н., ведущий научный сотрудник, vmk.market@vniiesh.ru,
С.М. Рыжкова, к.э.н., ведущий научный сотрудник, smr.market@vniiesh.ru,
ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий
- Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства

В России не принята маркетинговая стратегия, ориентированная на расширение доступа к рынкам и способствующая конкурентоспособности товаров местного производства, как на внутреннем, так и международном рынках. Кроме того, стратегия может быть направлена на увеличение доходов аграрных товаропроизводителей, различных участников сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек и может усиливать конкурентные преимущества сельского хозяйства [1, с. 14; 2, с. 218]. Маркетинг сельскохозяйственной продукции и продуктов, в данном случае, выступает в качестве приоритетной области в содействии достижения трансформации агропродовольственного сектора и повышения доходов сельскохозяйственных производителей [3, с. 98; 4, с. 130].

Напротив, в зарубежных странах разрабатываются маркетинговые стратегии по развитию рынка продовольствия. Так, например, в ЕС принята стратегия «От фермы до вилки» («Farm to Fork» Strategy) в рамках «зеленого» курса (The European Green Deal), направленная на сохранение доступности продовольствия при одновременном получении более справедливой экономической отдачи, повышение конкурентоспособности сектора поставок ЕС и содействие справедливой торговле. Это первая попытка блока разработать продовольственную политику, которая отслеживает производство продуктов питания на всем пути от источника до потребления.

Доступ к рынкам и рост производительности сельского хозяйства особенно важен для развивающихся стран. В частности, в Республике Кения в 2023 г. принята Маркетинговая стратегия на период до 2032 г. (AMS, Стратегия), направленная на содействие трансформации сельскохозяйственного сектора в динамичный, продуктивный и эффективный, способный конкурировать как локально, так и глобально [5]. Ее цель - добиться реальных и измеримых изменений, включая:

расширение доступа к рынкам и повышение доходности сельскохозяйственных производителей; адекватные цены на сельскохозяйственную продукцию для потребителей; прибыльность всем игрокам рынка; увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции Кении и благоприятный торговый баланс страны. Предполагается, что AMS поможет облегчить эффективную торговлю и, следовательно, стимулировать переход мелких фермеров от натурального хозяйства к коммерциализации, одновременно увеличивая конкурентоспособность продукции в сбытовых цепочках.

В AMS сельскохозяйственный маркетинг определен как процесс, начинающийся с принятия решения о производстве продаваемой продукции и включающий в себя пред- и послеуборочные операции, сортировку, хранение, транспортировку и распределение сельскохозяйственной продукции и продуктов. Разработчики Стратегии выявили 13 ограничений в маркетинговой цепочке аграрной продукции и продуктов в Кении, которые могут положительно изменить ландшафт сельскохозяйственного маркетинга в стране при правильном их решении. К ним относятся как-то: неадекватная рыночная инфраструктура и связанные с ней объекты, несоответствие сельскохозяйственной продукции стандартам; недостаточное предложение аграрных продуктов; высокие послеуборочные потери; ограниченная добавленная стоимость; неразвитые каналы сбыта; плохие подъездные пути к физическим рынкам; неэффективная логистика для местной и международной торговли; недостаточная рыночная информация для принятия решений; низкое внедрение технологий и инноваций в сельскохозяйственном маркетинге; плохое управление рынками и неэффективность маркетинга; недостаточный доступ к финансовым услугам и низкий доступ к рынкам.

Для их устранения в AMS намечено 9 стратегических областей, направленных на стимулирование преобразований в сельском хозяйстве: развитие и поддержка современной рыночной инфраструктуры для эффективного маркетинга; соблюдение стандартов на сельскохозяйственную продукцию; устойчивые поставки сельскохозяйственной продукции в соответствии со спросом; повышение добавленной стоимости сельскохозяйственной продукции для расширения рынков; активизация внедрения современных и инновационных маркетинговых каналов; развитие эффективной и надежной транспортной инфраструктуры и логистики для продвижения продукции на рынки;

расширение доступа к рынкам за счет технологий, инноваций и искусственного интеллекта; повышение эффективности сбыта за счет маркетингового потенциала и укрепление и поддержка рыночных позиций и конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции на новых и устоявшихся рынках, доступ к внутренним и экспортным рынкам.

Важнейшей составляющей рынка являются маркетинговые каналы. В Кении большая часть сбыта сельскохозяйственной продукции осуществляется через традиционные каналы, в которые входят производители, брокеры, розничные торговцы, оптовики и переработчики. В последнее время появилась альтернатива сельскохозяйственным рынкам – нетрадиционные каналы сбыта в экономике: современные способы сбыта сельскохозяйственной продукции. К ним относятся структурированные маркетинговые платформы, система складских квитанций (WRS), товарные биржи, рынки фьючерсов и деривативов, а также аукционы. Другими вариантами являются цифровые и виртуальные рынки. Альтернативные рынки, особенно платформы цифрового маркетинга, сокращают время и рыночные транзакционные издержки путем сопоставления покупателей и продавцов. Особенно увеличение использования альтернативных каналов маркетинга наблюдалось в пандемийный и постпандемийный периоды, в частности это относится к цифровому маркетингу, не требующему физического присутствия и взаимодействия участников в торговой точке [5].

Что касается других способов торговли, то в настоящее время существуют Совет системы складских расписок и Кенийская мультитоварная биржа (KOMEX), и для их работы создаются операционные системы. Так, WRS в Кении – это преобразующая сельскохозяйственная инициатива, внедряющая безопасную и прозрачную систему хранения и торговли сырьевыми товарами, направленная на упрощение и безопасность цепочки поставок, позволяющая фермерам хранить свою продукцию на лицензированных складах, получая оборотные складские расписки в качестве доказательства права собственности и гарантии качества, которые служат залогом и открывают фермерам путь к доступным кредитам. WRS также способствует справедливой торговле, связывая фермеров напрямую с рынком, гарантируя прозрачность транзакций и устраняя посредников. Лицензированные склады, стратегически расположенные и технологически продвинутые, обеспечивают безопасное хранение, повышая доступность и

эффективность. По сути, WRS не только решают проблемы, с которыми сталкиваются фермеры, особенно мелкие, но и способствуют позитивному сдвигу в сторону расширения доступа к финансовым услугам, справедливой рыночной практике и общей устойчивости аграрного сектора.

Кроме того, в Кении проводятся товарные аукционы по зерновым культурам и домашнему скоту. Основные аукционы – Найробийская кофейная биржа и Чайный аукцион в Момбасе, а в животноводческих округах, таких как Баринго (Baringo), и Лайкипия (Laikipia), проводятся аукционы живых животных. Фьючерсы и рынки деривативов еще недостаточно развиты для сельскохозяйственных товаров и в данный момент зависят от функционирования WRS и KOMEX. Помимо этого, имеются несколько инноваций в сельскохозяйственном маркетинге, продвигаемых различными субъектами и используемых в небольших масштабах. Примеры включают платформы цифрового маркетинга, такие как Mkulima young, Mfarm, Farmer's Market Kenya, Digifarm, iShamba, Vuuna, Ujuzikilimo and Taimba.

В Стратегии отмечается, что между игроками также существует значительная информационная асимметрия о сельскохозяйственных цепочках добавленной стоимости. Даже там, где рыночные данные и информация могут быть доступны, они часто сегментированы, что затрудняет возможность входа. Также имеются ограничения к результатам маркетинговых исследований, совместному использованию и обмену платформами между игроками, генерирующими и использующими рынок. Кроме того, существуют неадекватные системы выявления, развития и коммерциализации инноваций, что привело к низкому использованию результатов исследований и новаций в сельскохозяйственном маркетинге.

В Кении некоторые участники цепочки создания стоимости не имеют достаточных возможностей для реализации рыночных исследований, анализа и интерпретации рыночной информации. Особенно это касается малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных фермеров. Потенциал человеческих ресурсов с точки зрения численности персонала, навыков и компетенции, необходимых для эффективного выполнения маркетинговых функций, находится на низком уровне как в государственных, так и частных организациях. Это определяет общий уровень маркетинговых возможностей сельскохозяйственного сектора для разработки и выполнения маркетинговых функций [6, с. 147; 7, с. 70].

Сбыт сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия требует капитала и страхования. Стоимость кредитов в Кении, предоставляемых поставщиками финансовых услуг, остается высокой в отсутствие специальных страховых продуктов, разработанных для удовлетворения потребностей маркетинговой функции. Это влияет на возможность инвестировать в маркетинг и, таким образом, содействовать равноправному участию кенийских аграриев как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

В то же время выявлены возможности для реализации предложенной Стратегии: существование сильных институтов торговой логистики в морском, воздушном, железнодорожном и автомобильном транспорте; политическая воля и готовность различных субъектов, включая партнеров по развитию, инвестировать в инфраструктуру; стратегическое положение страны как регионального экономического центра; существование сильных институтов торговой логистики в транспорте и передовых технологий – подключение к Интернету и телекоммуникационной сети (ИКТ-платформа); растущий местный, региональный и международный спрос на качественную сельскохозяйственную продукцию; двусторонние и многосторонние соглашения с ключевыми рынками; существующая политика поддержки сельскохозяйственного маркетинга; особые сельскохозяйственные экономические зоны (АЕЗ) для добавленной стоимости и продвижения экспорта; устоявшийся и возникающий альтернативный маркетинг (окна/каналы, такие как система складских квитанций) и сложившиеся и развивающиеся нишевые рынки для специальных продуктов [5].

Для выполнения АМС за десятилетний период предполагается затратить 8435 млн кенийских шиллингов (KSh), которые получат национальное правительство, правительства округов, партнеры по развитию, игроки частного сектора и бенефициары. Выделение денежных средств структурировано по стратегическим целям и подцелям. Так, на создание и развитие центров агрегации с соответствующей инфраструктурой и связанные с ней объекты для достижения экономических объемов стратегической цели «Развивать и поддерживать современный рынок инфраструктура для эффективного маркетинга сельскохозяйственной продукции» запланировано выделить 340 млн KSh, на совершенствование послеуборочной обработке и технологий консервации для сокращения потерь сельхозпродукции стратегической

цели «Оптимизация поставок сельскохозяйственной продукции» – 850 млн KSh, а на улучшение логистики для эффективной транспортировки продукции и развитие и содержание сельских подъездных дорог стратегической цели «Разработать эффективную и надежную транспортную инфраструктуру и логистику для перемещения сельхозпродукции на рынки» – 30 млн KSh и 601 млн KSh соответственно. Самое финансово емкое направление – повышение потенциала надзорных учреждений на национальном и окружном уровнях для обеспечения соблюдения соответствующих стандартов качества аграрной продукции, на которое будет предоставлено 1696 млн кенийских шиллингов.

Выделенные денежные средства будут направлены, например, на создание и развитие центров агрегации с соответствующей инфраструктурой и связанные с ними объекты для сельскохозяйственной продукции для достижения экономически значимых объемов, в том числе строительство агрегационной инфраструктуры и сопутствующих объектов (объектов общего пользования); разработку новых и пересмотр установленных стандартов на сельскохозяйственную продукцию, принятие режима частной сертификации и других специфических рыночных требований, создание зон, свободных от болезней/вредителей или зон с низким содержанием вредителей; формирование комплексных кластеров сельскохозяйственного производства и сбыта; налаживание связи между производителями, сбытовыми организациями, центрами агрегации, перерабатывающими хабами и финансовыми учреждениями; наращивание потенциала фермерской маркетинговой организации по координации производства, маркетинга и управления; разработка и внедрение информационной системы сельскохозяйственного рынка Кении; разработка и внедрение моделей оптовых закупок для импорта с добавленной стоимостью; разработка и внедрение бизнес-модели для увеличения стоимости сельскохозяйственной продукции и другое [5].

Разработчики кенийской Стратегии рассчитывают, что реализация потенциала в сельскохозяйственном маркетинге повысит качество и безопасность продуктов питания, доходы фермеров, принесет справедливую выгоду различным участникам сельскохозяйственных производственно-сбытовых цепочек и будет способствовать конкурентоспособности сельского хозяйства. Маркетинг сельскохозяйственной продукции был определен в качестве приоритетной области в достижении трансформации сектора.

В России в Департаменте регулирования рынков Минсельхоза так или иначе вопросами маркетинга занимаются Отдел товаропроводящей инфраструктуры, Отдел анализа и прогнозирования агропродовольственного рынка и Отдел государственной поддержки агрологистики, выстраивающие свою деятельность в соответствии с Положением о департаменте. К их функциям относятся, например, разработка мер по развитию конкуренции на товарных рынках и их реализация; прогнозных балансов спроса и предложения по сельскохозяйственной продукции, сырью и продовольствию; предложений по регулированию взаимодействия хозяйствующих субъектов, осуществляющих торговую деятельность по продаже продовольственных товаров, и хозяйствующих субъектов, осуществляющих поставки продовольственных товаров, и иных субъектов торговой деятельности на товарных рынках продовольственных товаров; предложений по развитию товаропроводящей и логистической инфраструктуры продукции агропромышленного комплекса, а также осуществление подготовки предложений по развитию оптово-распределительных центров и хранилищ плодоовощной продукции и другое [8].

Однако в ситуации санкционного давления и возрастающей конкуренции на мировом продовольственном рынке растет роль маркетинговых инструментов для выстраивания отношений между субъектами рынка. При этом следует учитывать особенности маркетинга в эпоху цифровых технологий, когда на первый план выходят электронные ресурсы – онлайн-реклама, онлайн-платформы, веб-сайты, интернет-торговля и прочее. В данных условиях представляется необходимым и возможным разработать отечественную маркетинговую стратегию, используя зарубежные практики и опыт, как один из инструментов повышения доходности аграриев, особенно мелкомасштабных.

Список использованной литературы:

1. Шаркова А.В., Елисеева Е.Н., Ахметшина Л.Г. и др. Стратегии предпринимательства: бизнес-экосистемы, реальные ценности, общество. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2024. – 473 с.
2. Рыжкова С.М. Рынок органических семян в США: тенденции, практика, политика // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2022. – №3 (94). – С. 207-222. – DOI: 10.21295/2223-5639-2022-3-207-222.
3. Кручинина В.М., Рыжкова С.М. Возможности инструментов маркетинга для развития кооперативного сектора в России // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2021. – № 1. – С. 92-101. – DOI 10.37984/2076-9288-2021-1-92-101.

4. Рыжкова С.М. Особенности внешней торговли сельскохозяйственной техникой в России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2023. – №6 (103). – С. 128-138. – DOI 10.21295/2223-5639-2023-6-128-138.
5. Agricultural Marketing Strategy 2023-2032 of the Republic of Kenya. – URL: <https://kilimo.go.ke/agricultural-marketing-strategy-2023>.
6. Рыжкова С.М., Кручинина В.М. Рынок семян Франции во взаимосвязи с национальными интересами России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2024. – № 2(105). – С. 138-150. – DOI 10.21295/2223-5639-2024-2-138-150.
7. Кручинина В.М. Формирование и развитие кооперативов по совместному использованию сельскохозяйственной техники // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2023. – № 2. – С. 64-72. – DOI 10.37984/2076-9288-2023-2-64-72.
8. Положение о Департаменте регулирования рынков АПК, утв. приказом Минсельхоза России от 28.12.2017 г. №652. – URL: <https://www.garant.ru>.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА МЕЛКИМИ ФЕРМЕРАМИ В АФРИКЕ ЮЖНЕЕ САХАРЫ

Н.Г. Гаврилова, младший научный сотрудник, ninagavrilova1976@gmail.com
Институт Африки РАН

В Африке 90% сельскохозяйственного производства сконцентрировано в руках мелких фермеров, которые выращивают около 80% всей аграрной продукции. Как правило, эти фермеры имеют небольшие земельные участки (до 3-5 га) и относятся к беднейшим слоям населения [1].

Особенную важность имеет отрасль растениеводства, занимающая значительный вес в общем производстве сельхозпродукции (Рисунок 1).

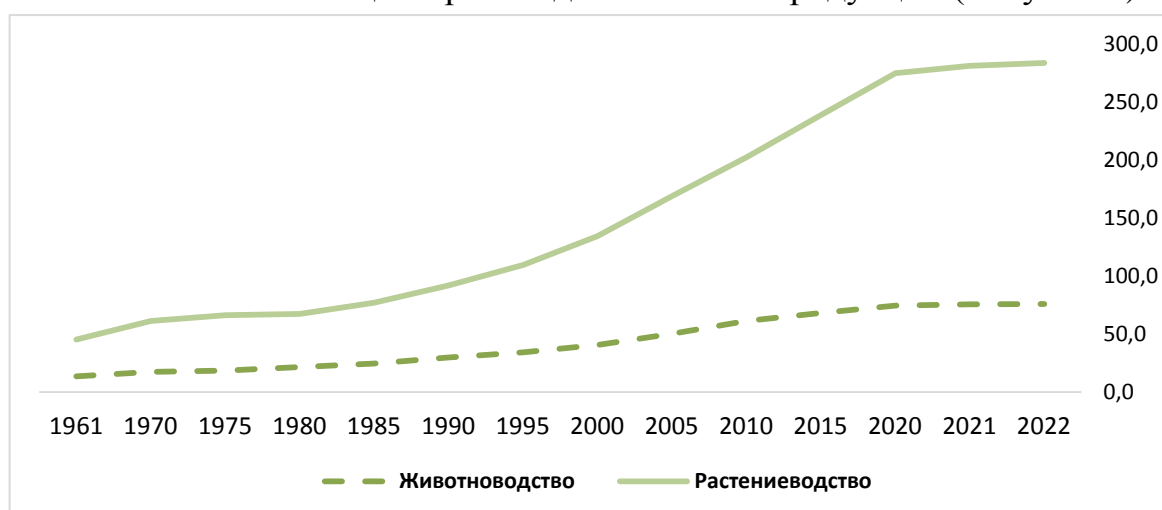

Рисунок 1. Валовая стоимость производства продукции сельского хозяйства в целом по Африке (в постоянных ценах 2014-2016 гг.), млрд. долларов США

По данным источника: FAOSTAT. Value of Agricultural Production. <https://www.fao.org/faostat/ru/#data/QV>

21% стоимости всей производимой продукции приходится на животноводство, 79% – на продукцию растениеводства.

В Африке южнее Сахары (АЮС) насчитывается 1,1 млрд человек, из которых трудоспособное население (с учетом безработицы) составляет 453 млн человек. Их трудоустройство представлено на Рисунок 2.

Рисунок 2. Распределение занятости населения, %, 2023 г.

По данным источника: World Bank Group. Population. <https://data.worldbank.org/indicator>

Сельское хозяйство обеспечивает занятость 52% населения, из которых примерно 80% выращивают продукцию растениеводства (188 млн человек), а оставшаяся часть занята животноводством (47 млн человек). Каждый фермер, выращивающий продукцию на земле, должен прокормить почти 6 человек населения. Как видно, отрасль растениеводства играет важнейшую роль в социально-экономической жизни населения стран АЮС. Однако вследствие множества причин она не выполняет главное свое предназначение – обеспечение оптимального уровня продовольственной безопасности африканцев (табл. 1).

Таблица 1. Обеспеченность населения продовольствием, %

Показатели	Мир, в среднем		АЮС		Отклонение АЮС от Мира, %	
	2015	2022	2015	2022	2015	2022
Острая нехватка продовольствия	6,9	9,2	18,2	22,5	11,3	13,3
Умеренное отсутствие продовольственной безопасности	7,4	11,3	19,1	26,6	11,7	15,3
Распространенность недоедания	21,7	29,6	49,8	67,2	28,1	37,6

По данным источника: FAO Statistics. Suite of Food Security Indicators. 2024. <https://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>.

ФАО ООН выделяет 3 стадии продовольственной недостаточности. Самая серьезная из них – острая нехватка продовольствия, при которой население вынуждено сокращает количество потребляемой еды из-за нехватки ресурсов. В странах ССА каждый пятый человек (281 млн чел. в 2022 г.) был подвержен голоду. С умеренным отсутствием продовольствия, т.е. некачественным или значительно сокращенным рационом, столкнулась почти четверть населения Африки южнее Сахары (341 млн. чел.). Регулярное недоедание коснулось 2/3 африканцев (868,3 млн чел.) [2].

Прежде всего, неэффективное производство продовольствия связано с его высокой трудоемкостью и низкой производительностью, которая самая низкая среди регионов мира (Рисунок 3).

Рисунок 3. Производительность труда в сельском хозяйстве в некоторых регионах мира, 1991–2019 гг., \$ на одного работника

По данным источника: World Bank. DataBank. World Development Indicators. Agriculture, forestry, and fishing, value added per worker (constant 2015 US\$). <https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators>

Так, производительность труда одного работника, занятого в сельском хозяйстве Африки за последние 30 лет увеличилась всего в 1,7 раза по сравнению с трехкратным увеличением в странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона, и это не позволяет увеличить низкую урожайность большинства сельскохозяйственных культур. Для увеличения объемов производства все также используется экстенсивный метод (увеличение обрабатываемых площадей для выращивания растениеводческих культур), а не интенсивный (введение новых сортов растений, механизация труда, использование удобрений и др.).

Одной из главнейших причин несостоятельности отрасли растениеводства в странах АЮС является бедность фермеров, вытекающая из недофинансирования сектора. Развитие аграрного сектора в регионе происходит в соответствии с «Комплексной программой развития сельского хозяйства в Африке» (*Comprehensive Africa Agriculture Development Programme, CAADP*), в рамках которой государствам-участникам рекомендуется инвестировать в аграрный сектор не менее 10% национального бюджета. Но к 2020 г. только лишь четыре страны (Лесото, Малави, Эфиопия, Бенин) достигли этого целевого показателя, а остальные страны, в среднем по Африке, на развитие сельского хозяйства выделяли в среднем 2,1% бюджета [3].

Многие другие проблемы, касающиеся основных производителей продукции растениеводства, заключаются в неразвитости сельской инфраструктуры, не позволяющей получать актуальную производственную информацию, не обеспечивающей перевозку, хранение и реализацию продукции, не дающей возможности полноценно использовать финансовые услуги и др. [4].

По мнению российских ученых, одним из главных способов увеличить производительность сельского хозяйства является его интенсификация за счет внедрения цифровых технологий (*Digital for agriculture, D4Ag*) [5]. На данный момент, наиболее популярны сервисы, предоставляющие различные информационные услуги, сопровождающие практически все этапы сельскохозяйственного производства, хранения, обработки и реализации продукции. Также используются решения, организующие доступ к страхованию и финансам, к электронным торговым площадкам и др. Консультационные услуги предоставляются путем передачи информации фермерам с помощью SMS, колл-центров и веб-чат-ботов [6]. Более широкому распространению цифровых услуг пока препятствует низкий уровень образования фермеров, недостаточное развитие цифровой инфраструктуры (энергетических систем, мобильной связи, интернета), сельской инфраструктуры (наличие дорог, хранилищ, обрабатывающих мощностей) и др.

Таким образом, в странах АЮС уже заложены основы для увеличения интенсификации и повышения производительности отрасли растениеводства. Для дальнейшего повышения устойчивости продовольственных систем и увеличения темпов цифровизации аграрного сектора необходимо следовать рекомендациям *CAADP* и добиваться как

минимум 10%-ного порога инвестирования в отрасль. Также следует уделить внимание укреплению и расширению как внеконтинентального партнерства, так и внутриафриканских производственных и инфраструктурных связей.

Список использованной литературы:

1. Apata, T.G., et al. (2019). Tenacity of small farms and poverty levels: Evidence of relationship among farming households in Nigeria. *Research on Crops*. Vol. 19(4). Pp. 775-786.
2. FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO. 2023. *The State of Food Security and Nutrition in the World 2023. Urbanization, agrifood systems transformation and healthy diets across the rural–urban continuum*. Rome, FAO. <https://doi.org/10.4060/cc3017en>
3. Akiwumi P. Revitalizing African agriculture: Time for bold action. UNCTAD. 30 September 2022. <https://unctad.org/news/blog-revitalizing-african-agriculture-time-bold-action>.
4. Гаврилова Н.Г. Цели устойчивого развития № 2: текущее положение и перспективы достижения в Африке // *Экономика и менеджмент систем управления*. 2023. №4 (50). С. 4-13.
5. Научно-технологический потенциал современной Африки. Коллективная монография. М.: ИАФР РАН, 2022 (отв. ред. Е.В. Морозенская) 298 с.
6. Гаврилова Н.Г. Цифровая трансформация в сельском хозяйстве стран Западной Африки (на примере Кот-Д’Ивуар) // *Актуальные вопросы аграрной науки*. 2024. №50. С. 54-64.

Содержание

Раздел 1. Методология расчета уровня доходности и рентабельности сельскохозяйственного производства

Оценка влияния вероятного роста затрат на расходуемые ресурсы отраслей растениеводства на их рентабельность <i>С.О. Сиптиц, д.э.н., гл.н.с., рук. отдела, ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	3
Доходность и эффективность участников межотраслевого взаимодействия: теоретические и методические аспекты <i>О.А. Родионова, д.э.н., проф., рук. отдела, ВНИИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	10
Раздел 2. Тенденции и факторы изменения доходности сельского хозяйства в современных условиях	
Дифференциация рентабельности сельскохозяйственных организаций <i>Е.И. Семенова, д.э.н., проф., гл.н.с., ВНИИОПТУСХ – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ, А.В. Семенов, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Российский государственный университет народного хозяйства имени В.И. Вернадского.....</i>	15
Тенденции и факторы изменения доходности сельхозпредприятий в современных условиях <i>О.Ю. Смылова, д.э.н., доц., Липецкий филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.....</i>	20
Исследование рентабельности деятельности организаций садоводства и питомниководства <i>Т.А. Тумаева, к.с.-х.н., зам.дир. по научной работе, ФГБНУ Федеральный научный селекционно-технологический центр садоводства и питомниководства.....</i>	27
Институциональная структура сельского хозяйства как фактор рентабельности продукции: региональный анализ <i>Н.А. Барышникова, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия.....</i>	32
Экономические показатели финансово-хозяйственной деятельности в агропромышленном комплексе России <i>А.А. Павлов, аспирант, Л.А. Ильина, д.э.н., доц. ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет.....</i>	37

Человеческий капитал как фактор повышения доходности сельского хозяйства	
<i>С.А. Тимошенко, ст. преп., АОУ ВО ЛО Государственный институт экономики, финансов, права и технологий.....</i>	42

Раздел 3. Специфические механизмы повышения уровня доходности малых и средних сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, развитие сельскохозяйственной кооперации

Сравнительная отраслевая доходность сельскохозяйственных малых и средних предприятий	
<i>Е.А. Гатаулина, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	48

Сельскохозяйственная потребительская кооперация в улучшении доступа товаропроизводителей к рынкам	
<i>А.Ф. Максимов, д.э.н., гл.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	54

Оценка и прогноз численности и доходов крестьянских (фермерских) хозяйств	
<i>К.Г. Бородин, д.э.н., доц., рук. отдела, Е.Ю. Фролова, к.э.н., вед.н.с., Е.А. Задорожная, научный сотрудник, ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	58

Сельскохозяйственная кооперация как база наращивания производственного потенциала отрасли при формировании агломераций на сельских территориях	
<i>О.А. Моисеева, к.э.н., доц., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства.....</i>	66

Раздел 4. Субсидирование производства в системе мер поддержания стабильности доходов сельскохозяйственных товаропроизводителей

Государственная поддержка как инструмент повышения рентабельности сельского хозяйства	
<i>И.А. Минаков, д.э.н., проф., ФГБОУ ВО Мичуринский государственный аграрный университет.....</i>	72

Роль института бюджетной поддержки в обеспечении доходности агропродовольственной системы России
Н.А. Киреева, д.э.н., проф., ФГБОУ ВО Саратовская государственная юридическая академия..... 76

Государственная поддержка аграрного сектора России: текущая ситуация и перспективы
Д.М. Хомяков д.т.н., к.б.н., проф., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова..... 80

Раздел 5. Сохранение инвестиционной привлекательности отрасли при нестабильных доходах

Значение системы льготного кредитования для сохранения инновационно-инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли
В.Г. Басарева, д.э.н., гл.н.с., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН..... 85

Инновационно-инвестиционная привлекательность сельского хозяйства муниципальных районов
Т.М. Рябухина, к.э.н., доц., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН..... 88

Раздел 6. Государственное регулирование ресурсных рынков как инструмент повышения рентабельности сельского хозяйства

Текущее состояние российского рынка сельскохозяйственной техники
Л.А. Ильина, д.э.н., доц., М.В. Мураховский, аспирант, ФГАОУ ВО Самарский государственный экономический университет..... 93

Региональные меры поддержки молочной отрасли АПК Кировской области
А.Ф. Максимов, д.э.н., гл.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ, Т.А. Кодолова, преп., ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»..... 97

Новый подход к оценке эффективности использования основных средств (на примере предприятий сельскохозяйственного производства)
Т.В. Байбакова, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Кировский государственный

медицинский университет, О.А. Соболева, к.б.н., доц., ФГБОУ ВО Вятский государственный агротехнологический университет..... 101

Раздел 7. Стимулирование потребительского спроса на продовольствие и рост доходности сельского хозяйства

Стимулирование потребительского спроса на продовольствие (на примере мяса крупного рогатого скота)

В.Д. Гончаров, д.э.н., гл.н.с., С.Г. Сальников, к.ф.м.н., вед.н.с., Х.Г. Кибиров, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 106

Бесплатное питание в социальных учреждениях: объективные данные и субъективные оценки

А.С. Щербакова, к.э.н., ст.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УРО РАН..... 110

Раздел 8. Развитие рыночной инфраструктуры и улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынкам

Вопросы развития цепочек поставок овощной продукции в северном регионе

И.С. Мальцева, к.э.н., ст.н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УРО РАН..... 115

Раздел 9. Внутрихозяйственные факторы снижения себестоимости и роста рентабельности сельскохозяйственного производства

Внутренние резервы повышения доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей

А.В. Голубев, д.э.н., проф., Заслуженный деятель науки РФ, Почетный работник АПК России, гл.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 120

Внутрихозяйственные факторы роста рентабельности при возделывании зерновых культур в сибирском федеральном округе

Г.Л. Утенков, к.т.н., вед.н.с., Т.В. Бердникова, мл.н.с., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН..... 128

Раздел 10. Диверсификация как фактор повышения доходности сельского хозяйства

- Диверсификация сельской экономики как фактор повышения доходности**
В.А. Кундиус, д.э.н., проф., М.В. Агафонова, аспирант, ФГБОУ ВО Алтайский государственный аграрный университет..... 132
- Ресурсный потенциал диверсификации сельского хозяйства Сибири**
Н.А. Шавша, к.с.-х.н., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН..... 137
- Многоотраслевые кооперативно-интегрированные структуры как форма диверсификации производства в АПК Республики Беларусь**
А.С. Сайганов, д.э.н., проф., гл.н.с., А.Н. Русакович, к.э.н., доц., зав. сектором кооперации, РНУП Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси..... 141

Раздел 11. Применение цифровых технологий в бизнес процессах, как способ сокращения производственных издержек

- Комплексное использование цифровых технологий – инструмент сокращения производственных издержек**
Е.Ю. Иноземцева, аспирант, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова..... 146
- Цифровизация как средство оптимизации производственных процессов**
Л.Г. Муратова, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ..... 154
- Развитие системы связи для применения цифровых технологий в бизнес-процессах: переход агроотрасли на экономику данных**
И.Н. Федоренко, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича..... 158
- Применение цифровых технологий в аграрном секторе северного региона как способ повышения доходности сельхоз производителей**

<i>В.А. Иванов, д.э.н., проф., А.В. Озаровская, к.э.н., н.с., Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УРО РАН.....</i>	162
Приоритеты внедрения цифровых технологий в бизнес-процессы аграрного сектора России	
<i>О.А. Миронова, к.э.н., доц., Ростовский государственный экономический университет (РИНХ).....</i>	166
Цифровая трансформация как фактор повышения доходности сельскохозяйственных предприятий	
<i>А.П. Такун, к.э.н., доц., зав. отд., С.П. Такун, ст.н.с., Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси.....</i>	170
«Ловушки» снижения производственных издержек, связанные с применением сельскохозяйственными товаропроизводителями цифровых технологий	
<i>А.Н. Малолетко, д.э.н., проф., АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации».....</i>	174
 Раздел 12. Противоречие между доходностью и экологичностью сельскохозяйственного производства и методы его устранения	
Сценарии и методы анализа доходности и углеродного следа продукции животноводства	
<i>И.А. Романенко, д.э.н., гл.н.с., ВИАПИ им .А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	180
Климат как фактор изменения доходности сельского хозяйства	
<i>Н.Е. Евдокимова, к.э.н, вед.н.с., Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФГНБУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	184
Соотношение объёмов эмиссии CO₂ и доходности растениеводства в регионах России	
<i>О.С. Соболев, к.т.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	189
Противоречие между доходностью и экологичностью в молочном скотоводстве и методы его устранения	
<i>Е.В. Бессонова, вед.н.с., к.э.н., доц., Сибирский НИИ экономики сельского хозяйства СФНЦА РАН.....</i>	194

Раздел 13. Зарубежный опыт мониторинга доходности сельского хозяйства, повышение рентабельности отдельных отраслей и категорий хозяйствующих субъектов

Сохранение инвестиционной привлекательности сельскохозяйственной отрасли Казахстана при нестабильных доходах <i>А. Сурпкелова, н.с., Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.....</i>	199
Канадская система господдержки доходов сельхозпроизводителей и борьбы с диспаритетом цен <i>С.Н. Строков, к.э.н., вед.н.с., ВИАПИ им. А.А. Никонова - филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ.....</i>	204
Особенности регулирования молочного рынка Канады <i>Е.Е. Григорьева, к.б.н., доц., Российское общество изучения Канады (РОИК), П.С. Шульга, к.с.-х.н., доц., Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.....</i>	208
Государственная поддержка доходов фермеров в Германии <i>В.В. Шайкин, к.э.н., доц., Почвенный институт им. В.В. Докучаева, Е.В. Шайкина, к.э.н., доц., ФГБОУ ВО Государственный университет землеустройства.....</i>	214
Производство и торговля аграрной продукцией в условиях международных санкций: опыт зарубежных стран <i>А.А. Еланская, к.г.н., научный сотрудник, Центр агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС.....</i>	220
Повышение доходности сельхозтоваропроизводителей с помощью маркетинговой стратегии на основе зарубежного опыта <i>В.М. Кручинина, к.э.н., вед.н.с., С.М. Рыжкова, к.э.н., вед.н.с., ФГБНУ ФНЦ аграрной экономики и социального развития сельских территорий - Всероссийский НИИ экономики сельского хозяйства.....</i>	224
Повышение эффективности производства продукции растениеводства мелкими фермерами в Африке южнее Сахары <i>Н.Г. Гаврилова, мл.н.с., Институт Африки РАН.....</i>	231

Сборники Никоновских чтений 1996–2023 гг.

- ◆ 1996г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА И ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.
- ◆ 1997г. ЛИЧНОЕ И КОЛЛЕКТИВНОЕ В СОВРЕМЕННОЙ ДЕРЕВНЕ.
- ◆ 1998г. АГРАРНЫЕ ДОКТРИНЫ ДВАДЦАТОГО СТОЛЕТИЯ: УРОКИ НА БУДУЩЕЕ.
- ◆ 1999г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ:
МЕТОДОЛОГИЯ, ТРАДИЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ.
- ◆ 2000г. РЫНОЧНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
ДЕСЯТИЛЕТНИЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2001г. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ: КОНЦЕПЦИИ И МЕХАНИЗМЫ.
- ◆ 2002г. ВЛАСТЬ, БИЗНЕС И КРЕСТЬЯНСТВО: МЕХАНИЗМЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.
- ◆ 2003г. АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ВТО.
- ◆ 2004г. СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ: ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ.
- ◆ 2005г. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА:
КОНЦЕПЦИИ, МЕХАНИЗМЫ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ.
- ◆ 2006г. КРУПНЫЙ И МАЛЫЙ БИЗНЕС В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2007г. МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ
СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ.
- ◆ 2008г. РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В РАЗВИТИИ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА.
- ◆ 2009г. СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ:
НОВАЯ РОЛЬ, ФАКТОРЫ РОСТА, РИСКИ.
- ◆ 2010г. РЫНОЧНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СЕКТОРЕ:
ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ.
- ◆ 2011г. ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И АГРАРНАЯ ЭКОНОМИКА РОССИИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ВОЗМОЖНЫЕ СТРАТЕГИИ И РИСКИ.
- ◆ 2012г. ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В АПК: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2013г. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ АКАДЕМИКА А.А. НИКОНОВА И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ
АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКИ.
- ◆ 2014г. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ИЗМЕРЕНИЯ, ПРОГНОЗИРОВАНИЯ И
УПРАВЛЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ РОССИИ.
- ◆ 2015г. АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ:
НАУЧНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ И СТРАТЕГИЯ РЕАЛИЗАЦИИ.
- ◆ 2016г. НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ АПК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2017г. ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ АПК РОССИИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2018г. АГРАРНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ НАУКА: ИСТОКИ, СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ НА БУДУЩЕЕ.
- ◆ 2019г. СЕЛЬСКИЕ ТЕРРИТОРИИ В ПРОСТРАНСТВЕННОМ РАЗВИТИИ СТРАНЫ:
ПОТЕНЦИАЛ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ.
- ◆ 2020г. БЕДНОСТЬ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ: ГЕНЕЗИС, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ПРОГНОЗ.
- ◆ 2021г. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОРОДА И СЕЛА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ТЕНДЕНЦИИ,
ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ
- ◆ 2022г. СЕЛЬСКАЯ ЛОКАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
- ◆ 2023г. ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА АПК: РОЛЬ
ГОСУДАРСТВА, НАУКИ И БИЗНЕСА

Научное издание

Никоновские чтения – 2024

**ДОХОДНОСТЬ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В
НЕСТАБИЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ:
ИЗМЕРЕНИЕ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ**

Ответственный редактор и ответственный за выпуск
А.В. Петриков

ISBN 978-5-6052068-4-2

Компьютерная верстка **Т.Г. Спицына**

ВИАПИ им. А.А.Никонова – филиал ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ,
107078, Москва, Б. Харитоньевский пер., 21, стр. 1

Тираж 500 экз.

Формат 60x84 1/8 Объем 14,7 п.л.

Отпечатано в ООО «ТИПОГРАФИЯ АЙКОЛОРИТ»

Москва, ул. Клары Цеткин, дом 18, корп. 3

тел. 8-495-617-09-24

<http://icolorit.ru>